

ДЖЕННИФЕР АРМ

ОП

Дженнифер Л. Арментроут

Опал

Серия «Лакс», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9543359

Опал : [роман] / Дженнифер Арментроут ; [пер. с англ. С.

Резник].: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-084649-8

Аннотация

В мире нет никого лучше Дэймона Блэка. Он любит меня – сомнений больше нет, я знаю это. Но даже он не в силах защитить всех, кто ему дорог, от того, что уготовила судьба.

Но и я больше не та Кэти, которую он полюбил. Я даже не знаю, кем стану в конце – когда мы раскроем все тайны той секретной организации, что создает, ищет и пытается гибридов, одним из которых меня сделал Дэймон, навеки связав с собой.

Мы не можем никому доверять, особенно тем, кому есть что терять в этом сражении. Мы уже не знаем, кто – друг, а кто – враг.

Но мы должны это выяснить, потому что вместе мы сильнее! И они знают это.

Читайте продолжение романов «Обсидиан» и «Оникс»!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	63
Глава 6	75
Глава 7	90
Глава 8	100
Глава 9	117
Глава 10	129
Глава 11	149
Глава 12	162
Глава 13	180
Глава 14	191
Глава 15	208
Глава 16	220
Глава 17	233
Глава 18	247
Глава 19	264
Глава 20	277
Глава 21	296
Глава 22	315
Глава 23	331

Глава 24	353
Глава 25	360
Глава 26	369
Глава 27	388
Глава 28	394
Глава 29	414
Глава 30	434
Глава 31	455
Глава 32	474
Глава 33	486
Глава 34	504
Глава 35	517
Глава 36	540

Дженнифер Арментроут

Опал

*Эта книга посвящается победоносной
команде нашествия Дэймона*

Вы, леди, потрясающие

Жаналу Круз

Никки

Риа

Бет

Джессика Бейкер

Беверли

Джессика Джиллингс

Шааиста Г

Полина Зимнох

Рейчел

Jennifer L. Armentrout

OPAL

© 2012 by Jennifer L. Armentrout

Печатается с разрешения литературных агентств
The Rights Mix Agency и The Van Lear Agency

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Глава 1

Я даже не поняла, что меня разбудило. Завывания снежной бури, первой в этом году, стихли еще вчера вечером. Комната была наполнена тишиной и покоем. Я перевернулась на бок и вздрогнула: на меня в упор смотрели глаза цвета листьев, покрытых росой. Такие родные, но не такие яркие, как те, в которые я когда-то влюбилась.

Доусон.

Я медленно села, натянув одеяло до шеи, и откинула со лба спутанные волосы. Может быть, это сон? Иначе как объяснить, что Доусон, брат-близнец парня, которого я преданно, горячо и, пожалуй, немного безумно люблю, сидит на моей постели?

– Эээ... Что произошло? – спросила я хриплым голосом, словно пыталась изобразить сексапильную девицу, без особого, впрочем, успеха. Оказавшись в клетке, куда меня засадил доктор Майклз, чокнутый ухажер моей мамы, я так кричала, что даже спустя неделю мои связки так и не восстановились полностью.

Доусон опустил глаза. Тень от его густых ресниц легла на высокие острые скулы. Он был бледен. И если я хоть в чем-то разбиралась, с ним явно было не

все в порядке.

Я посмотрела на часы – стрелки приближались к шести.

– Слушай, а как ты сюда попал?

– Просто взял и вошел. Твоей матери нет дома.

Будь на его месте кто другой, я бы уже тряслась от страха, но Доусона я не боялась.

– Мама застряла в Винчестере из-за снегопада, – объяснила я.

– Понятно, – кивнул он. – Знаешь, а я не могу заснуть. Не сплю, и все тут.

– Вообще?

– Ага. Ди с Дэймоном волнуются за меня, – он продолжал неотрывно смотреть на меня, словно взглядом пытался передать то, что не мог выразить словами.

С тех пор как Доусон сбежал из тюрьмы для Лаксенов, тройняшки, – черт, не только они, мы все! – сплотились, ожидая, когда до нас доберется Министерство Обороны. Ди все еще пыталась сжиться с мыслью о том, что ее любимый Адам умер, но вернулся ее обожаемый брат. Дэймон же старался присматривать за ними обоими. Пусть пока никто и не штурмовал наши дома, расслабляться было нельзя.

Все оказалось слишком легко, а это, как известно, не сулит ничего хорошего. К тому же меня не отпус-

кало чувство, что мы во весь опор несемся прямо в расставленную ловушку.

– И что ты теперь собираешься делать? – спросила я.

– Гулять, – пожал плечами Доусон, глядя в окно. – Я не верил, что смогу вернуться сюда.

Даже думать не хотелось о том, что ему пришлось пережить. Мое сердце сжалось от боли. Я гнала от себя мысль о том, что и Дэймон мог оказаться в той же ситуации. Это было невыносимо.

Как же быть с Доусоном? Ему нужно было с кем-то поделиться. Я прижала руку к груди, почувствовав в ладони знакомую тяжесть обсидианового кулона.

– Не хочешь поговорить вот об этом?

Доусон замотал головой, отросшие кудри упали ему на глаза. Волосы у него были длиннее, чем у Дэймона, и давно нуждались в стрижке. Братья, похожие как две капли воды, теперь казались абсолютно разными людьми, и дело было не только в прическе.

– Ты напоминаешь мне ее. Бет.

Я растерялась, не зная, что ответить. Если представить, что он любит ее хотя бы наполовину так, как я люблю Дэймона...

– Она жива, ты же знаешь. Я сама ее видела.

Взгляд Доусона встретился с моим. В глубине его глаз таилась невыразимая тоска.

– Знаю. Но Бет уже не та, – он замолчал и опустил голову, прядь волос падала ему на лоб, точь-в-точь как у Дэймона. – Скажи, Кэт, ты любишь моего брата?

В его голосе было столько одиночества и так мало надежды на новую любовь, что это болью отозвалось в моей душе.

– Да, – твердо произнесла я.

– Извини.

От неожиданности я чуть было не выронила одеяло.

– За что ты просишь прощения?

Глубоко вздохнув, Доусон поднял голову и вдруг неожиданно быстрым движением протянул руку и коснулся розовых отметин, которые оставили наручники на моих запястьях.

Ненавижу эти пятна! Когда же они, наконец, исчезнут? Каждый раз, глядя на них, я снова вспоминаю боль от соприкосновения оникса с моей кожей. Я с трудом придумала для мамы правдоподобное объяснение тому, что случилось с моим голосом. Но внезапное появление Доусона... Выражение маминого лица, когда она увидела их с Дэймоном рядом, можно было бы назвать... забавным. Хотя она обрадовалась, узнав, что «сбежавший из дома» брат вернулся домой. А вот следы от наручников мне приходилось прятать от нее под длинными рукавами. Сейчас зима, но

что я буду делать, когда потеплеет?

— Когда я видел Бет, у нее были точно такие же отметины, — прошептал Доусон, убирая руку. — Она постоянно пыталась убежать, но они всегда ловили ее, поэтому шрамы у нее не заживали. Даже на шее.

На шее? От одной мысли об этом мне стало дурно.

— Значит, ты часто виделся с Бет? — Я знала, что, пока они находились на объекте Министерства Обороны, им разрешили как минимум одно свидание.

— Не знаю. Время там словно остановилось. Сначала я пытался отмечать дни, считая людей, которых мне приносили на лечение. Если они были еще живы, я их исцелял. Я насчитал четыре дня. А потом все пошло наперекосяк. — Доусон отвернулся и уставился в окно. За раздвинутыми занавесками на фоне ночного неба тускло белели заснеженные ветви деревьев. — Тогда они просто взбесились.

Могу себе представить. Министерство, или, точнее, те, кто работал над проектом «Дедал», пытаются заставить Лаксенов изменять людей. Иногда это получается.

Иногда — нет.

Я смотрела на Доусона, вспоминая, как о нем вспоминали Дэймон и Ди: веселый, милый, обаятельный, в общем, куда больше похожий на свою сестру, чем на брата. Теперь же передо мной сидел другой человек

– угрюмый и замкнутый. Никому, даже Дэймону, он ни словом не обмолвился о том, что с ним произошло. Мэтью, их неофициальный опекун, решил, что вынуждать его к этому не будет.

Доусон даже не объяснил, как ему удалось сбежать. Подозреваю, что доктор Майклз, этот лживый ублюдок, сам выпустил Доусона, чтобы успеть улизнуть, пока мы с Дэймоном будем обыскивать здание. В принципе, это вполне возможно.

Другой вариант объяснения событий представлялся мне куда более мрачным и неприятным.

– А Дэймон? Он тебя тоже любит? – спросил Доусон, опустив глаза.

Его голос вернул меня к реальности.

– Думаю, да.

– Он тебе это говорил?

– Ну, не то чтобы говорил... Но я уверена, что он меня любит.

– Он должен повторять это тебе каждый день, – произнес Доусон, запрокинул голову и прикрыл глаза. – Я так давно не видел снега.

Голос его звучал печально. Невольно зевнув, я посмотрела в окно. Как и предсказывали, с самой субботы дул северо-восточный ветер, заморозив весь округ Грант. С понедельника занятия в школе отменили. Вчера в вечерних новостях объявили, что завалы рас-

чистят только к концу недели. Впрочем, метель при-
шлась как нельзя кстати: за эти несколько дней нам
надо решить, что делать с Доусоном.

Он не мог просто появиться в школе как ни в чем
не бывало.

– Лично я такого снега в жизни не видела, – сказа-
ла я. – У нас в Северной Флориде случались иногда
жуткие ледяные штормы, но пушистый белый снег не
выпадал никогда.

– Когда взойдет солнце, здесь станет очень краси-
во. Вот увидишь. – Губы Доусона тронула грустная
улыбка.

Да, когда все вокруг укрыто белой пеленой, это
должно быть красиво.

Внезапно вскочив, Доусон мгновенно оказался в
другом углу комнаты. Я почувствовала на шее пока-
лывающее тепло, сердце сильно застучало.

– Сюда идет мой брат, – сказал Доусон и отвернул-
ся.

Секунд через десять в дверях моей спальни пока-
зался заспанный Дэймон: спутанные волосы, мятые
фланелевые пижамные штаны. И, как всегда, – без ру-
башки. На улице снегу по колено, а он расхаживает
полуголым.

Я хотела возмущенно закатить глаза, но не тут-то
было: ведь пришлось бы отвести взгляд от его обна-

женной груди. Нет, все-таки он обязан хоть изредка надевать рубашку.

Взгляд Дэймона метался между братом и мной.

– Кажется, у вас девичник? А меня почему не позвали?

Доусон молча протиснулся мимо него в коридор. Через минуту хлопнула входная дверь.

– М-да, – вздохнул Дэймон. – Теперь ты представляешь, во что превратилась наша жизнь за эти два дня.

Мое сердце опять защемило от жалости.

– Я очень сочувствую вам с Ди.

Дэймон подошел к моей кровати, прищурился и спросил:

– А как он вообще очутился в твоей спальне?

– Просто не мог заснуть.

Дэймон наклонился и потянул мое одеяло на себя. Я машинально удерживала его, но Дэймон дернул сильнее, и мне пришлось сдаться.

– Он сказал, что не хочет мешать вам.

Дэймон лег рядом, повернувшись ко мне лицом.

– Он нам не мешает.

Кровать была слишком узка для двоих. Если бы кто-нибудь сказал мне полгода назад, – черт, даже четыре месяца назад! – что самый классный парень школы будет лежать в моей постели, я бы расхохоталась ему

в лицо. Однако с тех пор многое изменилось. Полгода назад я и в инопланетян не верила.

– Знаю, – ответила я, тоже поворачиваясь на бок. Мой взгляд притягивали его полные губы, невообразимо яркие зеленые глаза. Дэймон был красив, но его красота была колючей, словно цветущий кактус. Нам потребовалось немало времени, чтобы научиться быть рядом, не пытаясь вцепиться друг другу в волосы. Дэймону пришлось доказать, что его чувства ко мне истинны, и это ему удалось. Но для этого нужно было очень постараться, поскольку, когда мы впервые встретились, он вел себя отвратительно, а в нашей семье слабаков не водится.

– Он сказал, что я напоминаю ему Бет.

Дэймон нахмурился.

– Господи, Дэймон! Не в том смысле!

– Кэт, я люблю своего брата, честно. Но не знаю, что и думать, застав его в твоей спальне, – приподнявшись на локте, Дэймон нежно убрал с моей щеки прядь волос, заправив ее за ухо. Я вздрогнула, а Дэймон улыбнулся. – Сдается мне, я должен как-то пометить свою территорию.

– Замолчи!

– Обожаю, когда ты пытаешься командовать. Это так возбуждает.

– Нет, ты неисправим!

– Я рад, что твоя мама застряла где-то из-за снегопада. – Дэймон придвинулся поближе.

– Почему?

– Потому, что она вряд ли обрадовалась бы, увидев нас теперь.

– Это точно.

Наши тела почти соприкасались, я чувствовала исходящий от него жар.

– А что она говорит об Уилле?

Меня словно ледяным душем окатило, вернув к страшной и непредсказуемой реальности, где все – не то, чем кажется на первый взгляд. В том числе доктор Майклз.

– Сказала, что он уехал на какую-то конференцию, потом хочет навестить родственников. Только мы обе знаем, что это – вранье.

– Наверняка он заранее все спланировал, чтобы его внезапный отъезд никого не удивил.

Да, ему было необходимо исчезнуть, чтобы привыкнуть к изменениям в своем организме.

– Как думаешь, он вернется? – спросила я.

– Он же не сумасшедший, – ответил Дэймон, проводя пальцем по моей щеке.

Я прикрыла глаза. Может быть, но не все так просто. Дэймон не хотел исцелять Уилла, тот его заставил. К тому же рана, которую он себе нанес, не была

смертельной, и Дэймону не пришлось проводить изменения на клеточном уровне. Следовательно, «мутация» либо не достигнет необходимой стадии, либо вообще не закрепится. И тогда, голову даю на отсечение, Уилл вернется. Пусть доктор Майклз и пытался провернуть свои собственные делишки за спиной Министерства Обороны, он всегда может вынудить их пойти на мировую, поскольку он один знает, кто именно меня инициировал. Да, этот доктор Майклз оставался проблемой.

А нам оставалось только ждать. Ждать, что же случится дальше.

Я открыла глаза, встретив взгляд Дэймона.

– Насчет Доусона...

– Не знаю, что и делать, – признался Дэймон. Он провел пальцами по моей шее и дальше, до самой груди. Дыхание у меня перехватило.

– С Ди он иногда все же разговаривает, а со мной вообще не хочет общаться. Большую часть времени просто сидит, закрывшись у себя в комнате, или бродит по лесу. Я слежу за ним, и он об этом знает. Ему нужно...

Рука Дэймона остановилась на моем бедре.

– Ему нужно время. – Я коснулась губами кончика носа Дэймона. – Он многое пережил.

– Верно. Так или иначе... – Дэймон двигался на-

столько быстро, что не успела я глазом моргнуть, как он перевернул меня на спину и навис надо мной, уперевшись руками по обе стороны моей головы. — Я пренебрегал своими обязанностями.

Все наши страхи, тревоги и неразрешимые вопросы мигом испарились. Дэймон всегда так на меня действовал. Я пристально смотрела на него и, кажется, даже забыла дышать. Похоже, я догадалась, какие «обязанности» он имеет в виду. С другой стороны, у меня всегда было излишне живое воображение.

— Я провожу с тобой слишком мало времени. — Дэймон поцеловал меня сначала в правый висок, затем — в левый. — Но это не значит, что я забыл о тебе.

— Я понимаю, ты же был занят. — Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Правда? — Его губы скользнули по моей переносице. Он взял меня за подбородок, пытаясь поймать мой взгляд. — Как ты себя чувствуешь?

— Со мной все в порядке. — Я изо всех сил старалась сосредоточиться на нашем диалоге. — Не беспокойся за меня.

— Но твой голос, — с сомнением протянул Дэймон. Нахмурившись, я сделала попытку откашляться:

— Нет, мне уже намного лучше.

Глаза Дэймона потемнели, а его пальцы ласкали мое лицо.

– Не уверен. Хотя мне нравится.

– Неужели? – улыбнулась я.

Дэймон серьезно кивнул и поцеловал меня в губы. Поцелуй был нежный и сладкий, я почувствовала его каждой клеточкой.

– Это так сексуально. – Он вновь настойчиво прижимает к моим губам. – Хрипловатый голос – это очень возбуждает. И все же я бы хотел...

– Не надо, Дэймон. – Я прижала ладони к его щекам. – Я правда в порядке. У нас есть, о чем беспокоиться и помимо моих голосовых связок. Это действительно далеко не самая важная проблема.

Мои слова прозвучали так по-взрослому, что Дэймон изумленно приподнял бровь. Я хихикнула, и внезапно обретенная мудрость бесследно исчезла.

– Мне тебя так не хватало, – призналась я.

– Еще бы. Ты ведь жить без меня не можешь.

– Ну, это, пожалуй, уже слишком.

– Просто согласишься в кои-то веки.

– Ни за что! Уж больно ты самоуверен, – продолжала я дразнить Дэймона.

– Почему это? – спросил он, оторвавшись на секунду от впадинки на моей шее.

– Ну, как же? Ты же у нас «само совершенство». Он фыркнул.

– Позволь мне тебе разъяснить, что у меня совер-

шеннее все...

– Эй! Полегче!

Дэймон снова прижался губами к моей шее, и я вся затрепетала. Его поцелуй был действительно прекрасен.

Я никогда ему этого не говорила, но, если бы не «ключесть», которая жила в нем и время от времени давала о себе знать, Дэймон действительно был бы само совершенство.

С самодовольной усмешкой он провел рукой по моему плечу, потом по талии и, дойдя до бедра, прижал меня к себе еще ближе.

– У тебя извращенная фантазия, Кэт. Я всего лишь хотел сказать, что все по-настоящему важное я делаю хорошо.

Я засмеялась и обняла его за шею.

– Ладно, предположим. А ты у нас, значит, – невинное дитя?

– Ну, я бы так не сказал, – Дэймон снова переместился, и, оказавшись под ним, я резко вдохнула. – Скорее, меня можно назвать...

– Непослушным мальчиком? – прошептала я, спрятав лицо на его груди.

Он пах свежей листвой и экзотическими специями.

– Но в глубине души ты – милый. Именно поэтому я тебя люблю.

Внезапно он вздрогнул и замер. Потом лег на бок и обнял меня так крепко, что я с трудом могла пошевелиться.

— Что случилось, Дэймон?

— Ничего. — Он поцеловал меня в лоб. — Все хорошо. Просто еще так рано... В школу идти не надо, и твоя мама не ворвется с криком к тебе в комнату. Можно сделать вид, что вокруг нас не творится форменное сумасшествие, а мы с тобой — обычные подростки, и просто заснуть.

— Обычные подростки... Мне нравится, как это звучит.

— Мне тоже.

— А мне все равно больше, — возразила я, прижимаясь к нему со всей силой, так что стало слышно, как его сердце бьется в унисон с моим. Со-вер-шен-ство... Да, именно то, что нам сейчас нужно: маленькая передышка, чтобы почувствовать себя нормальными. Только мы вдвоем, я и Дэймон...

Окно в сад неожиданно взорвалось, на пол посыпался снег вперемешку с осколками битого стекла. Я заорала. Дэймон вскочил с кровати, мгновенно приняв истинный облик Лаксена, то есть превратившись в светящийся силуэт, настолько яркий, что на него больно было смотреть.

«Вот дерьмо!» — раздался его мысленный голос

в моей голове. Впрочем, он не спешил ни на кого кидаться, поэтому я рискнула встать на четвереньки и взглянуть на пол.

– Вот дерьмо! – эхом повторила я вслух.

Передышка закончилась. На полу у моей кровати лежало тело.

Глава 2

Мертвец был одет так, словно собирался на ледяную планету из «Звездных войн». Сначала я оторопела, но потом сообразила, что в таком наряде он не был замечен на снежном фоне. Если не считать ярко-го пятна, которое расплывалось на полу у его головы.

Мое сердце бешено заколотилось.

– Дэймон! – позвала я.

Он оглянулся, возвращаясь к человеческому облику, обнял меня и заставил отвернуться от кровавого зрелища.

– Это оф-фицер Министерства Обороны, – заикаясь, проговорила я. – Тот самый...

Внезапно в дверях появился Доусон, его глаза сверкали так же, как у брата, словно бриллианты: два ярких белых огонька.

– Этот тип что-то вынюхивал, прячась за деревьями, – сказал он.

– Это ты его... Ты это сделал? – спросил Дэймон. Его хватка немного ослабла.

Взгляд Доусона метнулся к телу на полу – я не могла заставить себя думать о нем, как о человеке. Поза была неестественной, конечности – странно вывернуты.

– Он следил за домом и фотографировал. – Доусон подошел к труп и поднял нечто, напоминавшее оплавленную фотокамеру. – Я его остановил.

Остановил, зашвырнув в мое окно?!

Дэймон отпустил меня и тоже склонился над телом. Распахнул белую куртку мертвеца, обнажив черное, еще дымящееся пятно на груди. Тут же завоняло горелым мясом. Меня замутило.

Прижав ладонь ко рту, я слезла с кровати. Как пользуется силой Источника Дэймон, я уже видела: от врагов оставалась лишь кучка пепла, настолько мощной была сила его света. А тут – всего лишь обгоревшая по краям дыра.

– И куда ты целился, братишка? В окно? – спросил Дэймон, опуская куртку неизвестного. Было заметно, как напряжена его спина.

– Давно не тренировался, – буркнул Доусон, покосившись на разбитое стекло.

Я раскрыла рот от удивления. Не тренировался?! Вместо того, чтобы испепелить, он зашвырнул тело прямо в мое окно. Не говоря уже о том, что он *лишил жизни* этого человека. Нет, лучше об этом не думать.

– Мама меня убьет, – ошеломленная всем происходящим, произнесла я. – Вот теперь она точно меня убьет.

Черт с ним, с разбитым окном, как быть с тем, *что*

лежит на моем полу?

Дэймон медленно поднялся. Его глаза были прищурены, зубы плотно сжаты, лицо напоминало белую маску. Он не отрывал взгляда от своего брата. Я обернулась к Доусону. Мы посмотрели друг на друга, и тут я впервые испугалась его.

* * *

Быстро переодевшись в ванной, я спустилась в гостиную, которую уже заполнили инопланетяне – впервые за много дней. Таково преимущество тех, кто состоит из света: в мгновение ока можно появиться там, где пожелаешь.

После того как умер Адам, все они обходили меня стороной, поэтому я занервничала, не зная, чего ожидать. Может, они собираются меня линчевать? Что ж, если бы кто-нибудь был виновен в смерти близкого мне человека, я бы тоже пришла в ярость.

Сунув руки в карманы, Доусон прижимался лбом к окну, у которого еще недавно стояла рождественская елка. С того момента, как пришельцам разослали сигнал тревоги, он не произнес ни единого слова.

Ди, забравшись с ногами на диван, сверлила взглядом спину своего брата. Она казалась рассерженной, на щеках проступили красные пятна. Наверное, ей

было неприятно находиться в этом доме, да еще рядом со мной. После смерти Адама мы так с ней толком и не поговорили.

Я посмотрела на других визитеров. Близнецы Эш и Эндрю, тоже чертовски разозленные, сидели рядом с Ди и не отрывали глаз от места на полу, где умер их брат. Я и сама не могла войти в гостиную, не вспомнив с ужасом о случившемся и о признании Блейком своих истинных целей. Когда я вынужденно приходила сюда, что, впрочем, случалось нечасто, после того как я перенесла все свои книги к себе комнату, мой взгляд тоже невольно останавливался на месте слева от кофейного столика, рядом с краем ковра. Сосновые доски были чисты и блестели, но мне все мерещилась растекшаяся голубоватая жидкость, которую мы с Мэтью вытирали в канун Нового года. Я зябко обхватила себя за плечи, стараясь унять дрожь.

На лестнице раздались шаги – это спускались Дэймон и Мэтью. Они уже унесли тело в лес и сожгли его, заодно обыскав окрестности, после чего, прихватив брезент, молоток и гвозди, отправились в спальню чинить окно.

Дэймон подошел ко мне и легонько потянул за свитер.

– Мы все сделали, – сказал он.

– Спасибо.

– Никто не заметил рядом какой-нибудь машины? – спросил Дэймон, мельком взглянув на брата.

– У подъездной дороги стоял «Форд», – отозвался Эндрю и подмигнул. – Я его сжег.

Мэтью сидел на краешке кресла с таким видом, словно мечтал о выпивке.

– Наверное, это правильно, хотя... – начал он.

– Никаких «хотя»! – рявкнула Эш, наша Снежная Королева. Вот только сегодня слегка подтаявшая: волосы слиплись, и лоб был влажным от пота. Никогда не думала, что она может вспотеть.

– Убит еще один служащий Министерства Обороны! – продолжала Эш. – Уже который по счету? Второй?

Вообще-то четвертый, но ей ведь об этом знать не обязательно, правда?

– Вы что, не понимаете? – Эш откинула назад волосы, проведя по лбу ногтями с облупившимся лаком. – Начнется расследование. Люди не исчезают просто так.

– Люди все время исчезают, – тихо произнес Дюсон, так и не обернувшись.

Внимание присутствующих обратилось к нему – Дюсон заговорил впервые с начала нашего собрания. Взгляд ярко-голубых глаз Эш скользнул по его спине, она покачала головой, но сочла за лучшее не спорить.

– Так что там с фотоаппаратом? – спросил Мэтью.

– Если там и были фотографии, посмотреть их не удастся. – Я покрутила в руках еще теплый кусок расплавленной пластмассы.

– Он следил за этим домом, – Доусон наконец-то повернулся к нам.

– Мы уже поняли, – сказал Дэймон, придвигаясь ко мне поближе.

– Какая вам разница, что там были за фотографии? – равнодушным тоном произнес Доусон, склонив голову. – Они следили за тобой. И за всеми нами.

От его голоса у меня по спине побежали мурашки.

– И все же в следующий раз стоит... ну, не знаю, может, сначала поговорить, а уж потом... бросаться людьми в окно, – буркнул Дэймон, скрестив руки на груди. – Можно хотя бы попытаться.

– А еще мы даже можем и отпустить убийц?! – гневно воскликнула Ди. – Потому что именно так все и произойдет. Этот тип мог бы запросто убить кого-нибудь из нас, а мы его потом просто отпустим.

Убить? Я съежилась от ужаса.

– Ди, – проговорил Дэймон, делая шаг к сестре. – Я понимаю...

– Хватит, Дэймон, – губы Ди задрожали. – Ты уже один раз позволил Блейку уйти. Вы оба отпустили его тогда.

Ее взгляд хлестнул меня, словно пощечина. Дэймон развел руками.

– Ди, по-моему, смертей в тот день было более чем достаточно.

Ди вздрогнула, словно от удара.

– Адам бы этого не захотел, – тихо произнесла Эш, откидываясь на спинку дивана. – Чьей-то смерти, я имею в виду. Он же у нас был пацифистом.

– Жаль только, что самого Адама мы уже спросить не можем, потому что... – Ди запнулась, словно заставляя себя выговорить следующую фразу. – Потому что он умер.

Я открыла было рот, чтобы начать оправдываться, но меня опередил Эндрю:

– Вы с Кэт не только позволили Блейку уйти, вы лгали нам. Ладно, от нее я ничего другого и не ждал, но ты, ты, Дэймон? Ты все от нас скрывал, а в итоге Адам погиб.

– Он погиб вовсе не из-за Дэймона! – закричала я. – Это не его вина.

– Кэт...

– А чья? – Ди в упор посмотрела на меня. – Твоя?

– Да, – выдохнула я, почувствовав, как рядом напрягся Дэймон.

– Так, хватит! – Мэтью вскочил со своего места, словно судья на боксерском матче. – Взаимными об-

винениями и драками тут не поможешь.

– Зато после хорошей драки себя лучше чувствуешь, – пробормотала Эш, закрывая глаза.

Я села на краешек стола, пытаюсь сдержать рвущиеся наружу слезы. Мне нельзя плакать. В отличие от остальных, у меня просто нет на это права. Я до боли стиснула пальцами колени, попытавшись глубоко вздохнуть.

– Не время ссориться, – продолжал Мэтью. – Мы уже понесли так много утрат.

И вдруг...

– Я собираюсь отыскать Бет.

Мы разом повернулись к Доусону. На его лице была все та же равнодушная маска. На несколько секунд наступила полная тишина, а потом все заговорили, перебивая друг друга.

– Даже думать об этом не смей! – орал, пытаюсь перекрычать остальных, Дэймон.

– Это опасно! – Ди вскочила, заламывая руки. – Тебя поймают, а я этого не переживу.

– Я обязан ее вернуть. Простите меня. – Лицо Доусона было пустым, словно ни родственники, ни друзья не имели больше для него никакого значения.

Эш смотрела на приятеля с ошарашенным видом. Наверное, я и сама выглядела так же.

– Он с ума сошел, – шептала она, – он просто

ненормальный.

Доусон пожал плечами.

– Доусон, мы все в курсе, как много Бет значит для тебя. – Мэтью подался вперед. – Но ты не сможешь ее вернуть. Пока мы не разберемся в том, что вообще здесь происходит.

Глаза Доусона вспыхнули зеленым пламенем. Это был настоящий гнев. Впервые с тех пор, как я с ним познакомилась, он проявил какие-то эмоции.

– Я уже во всем разобрался. Мне прекрасно известно, что они собираются с ней сделать.

Дэймон решительно подошел к брату, остановился перед ним, скрестил руки на груди – по-видимому, подготовившись к драке. Просто фантастическая картина: совершенно одинаковые близнецы, только Доусон был чуть тоньше, и его взъерошенные волосы немного длиннее.

– Я тебе этого не позволю, – прорычал Дэймон. – Ни за что! Заруби себе на носу.

– Ты не можешь мною командовать, – Доусон не сдвинулся с места. – У тебя нет на это права и никогда не было.

По крайней мере, они начали разговаривать, уже хорошо. Я чувствовала, что назревающая стычка братьев при всей напряженности ситуации все же давала надежду. На что ни Дэймон, ни Ди уже не расчи-

ывали.

Краем глаза я заметила, что Эндрю схватил Ди за руку и удерживает ее на месте.

– Я вовсе не командую, Доусон, и никогда не пытался. Но ты только что вернулся с того света, мы не хотим вновь потерять *тебя*.

– Я по-прежнему как в аду, – возразил Доусон. – И если ты только попытаешься меня остановить, мне придется забрать тебя с собой.

– Доусон! – Лицо Дэймона исказила гримаса боли. Я вскочила на ноги. Не знаю, что мной руководило в тот момент. Наверное, любовь, потому что я не в силах была смотреть, как страдает Дэймон. По крайней мере, я понимала теперь свою маму, которая кидается ко мне, как наседка к цыпленку, едва ей покажется, что ее дочери что-то угрожает.

По гостиной, раздувая шторы и перелистывая страницы журналов, пронесся порыв ветра. Не обращая внимания на удивленные взгляды Эш и Ди, я произнесла:

– Так, уровень инопланетного тестостерона явно зашкаливает! Разбитое окно, труп, и теперь еще драку хотите устроить?! – Я набрала в грудь побольше воздуха: – Если вы немедленно не прекратите, я сама надеру вам задницы.

Теперь все взгляды были прикованы ко мне, и я чув-

ствовала, что краска заливает мои щеки.

– Ну!

– Остынь, Котенок. Или дать тебе клубочек поиграться? – Губы Дэймона искривились в усмешке.

– Не вздумай даже продолжать в таком духе, – раздраженно бросила я.

Самодовольно ухмыльнувшись, он вновь перевел взгляд на брата, который, надо сказать, выглядел несколько изумленным. Или обиженным. В общем, одно из двух. Но вдруг, не говоря ни слова, Доусон вышел из комнаты. Хлопнула входная дверь.

Дэймон вопросительно поглядел на меня, я кивнула, и он, тяжело вздохнув, отправился вслед за братом. Никто не знал, что сейчас может выкинуть Доусон.

Так завершился наш межпланетный междусобойчик. Провожая всех до двери, я думала о Ди. Нам нужно было поговорить. Во-первых, я хотела попросить прощения, а во-вторых, попытаться объяснить. Скорее всего, она меня не простит, но я должна была хотя бы попытаться.

Сжав дверную ручку так, что побелели костяшки пальцев, я окликнула ее:

– Ди!

Она замерла на крыльце, но так и не повернулась ко мне.

– Я еще не готова говорить с тобой, Кэт.
Я разжала ладонь, и входная дверь захлопнулась.

Глава 3

Сознавая, что ступаю по тонкому льду, я ни словом не обмолвилась о разбитом окне, когда мама позвонила домой, узнать, все ли у меня в порядке. После этого мне оставалось лишь молиться, чтобы дороги поскорее расчистили и можно было пригласить кого-нибудь вставить разбитое стекло до ее возвращения домой.

Терпеть не могу ей лгать! Хотя в последнее время я только и делаю, что вру, тогда как обязана рассказать маме о том, что здесь творится. Особенно о ее так называемом приятеле, Уилле. Только как? Вариант: «Кстати, мам, наши соседи – инопланетяне. Один из них случайно превратил меня в мутанта, а твой доктор Майклз – настоящий псих. Вопросы есть?» – куда не годился.

Я уже была готова повесить трубку, как мама снова завела разговор о том, что мне надо показаться врачу по поводу горла. Пока еще срабатывала «легенда» о том, что я простыла. Но что я буду говорить недели через две? Одна надежда, что голосовые связки придут в норму. А если мой голос останется таким на всю жизнь? Как напоминание о произошедшем?

Нет, я должна рассказать маме всю правду.

Взяв стаканчик с готовой лапшой в сырном соусе, я было собралась поставить его в микроволновку, но, взглянув на свои ладони, задумалась. Интересно, могу ли я разогревать еду руками, как делают Ди с Дэймоном? Впрочем, я тут же отказалась проверять эту идею. Уж очень хотелось есть.

Тепло – это не мой конек. Когда Блейк учил меня вызывать огонь, используя силу Источника, вместо того, чтобы зажечь свечу, я подожгла собственные пальцы.

Пока лапша разогревалась, я смотрела в окно. Досон оказался прав. На улице было очень красиво. Блестящий снег укутал белым одеялом землю и деревья. С ветвей вязов свисали ледяные сосульки. Даже сейчас, перед закатом, за окном лежал прекрасный заснеженный мир. Захотелось даже выйти и поиграть в снежки.

Микроволновка дзинькнула. Я стоя слопала вредный ужин, лицемерно убеждая себя, что пара-тройка лишних калорий мне не повредят. С тех пор как Дэймон превратил меня в идиотского мутанта, получеловека-полупришельца, мой аппетит стал просто зверским. Я сметала еду, как экскаватор.

Покончив с лапшой, я принесла свой ноутбук и расположилась за кухонным столом. Хотелось кое-что уточнить, поскольку на прошлой неделе мне было не

до того, и я могла что-нибудь опять упустить.

Открыв Гугл, я вбила в поисковую строку слово «Дедал» и нажала на ввод. По первой ссылке была статья в Википедии о древнегреческом мифе. Сайта с заголовком «Секретный правительственный проект «Дедал»: добро пожаловать» в выдаче не оказалось. Зато я погрузилась в древнюю мифологию...

Дедал был изобретателем и строителем Критского лабиринта, в котором обитал Минотавр. Кроме того, он был отцом Икара, подлетевшего слишком близко к солнцу, из-за чего крылья, сделанные Дедалом из воска, расплавились. Парень упал в море и утонул. Зная характер древнегреческих богов, можно предположить, что его падение – своеобразное наказание отцу, посмевавшему подарить сыну божественную способность.

Все это было очень познавательно, но оставалось непонятным, зачем Министерству Обороны называть проект в честь этого древнего чувака?

И тут меня осенило.

Дедал пытался изобрести то, что могло расширить возможности человека, сделать его подобным богам, а ведь именно это получается с людьми, испытавшими на себе воздействие Лаксенов. Все логично. Хотя отвратительно думать, что правительство настолько зазналось, что сравнивает себя с легендарным изоб-

ретателем.

Я закрыла крышку ноута и, не отдавая себе отчета в своих действиях, схватила куртку и выбежала на улицу. Черт его знает, что на меня нашло, снаружи могли шпионить агенты Министерства Обороны. Излишне живое воображение услужливо подсунуло мне картинку со снайпером в ветвях дерева и красную точку у меня на лбу. Супер!

Выудив из карманов перчатки, я двинулась прямо по снежной целине. Необходимо было размяться, чтобы мозги не закипели. Я принялась скатывать снежный ком на лужайке прямо перед домом. В считанные месяцы моя жизнь совершенно переменилась, хотя главное изменение заняло буквально несколько секунд. Тихоня и зубрила, этакий «книжный червь» Кэти превратилась в нечто несусветное. Я перестала считать мир черно-белым. А еще, в глубине души, почувствовала, что общепринятые социальные нормы – это больше не для меня.

Как «не убий»...

Конечно, я не убивала Брайана Вогана, служащего Министерства Обороны. Уилл заплатил ему, чтобы тот не сдавал меня «Дедалу», так как хотел использовать в качестве заложницы. Таким образом он заставил Дэймона излечить его, а не убивать. Жалко, что я тогда не убила этого Уилла, хотя мне очень хотелось.

Если бы Дэймон не увел меня, кто знает...

В общем, мысль о такой возможности меня больше не приводила в ужас.

Я уничтожила двух злобных инопланетян-аэрумов. Но этот факт не подействовал на меня столь же сильно, как осознание того, что я принимаю возможность убийства человека. Не знаю, что это говорит обо мне самой. Как однажды заявил Дэймон: такова жизнь. Но как быть, если я готова добавить тэг «я *не* против убийств» в биологический раздел моего книжного блога?

Закончив первый снежный шар, я приступила ко второму. Вязанные перчатки промокли насквозь. Единственным результатом моей физической активности на морозном, пахнущем снегом воздухе были красные щеки.

Наконец снеговик был готов. Правда, у него отсутствовали «лицо» и «руки». Полностью совпадает с моими ощущениями: все вроде на месте, но чего-то по-настоящему важного не хватает, чтобы почувствовать себя живой.

Я уже не знала, кем являюсь на самом деле.

Отступив на шаг, я вытерла рукавом пот со лба и глубоко вздохнула. Все тело болело от напряжения, но я не уходила со двора. Из-за облаков выглянула луна, осветив серебряным светом мое незавершен-

ное творение.

Сегодня утром в моей спальне лежал труп.

Я уселась в сугроб прямо посреди двора. Сначала – труп Вогана на подъездной дорожке, потом – труп Адама на полу нашей гостиной, а сегодня еще и этот. Особенно меня мучило то, что Адам погиб, пытаясь меня защитить.

От влажного холодного воздуха слезились глаза.

Если бы я честно рассказала Ди о том, что на самом деле произошло той ночью, когда мы дрались с Баракком, они с Адамом были бы осторожнее, врываясь в наш дом. Они бы знали, что мы с Блейком обладаем такими же возможностями, как и инопланетяне.

Блейк.

Нужно было послушаться Дэймона, вместо того чтобы доказывать, что права я, а не он. Я хотела верить в добрые намерения Блейка, хотя Дэймон уже чувствовал неладное. Я должна была обо всем догадаться еще тогда, когда этот псих швырнул в меня нож, а потом бросил наедине с аэрумом.

Вот только вряд ли Блейка можно причислить к безумцам. Скорее, он просто находился в отчаянии. Он стал заложником своей так называемой «мутации» и страстного желания сохранить жизнь и защитить Криса. И не потому, что его собственная жизнь теперь навсегда связана с жизнью Лаксена. Он хотел

уберечь друга. Поэтому-то я и не убила его. Даже в том хаосе, который происходил вокруг, я увидела в Блейке себя.

Я бы не задумываясь убила его дядю, чтобы защитить своих друзей.

Ну, а Блейк был готов убить моих друзей, чтобы спасти своего.

Кто из нас прав и можно ли вообще тут говорить о правоте?

Я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила теплого покалывания, пробежавшего по моей шее, и подпрыгнула от неожиданности, услышав голос:

– Что ты здесь делаешь, Котенок?

Обернувшись, я обнаружила Дэймона, одетого лишь в тонкий джемпер и джинсы. Из-под его густых ресниц ярко блестели глаза.

– Да вот, снеговика лепила.

– Вижу. Только ты его не долепила.

– Ага, – мрачно кивнула я.

– Но это никак не объясняет, почему ты сидишь в снегу, – нахмурился Дэймон. – У тебя же джинсы насквозь промокли.

Он замолчал. Наверняка на мой зад пялился, могу голову дать на отсечение.

– Постой-ка, значит, я смогу хорошенько рассмот-

реть тебя пониже спины.

Я рассмеялась. Надо отдать ему должное: он всегда умел поднять мне настроение.

Дэймон плавно скользнул вперед и сел рядом. Снег словно сам расступился перед ним. Мы немного помолчали, потом он пихнул меня плечом.

– Все-таки, что ты тут забыла?

Мне никогда не удавалось скрывать от него свои мысли, но сейчас откровенничать не хотелось.

– Как там Доусон? Удрал от тебя?

Мне показалось, что Дэймон не рвется говорить на эту тему.

– Пока нет, – помотал он, наконец, головой. – Я ходил за ним по пятам, как нянька за младенцем. А может, ему колокольчик на шею повесить?

– Вряд ли он этому обрадуется, – мягко улыбнулась я.

– Да мне уже без разницы, – раздраженно буркнул Дэймон. – Совершенно очевидно, что попытка вернуть Бет ничем хорошим не кончится.

Это точно.

– Слушай, Дэймон...

– Что?

Было сложно выразить то, о чем я думала. Казалось, как только слова будут произнесены вслух, мои страхи превратятся в реальность.

– Почему не схватили Доусона? Абсолютно очевидно, что, сбежав, он вернется к семье, к тому же за нами явно следят, – я кивнула на наш дом. – Почему же его не арестуют? Почему не арестуют всех нас?

Дэймон молча смотрел на моего снеговика.

– Не знаю, – проговорил он. – Хотя кое-какие подозрения у меня есть.

– Ну, и? – Я почувствовала, как растет страх в моей душе.

– Ты действительно хочешь узнать?

Я кивнула. И Дэймон снова уставился на снеговика.

– Думаю, Министерству Обороны были известны намерения Уилла. И то, что он собирается освободить моего брата. Ему позволили это сделать.

– Я тоже так думаю, – вздохнула я, зачерпнув полную пригоршню снега.

Дэймон бросил в мою сторону короткий взгляд из-под полуопущенных ресниц.

– Но вот вопрос: зачем им это понадобилось?

– Вряд ли за этим кроется что-то хорошее. – Я наблюдала, как снег сыплется между моими пальцами. – Разумеется, это ловушка.

– Не бойся, Кэт. Мы начеку.

– Я не боюсь, – соврала я, чтобы успокоить Дэймона. – Так или иначе, нам нужно быть на голову впереди них.

– Ты права. – Дэймон вытянул свои длинные ноги в уже промокших джинсах. – Хочешь узнать, как нам удастся оставаться незамеченными среди людей?

– У вас настолько мерзкий характер, что никто не хочет с вами общаться? – нахально предположила я.

– Очень смешно. Не пори чепухи. Мы притворяемся. Делаем вид, что ничем не отличаемся от людей и что все идет своим чередом.

– Извини, не понимаю.

Дэймон лег на спину, его темные волосы разметались по белому снегу.

– Все очень просто. Если мы притворимся, что в возвращении Доусона нет ничего подозрительного, и мы понятия не имеем о том, что кому-то известно о наших способностях, то выиграем время и сможем что-нибудь выяснить о планах Министерства, – пояснил он, раскидывая руки в стороны.

– Думаешь, рано или поздно они ошибутся?

– Откуда мне знать? Ставить на это я бы не стал, но мы получим кое-какое преимущество. К тому же это все, что у нас есть.

Причем это «все» – полнейшая туфта.

Беззаботно улыбаясь, Дэймон начал водить руками и ногами по снегу, словно гигантский стеклоочиститель. Довольно симпатичный «дворник» из него получился.

Я рассмеялась, но смех застрял у меня в горле, а сердце екнуло. Прежде я даже представить себе не могла Дэймона, изображающего «снежного ангела»¹. И от этого зрелища мне стало тепло и уютно.

– Присоединяйся, – уговаривал он, не открывая глаз. – Сразу увидишь все под новым углом.

Я в этом сильно сомневалась, но легла рядом и последовала его примеру.

– Знаешь, я сегодня читала в интернете про Дедала.

– Да? И что интересного вычитала?

Я рассказала Дэймону о греческом мифе и своих подозрениях. Он фыркнул.

– Ну, конечно, за всем стоит мужское эго.

– Тебе лучше знать, – поддразнила его я.

– Совсем не смешно!

– Итак, где же обещанная новая точка зрения?

– Подожди немножко, – рассмеялся Дэймон.

Я замолчала. Он сел, взял меня за руку и помог подняться. Мы начали отряхивать друг друга, причем его ладонь кое-где задерживалась явно дольше, чем это

¹ Для того чтобы изобразить «снежного ангела», нужно найти нетронутый участок снежной поверхности, аккуратно лечь на спину, вытянуть руки и ноги в стороны и сделать несколько движений по снегу: руками – к голове и назад к ногам, ноги свести вместе и развести обратно. Потом нужно осторожно, перевернувшись на бок, встать. – *Здесь и далее прим. ред.*

было необходимо.

На снегу остались отпечатки наших «ангелов». Мой был поменьше и немного корявым. «Ангел» же Дэймона был идеален. Вот позер! Я зябко обхватила себя руками.

– Кажется, что ангелы сейчас сами спустятся с небес.

– Это вряд ли. – Дэймон положил руку мне на плечо, притянул к себе и прижался теплыми – такими теплыми! – губами к моей щеке. – Но ведь было здорово, разве не так? А теперь давай-ка закончим твоего снеговика. Видеть его такого не могу.

Мое сердце застучало. Уже не в первый раз Дэймон удивлял меня тем, что безошибочно угадывал мои мысли. Вдруг он на самом деле умеет их читать? Я положила голову ему на плечо. Даже странно, что из полного придурка он превратился в... парня, который пусть все еще время от времени и приводил меня в ярость, но при этом постоянно удивлял и восхищал.

В парня, в которого я безумно влюбилась.

Глава 4

В пятницу, как только снегоуборочные машины расчистили дороги, Мэтью вызвал стекольщика, чтобы починить окно в моей спальне. Едва они успели уйти, как домой вернулась мама, которая выглядела так, словно она ела, спала и спасала жизни больным, не снимая своей больничной униформы в горошек. Мы обнялись так крепко, что чуть не свалились на пол.

– Детка, как же я по тебе соскучилась!

– И я!

Смахнув подступившие слезы, я спросила:

– Мам, ты вообще приводила себя в порядок на этой неделе?

– Не-а! – Она вновь попыталась меня обнять. Я отскочила. Мама рассмеялась, но в ее глазах мелькнула обида. – Детка, я шучу. В больнице есть душевые. Я – чистая-пречистая, клянусь!

Она отправилась на кухню, прямым ходом к холодильнику, а я – следом за ней. Открыв дверцу и увидев пустые полки, мама даже попятилась. Несколько светлых прядей выбились из собранных в пучок волос. Она нахмурилась, сморщив свой вздернутый носик.

– Ну, ты даешь, Кэти!

– Извини, мам, – я пожала плечами. – Нас просто

занесло снегом, а я, как назло, ужасно проголодалась.

— Это заметно, — она захлопнула дверцу. — Ничего, немного отдохну и съезжу в магазин. Дороги уже почти расчистили. Кое-куда, конечно, до сих пор можно проехать только на снегоходе, но в город я уж как-нибудь доберусь.

Расчистили? Выходит, в понедельник придется топать в школу. Фу-у-у!

— Хочешь, с тобой поеду?

— Было бы прекрасно, милая. Но с условием, что ты не будешь кидать в тележку всякую чепуху и устраивать сцены, требуя ее купить.

— Мам, мне уже не два годика, — кротко сказала я.

Она хотела улыбнуться, но вдруг широко зевнула.

— Я должна хоть немного поспать. Многие медсестры из-за снегопада не вышли на работу, и мне пришлось отдуваться за всех. То в отделении неотложной помощи, то в предродовой палате и... — та-дам! — мое самое любимое: отделение дезинтоксикации. — Мама ухватила со стола бутылку воды и отправилась к себе.

— Звучит ужасно. — Я пошла за ней следом, чувствуя потребность в материнском тепле.

— Ты и представить не можешь, — она отпила глоток и остановилась у нижней ступеньки лестницы, — на меня всю дорогу лилась кровь, моча и кидались наркоманы. И так целый день, не одно — так другое.

– Гадость какая! – с чувством воскликнула я, сделав зарубку в памяти: *«Профессия медсестры из списка моей профориентации исключается!»*

– Ах, да! Пока не забыла. – Остановившись на середине лестницы, мама обернулась. – Я поменялась дежурствами. Теперь буду по выходным работать не в Гранте, а в Винчестере. А что, город – побольше, есть куда сходить в уикенд, хотя Уилл по выходным все равно работает, ну и работа более интересная.

Из чего следует, что она дома вообще показываться не будет... И тут до меня дошло. Сердце застучало как сумасшедшее.

– Что-что ты сказала?

– Дорогая, ты до сих пор хрипишь, – мама нахмурилась. – Я бы хотела взглянуть на твое горло. А может быть, попросим доктора Уилла осмотреть тебя? Уверена, он не откажет.

– Ты разговаривала с Уиллом? – Я застыла как вкопанная.

– Ну, да. Мы созвонились после его отъезда на конференцию по внутренним болезням, – мама улыбнулась. – С тобой все в порядке?

Нет. Со мной все плохо.

– Так, идем-ка со мной. Посмотрю твое горло с ларингоскопом.

– Когда ты с ним разговаривала?

– Дня два назад, – смущенно произнесла она. – Детка, мне совсем не нравится твой голос.

– С ним все в порядке!

И конечно же, голос у меня сорвался. Мама взглянула на меня так, словно я объявила ей, что она скоро станет бабушкой. Что же, вот и пришло время рассказать ей правду.

Поднявшись на одну ступеньку, я снова остановилась, потому что правда никак не хотела выговариваться. У меня нет никакого права рассказывать ей о моих друзьях. По крайней мере, следует сначала их предупредить. Кроме того, поверит ли она мне? Но самое худшее в том, что мама определенно влюбилась в доктора Уилла.

– Когда Уилл возвращается домой? – спросила я, стараясь справиться с паникой.

– Где-то на следующей неделе. Кэти, ты уверена, что ничего не хочешь мне рассказать? – поджав губы, мама пристально посмотрела на меня.

Неужели он действительно вернется? Если он говорил с мамой, значит, превращение прошло успешно. И что? Теперь мы оба с Дэймоном навеки связаны с доктором Майклзом? Или «мутация» не закрепилась?

Мне требовалось срочно поговорить с Дэймоном. Сейчас.

– Нет, мам. Извини, мне надо бежать, – ответила я,

едва выговаривая слова пересохшим ртом.

– Куда?

– К Дэймону, – ответила я и кинулась надевать ботинки.

– Кэти! – Ее окрик заставил меня замереть. – Уилл мне кое-что рассказал.

– Что именно? – Я медленно обернулась, чувствуя, как кровь стынет у меня в жилах.

– О вас с Дэймоном. О том, что вы начали встречаться, – она укоризненно глянула на меня. – Сказал, что ты ему проговоришься. Детка, а почему ты не поделилась со мной? Обидно узнавать от чужого человека о том, что у моей дочери появился мальчик.

У меня просто челюсть отвисла.

Мама продолжала говорить, я, кажется, кивала ей в ответ, но она могла бы с тем же успехом рассказывать об эпической битве Тора и Локи², происходившей под нашими окнами, – короче, я ее не слушала. Что же задумал Уилл?

Когда мама, наконец, отказалась от попыток добиться от меня хотя бы каких-то ответов, я быстрень-

² В германо-скандинавской мифологии *Тор*, сын верховного бога Одина, является богом огня и бури. *Локи* – бог хитрости и обмана. Кэти, скорее всего, имеет в виду серию комиксов «Марвел» (публикация комиксов с участием Тора и Локи началась в 1949 г.), в которой Локи, злодей, интриган и манипулятор, выведен как сводный брат Тора, от которого из зависти все время пытается избавиться.

ко натянула ботинки и понеслась к Дэймону. Дверь их дома открылась, и мне стало сразу ясно, что это был не Дэймон – я не почувствовала той странной инопланетной связи, выражавшейся в теплых покалываниях в шее.

Однако увидеть голубые озера глаз Эндрю я не ожидала.

– А, это ты, – презрительно бросил он.

– И что? – в недоумении спросила я.

– Всего лишь наш маленький человекопришелец Кэти, – скрестил он руки на груди.

– Слушай, в чем дело? Мне нужен Дэймон.

Я хотела пройти в дом, но Эндрю встал у меня на пути.

– Его здесь нет, – осклабился он.

Я и не думала отступать. Я всегда знала, что никогда ему не нравилась, как и люди вообще. А также – щенки. Или бекон.

– И где он?

Эндрю вышел на крыльцо и закрыл за собой дверь. Он стоял так близко, что почти касался меня.

– Ушел еще утром. Следит за Человеком Дождя³,

³ В кинокартине «Человек дождя» (США, 1988) рассказывается о двух братьях, один из которых страдает аутизмом. Это заболевание нервной системы проявляется в том числе в задержке в развитии и в нежелании идти на контакт с окружающими.

наверное.

– Доусон – не псих! – возмутилась я.

– Ты так в нем уверена только потому, что он умудрился произнести целые три связные фразы? – усмехнулся Эндрю.

Я сжала кулаки. Порыв ветра взъерошил мне волосы. Ужасно хотелось дать ему хорошего тумака.

– Мы даже представить не можем, через что ему пришлось пройти. Прояви хоть немного сострадания, осел. А, что с тобой разговаривать! Где тогда Ди?

– Здесь, – произнес он. Издевательская ухмылка сползла с его лица, уступив место холодной ненависти.

– Ну? И дальше что?

Эндрю молчал. Меня так и распирало желание показать этому самодовольному типу, на что способен «человекопришелец».

– А ты что здесь делаешь?

– Меня, в отличие от некоторых, пригласили. – Он наклонился ко мне так, словно собирался поцеловать; и мне пришлось на шаг отступить.

Черт! Его слова ожгли, словно крапивой. Моя спина уперлась в перила: я оказалась в ловушке прежде, чем успела хоть что-то сообразить. Эндрю замер на месте. И тут внутри проснулась мощь Источника, дающего силу Лаксенам, а теперь и мне. Это было по-

хоже на разряд статического электричества.

Я могла бы легко смести Эндрю с дороги.

Наверное, в моих глазах что-то блеснуло, потому что он нехорошо усмехнулся.

– Уж не собираешься ли ты попробовать на мне свои навыки, а? А я ведь отвечу, да так, что ты потом покой и сон потеряешь.

Я еле-еле удерживалась от того, чтобы не вмазать ему. Моя человеческая составляющая, как и вторая, чужая, жаждали воспользоваться обретенной способностью, словно во мне сжалась тугая пружина. Но я вспомнила головокружительный прилив сил и расслабилась.

Какая-то кро-ошечная часть меня удовлетворилась этим, и я перестала психовать.

Тем лучше для Эндрю, потому что мой страх так и рвался обратиться в ветер.

– За что ты меня ненавидишь? – спросила я.

– С тобой повторяется та же история, что и с Бет. Пока она не появилась, у нас все шло отлично. Потом из-за нее мы потеряли Доусона. И ты чертовски хорошо знаешь, что прежним он не будет. А сейчас то же самое ждет Дэймона. И еще в этом безумстве мы потеряли Адама.

Впервые в его глазах появилось что-то, кроме неприкрытой брезгливости, а именно – боль. Этот

взгляд был мне так хорошо знаком. Такое же выражение полной безнадежности было у меня самой после того, как умер от рака отец.

– Сколько еще нужно жертв? – шипел Эндрю. – Хотя тебе на это плевать, да? Люди – самые эгоистичные твари во вселенной, и не пытайся меня убедить, что ты – другая. Если бы это была правда, ты бы не цеплялась к Ди как репей. На тебя бы никто не напал, Дэймону не пришлось бы тебя спасать. В том, что так случилось, виновата только ты. Все это целиком на твоей совести.

* * *

День пошел насмарку. Я пыталась представить, что мог натворить Доусон, если Дэймон вынужден гоняться за ним днями и ночами. Еще боялась, что Министрство вот-вот возьмет нас в оборот. Но больше всего тревожило предстоящее возвращение Уилла, который явно что-то задумал. Ну а после беседы с Эндрю мне захотелось забиться в какую-нибудь темную нору.

С час я проплакала под одеялом. Но жалость к самой себе быстро меня утомила.

Взяв себя в руки, я включила ноутбук и решила написать несколько отзывов на книги. С тех пор как на-

чались снегопады, а Дэймон оказался по горло занят своим братом, я прочитала целых четыре романа. Бывало, конечно, и побольше, но я обожала писать подробные отзывы, так что материала оказалось достаточно.

Как только я начинала печатать отзыв на особенно приглянувшуюся книжку, настроение резко повышалось. Я всегда подбирала забавные смайлики, стремясь показать, как сильно мне понравилось. А в качестве иллюстраций я выбирала фотографии котят и лам. И еще Дина Винчестера. Кликнув на «Опубликовать пост», я удовлетворенно улыбнулась.

Так, один готов, осталось три.

Я наслаждалась любимым занятием до самого вечера, заодно прочитала свежие посты любимых блогеров. У одного обнаружился до того потрясающий заголовок, что я бы все на свете отдала за такой. У меня самой с веб-дизайном было не очень, поэтому оформлению моего блога далеко до совершенства.

Вечером мы с мамой быстро сгоняли за продуктами и поужинали. Я уже собиралась отправиться на поиски Дэймона, когда почувствовала в затылке знакомое покалывание.

Я вылетела вон из кухни, чуть не сбив с ног изумленную маму, распахнула дверь и прыгнула на шею Дэймону, не ожидавшему такого подвоха.

Он покачнулся, отступил на шаг, потом рассмеялся куда-то мне в макушку и нежно обнял. Мы так тесно прижались друг к другу, что я чувствовала, как быстро-быстро бьются в унисон наши сердца.

– Знаешь, Котенок, – прошептал Дэймон, – мне невероятно нравится твой способ здороваться.

Уткнувшись в его шею, я вдыхала его пряный запах и лишь пробурчала в ответ что-то невразумительное. Дэймон отпустил меня, отстранился и внимательно посмотрел в лицо:

– Ты чем-то расстроена?

– Угу. – И припомнив весь этот паршивый день, я размахнулась и как следует стукнула его в грудь.

– Ай! – вскрикнул он и со смущенной улыбкой потер ушиб. – За что?

– Ты когда-нибудь слышал о такой вещи, как сотовый телефон? – едва сдерживаясь, чтобы не заорать, ответила я.

– А, это такие маленькие штучки с кнопочками и приложениями, да? И еще там...

– Почему ты мне не позвонил? – прервала его я.

Он наклонился ко мне и тихо заговорил, касаясь губами щеки, и я вздрогнула от удовольствия. Коварный приемчик!

– Потому что, когда мне приходится часто переходить из одной формы в другую, электроника просто

дохнет.

Об этом я даже не подумала!

– Все равно. Ты должен был как-нибудь дать о себе знать. Я испугалась.

– Чего?

Я посмотрела на него. Неужели требуются какие-то объяснения? Глаза Дэймона затуманились, он обхватил мое лицо ладонями и нежно поцеловал.

– Котенок, – тихонько шепнул он, – поверь, со мной ничего не случится. Обо мне тебе стоит беспокоиться в последнюю очередь.

– В жизни не слышала большей глупости, – пробормотала я, закрывая глаза и с наслаждением растворяясь в его тепле.

– Правда? Странно, вообще-то я говорю много глупостей.

– С этим не поспоришь, – я наконец успокоилась. – Дэймон, я не собираюсь к тебе липнуть, как делают некоторое девчонки. У нас с ведь тобой все по-другому, да?

– Ты права, – улыбнувшись, произнес он после некоторой паузы.

Что?! Дэймон признал мою правоту? Наверное, в аду началось резкое похолодание, а все коровы внезапно выучились летать.

– Повтори, что ты сказал?

– Ты права. Мне следовало зайти. Извини.

Да, ну? А еще наш мир – плоский, как тарелка. Я даже и не знала, что сказать. Ведь раньше Дэймон утверждал, что он прав в девяноста девяти случаях из ста.

– Утратила дар речи? – усмехнулся он. – Мне это нравится. Еще я люблю, когда ты злишься. Может, стукнешь меня опять?

– Ты самый настоящий... – начала я сквозь смех, но тут распахнулась входная дверь.

– Не знаю, с чего это вы оба так привязались к нашему крыльцу, – раздался позади меня мамин голос, – но лучше бы вам зайти в дом. Ведь замерзнете.

Мои щеки так и вспыхнули от смущения. Помешать Дэймону войти я не могла, а он тут же начал отпускать моей маме комплименты, от которых она пришла в восторг.

Во-первых, ему чрезвычайно понравилась ее новая стрижка. *Она что, действительно постриглась? Да, ее волосы выглядели как-то иначе, но, по-моему, она их просто вымыла.* Во-вторых, он нашел очаровательными ее бриллиантовые сережки. *Ага, и коврик у двери у нас тоже замечательный.* В-третьих, из кухни доносился, по его словам, просто божественный аромат. *А то! Знать бы еще, что она там наготовила.* Когда он начал расточать дифирамбы медсест-

рам всего мира, я не выдержала и закатила глаза.

Нет, это уже смешно!

Я схватила его за руку и поволокла к лестнице.

– Хватит! Ишь, разошелся!

– Кэти! – окликнула меня мама. – Не забыла, что я тебе говорила насчет спальни?

Я покраснела еще сильнее, хотя вроде бы больше было некуда, и потянула Дэймона за руку. Но он не двигался.

Мама молчала и продолжала выжидательно смотреть на меня.

Я вздохнула:

– Мам! Ты что, полагаешь мы собираемся заняться сексом прямо при тебе?

– Что же, мне приятно узнать, что вы занимаетесь этим только в мое отсутствие, дорогая.

Дэймон закашлялся, похоже, скрывая приступ смеха, и выдавил:

– Мы вполне можем побыть...

Метнув на него уничтожающий взгляд, я вновь попыталась подтащить упирающегося Дэймона к лестнице.

– Ну, мам! – заканючила я.

– Ладно уж, – уступила та. – Только не закрывайте дверь!

– Спасибо, мамочка! – просияла я и снова потянула

Дэймона наверх, а то еще превратит мою маму в свою восторженную поклонницу.

– Нет, ты – просто кошмар! – воскликнула я, втолкнув его в комнату.

– А ты – непослушная девчонка, – подмигнул он. – Тебя же предупредили: не закрывай дверь.

– Она открыта, там есть щелочка, – отмахнулась я.

– Ну, технически ты права, – сказал он и, сев на кровать, протянул мне руку. От озорного блеска его глаза казались еще зеленее. – Иди-ка поближе ко мне.

– Я не для того тебя звала, чтобы в ту же секунду прыгнуть в твои объятия, словно обезьяна.

– Пакость какая! – вздрогнул он.

С трудом удерживалась от смеха, чтобы не спровоцировать Дэймона на дальнейшие поползновения, я произнесла как можно серьезнее:

– Нам нужно поговорить. Доктор Уилл звонил моей маме.

– А подробнее? – прищурился Дэймон.

Я села на кровать, подтянув колени к груди. Пока я рассказывала то, что узнала от матери, на челюсти у Дэймона все сильнее пульсировала жилка. Новость была вдвойне неприятной от того, что мы не могли знать, закрепилась ли «мутация» у Майклза или нет.

– Он не посмеет вернуться, – заключила я, потирая виски, в которых в том же ритме билась боль. –

Он должен понимать, что, если изменение успешно не завершилось, ты тут же его убьешь. А вот если он превратился в «мутанта»...

— Тогда он нас переиграл, — закончил за меня Дэймон.

— Господи, что за бред! Просто феерический бред! На каждом шагу — облом, словно нас проклинали. Если этот гад вернется, я не позволю ему приблизиться к моей маме ни на шаг. Придется сказать ей правду.

— Я против, — после некоторого молчания произнес Дэймон и откинулся на спинку кровати.

— Но я должна! Ведь она в опасности, — произнесла я, глядя ему в глаза.

— Пока еще нет, — возразил он. — Но как только ты ей обо всем расскажешь, ей действительно будет угрожать опасность.

В глубине души я это понимала. Люди, знавшие о том, что происходит здесь на самом деле, сильно рисковали.

— Но держать ее в неведении еще хуже, — попыталась я убедить Дэймона. — Уилл — самый настоящий псих. Вдруг он вернется и попытается продолжить с ней роман? Я ему ни за что не позволю!

В горле у меня стоял комок. Дэймон запустил руку в волосы, рукав его рубашки натянулся, обрисовав тугие мускулы. Он глубоко вздохнул.

– Давай сначала убедимся, что доктор Уилл на самом деле собирается вернуться.

– Как?! – выпалила я в раздражении.

– Пока не знаю, – улыбнулся Дэймон. – Но я обязательно что-нибудь придумаю.

В общем, время у нас на самом деле еще было. Не бог весть сколько, но два-три дня, а то и неделя, если повезет. И все равно мне не нравилось, что мама ни о чем не подозревает.

– Чем ты сегодня занимался? Следил за Доусоном? – спросила я, решив сменить тему. Дэймон кивнул. – И как он?

– Петляет по округе, пытаюсь избавиться от «хвоста». Решил, наверное, во что бы то ни стало, пробраться в то здание. Если бы не я, он бы туда и отправился. Сейчас его стережет Ди, поэтому я смог к тебе забежать. – Дэймон замолчал, глядя в пространство. Его плечи были напряжены, словно на них давил тяжелый груз. – Боюсь, Доусон намеревается сдать Министерство Обороны.

Глава 5

В субботу вечером зашел Дэймон и немало меня удивил, предложив прогуляться, побродить по заснеженным улицам, как обычные влюбленные. Ну, надо же – свидание. Как будто мы могли позволить себе эту роскошь. Из головы у меня никак не шли его слова, которые он произнес, когда я находилась в его постели и уже готова была позволить ему дойти до конца.

Он хотел, чтобы у нас было как у людей: свидания, походы в кино и прочее в том же духе.

За роль няньки при Доусоне сегодня взялась Ди – Дэймон вполне доверял ей в этом ответственном деле.

Натянув темные джинсы и красную водолазку и потратив на макияж больше времени, чем обычно, я сбежала вниз. Эти полчаса Дэймон потратил на отве- шивание комплиментов моей маме.

Может, пора начать беспокоиться не по поводу ее отношений с Уиллом, а по поводу ее и Дэймона. Нашлась любительница малолеток!

Мы сели в его машину, которую он называл «Дол- ли». Дэймон включил печку и с улыбкой посмотрел на меня.

– Сейчас я изложу тебе правила нашего предстоя-

щего свидания.

– Какие еще правила? – вытаращила я глаза.

– Довольно простые, – ответил Дэймон, завел двигатель и, аккуратно объезжая обледеневшие места, вырулил на дорогу. – Правило номер один: «Не говорить о Министерстве Обороны».

– Ладно, – кивнула я и прикусила губу, чтобы не захихикать, как дурочка.

Дэймон покосился на меня так, словно разгадал мои мысли.

– Правило номер два: «Не вспоминать о Доусоне или о Уилле». И, наконец, правило номер три: «Мы полностью сосредоточиваемся на моем прекрасном облике».

– Думаю, я сумею соответствовать, – ответила я, уже улыбаясь во весь рот.

– Ты уж постарайся, иначе мне придется тебя наказать.

– И каким же образом?

– Не беспокойся, тебе понравится, – подмигнул Дэймон.

Я почувствовала, что краска заливает лицо, и решила не комментировать это высказывание. Чтобы скрыть смущение, я потянулась включить радио. Оказалось, нас с Дэймоном посещают одинаковые идеи: наши пальцы встретились. Меня ударил разряд ста-

тического электричества, я отдернула руку, а Дэймон рассмеялся низким хрипловатым смехом. И тут просторный салон внедорожника показался мне слишком тесным.

Он включил какую-то станцию, передававшую рок-музыку, выведя громкость на минимум. Поездка в город прошла без происшествий, и это было замечательно. Дэймон остановился около итальянского рестораника. Нас усадили за небольшой столик, освещенный лишь мерцающим огоньком свечи. Я оглянулась вокруг. Ни у кого больше свечей на столах, застеленных обычными скатертями в красно-белую клетку, не было.

На нашем же деревянном столе, помимо свечи, стояли два бокала с водой. Даже салфетки были, похоже, из настоящего льна.

Я прикинула вероятность того, что все это – случайность, и мое сердце дрогнуло от благодарности.

– Так ты заранее...

Дэймон склонился ко мне. Его лицо было полускрыто в тени – неяркий огонек свечи выхватывал только его губы и выступающие высокие скулы.

– Заранее – что?

– Все это устроил? – Я кивнула на свечу.

– Может быть.

– Спасибо, – вздохнула я. – Это просто...

– Прекрасно?

– Романтично, – рассмеялась я. – И прекрасно, конечно, тоже.

– Раз ты считаешь, что прекрасно, значит, оно того стоило.

К нам подошла официантка. На ее бейджике значилось «Ронда». Принимая заказ, она не сводила глаз с Дэймона. Вечно все на него таращатся, тоже мне «мистер Вселенная»!

– А ты что будешь, милая?

– Спагетти с мясным соусом, – ответила я, захлопывая меню.

Ронда с тоской, как мне показалось, посмотрела на Дэймона и сказала:

– Я сейчас подам вам гриссини⁴.

Наконец-то она ушла.

– Думаю, нам светит больше фрикаделек, чем прочим, – подмигнула я своему кавалеру.

– Ну, хоть на что-то я гожусь, – расхохотался Дэймон.

– Ты на многое годишься, – ляпнула я и тут же прикусила язык. Вот черт!

Как ни странно, Дэймон не отреагировал и начал расспрашивать о книжке, которую заметил в моей комнате. Это был любовный роман с типичным широ-

⁴ Традиционные итальянские хлебные палочки.

копlichem красавцем на обложке. К тому времени, когда нам принесли целый ворох хрустящих гриссини, мне уже почти удалось убедить Дэймона, что из него вышла бы отличная модель для подобных обложек.

– Вот только я не ношу кожаных штанов, – грустно сказал Дэймон, хрустя чесночно-оливковой «соломинкой».

А жаль.

– Не носишь, но вполне мог бы.

– Ну, знаешь ли, – закатил глаза Дэймон. – Ты просто балдеешь от моей внешности. Признай это.

– Ладно, признаю.

– Чувствую себя таким сладеньким мальчиком. – Изумрудные глаза Дэймона блеснули из-под полуопущенных ресниц.

Я снова рассмеялась, и тут он задал вопрос, которого я никак не ожидала услышать.

– Ты думаешь насчет колледжа, Кэт?

– Даже не знаю. Разве что мне повезет разыскать такой, который расположен рядом с месторождением кварца, – задумчиво протянула я, не отрывая взгляда от огонька свечи.

– Нарушаем правила! – напомнил мне Дэймон, слегка улыбнувшись.

– А сам ты что думаешь?

– Тоже пока не решил, – пожал он плечами.

– Пора бы и решить, времени осталось мало, – сказала я, подражая Кариссе, любившей порассуждать на тему поступления.

– На самом деле времени у нас совсем не осталось, нам надо поторопиться с подачей заявлений.

– Ладно. К черту твои правила. Можно, например, записаться на дистанционное обучение. Или ты все-таки уже определил колледж, который подойдет нам обоим?

Он неопределенно дернул плечом, и мне захотелось ткнуть его вилкой. Принесли наш заказ, пришлось замолчать, пока официантка усердно терла сыр в тарелку Дэймона, а потом предложила немножко и мне. Едва она убралась, я снова накинулась на него:

– Ну? Так знаешь или нет?

– Хребет Флэтайрон, – ответил он, нарезая на кусочки лазанью размером с колесо.

– Что-что?!

– Хребет Флэтайрон – это такая гора, напоминающая формой утюг, рядом с городом Боулдер в штате Колорадо. – Дэймон аккуратно разрезал свое блюдо на маленькие кусочки, в то время как я сама безуспешно гонялась по тарелке за спагетти. – Там полно кварцита. Просто это месторождение не так известно, как другие, но там он точно есть.

– Прекрасно, – сказала я, пытаюсь есть спагетти как-нибудь поизящнее. – И что это нам дает?

– Университет штата Колорадо находится в паре миль от хребта Флэтайрон, – подмигнул он из-под ресниц.

– Ух ты! – Я даже прекратила жевать; аппетит внезапно пропал. – Это там школа, куда ты хотел перевестись?

– Колорадо – неплохое местечко. Уверен, тебе там понравится.

Забыв о еде, я смотрела на Дэймона. Правильно ли я его поняла? Не хотелось торопить события, а спросить напрямую было страшно. Может, он просто имеет в виду, что мне в Колорадо понравится, если я надумаю туда отправиться на экскурсию. Но вдруг он намекает, что мы будем там жить вместе? Это было бы невероятно здорово!

Руки внезапно похолодели, и я отложила вилку. А если он уедет туда один? Мне почему-то казалось, что мы с ним останемся здесь навсегда. Просто не представляла, где еще может найтись место, в котором есть природная защита от аэрумов.

Я не поднимала глаз от тарелки. Несколько месяцев назад я смирилась с жизнью в этом городке только из-за Дэймона, но правильно ли я поступила? Он никогда не говорил, что меня любит, даже после того,

как я сама призналась ему в любви, всплыла ядовитая мысль.

Вдруг мне по носу постучали «соломкой». От неожиданности я вздрогнула. Во все стороны полетели крошки.

Дэймон смотрел, вопросительно приподняв бровь.
– О чем это ты так глубоко задумалась?

Я стряхнула крошки с колен. На нервной почве меня замутило, но я заставила себя улыбнуться.

– О Колорадо. Звучит неплохо.

Дэймон недоверчиво покачал головой, но вернулся к еде. Между нами повисла неловкая тишина, и я тоже попыталась сосредоточиться на спагетти. Потом разговор возобновился, мы болтали о том о сем и даже о призраках. Меня эта тема развеселила.

– Неужели ты действительно веришь в привидения? – изумилась я, безуспешно пытаюсь накрутить макароны на вилку.

Дэймон уже покончил со своей лазаньей и откинулся на стул, сделав глоток воды из бокала:

– Да. По-моему, они существуют.

– Правда, что ли? Ну, ты даешь! Я думала, ты смотришь все эти дурацкие телешоу ради развлечения.

– Ну, наверное. Мне нравится, как ведущий каждые пять секунд вопит: «Эй, братан!» – Дэймон ухмыльнулся, а я рассмеялась. – Если серьезно, подумай вот

над чем: слишком много случаев просто не поддаются объяснениям.

– Ага. Многие видели, например, НЛО, – фыркнула я.

– Точно, – Дэймон отставил стакан в сторону. – Только насчет НЛО – это полная фигня, обычные происки правительства.

Меня уже больше ничего не удивляло.

Ронда принесла наш счет. А мне так не хотелось уходить – это свидание стало маленьким глотком обычной жизни, которой нам так не хватало. Пока мы шли к выходу, меня так и подмывало взять Дэймона под руку, но я не решилась. Он, конечно, много чего позволял себе на публике, но ходить под ручку?

Я боялась, ему это не понравится.

У самого выхода сидела парочка ребят из нашей школы. Они так и вытаращились, увидев нас с Дэймоном вместе. Что же, я их понимала. Ведь весь учебный год мы вели себя друг с другом как кошка с собакой.

Оказалось, что идет снег. Тонкий его слой покрывал автостоянку и машины на ней. Прежде чем сесть в автомобиль, я остановилась, запрокинула голову и попыталась поймать снежинку кончиком языка.

Дэймон посмотрел так, что у меня перехватило дыхание. Мне сразу захотелось оказаться как можно

ближе к нему. Но ноги словно выросли в землю, и мне внезапно стало не хватать воздуха.

– Что? – прошептала я.

– Да вот, раздумываю, не сходить ли нам в кино.

– Давай. – Несмотря на мороз, меня бросило в жар.

– Но ты уже несколько раз нарушила правила, Котенок, и я должен тебя наказать.

Мое сердце подпрыгнуло.

– Ага, я ужасная преступница.

Его губы дрогнули:

– Точно.

Одним молниеносным движением Дэймон оказался рядом. Прежде чем я успела произнести хоть слово, он притянул к моим губам и поцеловал. Меня пробила дрожь. Легкое, как перышко, его прикосновение своей нежностью разрывало мое сердце. Губы делались все настойчивее, пока я не ответила с такой же страстью.

Ничего не могу сказать, отличное «наказание».

Руки Дэймона скользнули ниже, притягивая меня к себе. Я почувствовала спиной холодный металл, надеясь, что это внедорожник Дэймона. Сомневаюсь, что кому-нибудь понравится, если влюбленная парочка начнет делать то, чем занимались сейчас мы, привалившись к его машине.

А мы целовались, по-настоящему, тесно прижав-

шись друг к другу. Мои руки обвивали его шею, пальцы перебирали шелковистые пряди, уже успевшие покрыться снегом. В том, что было по-настоящему важно в этой жизни, мы с Дэймоном были идеальной парой.

— Ну, теперь — в кино, Котенок? — прошептал он, снова целуя меня. — А потом?

Я же не могла думать ни о чем, кроме Дэймона. Когда его ладонь проникла под водолазку и прикоснулась к обнаженной коже, мое сердце застучало, как отбойный молоток. Как же мне хотелось сбросить с себя эти тряпки и остаться без них с ним и только для него. Совершенно ясно, что подразумевалось под вопросом: «А потом?» Что же, будем делать как положено. Вот только я хочу всех этих «положенных вещей» прямо сейчас.

Сказать я ничего не могла, ведь для этого надо было перестать целоваться, поэтому решила перейти к действиям. Мои руки скользнули к его бедрам, нащупали ремень на поясе джинсов, дернули. Дэймон зарычал, сообразив, чего я добиваюсь, а мое сердце заколотилось еще сильнее. Он провел кончиками пальцев по моей покрытой кружевам груди.

И тут в его кармане, как пожарная сирена, зазвонил телефон. Какое-то мгновение я надеялась, что он не ответит, но Дэймон вздохнул и сказал:

– Погоди-ка.

Быстро поцеловал меня и вытащил сотовый из кармана. Я спрятала лицо у него на груди, часто дыша. Мои чувства совершенно смешались, я себя не контролировала.

– Если ты звонишь мне из-за какой-нибудь ерунды... – хрипло рявкнул Дэймон невидимому собеседнику. Я почувствовала, как он напрягся, и поняла, что произошла какая-то пакость.

– Что случилось? – Я посмотрела на Дэймона.

– Хорошо, Ди, ты только не волнуйся, – продолжал говорить он, и его зрачки засверкали. – Я обо всем позабочусь, обещаю тебе.

Мне вдруг стало страшно. Я наблюдала за тем, как Дэймон медленно опускает руку с телефоном, и видела, что он шокирован услышанным.

– Что случилось? – повторила я.

– Доусон сбежал.

Глава 6

Я уставилась на Дэймона, не веря своим ушам. Однако, судя по тому, что взгляд его было полон безысходности, смешанной с яростью, ошибки не было.

– Прости, – только и произнес он.

– Что ты! Я все понимаю, – замотала я головой. – Могу я чем-то помочь?

– Мне придется уйти прямо сейчас. – Дэймон достал из кармана ключи и протянул мне вместе со своим сотовым. – Отправляйся домой и сиди там. Телефон оставь в машине. Вернусь, как только смогу.

– Дэймон, я не хочу домой, я хочу тебе помочь! Я могу...

– Ну, пожалуйста, Кэт!

Он снова обнял мое замерзшее лицо теплыми ладонями и поцеловал, страстно и вместе с тем сердито. Оттолкнул и со словами «Поезжай домой» исчез из глаз с недоступной землянам скоростью.

Я осталась в одиночестве. Сколько времени нам удалось провести вместе, прежде чем все пошло наперекосяк? Час? Два? Я так сильно сжала ключи в кулаке, что стало больно.

Ладно, провалившееся свидание – еще не самое страшное в жизни.

– К чертям собачьим!

Я обежала машину и забралась на водительское сиденье. Пришлось подрегулировать его так, чтобы до педалей могла дотянуться не только Годзилла, но и девушка нормального роста.

Поезжай домой.

Доусон может направиться только в два места. Вчера Дэймон упомянул, что брат пытается пробраться в то самое здание, где его держали в плену. Наверняка Дэймон первым делом проверит именно этот вариант.

Поезжай домой и оставайся там.

Вцепившись в руль, я выехала с автостоянки. Значит, как примерная девочка я должна вернуться домой, дочитать книжку, свернувшись в кроватке калачиком, затем – написать отзыв, хрустя попкорном, а когда Дэймон вернется, кинуться как ни в чем не бывало в его объятия.

И вместо того, чтобы повернуть налево в сторону дома, я повернула направо и громко расхохоталась. Смех прозвучал низко и гортанно, то ли причиной этому были поврежденные связки, то ли волнение.

Вернуться домой? Ага, как бы не так! Послушные домашние барышни остались в пятидесятых. И я вовсе не слабенький человечек. Не та Кэти, которая познакомилась с Дэймоном несколько месяцев назад. Придется ему привыкнуть к новой.

Я вдавила педаль газа до упора, от всей души надеясь, что у полиции найдутся дела важнее, чем регулировать движение на ночных улицах. Дэймона мне вряд ли удастся опередить, но если они с братом угодят в переделку, я смогу помочь – отвлечь охрану, например. Короче, на что-нибудь да сгожусь.

Уже на полпути туда краем глаза я засекала белую вспышку, мелькнувшую глубоко в зарослях, подступавших прямо к дороге. Потом еще раз – уже бело-красную.

Затормозив так, что автомобиль занесло, я резко свернула к обочине. Включила аварийные огни, с колотящимся сердцем распахнула дверцу и перебежала на другую сторону скользкого шоссе. Подключившись к энергии Источника, я увеличила скорость, да так, что мои ноги едва касались земли.

Ветви цеплялись мне за волосы, а когда я промчалась по нетронутым сугробам, огибая огромное дерево, за шиворот изрядно насыпалось снегу. Слева мелькнула какая-то бурая тень. Оставалось надеяться, это был олень, а не чупакабра.

Новая вспышка, напоминающая горизонтальную молнию, прорезала темноту впереди. На сей раз – белая с синим. Наверняка кто-то из Лаксенов, но точно не Дэймон, его свет – белый с красным. Может, Дюсон?

Я побежала мимо нагромождения валунов, едва уворачиваясь от острых сосуллек, летевших с веток вязов и осколками разлетающихся у моих ног. Выбравшись из зарослей, я свернула направо. Вот они! Двое Лаксенов, словно гигантские светлячки. Что за черт? Я затормозила, тяжело дыша.

Один был повыше, он светился белым и красным. Второй – тонкий и не столь активно-мерцающий, отливал синим. В первом я сразу угадала Дэймона. Он сжал шею своего соперника захватом, который можно увидеть разве что в боях рестлеров. А я их достаточно пересмотрела, уж вы мне поверьте.

Значит, второй – это Доусон. Похоже сдаваться он не собирался: резко вывернулся из рук брата и оттолкнул его. Однако Дэймон схватил светящегося противника, поднял и швырнул оземь, да так, что с ближайших деревьев градом посыпались сосульки.

Доусон ярко вспыхнул, сполохи синего света, отразившись от стволов деревьев, чуть не ударили по братьям. Похоже, Доусон попытался сбить брата с ног, но Дэймон устоял.

– Да что же это здесь делается? – Я в ужасе всплеснула руками.

Горячие головы в инопланетном обличье разом повернулись ко мне. Мне захотелось надрать уши обоим. Их сияние угасло, лишь глаза Дэймона продолжа-

ли ярко гореть.

– Я же тебе сказал возвращаться домой и сидеть тихо, – прошипел он.

– Ничего не знаю, нет у тебя никакого права мне приказывать, – ответила я и, не обращая внимания на нехороший блеск в его глазах, сделала шаг вперед. – Послушай, я просто волновалась и подумала, что смогу чем-нибудь помочь.

– И чем же ты собираешься нам помогать? – оскандился он.

– Например, остановлю драку двух идиотов.

Дэймон пристально посмотрел на меня. Похоже, у меня проблемы. Если не сейчас, то потом уж точно. За которые наказывают. Черт, что за мысли лезли мне в голову? А ведь взгляд Дэймона действительно не сулил ничего хорошего.

– Отвяжись от меня, Дэймон, – подал голос Доусон.

– Даже не мечтай. Ты удерешь, а мне потом опять за тобой гоняться, да?

– Все равно тебе меня остановить, – было сказано равнодушным тоном.

– Остановлю, не сомневайся. Я не позволю тебе наделать глупостей, – ответил Дэймон, и я заметила, как напряглись мускулы под его свитером. – Бет...

– Что – Бет? Недостойна спасения?

– Нет, она бы не захотела, чтобы ты так поступал, –

вскипел Дэймон. – Ты бы на ее месте захотел?

Доусон дернулся и вырвался из рук Дэймона. Теперь они стояли друг против друга.

– А если бы они захватили Кэти?

– Не смей! – заорал Дэймон, сжимая кулаки.

– Если бы они захватили Кэти, – как ни в чем не бывало продолжил Доусон, – ты бы сделал все, чтобы ее освободить. И не ври, что это не так.

Дэймон раскрыл рот и тут же захлопнул его. Мы все знали, что брат попал в точку. А раз так, у нас нет права задерживать Доусона.

Дэймон, похоже, подумал о том же, потому что отступил на шаг и в смятении запустил руку в свои взъерошенные волосы. Он явно разрывался между долгом и чувствами.

Сделав еще один шаг вперед, я ощущала груз ответственности, лежащий на Дэймоне, словно свой собственный.

– Ты прав. Нам тебя не остановить, – сказала я.

– Значит, дайте мне уйти. – Глаза Доусона вспыхнули зеленым.

– И этого мы тоже не можем тебе позволить. – Я покосилась на Дэймона, сохранявшего бесстрастное выражение лица. – Дэймон и Ди весь последний год прожили, пытаясь свыкнуться с мыслью, что ты умер. Ты даже представить себя не можешь, каково им при-

шлось.

— Это ты сама не представляешь, через что я прошел, — он опустил взгляд. — Ладно, положим, представляешь. Чуть-чуть. Но Бет страдала в тысячу раз больше! Я, конечно, люблю брата и сестру, но не могу просто взять и выбросить Бет из своей жизни.

Дэймон шумно выдохнул. Первый раз после своего возвращения Доусон упомянул о своих чувствах к нему и Ди. Я тут же за это ухватилась:

— Они об этом знают! И я знаю. Никто не требует от тебя забыть Бет, но ты ничем ей не поможешь, позволив себя схватить.

И когда только я успела так поумнеть?

— А что еще я могу сделать, Кэт? — спросил Доусон, склонив голову точно так же, как брат.

В этом-то и состояла проблема. Доусон не собирался отступать, и в глубине души Дэймон его понимал, потому что сам поступил бы точно так же, а следовательно, его требования довольно лицемерны. Впрочем, можно ведь найти компромисс.

— Мы поможем тебе.

— Что?! — воскликнул Дэймон, но я только отмахнулась.

— Доусон, ты сам понимаешь, что врываться на базу Министерства Обороны просто глупо. Сначала нам надо выяснить, где именно они держат Бет, и разра-

ботать план, продумав все от и до.

Они оба на меня уставились, а я стояла, затаив дыхание. По-моему, неплохое решение. Странно было бы рассчитывать, что Дэймон всю жизнь будет сторожить брата.

Доусон отвернулся, чувствовалось, как он напряжен. Некоторое время слышен был лишь шум ветра в ветвях заснеженных деревьев.

– Поймите, – сказал он, – меня убивает одна мысль о том, что Бет в их руках.

– Догадываюсь, – прошептала я.

Луна выглянула из-за облаков, отбросив резкие тени на лицо Дэймона. Он казался спокойным, но я ощущала его гнев. Неужели он все еще надеялся удержать Доусона? Если так, он просто дурак. Наконец Доусон сказал:

– Ладно, я согласен.

– Но ты должен пообещать, что дашь нам время, – предупредила я, ощущая слабость в ногах. – Поклянись, что будешь держать себя в руках и не сбежишь.

По лицу Доусона пробежала судорога – он явно боролся с собой. Но затем расслабился, и руки его безвольно повисли.

– Клянусь. Только помогите мне!

– Договорились.

Наступила полная тишина, словно сама природа

заверила наш договор. В этом глубоком безмолвии мы и двинулись к внедорожнику. Замерзшими непослушными пальцами я достала ключи и вернула Дэймону.

Доусон забрался на заднее сиденье, откинулся на спинку и прикрыл глаза. Я все время посматривала на Дэймона, а тот сосредоточенно глядел на дорогу. Затянувшееся молчание напоминало бомбу с часовым механизмом.

Оглянувшись, я обнаружила, что Доусон тоже исподтишка следит за братом.

– Послушай, Доусон! – обратилась к нему я.

– Что?

– Ты в школу думаешь возвращаться?

Учеба могла бы его отвлечь, пока мы будем придумывать план по освобождению Бет. Кстати, это вполне соответствовало бы идее Дэймона делать вид, что ничего особенного не происходит, и тем самым ввело бы в заблуждение людей из Министерства. И присматривать за Доусоном так полегче.

– Уверена, ты вполне можешь вернуться. Наврешь, что просто сбежал из дому, такое случается.

– Но ведь все считают его мертвым, – возразил Дэймон.

– Множество таких беглецов по всей стране считаются мертвыми, а потом они оказываются живехонь-

ки, – заметила я.

– А что я скажу о Бет? – задумчиво пробормотал Доусон.

– Хороший вопрос, – насмешливо бросил Дэймон.

– Что вы с ней удрали вместе, но потом ты решил вернуться, а она – нет, – решительно ответила я.

– Пожалуй, это будет лучше, чем отсиживаться дома и размышлять обо всем этом, – согласился Доусон.

Это точно. В конечном итоге он бы точно с ума сошел.

– Тогда ему нужно срочно записаться в класс, – заметил Дэймон, постукивая пальцами по рулевому колесу. – Поговорю с Мэтью, посмотрим, как все это уладить.

Я улыбнулась. Похоже, Дэймон успокоился, и самое страшное – позади. Если бы и остальное оказалось так же легко.

Подъехав к дому, мы увидели Ди с Эндрю, стоявших на крыльце. Доусон вышел и подошел к сестре. Они что-то тихонько сказали друг другу, потом обнялись.

Странная штука эта братская любовь. Совсем не похоже на то чувство, которое испытывали, например, мои родители, но такое же сильное и крепкое и не зависящее от дурацких ссор, даже драк.

– Мне казалось, я велел тебе ехать домой.

Пока Дэймон не заговорил, я сама не замечала, что улыбаюсь. Мое сердце сжалось. Что же, вот и ожидавшиеся проблемы.

– Я должна была тебе помочь.

– А если бы ты обнаружила меня дерущимся не с братом, а с людьми из... Как там называется это подразделение? – спросил Дэймон, глядя сквозь ветровое стекло.

– «Дедал», – подсказала я. – Все равно бы я постаралась помочь.

– Ну, конечно! А мне потом все разгребать. – С этими словами он вышел из машины.

Вздохнув, я выбралась наружу. Дэймон стоял, прислонившись к бамперу со скрещенными на груди руками. Я пристроилась рядом, но он даже не взглянул на меня.

– Дэймон, я понимаю, что ты обо мне беспокоишься, но я не собираюсь сидеть, как принцесса за стенами замка, пока герой бьется с драконом.

– Послушай, жизнь – это не сказка.

– Да неужели?

– Нет, ты не понимаешь! – Он в ярости повернулся ко мне. – Считаешь, наверное, что попала в одну из тех дурацких книжонок, которые проглатываешь тоннами? В жизни нет продуманного сюжета, злоде-

ев трудно распознать с первого взгляда, а хеппи-энда никто не гарантирует. И никаких суперспособностей у тебя нет, что бы ты там о себе ни воображала.

Ну надо же! Значит, Дэймон просматривал мой блог. Впрочем, дело не в этом.

— Знаю, что жизнь — это не книга, не такая уж я идиотка.

— Уверена? — усмехнулся он. — Если бы ты была поумнее, то не ломанулась бы за мной.

— То же самое можно сказать и о тебе! — Я тоже разозлилась. — Ведь ты сам, не раздумывая ни секунды, побежал за Доусоном.

— Да! Но я, черт побери, умею контролировать Источник. И, в отличие от некоторых, я прекрасно знаю свои возможности.

— Я тоже знаю!

— Да ну? — Его лицо пошло красными пятнами. — То есть, обнаружив меня в окружении военных, ты бы их всех убила? И как бы ты потом с этим жила?

И тут мне стало страшно — тревога зародилась где-то внутри и мгновенно опутала липкими щупальцами. Когда я размышляла об убийстве в спокойной обстановке, мне казалось, что человеческую жизнь отнять легко.

— Я готова даже к такому, — прошептала я.

— Нет, Кэт! — отшатнулся Дэймон. — Даже не думай!

Убить действительно легко, но потом чувство вины сожрет тебя. Я совсем не хочу, чтобы ты имела подобный опыт, неужели не понимаешь? Не хочу, и все! Такая жизнь не для тебя.

– Я уже живу такой жизнью. И все твои надежды, желания и благие намерения не могут ничего изменить.

Правда заставила его отступить.

– Хорошо, отложим пока этот разговор. Скажи тогда, что за чушь ты наобещала Доусону?

– Какую еще чушь? – возмутилась я.

– Насчет поисков Бет. Как мы это сделаем?

– Понятия не имею, что-нибудь придумаем, – ответила я, переминаясь с ноги на ногу.

– Здорово. «Неизвестно как, но мы ему обязательно поможем». Отличный план!

– Дэймон, ты просто лицемер! – Меня даже в жар бросило от возмущения. – Сам же вчера распинался, что мы обязательно все выясним об Уилле, хотя никакого плана у тебя и в помине не было. Тут то же самое. Когда Доусон тебя прямо спросил, что ты будешь делать, если меня схватит «Дедал», ты же не стал ему врать. Как видишь, не одна я совершаю необдуманные поступки.

Несколько секунд Дэймон ловил ртом воздух, потом пробурчал:

– Не в том дело.

– Отличный аргумент, – усмехнулась я.

– У тебя нет никакого права давать моему брату подобные обещания! – рявкнул Дэймон. – Ты не из *нашей* семьи.

Я вздрогнула как от удара, хотя лучше бы он на самом деле меня ударил. Неужели он не понимает, что мне хотя бы удалось уговорить Доусона не поступать опрометчиво? Согласна, обещание помочь найти Бет – не самая блестящая идея, зато его брат не несется теперь неизвестно куда сломя голову. По крайней мере, стало ясно, почему Дэймон так разошелся. Он беспокоился за меня и за Доусона, но навязчивая потребность опекать всех вокруг не оправдывает устроенного им дурдома. Я постаралась спрятать свою злость и обиду.

– Пойми, раз ты тревожишься за Доусона, значит, и я тоже. Мы с тобой связаны.

– Далеко не во всем, Кэти. – Дэймон заглянул мне в глаза. – Извини, но это так.

В горле у меня запершило, я зажмурилась, чтобы не разреветься. В груди закололо.

– Как же мы можем тогда быть вместе? – Мой голос дрогнул. – Я просто не понимаю, как это возможно.

– Кэт! – Глаза Дэймона расширились.

Я покачала головой, догадываясь, что он собирает-

ся сказать. Если я для него лишь хрупкая фарфоровая статуэтка, ничего у нас не выйдет.

Было трудно вот так развернуться и уйти. Ужаснее всего было то, что он даже не попытался меня остановить, хотя это совсем было на него не похоже, и в глубине души я ждала другого. Я хотела, чтобы он меня остановил. Мне это было так нужно.

Но он не сделал этого.

Глава 7

Как я и предполагала, в понедельник пришлось идти в школу. Нет ничего хуже, чем возвращаться к урокам после внезапных каникул и слушать бубнеж учителей, пытающихся наверстать упущенное. В довершение всего мы с Дэймоном после той размолвки так и не помирились. В общем, нет ничего хуже понедельников.

Я плюхнулась за парту и раскрыла толстенный учебник по тригонометрии.

– Ну, как? Горишь желанием приступить к занятиям? – спросила Карисса, взглянув на меня поверх очков в ярко-оранжевой оправе. Новые. Снова.

– А то! – ответила я без энтузиазма.

– Как там Ди? – сочувственно поинтересовалась она. – Я ей пару раз звонила, но трубку никто не брал.

– И я звонила, – подхватила Леса, садясь за парту перед Кариссой.

Обе они понятия не имели о том, что Адам ни в какой аварии не погибал.

– Она сейчас ни с кем не хочет общаться, – сказала я. Это было правдой. Ди поддерживала связь лишь с Эндрю, о котором после его выходки мне и вспоминать не хотелось.

– Жаль, что похороны прошли не здесь, – вздохнула Карисса. – Я бы хотела почтить его память, ну, ты понимаешь.

Вообще-то никаких похорон у Лаксенов не бывает, поэтому всем прочим объявили, что прощание пройдет не в городе и будут только самые близкие.

– Все это просто ужасно, – продолжила Карисса, покосившись на Лесу. – А давайте в киношку сходим на неделе? По-моему, это поможет Ди немного развеяться.

Я кивнула. Идея неплохая, хотя я и сомневалась, что Ди согласится. Что же, самое время для воплощения генерального плана по реинтеграции Доусона в человеческое общество. Пусть Дэймон и вписал меня в «черный список», но заглянувший ко мне вчера Доусон подтвердил, что Мэтью поддержал мое предложение, поэтому через два-три дня он вернется в школу.

– Вряд ли Ди сможет пойти с нами, – так начала я.

– Почему? – с любопытством спросила Леса. Ее темные глаза засверкали. Мне нравилась эта девчонка, но она была жуткой сплетницей. Впрочем, сейчас это только на руку: растрепав всем эту новость, Леса подготовит окружающих к возвращению Доусона.

– Вы просто не поверите. Доусон вернулся, – возвестила я.

Карисса побледнела, а Леса издала какое-то кваканье. Я многозначительно понизила голос, хотя подружки и так поедали меня глазами.

– Да-да! Оказалось, он сбежал из дома и теперь вернулся.

– Не может быть! – выдохнула Карисса. – Невероятно! Вот это новость так новость!

– Все же уверены, что он умер, – прошептала шокированная Леса.

– Ну, вот. А он, оказывается, живой. – Я нарочито безразлично пожала плечами.

– Ух, ты! – Леса смахнула упавшую на лоб прядь. – Прямо в голове не укладывается, аж мозги закипают.

– А Бет? Она тоже вернулась? – Карисса догадалась, наконец, задать главный вопрос.

– Нет, Бет почему-то не захотела, хотя удрали-то они вместе, – произнесла я с непроницаемым лицом.

– С ума сойти! – воскликнула Карисса, уставившись на меня. Но Леса сидела молча, накручивая на палец прядь волос.

– Как... странно, – протянула она, уставившись почему-то в свою тетрадь. Что-то странное мелькнуло в ее лице и так быстро, что я не успела расшифровать. Но мгновение спустя Леса снова вернулась к «новости дня».

– Может, Бет в Неваду отправилась? Вроде она от-

туда, и родственники у нее там живут, как я слышала.

– Все может быть, – ответила я, задумавшись, что мы станем делать, если нам удастся освободить Бет. Держать ее взаперти нельзя, она совершеннолетняя, но ее родители действительно находились далеко отсюда.

Щекочущее тепло пробежало по моей шее, и через несколько секунд в класс вошел Дэймон. Мое сердце сжалось, но я не опустила глаз, доказывая самой себе, что способна держать себя в руках даже после ссоры с парнем.

Дэймон прошел мимо и занял свое место позади меня. И прежде чем мои подруги успели в него вцепиться, требуя новостей, я обернулась.

– Привет! – сказала я и тут же покраснела, настолько бестолково это прозвучало.

Вернее всего, именно так подумал и Дэймон, потому что улыбнулся своей чудной улыбкой – уголком губ. Как бы ее охарактеризовать? Чувственная, это точно. Приводящая в ярость? И это правда. Интересно, начнет ли он «наезжать» за вчерашний разговор с Доусоном? Или просто извинится? Если так, то я прямо здесь кинусь в его объятия, и плевать на одноклассников. Или, как обычно, буркнет: «Поговорим позже». Я давно заметила, что если Дэймон что-то делал у всех на глазах, значит, ему это безразлично. О

том, что по-настоящему важно, он стремился разговаривать с глазу на глаз.

– У тебя красивая прическа, – отметил он.

Ого. Да, не это я ожидала услышать, но на всякий случай, подняв руки, пригладила волосы. Сегодня я выглядела абсолютно так же, что и всегда. Только сделала прямой пробор.

– Спасибо, – выдавила я.

Он продолжал улыбаться. Мы молча смотрели друг на друга, и с каждой секундой я злилась все сильнее. В чем вообще дело?

– Ничего больше не хочешь сказать? – спросила я наконец.

– А ты? – задал он встречный вопрос, придвинувшись почти вплотную ко мне.

– Хочу, и очень многое. – Я набрала в грудь побольше воздуха.

– О! Готов был поспорить, что хочешь. – Его ресницы медленно опустились, а голос был подобен шелку.

Что за черт? Может, он решил, что я с ним кокетничала?

– Да, Кэт, – продолжал Дэймон, – тебе многое нужно мне сказать. Как насчет: «Прости за то, что натворила в субботу?»

Мне захотелось хорошенько ему вмазать, чтобы сбить спесь. Клянусь, у меня бы отлично получилось.

Но я лишь бросила на него презрительный взгляд и отвернулась. До самого конца урока я не обращала на Дэймона никакого внимания, а потом гордо вышла из класса.

Разумеется, в коридоре он не отставал от меня ни на шаг. От его пристального взгляда у меня даже спина зачесалась, и если бы я не знала истинную подоплеку его действий, решила бы, что Дэймон так развлекается.

Утренние часы тянулись еле-еле. На биологии я чувствовала себя странно из-за того, что место рядом со мной пустовало.

— Кстати, я не видела Блейка с самого Рождества, — нахмурилась Леса.

— Понятия не имею, куда он делся, — пожала я плечами, старательно глядя на экран проектора, который устанавливал Мэтью.

— Да? А мне-то казалось, что вы с ним друзья не разлей вода, — протянула Леса.

Что же, ее подозрения были вполне понятны. Петербург стал настоящим «Бермудским треугольником» для подростков. Приезжало их сюда много, причем кое-кто вскоре исчезал в никуда, словно Алиса в кроличьей норе, но некоторые потом вновь возвращались. Мне вдруг ужасно захотелось все ей рассказать. Все-таки тяжело хранить столько секретов сразу.

– Нет, я не знаю, где Блейк. Он что-то говорил насчет визита к родственникам в Калифорнию. Наверное, решил там остаться. Петербург – ужасная дыра, – произнесла я, сама удивляясь тому, как здорово научилась врать.

– Не спорю. А он вернется потом или нет?

– Ну, – закусила я губу, – поскольку мы вроде как встречаемся с Дэймоном, я с Блейком толком и не общалась.

– Ага, – понимающе усмехнулась Леса. – Дэймон же настоящий варвар, просто не в состоянии нормально общаться с парнями, особенно с теми, кто относится к нему доброжелательно.

Я вспыхнула.

– Что? Ах, нет. Он дружит и с парнями. – *Но не с тем, кто стал убийцей твоего друга.* – А как там Чад?

– Мой плюшевый медвежонок? – захихикала Леса. – О, он – само совершенство!

Короче, мне удалось перевести разговор на Чада. Мы долго болтали об их с Лесой отношениях, о том, насколько они близки к «этому». Леса попыталась узнать, как с «этим» обстоят дела у нас с Дэймоном, но, к ее разочарованию, подобные вопросы я обсуждать отказалась. Тем не менее она продемонстрировала живое участие в моих делах.

После биологии я пошла к своему шкафчику и всю перемену копалась в нем, делая вид, что меняю учебники. Сомнительно было, что Ди захочет видеть меня в столовой. Я и сама туда не рвалась, поскольку сердилась на Дэймона. К тому времени, когда я закрыла шкафчик, коридор уже опустел, гул голосов доносился откуда-то издалека.

Я склонилась, застегивая сумку, которую мама подарила мне на Рождество. И тут краем глаза заметила какое-то движение в конце коридора, как будто кто-то материализовался там прямо из воздуха. Высокий худой парень в бейсболке, что уже было странно, поскольку в школе их носить запрещали. Причем бейсболка совершенно дурацкая, из тех, которые так любят водители грузовиков. Лет десять назад у парней была на них мода.

На фоне чего-то, явно напоминающего доску для серфинга, на бейсболке красовалась черная надпись Drifter. Я вздрогнула, невольно сделав шаг назад, но парень уже пропал из вида, только медленно закрывалась дверь, ведущая на лестницу.

Нет, нет, быть такого не могло, Блейк же не сумасшедший, чтобы возвращаться. Хотя... Придерживая сумку, я сделала несколько неуверенных шагов, затем сорвалась на бег. Ударом я распахнула дверь и перегнулась через перила. Таинственный незнакомец сто-

ял внизу, словно ждал.

Лица видно не было, зато я отчетливо разглядела на бейсболке нарисованную доску для серфинга. А ведь Блейк там у себя в Калифорнии был заядлым серфером.

Кисть руки, державшейся за серебристую дверную ручку, была покрыта золотистым загаром, как у всех, кто проводит всю жизнь на солнце. Я узнала эту руку, и волосы у меня встали дыбом.

Вот дерьмо!

В полном изумлении я бросилась вниз, перепрыгивая через три ступеньки разом. Кажется, даже позабыла дышать.

Первый этаж оказался забит учениками, которые торопились в школьную столовую. Меня окликнула Карисса, но я только отмахнулась от нее, пытаясь не потерять в толпе приметную бейсболку. Судя по всему, ее обладатель направлялся в сторону спортзала, откуда имелся запасной выход на школьную стоянку.

Лавируя между парочками, уткнувшимися в свои планшеты, протискиваясь между группками болтающих приятелей, я на секунду упустила из виду бейсболку. Черт! Они что, сговорились торчать у меня на пути? Я натыкалась на кого-то, бормотала извинения, но продолжала рваться вперед. Вот и конец коридора с одной-единственной дверью. Не раздумывая ни се-

кунды, я толкнула тяжелые створки и вылетела наружу. На улице было холодно и хмуро. На стоянке никого не было, парень ушел.

Так быстро могут двигаться либо инопланетяне, либо земляне-«мутанты». Теперь я не сомневалась, что видела Блейка и что он показался мне нарочно.

Глава 8

Найти Дэймона оказалось проще простого. Он находился в столовой и, подпирая стенку, на которой был нарисован талисман школы, болтал с Билли Крампом, который был в одном с нами классе по тригонометрии. В руках Дэймон держал картонный стаканчик с молоком и кусок пиццы. Довольно странные у него вкусы, надо заметить.

– Нам срочно нужно кое-что обсудить, – встряла я в их «мужской» разговор.

Дэймон откусил от своей пиццы, а Билли уставился на меня. Наверное, в моем взгляде что-то такое промелькнуло, потому что он демонстративно отступил назад, подняв руки, и сказал:

– Ладно, Дэймон, увидимся.

Дэймон кивнул и перевел на меня испытующий взгляд.

– Что-то случилось, Котенок? Никак, извиняться пришла?

Сощурившись, я раздумывала несколько секунд, не врезать ли ему на глазах у всей столовой, но с сожалением отказалась от этой идеи.

– Еще чего! Это ты должен передо мной извиняться.

– Почему? – с деланным любопытством спросил он, потягивая молоко.

– Потому что задница не я, а ты. Ну, это так, при-сказка.

– Хорошенькая присказка, – фыркнул Дэймон.

– Во-вторых, переубедить Доусона удалось именно мне, – торжествующе возвестила я. – В-третьих... Ладно, это уже неважно. Терпеть не могу, когда ты так делаешь!

– Что ты имеешь в виду? – Теперь Дэймон смотрел без раздражения, скорее даже весело. Но было в его взгляде еще что-то, совершенно неподходящее к обстановке школьной столовой. Господи!

– Сбиваешь меня с толку всякой чушью! На случай, если ты вдруг не знаешь значения слова «чушь», поясню: это означает «глупости».

– Я в курсе, – усмехнулся Дэймон, засовывая в рот остатки пиццы.

– Ну, надо же! – парировала я.

– Да, – протянул Дэймон, улыбаясь умильной кошачьей улыбкой, – похоже, я действительно сбиваю тебя с толку, раз ты даже забыла, зачем пришла.

Проклятье! А ведь он был прав. Набрав в грудь побольше воздуха, я выпалила:

– Знаешь, кого я видела?

Дэймон мгновенно схватил меня за локоть и потя-

нул к выходу:

– Не здесь!

Я попыталась вырваться. Просто ненавидела, когда он строил из себя такого супермена и начинал мной командовать.

– Отпусти, Дэймон, не дури, я сама пойду!

– Ну, конечно! – Он протащил меня по всему коридору, остановившись лишь у спортзала. Потом склонился к самому моему лицу и прошептал:

– Хочу тебе кое-что сказать.

Я кивнула.

– Ты просто неотразима, когда злишься. – Его губы коснулись моего виска. – Меня это начинает уже беспокоить, но пока что нравится.

Да уж, наверное, в этом точно было что-то неправильное, но и мне нравилась та порывистость, с которой Дэймон бросался на мою защиту в любых обстоятельствах. Меня волновала его близость, особенным мучением было ощущать его горячее дыхание так близко от моих губ. Собрав в кулак всю свою силу воли, я чуть-чуть оттолкнула Дэймона.

– Сосредоточься! – сказала я то ли ему, то ли самой себе. – Мне действительно нужно сообщить кое-что важное. Куда важнее, чем то, что тебя возбуждает чья-то злость.

– Ладно, давай выкладывай, – ухмыльнулся Дэй-

мон. – Я сосредоточен как никогда. Весь – внимание, и все такое прочее.

Я было захихикала, но быстро собралась. Вряд ли он будет так же веселиться, услышав новости.

– Я видела Блейка. Уверена, это он.

– Что-что ты сказала?

– Несколько минут назад я видела Блейка.

– А ты не ошиблась? Ты видела его в лицо? – Теперь Дэймон говорил абсолютно серьезно, взгляд сделался острым, лицо посуровело.

– Ну, я видела... – начала я и прикусила губу. Из столовой повалили ученики, толкаясь и смеясь. – Нет, лица я не разглядела.

– Хорошо, – с облегчением выдохнул он. – Почему же тогда ты решила, что это – Блейк?

– Из-за бейсболки. На ней нарисована доска для серфинга. А еще рука... – произнесла я, чувствуя, как глупо это прозвучало.

– Так. Значит, ты увидела кепку и руку, я правильно тебя понял?

– Да, – окончательно смутилась я.

Дэймон обнял меня за плечи и мягко спросил:

– Кэти, ты уверена, что это был Блейк? Потому что если не уверена, то в этом ничего особенного, ведь ты пережила сильное потрясение.

– Кажется, ты уже говорил нечто подобное, когда

пытался скрыть, кто ты на самом деле, – поморщилась я. – Очень хорошо помню.

– Сейчас все по-другому, Котенок. Еще раз спрашиваю, ты абсолютно уверена? Не хотелось бы поднимать всех на уши из-за твоей ошибки.

Моя уверенность в том, что я видела Блейка, была, скорее, сродни интуиции. Бог знает, сколько школьников нарушают правила, вроде запрета носить бейсболку в школе. Поскольку лица того парня я все-таки не видела, то не могла сказать, что уверена на сто процентов. Я заглянула в горящие глаза Дэймона и покраснела. Осуждения в его взгляде не было, скорее – сочувствие. Наверное, он решил, что я сломалась под давлением всего, что со мной случилось, и мне просто померещилось.

– Не уверена, – сокрушенно сказала я наконец. И от этих слов мне стало тошно.

* * *

Вечером мы с Дэймоном вновь играли роль нянек при Доусоне. Конечно, он пообещал не начинать пока свою поисково-спасательную экспедицию, но Дэймон все равно боялся оставлять его одного, а Ди пошла в кино. Меня она, конечно, не позвала.

Так что мы с братьями устроились на диване, при-

хватив миску попкорна и ноутбук, и отправились в четырехчасовой зомби-марафон от Джорджа Ромеро, параллельно строя планы, как разыскать Бет. Сошлись на том, что в конце недели проверим пару мест ее возможного нахождения и разведаем, как там с охраной. К тому времени, когда началась «Земля мертвых», зомби стали гораздо уродливее и умнее, чем в начале. В общем, я веселилась вовсю.

– Не знал, что тебе нравятся фильмы про зомби, – удивился Дэймон, отправив в рот целую горсть попкорна. – Что за этим кроется: болезненный интерес к «крови-кишкам-расчлененке» или тут есть некий психологический подтекст?

– Скорее уж «кровь-кишки-расчлененка», – рассмеялась я.

– Ты же девочка, Кэти! – нахмурился Дэймон, когда зомби на экране начал размахивать тесаком для рубки мяса. – Даже я такое не смотрю. Сколько там еще осталось?

– «Дневники мертвецов» и «Выживание мертвецов»⁵, – ответил Доусон, продемонстрировав оба диска.

– Потрясающе, – буркнул Дэймон.

⁵ *Land Of The Dead* (2005), *Diary Of The Dead* (2008), *Survival Of The Dead* (2009) – фильмы ужасов американского режиссера Джорджа Ромеро.

– Слабак! – я показала ему язык.

– Ну, и ладно. – Дэймон толкнул меня локтем в бок.

Миска с попкорном опрокинулась, и сладкая кукуруза рассыпалась по моей груди. – Помочь собрать?

– Вот наступит зомби-апокалипсис, ты еще скажешь спасибо за мои увлечения, – захохотала я и швырнула горсть попкорна ему в лицо.

– Сомневаюсь. Лучше бы ты чем-нибудь другим увлеклась, Котенок. Я даже могу предложить кое-какие альтернативы.

– Нет уж, спасибо, – фыркнула я и снова залилась предательской краской, поскольку в голове тут же возникли соответствующие картины.

– Наверное, Кэт поведет нас в ближайший магазин «Костко»⁶, – встрял Доусон, возвращая диски на кофейный столик.

– Ты-то откуда про это знаешь? – изумленно спросил брата Дэймон.

– Из «Инструкции по выживанию во время зомби-апокалипсиса», – пожал плечами тот.

– Доусон прав, – авторитетно заявила я. – В «Костко» есть еда, всякие нужные вещи, а главное – там толстые стены. Даже оружие и боеприпасы продаются. В их подвалах можно годами просидеть, пока зом-

⁶ Costco Co – система розничных магазинов с клубным членством в США.

би наверху устроят пир на весь мир.

Дэймон смотрел на меня, открыв рот.

— Что ты так на меня смотришь? — усмехнулась я. — Зомби тоже хотят ням-ням.

— Про «Костко» все чистая правда, — поддержал меня Доусон, хрустя попкорном. — Но мы же можем просто взрывать мертвецов. Вот было бы здорово!

— Отличная идея, — похвалила я, выбирая из миски полураскрывшиеся кукурузины. Обожаю такие.

— Вы оба — психи, — с притворным ужасом покачал головой Дэймон.

Он лежал, прислонившись ко мне, совершенно ослабленный. Впервые после своего возвращения Доусон вел себя нормально. То есть болтовня о зомби не бог весть какой признак социализации, но все-таки. Зомби на экране отхватил кусок мяса из руки какого-то неудачника.

— Что за черт? — заканючил Дэймон. — Парень стоит как идиот. Эй, придурок! Там зомби вокруг тебя!

Я хихикнула.

— Именно поэтому фильмы про зомби кажутся такими неправдоподобными, — продолжал он. — Ну, ладно, хочется тебе поглядеть на живых мертвецов и на конец света, но никто, у кого есть хоть капля мозгов, не будет стоять, разинув рот, и дожидаться, пока его поймают.

Тут даже Доусон улыбнулся.

– Лучше заткнись и смотри кино, – сказала я.

– Ты, значит, всерьез полагаешь, что выживешь во время зомби-апокалипсиса? – не успокаивался Дэймон.

– А то! Еще и твою задницу спасу.

– Правда, что ли? – Дэймон внимательно посмотрел на экран и вдруг исчез. На его месте появилось... нечто. Я вскрикнула и прижалась к Доусону. Кожа Дэймона стала мертвенно-серой и свисала лохмотьями, лицо покрылось коричневыми трупными пятнами, на месте одного глаза зияла дыра, а второй стал молочно-белым и пустым. Волосы торчали клочками. Зомби-Дэймон оскалился:

– Ну, как? Все еще мечтаешь меня спасти?

Я уставилась на него, не в силах вымолвить ни словечка. Доусон захохотал. Не знаю, что меня испугало больше, этот смех или живой «зомби». Наконец чудовищный облик начал таять, и вскоре передо мной опять сидел обычный Дэймон: красивый, с пышной шевелюрой и с нормальным лицом.

– Похоже, если бы ты встретила настоящего зомби, тебе бы не поздоровилось.

– Зато у тебя явно проблемы с головой, – буркнула я, опасливо возвращаясь на место.

С самодовольной улыбкой он потянулся к миске с

попкорном, но там было пусто. Наверное, когда я дернулась, последняя кукуруза просыпалась на пол. Почувствовав что-то, я обернулась к Доусону.

Он смотрел на нас с Дэймоном, но, кажется, нас он не видел. Он выглядел как человек, который пытается вспомнить, и в его взгляде была печаль и что-то еще... Решимость? Не знаю. Но в одну секунду его глаза вспыхнули зеленым, равнодушие исчезло, и он стал до того похож на Дэймона, что у меня перехватило дыхание. Доусон тряхнул головой и отвернулся. Дэймон тоже это заметил, но только пожал плечами.

— Еще попкорна? — спросил он. — Кстати, у нас где-то завалялись пищевые красители. Сделать тебе красной кукурузы, Кэти?

— На кукурузу согласна, но без краски, пожалуйста, — ответила я.

Дэймон взял миску, встал с дивана и с облегчением взглянул на брата.

— Поставить фильм на паузу? — ехидно спросила я.

Дэймон решительно замотал головой, и я ухмыльнулась. Тем не менее, когда зомби полезли из воды, он притормозил. Затем снова покачал головой и вышел. По-моему, кто-то пытался меня надуть.

— На самом деле ему нравится кино про зомби, — сказал Доусон.

— Сама об этом же подумала, — улыбнулась я. — Учи-

тывая его любовь к историям о привидениях.

– Раньше мы записывали подобные шоу, а потом смотрели их все выходные напролет. Глупо, конечно, но было весело, – он замолчал и снова повернулся к телевизору. – Скупаю я по тем временам.

– Все еще можно вернуть, – произнесла я. Доусон не ответил, и мое сердце защемило от беспокойства за него и за Дэймона. Смогут ли они нормально общаться, оставшись наедине? Слишком многое разделяло теперь братьев.

– Знаешь, а я бы с удовольствием посмотрела какое-нибудь из этих шоу в субботу. Может, нам так и сделать, прежде чем отправляться на разведку?

Доусон молчал. Я уже решила, что он не ответит, и смирилась. Ничего, как-нибудь потихонечку-полегонечку. Однако Доусон снова заговорил:

– Да, было бы здорово. Мне бы тоже этого хотелось.

– Правда? – удивленно воскликнула я.

– Ага, – улыбнулся он. Улыбка вышла слабой, но это была настоящая улыбка.

Я довольно кивнула и переключилась на экран, где разворачивалась очередная кровавая бойня. Вернулся Дэймон. Я сразу поняла, что он слышал каждое слово, такое облегчение и благодарность были написаны на его лице. Он ничего не сказал, но руки, державшие миску с попкорном, дрожали. Сел рядом, по-

ставил миску мне на колени, взял за руку и больше не отпускал весь вечер.

* * *

В следующие два дня я уверилась в том, что в понедельник меня посетила галлюцинация. Бейсболки больше в поле зрения не появлялись, и к четвергу я думать забыла о Блейке. А Доусон вернулся в школу.

– Представляешь, сегодня утром я видела брата Дэймона, – объявила Леса на тригонометрии, дрожа от возбуждения. – То есть мне кажется, это был он, хотя мог быть и сам Дэймон, конечно. Но, по-моему, тот парень более щуплый.

– Да, это Доусон, – подтвердила я.

Не понимаю, как можно их спутать?

– Ой, как же все странно, – Леса немного успокоилась. – Мы с Доусоном никогда особенно не дружили, но он всегда вел себя очень доброжелательно. Сегодня же я только хотела подойти к нему, а он сделал вид, что меня не заметил. Как можно не заметить такую яркую личность?

– Действительно, – рассмеялась я.

– Если серьезно, с ним на самом деле что-то не так.

– Что именно? – занервничала я.

Неужели, изменения, произошедшие в Доусоне,

видны обычным людям?

– Сама не знаю, – она задумчиво уставилась на формулы, написанные на доске, потом тряхнула кудрявой головкой. – Сложно объяснить.

Мы не успели договорить, в класс вошла Карисса, а за ней – Дэймон. Он поставил передо мной стаканчик латте. Запах корицы распространился в воздухе.

– Спасибо, – поблагодарила я. – А себе?

– Не хочется, – ответил он, крутя в руках карандаш. – Привет, Леса.

– Ах, мне тоже срочно требуется такой вот Дэймон, – вздохнула та.

– А как же Чад? – подмигнула я.

– Он не приносит мне латте, – закатила глаза Леса.

– Таких, как я, больше нет, – усмехнулся Дэймон.

– Не очень-то заносись, – поставила его на место я.

– Я хочу сказать, что рада возвращению Доусона, – серьезно и даже печально проговорила Карисса, глядя на Дэймона, и вдруг покраснела, сжимая в руке свои очки. – Наверное, вы тоже ужасно рады.

– Конечно, – кивнул тот.

На этом разговоры о его брате и закончились. Карисса отвернулась, даже Леса, никогда не упускавшая возможности посудачить, не стала развивать тему. После урока, когда мы с Дэймоном вышли в коридор, все уставились на нас. Кое-кто шептался, другие

обсуждали произошедшее в голос:

«Ты уже видел?»

«Ага, оба в школе...»

«А Бет?.. Странно, что он вернулся без нее...»

«Может, возвратился из-за Адама?..»

Насколько можно было понять, сплетники старались всюю.

Я отпила глоток еще не остывшего кофе и покосилась на Дэймона. Лицо его было каменным.

– Наверное, это была не самая блестящая моя идея.

– Неужели? – саркастически спросил Дэймон, придерживая дверь на лестницу. Он пропустил меня вперед, и на мгновение его рука задержалась на моей талии.

– С другой стороны, чего ему было дома сидеть? – рассуждала я, проигнорировав издевку.

Пока мы поднимались на третий этаж, Дэймон шел рядом, занимая чуть ли не весь проход, так что другие еле-еле протискивались между ним и стеной. Интересно, куда он идет, ведь ему-то нужно на второй этаж?

Дэймон наклонился ко мне и тихо произнес:

– Твоя идея была правильной, Кэт. Доусон должен был вернуться. Вряд ли, конечно, из этого что-то получится, но попробовать нужно.

Я согласно кивнула. Мы подошли к кабинету английского, Дэймон отхлебнул немного кофе из моего стаканчика и вернул его мне.

– Ладно, увидимся в столовой, – сказал он, чмокнул меня и ушел. Я проводила взглядом его темноволосую фигуру, все еще чувствуя тепло его губ, потом вошла в класс. Столько всего происходило вокруг меня, и сосредоточиться на уроках было непросто. Я так задумалась, что даже не услышала, как меня вызвали к доске. Вышло очень неловко.

Оказалось, мы с Доусоном записаны на один и тот же курс биологии. Все в классе не спускали с него взгляда. Он сидел рядом с Кимми. Когда я проходила мимо, Доусон на секунду оторвался от учебника и кивнул мне. У его соседки по парте были совершенно круглые от изумления глаза.

Будучи пленником в офисе «Дедала», он многое пропустил. Хотя это неважно – по умственному развитию Лаксены намного опережают людей. Так что на успеваемости Доусона пропуск целого учебного года мог вообще никак не сказаться.

– Видела? – обернулась ко мне Леса, как только я села за парту.

– Что именно?

– Да Доусона же, – прошептала она. – Он ужасно изменился. Раньше все время болтал и смеялся, а во-

все не зачитывался учебником по биологии.

– Наверное, он многое пережил, – пожалала я плечами, сказав, впрочем, совершенную правду. – А тут еще все плятятся на него.

– Ну, не знаю, – протянула Леса, поправляя рюкзак и оглядываясь на Доусона. – Сейчас он куда мрачнее своего брата.

– А разве Дэймон мрачный? – сухо спросила я.

– Ну, не слишком дружелюбный, я это имею в виду. Раньше он вообще был сосредоточен на себе, – пояснила Леса. – О, кстати! Ты не знаешь, почему Ди постоянно зависает со «Сволочной командой»?

«Сволочной командой» Леса именovala Эш и Эндрю. Когда-то и сам Дэймон был ее частью.

– Как тебе сказать, – начала я, тоже ощутив внезапное желание уткнуться в учебник биологии. – После смерти Адама она очень изменилась.

Едва я вспоминала о Ди, на мои глаза сразу навораживались слезы. Наша дружба с ней так трагически резко прервалась.

– Да, паршиво. Она ужасно скорбит. Я вчера столкнулась с ней у шкафчиков, попыталась заговорить, так она только зыркнула на меня, развернулась и молча ушла.

– Да?

– Угу. Я прям расстроилась.

– Скорее всего... – начала я, но тут дверь кабинета открылась.

Первое, что я увидела, – это была винтажная рубашка с эмблемой «Нинтендо», надетая поверх серой плотной футболки. Потом заметила бронзовую кожу и карие глаза. Сердце мое упало, а в ушах зашумело. Все лица обратились к вошедшему. Проклятье! Скорее я ожидала, что может вернуться Уилл, но не... *он*.

– Ой, посмотри, кто пришел! – воскликнула Леса, хлопая в ладоши. – Блейк!

Глава 9

Мне казалось, я сплю. Все выглядело абсолютно нереальным. Нет, наверняка это не Блейк, а кто-то на него похожий зашел сейчас в класс скучающей походкой. Мэтью, не менее изумленный, чуть не выронил стопку тетрадей. Я покосилась на Доусона, но вспомнила, что он с Блейком не знаком.

– Что с тобой, Кэти? Вид у тебя немного обалдевший, – спросила меня Леса.

– Да так... – невпопад брякнула я.

Секунду спустя Блейк опустился на соседний стул. В глазах у меня помутилось. Он кинул учебник на парту, сложил руки на груди и подмигнул мне. Да что же это такое?! Леса, устав ждать, когда я закончу фразу, покачала головой и отвернулась, буркнув:

– Все мои друзья какие-то ненормальные.

Блейк безразлично смотрел, как Мэтью перебирает бумажки. Мое сердце стучало как бешеное, казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Все вокруг пялились на меня, а я – на Блейка. Наконец ко мне вернулся голос.

– Что ты творишь?

– Ничего. Вот, пришел на урок, – он смотрел спокойно, но в его глазах искрились тысячи секретов.

– Ты... – я поперхнулась, внезапно почувствовав та-

кой сильный гнев, что электрический разряд пробежал по моей коже.

– Твои глаза, – прошептал Блейк, растягивая губы в улыбке, – они светятся.

Я опустила ресницы, пытаясь совладать с эмоциями. И только когда почувствовала 40-процентную уверенность в том, что не вцеплюсь ему в горло, я взглянула на него.

– Тебя здесь не должно быть.

– Но я тут.

Для дипломатических переговоров время было неподходящим. Мэтью с бледным лицом корябал что-то на доске. Еще он что-то говорил, но я не различала ни слова. Машинально убрала прядь волос за ухо и никак не могла опустить руку, опасаясь, что не сдержусь и ударю Блейка.

– Мы дали тебе шанс на спасение, – прошипела я. – Второго ты не получишь.

– У меня на этот счет другое мнение, – он придвинулся так близко, что я окаменела. – Когда вы услышите мое предложение...

– Считай, ты уже мертв, – процедила я, не отрывая глаз от Мэтью и едва сдерживая приступ истерического смеха.

Леса вопросительно оглянулась на меня – пришлось изобразить беззаботную улыбку. Она отверну-

лась.

– Кстати, о мертвецах. Как я погляжу, пропавший близнец вернулся в школу, – шепнул мне на ухо Блейк и принялся старательно писать в тетрадке. – Дэймон, наверное, очень обрадовался, да? Между прочим, я уверен, что тебя инициировал именно он.

На костяшках моего сжатого кулака заплясали язычки пламени. Его догадка была смертельно опасна для нас с Дэймоном. Не считая проблем, которые грозили Дэймону в случае, если он решит покинуть сообщество Лаксенов, имелись еще люди из Министерства Обороны, которые могли использовать эти сведения против нас. Точно так же, как в случае с Доусоном и Бетани.

– Поосторожнее, – сказал Блейк. – Вижу, ты пока не научилась контролировать свой гнев.

– Скажи честно, зачем ты вернулся? – мрачно спросила я.

– Тс-с... – Блейк прижал палец к губам. – Я же пытаюсь усвоить информацию о «Различных типах организмов». Господи, ну и скука.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы досидеть до конца урока. И не мне одной: Мэтью тоже то и дело забывал, что собирался сказать. Доусон удивленно косился на меня. Как же мне хотелось с ним поговорить! Стоп! А не попробовать ли связать-

ся с Дэймоном? Мы уже делали это несколько раз, но только когда он находился в облике Лаксена. Затаив дыхание, я сосредоточилась, уставившись на красно-синие полосы в тетради.

«Дэймон!»

В голове загудело, словно я включила пустой канал телевизора, – не какой-то конкретный звук, а просто высокочастотный шум.

«Дэймон!»

Я подождала немного, но ответа не пришло.

Ужасно. Мне обязательно нужно было сообщить Дэймону о том, что в школе объявился Блейк. Наверное, Доусон бы мог с ним легко связаться. Может, отпроситься в туалет, а по пути шепнуть ему, какой мерзавец сидит рядом со мной? Я покосилась на вышеупомянутого мерзавца. Все-таки Блейк был замечательно красив: густые непокорные волосы, золотистый загар... Даже и не подумаешь, что за подобной внешностью скрывается убийца.

Прозвенел звонок. Я собрала вещи и направилась к двери, многозначительно глянув на Мэтью. Он, видимо, все понял и принялся караулить Доусона, чтобы объяснить ему, кто пожаловал в наш класс. Надеюсь, он удержит Доусона от необдуманных поступков, вроде выбрасывания Блейка из окна.

Начинался обеденный перерыв, но вместо того,

чтобы отправиться в столовую, я достала из сумки со-
товый. Не успела сделать пару шагов, как меня за ло-
коть схватил Блейк.

– Надо поговорить.

– Отпусти меня немедленно! – попыталась я высво-
бодиться.

– А то что? – спросил он, приблизившись так, что до
меня донесся знакомый запах его лосьона. – Ты мне
ничего не сможешь сделать. Или хочешь рискнуть и
выдать всех?

– Чего тебе надо? – оскалилась я.

– Просто поговорить.

Он затащил меня в пустой кабинет, прикрыл дверь
и тогда, наконец, отпустил мою руку.

– Послушай...

Однако, бросив сумку на пол и повинуясь инстинк-
ту, я подключилась к Источнику, и ярко-красный шарик
размером с теннисный мяч заплясал, потрескивая, на
моей ладони.

– Кэти, я просто хочу поговорить, – уставился на ме-
ня Блейк, – тебе вовсе не обязательно...

Шарик сорвался и полетел в Блейка, словно дро-
тик. Тот увернулся. Файербол попал в доску, и на зе-
леном пластике появилась обгорелая дыра. Запахло
озоном.

Энергия Источника бурлила во мне. Второй раз я не

промахнусь! Вся моя сила сконцентрировалась в кончиках пальцев. Я не знала, смогу ли убить Блейка или лишь ранить его. А может, и знала, только не хотела самой себе признаваться.

Блейк кинулся под защиту массивного дубового стола. Он поднял руку, и стоявшие слева стулья полетели в меня и, врезавшись в мои ноги, рухнули рядом. Я пошатнулась, и фэйербол ушел вверх, угодив в висевшие над доской часы. На голову Блейка посыпался дождь из стекла и пластика. Внезапно осколки застыли в воздухе, словно подвешенные на невидимых нитях. Блейк тоже замер, его глаза ярко светились.

— Вот черт, — прошептала я и покосилась на дверь. Нет, вряд ли Блейк позволит мне удрать. Если он заморозил обломки часов, то заморозит все, что угодно. И дверь, и людей за ней. Я очень ясно себе это представляла.

— Успокоилась? — Голос Блейка был резким. — Сдается мне, тебя хватит максимум на несколько секунд.

Он был прав. В отличие от Лаксенов, люди-«мутанты» далеко не так сильны и выдыхаются слишком быстро. В ту злополучную ночь, когда мне все-таки удалось победить Блейка, своей энергией меня подпитывал Дэймон. Но торчать тут столбом, позволяя ему делать все, что угодно, я тоже не собиралась.

Я шагнула вперед. Стулья сдвинулись и поднялись

в воздух, загородив моего противника. Послушные командам Блейка, стулья взгромоздились вокруг меня до самого потолка, образовав узкий колодец. Я отступила назад.

Подняв руки, я представила, как все эти стулья с прикрепленными к ним маленькими столешницами раздвигаются. Я уже владела телекинезом, и, теоретически, вся конструкция должна была обрушиться на голову Блейка. Стулья задрожали.

Блейк отпрянул. Стулья угрожающе раскачивались, но падать отказывались. Я представила, как они отодвигаются от меня, подчиняясь моей внутренней энергии, но тут мои виски пронзила боль, в сердце кольнуло, а в следующую секунду я обнаружила себя запертой в клетке из этих чертовых стульев.

— Держу пари, ты совсем не тренировалась, — сказал Блейк. Через просветы между стульев я видела, что он выбрался из-за кафедры и подошел ближе. — Кэт, я вовсе не собираюсь причинять тебе вред.

— Ты уже убил Адама. — Задыхаясь, я топталась в крохотном пространстве. Ноги сделались словно ватные, кожа саднила.

— Я не хотел. Поверь, я совершенно не хотел, чтобы кто-нибудь пострадал.

— И тем не менее этот кто-нибудь пострадал! А меня ты собирался сдать Министерству Обороны?

– Понимаю. Но ты даже представить себе не можешь, до чего мерзко я теперь себя чувствую. – Блейк кружил снаружи, повторяя все мои движения. – Адам был хорошим...

– Не смей произносить его имя! – Мои слабые, бесполезные теперь руки сжались в кулаки. – Не следовало тебе сюда возвращаться.

– Почему? Хочешь сказать, Дэймон меня убьет?

– Хочу сказать, что я сама тебя убью! – передразнила я Блейка, заметив, как иронически приподнялась его бровь.

– Ты уже упустила шанс сделать это, Кэти. Убийство противоречит твоей истинной природе.

– А твоей, значит, не противоречит? – хмыкнула я, делая движение назад и ощупывая стулья, которые чуть заметно покачивались. Конечно, у Блейка опыта побольше, но даже он начал уставать. – Так что, Блейк? Ты на все готов, лишь бы защитить своего друга?

– Да, – покорно вздохнул он.

– В таком случае я – тоже.

Повисла тишина. И тут на пол обрушились осколки часов. Ура! Я была права!

– А ты изменилась, Кэти, – произнес Блейк.

– Ты и не представляешь – насколько! – Я чуть было не расхохоталась.

Блейк отступил от «башни» и провел ладонью по волосам.

– Отлично. Значит, ты поймешь важность того, что я хочу тебе предложить.

– Тебе нечего мне предложить, – возразила я.

Кривая улыбка раздвинула губы, которые я однажды поцеловала. Мне стало горько.

– Я следил за тобой, Кэти. И не я один. Впрочем, ты об этом знаешь. Помнишь, что случилось с окном твоей спальни? – Убедившись, что ему удалось привлечь мое внимание, он продолжил: – Доусон собирается найти Бет, правда? Но он не знает, где ее держат. А я – знаю. Там же, где и Криса.

Я была вынуждена прекратить свои метания внутри импровизированной клетки.

– Где именно?

– Думаешь, я вот так просто скажу? Как только вы все узнаете, вы меня убьете. Помогите мне освободить Криса, а я помогу вам с Бет. Это все, что мне нужно.

Я утратила дар речи. И после всего, что произошло, Блейк имел наглость просить нас о помощи?! В горле забулькал новый приступ истерического смеха.

– Блейк, ты безумец.

– Да? А люди из «Дедала» считают меня многообещающим гибридом, – скривился он. – Я попросил их

оставить меня в этом городке, потому что живущие здесь Лаксены вполне могли изменить кого-нибудь из людей. Так что я теперь – их агент. Я смогу помочь вам пробраться туда, где они прячут наших друзей. Я знаю, на каком они этаже и где находятся камеры. И, что самое главное, я знаю все слабые места проекта.

Я сомневалась, что все это могло оказаться правдой. Стулья закачались, грозя обрушиться мне на голову.

– Без меня вы никогда не отыщете Бет, только сами попадете в лапы «Дедала».

Блейк отступил на шаг. Воздух вокруг него колебался, очевидно, так проявлялась его энергия.

– Я нужен вам, Кэт, а вы нужны мне. В одиночку мне не справиться.

Да, это похоже было на правду.

– Но с чего мы должны тебе доверять?

– У вас просто нет другого выхода, – он закашлялся, и стулья закачались сильнее, накренившись над его головой. – Самостоятельно вы Бет никогда не найдете, а Доусон в итоге выкинет какую-нибудь глупость.

– Ничего, мы готовы рискнуть.

– Этого-то я и боялся. – Блейк поднял мою сумку и поставил ее на учительский стол. – Если вы мне не поможете, я пойду напрямик к Нэнси Хашер и все ей расскажу о твоих способностях.

Я задохнулась, услышав это имя. Нэнси работала на Министерство Обороны, точнее, на проект «Дедал».

– Я ни о чем ей не докладывал, и Воган, с тех пор как связался с Уиллом Майклзом, тоже молчал. Сейчас она уверена, что твоя «мутация» не закрепилась. Так что я смогу спасти свою задницу, если расскажу ей теперь все, что знаю. А даже если и не спасу – они в любом случае за тобой придут. Только не думай, что ты избавишься от опасности, убив меня. Я написал письмо, которое доставят ей в случае моей смерти. Там указано, что ты – «мутант», а инициировал тебя Дэймон. Я все заранее продумал, Кэт.

Меня вновь захлестнул гнев, стулья угрожающе закачались, но Блейк мигом заблокировал мою энергию.

– Ты свинья!

– Что же, мне очень жаль. – Блейк уже находился у двери.

Наверное, я настоящая идиотка, но в этот момент он выглядел таким искренним.

– Я не хотел, чтобы так получилось, Кэти, но ты ведь все понимаешь, правда? Уверен, что ты сама уже размышляла над тем, что на все пойдешь, лишь бы защитить своих друзей. Тогда в чем между нами разница?

С этими словами он открыл дверь и вышел. «Баш-

ня» из стульев обрушилась, разлетевшись на кусочки, так же, как и моя жизнь.

Глава 10

Потрясенная до глубины души, я вышла из разгромленного кабинета. Не успела пройти до середины коридора, как дверь на лестницу распахнулась, и оттуда вылетел Дэймон. При виде меня его глаза вспыхнули зеленым огнем. Одним прыжком он подскочил ко мне и схватил меня за плечи. Из-за его плеча выглядывали Мэтью и сконфуженный Доусон. Никогда не видела Дэймона в такой ярости.

– Мы повсюду тебя искали, – шипел он.

– Кэт, ты видела, куда он пошел? – с тревогой спросил Мэтью. – В смысле, Блейк.

Неужели он решил, что необходимо уточнять, о ком идет речь? Потом до меня дошло, что они еще ничего не знают. Сколько времени мы разговаривали с Блейком? Казалось, что прошли часы, хотя скорее всего речь шла о нескольких минутах. Если бы Блейк заморозил всех, кто был рядом с кабинетом, Лаксены бы сразу это почувствовали – на них такие штуки не действуют. Значит, вряд ли такое возможно.

– Ну, он... – запинаясь, начала я, заранее предполагая, какая последует реакция, – в общем, он хотел поговорить со мной.

– Чего он хотел?! – ошолбенел Дэймон.

Я нервно взглянула на Мэтью. Его выражение лица казалось почти безмятежным по сравнению с волнами гнева, которые исходили от Дэймона.

— Он за нами следил. Наверное, он вообще не уезжал из города.

— Просто не могу в это поверить. — Дэймон отпустил меня и вцепился себе в волосы. — Этот парень хочет умереть.

— А зачем он за нами следил? — с любопытством спросил Доусон, оправившись от замешательства.

Ой, что сейчас будет!

— Блейк хочет, чтобы мы помогли ему освободить Криса.

— А ну, повтори! — взвился Дэймон. Если бы он был человеком, то получил бы растяжение связок.

В нескольких словах я передала им наш разговор с Блейком, дипломатично умолчав об угрозе выдать нас с Дэймоном Нэнси Хашер. Такое лучше обсуждать наедине. И правильно сделала: Дэймон чуть не превратился в Лаксена прямо в коридоре школы.

— Неужели он думает, что мы ему доверимся? — покачал головой Мэтью.

— По-моему, ему на это наплевать, — сказала я, нервно отбрасывая волосы назад. Все, чего мне сейчас хотелось, — это слопать большую коробку сахарного печенья, мои руки и ноги дрожали от слабости.

– Он на самом деле знает, где Бет? – спросил Доусон с лихорадочным блеском в глазах.

– Понятия не имею, – я привалилась спиной к шкафчику. – С ним ни в чем нельзя быть уверенным.

Внезапно Доусон оказался прямо передо мной.

– Он сказал хоть что-нибудь, что может нам помочь ее отыскать?!

– Нет. Ничего такого, – вздрогнув, произнесла я. – Я...

– Вспоминай, – приказал Доусон, склонив голову. – Он должен был что-нибудь сказать.

– Полегче, Доусон! – Дэймон схватил брата за плечо, оттаскивая его от меня.

– Если Блейк знает, где Бет... – прошептал Доусон, стряхивая руку Дэймона.

– Даже не думай! – прервал его тот. – Блейка послало Министерство, чтобы выяснить, не стала ли Кэт «мутантом», а потом сделать с ней то же, что они сделали с Бет. А еще он убил Адама. Мы не можем связываться с...

Тут мои колени подогнулись, и я начала съезжать вниз. Но не успела я сообразить, что падаю, как Дэймон метнулся ко мне. Его сильные руки обхватили меня за талию и поставили на ноги.

– Что с тобой? – нахмурился он.

– Ничего, все в порядке, – сказала я и покраснела.

– Не ври, – угрожающе произнес он. – Ты что, с ним дралась? Кэти, он тебя ранил? Если он до тебя хоть пальцем дотронулся, клянусь, я его из-под земли достану!

– Со мной все хорошо, – безуспешно попыталась я освободиться из его железной хватки. – Просто прежде, чем задавать вопросы, я его атаковала, ну, и немножко не рассчитала силы. Но он меня не ранил.

Дэймон с сомнением посмотрел на меня, потом обернулся к брату.

– Доусон, я знаю, тебе хочется поверить, что Блейк сможет нам помочь, но связываться с ним нельзя.

Тот отвел глаза, на его виске часто-часто пульсировала жилка. От Доусона волнами исходило отчаяние.

– Твой брат совершенно прав. – Мэтью положил руку ему на плечо, но тут в конце коридора показали два преподавателя, в руках которых были дымящиеся кружки, а под мышкой зажаты бумаги. – Здесь неподходящее место для споров. Встретимся у вас дома после занятий.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь.

– Догадываюсь, что ты хочешь сказать, – резко начал Доусон, – но я вовсе не собираюсь делать никаких опрометчивых поступков. Обещаю, что сдержу свою клятву. Но и вы должны выполнить свою.

С этими словами он тоже ушел, оставив нас с Дэй-

моном одних.

– Ничего хорошего из этого не получится, – мрачно проговорил Дэймон.

– Ты не можешь все знать заранее, – взглянула на него я и, подождав, пока учителя не скроются в своих кабинетах, добавила: – Можно или нет доверять Блейку, вопрос довольно неоднозначный.

– Что ты сказала? – Дэймон прищурился и наклонился ко мне так, словно пытался защитить меня от всех опасностей.

– Блейк подтвердил все то, что мы узнали от Уилла, – начала я, молясь, чтобы он воспринял услышанное правильно. – Министерство Обороны и «Дедал» уверены, что я не «мутировала». Это же хорошо, правда? Однако ты даже представить себе не можешь, в каком отчаянии сейчас Блейк. Если мы ему не поможем, он нас точно выдаст.

Он отреагировал именно так, как я и ожидала: на соседнем шкафчике теперь красовался отпечаток кулака. Схватив Дэймона за руку, я затащила его под лестницу, пока на шум не прибежали учителя.

Новая волна гнева – на сей раз от осознания своей беспомощности – окутывала Дэймона, словно плащ. Он догадался, о чем я умолчала. Нас снова, как и в ситуации с Уиллом, пытались шантажировать. Как же нам поступить? Отказаться помочь Блейку и, тем

самым, рисковать быть выданными врагу? Или довериться тому, кто уже раз показал, что этого недостойн? Куда ни кинь – всюду клин.

Дэймону очень хотелось обыскать школу, а то и всю округу, но он боялся оставить меня одну. Я попыталась его убедить, что в данный момент школа – самое безопасное место, хотя, конечно, после возвращения Блейка это уже не было правдой. Тот тоже понимал, что, пока он находится среди людей, притворяясь обычным школьником, мы ничего не сможем ему сделать. Всю оставшуюся часть дня я ожидала, что снова его встречу, но он не больше не показался на глаза.

Прозвенел звонок с последнего урока. И подходя к своему шкафчику, я с удивлением обнаружила рядом Дэймона.

– Поедем-ка домой вместе, – сказал он.

– Хорошо, – ответила я, не собираясь спорить. – Но как потом твоя «Долли» попадет домой?

Дэймон улыбнулся, – ему нравилось, когда я называла его машину этим нелепым прозвищем.

– Я утром приехал с Ди. Теперь с ней вернутся Эш и Эндрю.

Когда она успела с ними сблизиться? Ведь Ди никогда не общалась с этой парочкой из-за их неприязненного отношения к людям. Надо же, сколько пере-

мен! Причем наверняка о некоторых я еще и не подзреваю.

— Как ты думаешь, Блейк действительно собирает-ся нас сдать? — спросила я, как только мы забрались в мой крохотный седан. Голые ветви деревьев стучали, как высушенные кости.

— Видимо, он в полном отчаянии. — Дэймон, ворча, пытался разместить поудобнее свои длинные ноги. — Он уже убил одного из нас ради спасения своего дру-га. Сейчас ему остается либо рассчитывать на нашу помощь, либо продать нас «Дедалу». Да, думаю, он вполне на это способен.

Я вцепилась в руль, чувствуя, как меня накрывает лавиной гнева. Мы позволили Блейку уйти безнака-занным, но он вернулся и пытается нас шантажиро-вать. Как можно быть таким неблагодарным?

— Что нам теперь делать? — повернулась я к Дэймо-ну.

— Одно из двух: или взаимодействовать с ним, или убить его, — сквозь зубы процедил он.

— И это должен сделать ты? — Мои глаза полезли на лоб от возмущения. — Это несправедливо! Ты — не единственный Лаксен, умеющий драться.

— Конечно. Однако я не знаю никого больше, кто еще мог бы вынести это бремя. — Он тяжелым взгля-дом посмотрел на меня. — Не собираюсь снова спо-

ритель о том, как у тебя обстоят дела с суперспособностями, но я не желаю подобной судьбы ни тебе, ни брату с сестрой. Я уверен, ты бы справилась, защитила бы и себя, и нас. Но, Кэти, я не хочу взваливать такой груз на твои плечи, понимаешь?

Я кивнула. При одной мысли о том, что я уже однажды пережила, внутри у меня все переворачивалось. Но теперь все будет намного хуже.

— Если придется, я смогу вынести это.

Через миг я почувствовала его руку на моей щеке. На секунду отвела глаза от дороги. Дэймон улыбался.

— Ты светишься так ярко, для меня, по крайней мере. Я знаю, что ты можешь выдержать все, но твой свет не должен потемнеть.

Глупые девчачьи слезы потекли у меня из глаз, так что начали расплываться очертания шоссе, по которому мы мчались. Я не могла позволить себе разреваться на его груди, ведь это противоречило имиджу «крутой» девицы. Я лишь смогла выдавить слабую улыбку, но мне показалось, что Дэймон меня понял.

Мы припарковались на нашей подъездной дорожке раньше других. Вздвинченная, я последовала за Дэймоном внутрь. Первым делом взяла на кухне бутылку воды и лишь потом вернулась в гостиную. Прежде чем я принялась взволнованно мерить шагами комнату, Дэймон схватил меня за руку, усадил к себе на ко-

лени, обнял и уткнулся лицом мне в плечо.

– Ты ведь знаешь, что мы должны сделать, – прошептал он.

– Убить Блейка. – Поставив бутылку, я обняла его за шею.

– Да нет же, Котенок! – сдавленно рассмеялся Дэймон. – Не надо нам его убивать.

– Не надо? – изумилась я.

– Нет. Мы согласимся на его условия, – ответил Дэймон, посмотрев на меня.

Сказать, что я удивилась, – значит ничего не сказать. Я была просто ошарашена.

– Но... но... но...

– Кэти, попытайся говорить связно, – поддразнил меня Дэймон.

– Мы не можем доверять Блейку! – Наконец мне удалось выйти из ступора. – Все это очень смахивает на ловушку.

– Доверимся мы ему или нет – один черт. – Он напрягся, и его рука скользнула по моей спине вниз. – Я и сам уже об этом думал.

– Думал? Те десять минут, пока мы возвращались домой?

– Как мило, что ты считаешь мой дом *своим*, – весело сверкнул он глазами. – Кстати, это *действительно* мой дом: он записан на мое имя.

– Дэймон, – вздохнула я, – все это здорово, но сейчас абсолютно неважно.

– Ты права. Однако всегда лучше знать такие вещи, раз уж ты отклонилась от темы...

– Кто?! – возмутилась я. – Ты сам отклонился!

– Я хорошо знаю своего брата. Если мы не согласимся, Доусон наверняка свяжется с Блейком сам, – уже серьезно продолжил Дэймон. – Если бы я оказался на его месте, поступил бы точно так же. К тому же мы знаем Блейка лучше, чем он.

– Не уверена.

– В любом случае, я не позволю ему сдать тебя Министерству Обороны, – пожал плечами Дэймон.

– Тебя он, кстати, тоже собирается сдать, – нахмурилась я. – Ты подумал о своей семье? Опасно приводить его в дом. Опасно и безответственно.

– Игра стоит свеч.

– Ну, ты даешь, – развела я руками. – Помнишь, ты не хотел, чтобы Блейк меня тренировал, потому что подозревал его? А ведь тогда он еще не был убийцей.

– Теперь мы знаем, на что он способен. Мы будем готовы.

– Все это бессмысленно. – Я взглянула в окно, услышав звук хлопнувшей дверцы. – Ты собираешься связаться с Блейком только из-за нас с Доусоном. По моему, не самое мудрое решение.

– Наверное. – Он быстро развернулся, сжал ладонями мои щеки, крепко прижал меня к себе, а потом бесцеремонно толкнул на подушку рядом с собой. – Но я принял решение. Приготовься, Кэт. Сейчас будет жарко.

Я уставилась на него, распростертая на диване. Он прав. Вытащив из-под себя бутылку с водой, я едва успела сесть прямо, как в гостиную вошла группа инопланетян.

Ди тут же принялась расхаживать перед телевизором. Ее темные волнистые волосы развевались за спиной, а зеленые глаза горели странным лихорадочным блеском.

– Значит, Блейк вернулся?

– Да. – Дэймон наклонился вперед, упершись локтями в колени и не сводя глаз с сестры.

– И, конечно, он как ни в чем не бывало пожелал поболтать с *ней*. – Ди скользнула по мне взглядом. – Как же, они ведь были друзья не разлей вода.

Какого черта она это вспомнила? Я чувствовала, что начинаю злиться, но не хотела идти на конфликт.

– Наш с Блейком разговор никак нельзя было называть дружеским.

– Что же нам теперь делать? – спросила Эш. Ее светлые волосы сегодня были связаны в «хвост». У кого-нибудь другого такая прическа смотрелась бы

строгой, она же выглядела как модель на подиуме.

– Убить его, – произнесла Ди, остановившись у кофейного столика.

Я сперва подумала, что она просто шутит. Это же Ди! Однажды летом я наблюдала, как она выбирала из клумбы муравьев, чтобы их не раздавило мульчей. Но едва взглянув на нее, я поняла: она говорит совершенно серьезно. На Ди уставились все, не только я.

– Ди... – выдавила я.

– Не начинай! – Она расправила плечи. – Ты против? Догадываюсь. Это же ты убедила моего брата оставить его в живых.

– Ни в чем она меня не убеждала, – буркнул Дэймон, сцепив пальцы под подбородком.

Прежде чем он продолжил, я вскочила на ноги. Не все ему меня защищать.

– Я не убеждала его, Ди. Мы с Дэймоном оба были убеждены, что жертв было уже достаточно. Мы и представить себе не могли, что Блейк вернется.

– Более того, – заметил Мэтью, – его жизнь связана с одним из Лаксенов. Если он умрет, умрет и его друг. Мы не можем позволить умереть невиновному.

– То есть они связаны, как Кэти и Дэймон? – спросила Эш без обычного своего сарказма. Похоже, ее стервозность каким-то образом перешла к Ди.

Чувство вины вцепилось в мое сердце словно ког-

тями. Я поняла, о чем подумала Эш, и потупилась, ковыряя дырку на джинсах. Как все-таки несправедливо! Ди с Адамом так долго отказывались замечать чувства, которые, возможно, изначально существовали между ними: любовь и привязанность. Они едва успели понять, что любят друг друга, когда смерть разлучила их.

— Или как ты с Бет? — взглянула Эш на Доусона. Оба брата кивнули. Эш села и посмотрела на молчавшего Мэтью.

— Убив Блейка, мы убьем ни в чем не повинного Лаксена. Это то же самое, что убить Кэти и уничтожить Дэймона.

Я приподняла бровь, но тут же заработала от Дэймона тычок коленкой.

— Никто не предлагает убивать Кэти или Бет, — уточнила Ди, — но с тем Лаксеном мы вообще не знакомы. Мы знаем только, что он работает на Министерство Обороны, или как там называется это их подразделение. Не забудь, Блейк убил Адама, Эш.

— Я помню! — рявкнула та, сверкнув сапфировыми глазами. — Адам был моим братом.

— А я — его девушкой! — подалась вперед Ди.

Господи, все сегодня шло кувырком. Покачав головой, я подсказала:

— Подразделение называется «Дедал».

Ди было плевать, как там оно называлось, теперь она повернулась к Мэтью:

– Мы обязаны что-нибудь сделать, прежде чем снова будут пострадавшие.

– Ди, – ошеломленно проговорил Мэтью, – но ведь мы не...

– Убийцы? – Ее лицо из пунцового стало белым. – Мы и раньше убивали из самозащиты. Мы все время убиваем аэрумов. А Дэймон убил офицеров Министерства!

Дэймон вздрогнул, и мне стало горько. Он никогда не показывал, как сильно то убийство повлияло на него, но я знала о его мучениях.

– Ди! – позвала я и с удивлением увидела, что она обернулась. – Понимаю, сейчас тебе очень больно, но это... Но это не ты.

Она резко вздохнула, и за ее спиной мигнул экран телевизора.

– Ты плохо меня знаешь. Ты не понимаешь всего этого дерьма. Этот человеческий ублюдок, кем бы он ни был, оказался здесь только потому, что мой брат тебя инициировал. Теоретически, если бы ты сюда не переехала, ничего не случилось бы. И Адам... – ее голос дрогнул, – Адам был бы жив.

– Ди, – Дэймон рядом со мной напрягся, – это не ее вина.

– Все нормально, – проговорила я и вновь села на подушки, чувствуя, что стены сдвигаются вокруг меня. Эндрю тогда сказал то же самое. От него мне слышать такое было обидно, но слова Ди ранили в самое сердце. Не думала, что она на такое способна. Кто угодно, только не Ди, похожая на прекрасную фею Динь-Динь⁷, не девушка, вошедшая в мою жизнь этим летом, когда мы обе чувствовали себя такими одинокими. Не моя лучшая подруга.

И тут меня осенило.

Ди больше *не была* ею.

Боже, эта мысль показалась мне самым важным из всего, что произошло. Наверное, это было глупо, учитывая масштаб событий, но дружба с ней много для меня значила, а теперь я ее, оказывается, потеряла.

Вперед шагнул Доусон:

– Если бы Кэти не приехала сюда, меня бы никогда не освободили. Судьба – довольно странная штука.

Теперь Ди выглядела озадаченной. Закрутилась на месте, играя прядью своих волос – она всегда так делала, когда нервничала. Ее рука на несколько секунд растворилась в воздухе, потом она присела на кофейный столик спиной к нам.

– Ребята, нравится нам идея убить Блейка или нет,

⁷ Фея из цикла сказочных повестей Джеймса Барри о Питере Пэне – мальчике, который не хотел становиться взрослым.

но что-то нужно делать. — Эндрю, сидевший на подлокотнике кресла, глубоко вздохнул. Я заметила, что он ни на минуту не сводил с Ди глаз.

— Ты прав, — кивнул Дэймон, бросив на меня быстрый взгляд. — Сидя тут, мы просто теряем время. Если мы не поможем освободить Криса и Бет, он сдаст меня и Кэти «Дедалу».

— Вот оно что, — пробормотал Мэтью, запустив руку в волосы, а потом сделал то, что с ним совершенно не вязалось, — выругался.

— Выдаст вас? — Ди снова оказалась на ногах. Ее движение было резким и смазанным.

— Да, и он так и сделает, — ответила я, стыдясь того, что именно из-за меня они все попали в столь ужасное положение. Если бы я с самого начала послушалась Дэймона... Сплошные «если бы да кабы». И добавила: — Блейк ужасно переживает за своего друга.

— Тогда и спорить не о чем, — облегченно сказал Дюсон. — Мы поможем ему, а он — нам.

— Вы все тут с ума посходили! — накинулась на него Ди. — Собираетесь помогать убийце Адама?

— А ты что предлагаешь? — спросил Мэтью. — Позволишь ему выдать твоего брата и Кэти в придачу?

— Нет, — Ди закатила глаза. — Я ведь уже сказала: убить его, и дело с концом.

Я только покачала головой, ошарашенная яростью

в ее голосе. Нет, я тоже, конечно, считала, что Блейк достоин смерти. Почему он должен жить, когда Адам – мертв? Но слова Ди вонзились в меня, словно тупой нож.

– Мы не будем убивать Блейка, – вздохнул Дэймон, вставая.

– Говори за себя. – Ди сжала кулаки.

– Мы поможем ему, но при этом будем за ним следить, – спокойно продолжил Дэймон. – Никто из нас не будет пытаться его убить.

– Чушь собачья, – прошипела его сестра.

– Ди, – вскочил Эндрю, – по-моему, тебе надо успокоиться и поразмыслить. Ты ведь никогда никого не убивала, даже аэрумов.

– Все когда-нибудь происходит впервые. – Ди гордо вскинула подбородок и скрестила на груди тонкие руки.

Глаза Эш стали как блюдца, в ее взгляде ясно читался ужас. Надо было что-то сделать, что-то сказать, но в голову ничего путного не приходило. Теряя терпение, Дэймон встал напротив сестры.

– Ди, этот вопрос не обсуждается!

– Ты прав. – Контур ее тела начал подрагиваться и светиться. – Тебе меня не убедить в том, что Блейка можно оставить в живых.

– У нас нет выбора. Он устроил так, что, если с ним

что-нибудь случится, Нэнси узнает о нас с Кэти. Мы действительно не можем его убить.

– Значит, нам надо выяснить, с кем он общается, и убрать их тоже! – не растерялась она.

– Ты это серьезно? – поразился Дэймон.

– Да!

Он отвернулся, едва не вспыхнув. Внутри меня все переворачивалось. Все пошло вразнос. Вперед шагнул Доусон, встав рядом с братом.

– Неужели тебе важнее отомстить, чем вызволить Бет?

Ди не отвела взгляд, ее губы сжались в тонкую ниточку. Теперь все в комнате смотрели на Доусона.

– Если это так, сестренка, позволь тебе объяснить одну вещь. Боль Адама – ничто по сравнению с экспериментами, которые проводят над Бет. То, что я видел... – он запнулся, опуская глаза. – Мне не веришь, поинтересуйся у Кэти, испытавшей их методы на себе. К ней, вон, до сих пор голос не вернулся, так она тогда кричала.

Ди побледнела. С той новогодней ночи мы с ней толком не поговорили, и я не знала, что именно ей известно о моем кратком пребывании в клетке Уилла и том, что он со мной творил. Ди взглянула на меня и быстро отвернулась.

– Ты слишком о многом меня просишь, брат, – хрип-

ло произнесла она. Ее губы задрожали, а плечи поникли. Ди развернулась и молча вышла из комнаты.

– Я присмотрю за ней. – Эндрю покосился на Дэймона и кинулся следом.

– Спасибо, – поблагодарил его Дэймон, потирая рукой подбородок. – Да уж, разговор прошел просто замечательно.

– А ты ожидал, что мы все с радостью согласимся с твоим предложением? – спросила Эш.

– Нет, конечно, – хмыкнул Дэймон. – Но я не думал, что моя сестра настолько жаждет крови.

– Не могу... – начала я и осеклась. Как было сказать, что именно Эш с Эндрю я считала способными на убийство, но никак не Ди?

– Как нам связаться с Блейком? – вернулся к обсуждению насущных вопросов Мэтью. – Не в классе же говорить о таком.

Все, кроме Дэймона, повернулись ко мне.

– Что такое? – недоуменно спросила я.

– У тебя же есть его номер телефона? – спросила Эш, рассматривая свои ногти. – Пошли ему эсэмэску. Или позвони. Как тебе удобнее. Скажи, что мы – наивные идиоты и поможем ему.

Я поморщилась, потянулась к своей сумке, достала сотовый, послала Блейку сообщение и вздохнула. Ответ пришел немедленно. На душе у меня скребли

кошки.

– Он предлагает встретиться в «Дымной трапезной», – тихо пробормотала я. – В субботу вечером, то есть уже завтра.

Дэймон коротко кивнул. Дрожащими пальцами я набрала «Хорошо» и как можно скорее сунула телефон в сумку, словно он мог взорваться у меня в руках.

– Ну, вот и все.

Похоже, никто облегчения не испытал, даже Дэймон. Могло выйти так, что вся наша жизнь будет разрушена, и никакого «завтра» вообще не будет. Но у нас не было выбора. Дэймон было абсолютно прав, считая, что Доусон в любом случае свяжется с Блейком, независимо от того, согласимся мы ему помочь или нет. К тому же, говорят, известный враг – лучше неизвестного.

Но в моей душе образовалась ледяная пропасть. Не потому, что мы угодили в одну упряжку с Блейком, и не из-за Ди, которая жаждала его убить, но потому что глубоко-глубоко в душе, в самом дальнем ее уголке я сама хотела его смерти, не открываясь в этом никому, даже Дэймону. Умрет ли при этом ни в чем не повинный Лаксен или нет, меня не волновало. В этом было что-то совершенно неправильное.

Глава 11

Я обошла вокруг дома, надеясь отыскать Ди и поговорить, но ее нигде не было. Они с Эндрю так и не вернулись. Стоя на крыльце, я наблюдала, как уезжают Эш и Мэтью. На сердце было тяжело от раскаяния, смешанного с другими чувствами. Подошел Дэймон, мне не надо было оглядываться, чтобы понять, что это он. Я ощутила тепло, потом меня обняли его крепкие руки.

Я откинулась назад, прикинув к его груди, и закрыла глаза. Он ткнулся подбородком мне в макушку, несколько минут мы слушали чириканье одинокой птички. Откуда-то издалека доносились гудки автомобилей. А я чувствовала биение его сердца.

– Прости меня, – сказал Дэймон.

– За что?

– Не стоило мне заводиться из-за всей этой истории с Доусоном на прошлой неделе, – вздохнул он. – Ты была права, пообещав ему помочь. Если бы не ты, кто знает, что бы он натворил.

Дэймон замолчал и чмокнул меня в макушку. Я улыбнулась. Ладно уж, прощу его.

– Спасибо тебя за все, что ты делаешь для моего брата, – продолжил он. – Пусть завтра все провалится

в преисподнюю, но Доусон... Он изменился с того вечера, когда мы смотрели фильмы про зомби. Конечно, это еще не прежний Доусон, но уже близко.

– Не надо меня благодарить. Seriously. – Смутившись, я прикусила губу.

– Надо. Я тоже серьезно.

– Ладно, – помолчав несколько секунд, я добавила: – Думаешь, мы не ошиблись, отпустив тогда Блейка?

– Не знаю, Кэт. Правда, не знаю. – Он обнял меня еще крепче.

– Мы же хотели как лучше, да? Хотели дать ему шанс, и все такое. – И тут я рассмеялась и открыла глаза.

– Ты чего?

– *Благими намерениями вымощена дорога в ад*, помнишь? Надо было прибить его на месте.

– Наверное, я так и сделал бы, если б не ты. – Теперь подбородок Дэймона покоился на моем плече.

– О чем ты? – повернулась я к нему.

– Если бы ты не была тогда рядом, я бы убил Блейка, а потом чувствовал бы себя последней сволочью. Вот как бы все было. – Он уткнулся в ямку на моей шее, где пульсировала жилка. – Именно ты убедила меня не делать этого. Только не так, как считает Ди. Просто ты могла его убить, но не стала.

Все, что произошло той ночью, представлялось те-

перь мне диким и неправдоподобным: безжизненное тело Адама, напавший аэрум, Воган с пистолетом, убегающий Блейк...

— Не уверена, — начала я, но Дэймон меня пе-ребил:

— Зато я уверен. — И я почувствовала, как его губы, которые касались моей щеки, расплываются в улыбке. — Ты научила меня сначала думать, а потом делать. Благодаря тебе мне захотелось стать лучше, чем я есть. И неважно, Лаксен я или человек.

— Ты и так хороший, — сказала я, глядя ему в глаза.

— Котенок. — Глаза Дэймона весело блеснули. — Мы с тобой оба знаем, как редко я бываю хорошим.

— Неправда...

— Помолчи, — он прижал палец к моим губам. — Много раз я поступал неправильно, и я могу вести себя как придурок и делаю это не без причин. Я принуждаю людей делать то, что мне нужно. Во время всей этой истории с Доусоном мои дурные качества еще более усугубились. Но благодаря тебе я хочу измениться. Именно поэтому я не убил Блейка и не желаю, чтобы ты принимала подобные решения. Не желаю даже, чтобы ты находилась рядом, когда так вынужден буду поступать я сам.

Он убрал палец и улыбнулся. Я молчала, потрясенная его признанием. Дэймон наклонился и еще раз поцеловал меня. Я поняла, что, когда звучат подобные

откровения, ответ не нужен. Все и так ясно без слов.

* * *

Субботнее утро я провела с мамой. Мы съели жирный-прежирный – бедные наши сосуды! – завтрак в забегаловке «Ай-Хоуп», а потом еще пару часов бродили по магазинам, покупая всякие недорогие мелочи. В другой раз я бы скорее выдрала себе все волосы, чем стала слоняться по бесконечным галереям, но сегодня мне хотелось побыть с мамой.

Этим вечером у нас должна была состояться встреча с Блейком. Он попросил, чтобы пришли только мы с Дэймоном. Мэтью и Эндрю собирались покараулить на всякий случай на автостоянке. Ди и Доусону по вполне понятным, хотя и разным, причинам запретили даже приближаться к месту встречи.

Никто не представлял, что может там случиться. Вдруг это последний день, когда я могу побыть с мамой? Эта мысль придавала нашей прогулке горький привкус. Несколько раз, пока мы завтракали и потом, в машине, я хотела рассказать ей, что происходит, но так и не решилась. А если бы решилась, вряд ли нашла бы подходящие слова. Она так радовалась тому, что мы с ней вместе. Невозможно было разрушить эту идиллию.

Тем не менее мысли о предстоящем никак не давали мне покоя. А вдруг встреча с Блейком – ловушка? Не ждут ли нас там люди из Министерства Обороны? Вдруг со мной случится то же, что и с Бет, и я никогда больше не увижу маму? А мама сбежит в Гейнсвилль от воспоминаний обо мне.

К тому времени, когда мы вернулись домой, я была уже на взводе. Меня тошнило от съеденного, и вообще мне было так плохо, что пришлось улечься в постель. Мама тоже пошла поспать перед ночным дежурством.

Где-то с час я пролежала, глядя в потолок. Пришло сообщение от Дэймона, я ответила, написав, чтобы он заходил. Не успела эсэмэска уйти, как я почувствовала на шее знакомое тепло и вскочила. Дверь неслышно открылась, и на пороге моей комнаты появился Дэймон. Его глаза озорно блеснули.

– Твоя мама спит?

Я кивнула. Он внимательно взгляделся в мое лицо и плотно прикрыл за собой дверь. Мгновение спустя мы сидели рядом на кровати.

– А ты нервничаешь, – нахмурился он.

Я не понимала, как ему удается так чутко угадывать мое настроение. Я принялась было его убеждать, что ни капельки не нервничаю, потому что не хотела казаться слабой и беспокоить Дэймона. Но сразу почув-

ствовала, что не хочу быть сильной. Мне нужен был Дэймон и требовалось его участие, поэтому я созналась:

– Да, немножко.

– Все будет хорошо, – ободряюще улыбнулся он. – В любом случае, я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Дэймон провел кончиком пальца по моей щеке, и я поняла, что можно быть и сильной, и слабой одновременно. Здесь, с ним, – беспокойной, нервной, нуждающейся в нем. Но когда пробьет шесть, я возьму себя в руки и смело пойду навстречу своей судьбе.

В общем, для жизни нужно и то, и другое понемножку.

Я молча подвинулась, и Дэймон скользнул под одеяло, обняв меня за талию. Я прижалась к нему, положила голову на плечо, погладила по груди, нарисовав пальцем сердечко. Он улыбнулся.

Так мы пролежали часа два, потихоньку болтая и смеясь, чтобы мама не услышала. Даже немного задремали, а потом я проснулась, оплетенная его руками и ногами. И мы целовались. Честно сказать, поцелуи заняли большую часть времени. Целовался Дэймон просто замечательно.

Я чувствовала, что мои губы даже опухли. Дэймон нежно смотрел на меня из-под полуприкрытых век.

Меж густых ресниц блестели зеленые, как весенняя травка, глаза. Его волосы завивались на затылке, и мне нравилось ерошить их пальцами, вытягивать отдельные пряди и любоваться, как они опять свиваются. А ему нравилось, когда я с ними играла. Закрыв глаза, он повернул голову, словно ластящийся кот, чтобы мне было удобнее. Ах, эти маленькие радости нашей жизни!

Я скользнула пальцами по его мускулистой шее, а Дэймон поймал мою ладонь и поднес к губам. Мое сердце затрепетало, а он целовал ее снова и снова. Провел рукой по моему бедру, его пальцы вытянули из джинсов рубашку. В ушах у меня зашумела кровь. Дэймон навалился на меня, придавив своим весом, его рука поползла вверх, и я вся выгнулась, прошептал его имя. А он впился мне в губы, принуждая молчать, и в моей голове помутилось. Здесь и сейчас были только мы, я и он. Исчезли мысли о том, что предстоит нам вечером. Наши ноги переплелись...

И тут в коридоре слышались шаги. Дэймон исчез из моей кровати и материализовался у стола. Бесстыдно ухмыляясь, он сцапал книжку и сделал вид, будто читает, пока я судорожно поправляла одежду.

– Ты держишь книгу вверх ногами, – хихикнула я, приглаживая волосы.

Дэймон, тоже едва сдерживая смех, перевернул ее.

Через мгновение в дверь постучали. На пороге появилась мама. Ее глаза бдительно метнулись от кровати к столу.

– Здравствуйте, мисс Шварц, – поздоровался Дэймон. – Вы выглядите отдохнувшей.

Я посмотрела на него внимательнее и зажала рот ладонью, чтобы не расхохотаться. Оказывается, он взял исторический любовный роман, на обложке которого были изображены полуобнаженная красотка и широкоплечий мачо.

Мама недоверчиво подняла бровь. На ее лице ясно читался вопрос: что, черт возьми, здесь происходит? Я немного расслабилась.

– Добрый вечер, Дэймон, – протянула она и сощурившись посмотрела на меня.

«*Ширинка застегнута?*» – одними губами спросил Дэймон.

– Дверь, Кэти! – напомнила мама.

– Извини, мамочка! Мы просто боялись тебя разбудить! – крикнула я ей вслед.

– Очень тактично с вашей стороны, тем не менее дверь должна быть открыта, – донеслось из коридора.

Дэймон запустил книжкой в мою сторону. Я подняла ладонь, остановив ее прямо в воздухе, и отправила на пол.

– Ну и книженцию ты себе выбрал.

– Заткнись, – буркнул он, а я рассмеялась в ответ.

* * *

Впрочем, когда мы к шести подъехали к «Дымной трапезной», нам было не до смеха. Оглядевшись, я заметила внедорожник Мэтью, припаркованный на стоянке. Оставалось только надеяться, что больше никто их с Эндрю не заметит.

– Вряд ли министерские устроят заварушку у всех на глазах, – сказал Дэймон, заглушая мотор.

– Блейк способен здесь все «заморозить».

– Я тоже.

– Ой, как-то не сообразила.

– А могла бы. – Дэймон закатил глаза. – Забыла, как я «заморозил» грузовик, когда тебя спасал?

– Ах, да, – я подавила улыбку. – Вспомнила.

– То-то же. – Он легонько сжал пальцами мой подбородок. – Смотри, больше не забывай. Просто в отличие от некоторых я не люблю выставляться.

– Ты не любишь?! – Я не выдержала и рассмеялась, открывая дверцу. – Ну-ну.

– В чем дело? – нарочито возмущился Дэймон и, выйдя из машины, встал передо мной. – Я вообще скромный парень.

– Насколько помню, ты как-то сказал, что скром-

ность – удел святых и неудачников. – Наша шути-
вая перебранка немного успокаивала меня. – «Скром-
ный» – это точно не про тебя.

– Не говорил я такого. – Он положил руку мне на плечо.

– Вот врун!

Дэймон проказливо покосился на меня, и мы вошли внутрь. Я внимательно осмотрела помещение, обе-
жав взглядом нагромождения валунов, торчащих там
и сям из пола и стен. Блейка еще не было. Метрдотель
проводил нас к кабинке в глубине зала, неподалеку
от зажженного камина. Для того чтобы чем-то себя за-
нять, я принялась рвать салфетку.

– Собираешься ее съесть или сооружаешь под-
стилку для хомячка? – спросил Дэймон.

– Для котенка, – засмеялась я.

– Миленько.

Появилась улыбающаяся рыжеволосая официант-
ка.

– Привет, Дэймон. Как дела? Сто лет тебя не виде-
ла.

– Привет, Джоселин. Я в порядке, а как ты?

Естественно, я во все глаза глядела на девуцу, с
которой он был на ты. Не из ревности, разумеется.
Эта Джоселин была немного постарше нас, может,
лет двадцати, но чертовски симпатичная: густые ры-

жие кудри обрамляли прозрачное, словно фарфоровое личико. Ладно, чего уж там. Она была настоящей красавицей и, похоже, из Лаксенов. Я выпрямилась.

— У меня все отлично. После рождения детей ушла с должности менеджера. Работаю на полставки, иначе с моими шалунами не сладить. Вы могли бы и навестить нас, особенно после того... — Тут она в первый раз взглянула на меня, и ее улыбка угасла. — После возвращения Доусона. Роланд будет страшно рад вас видеть.

Сплошные инопланетяне везде.

— С удовольствием, — Дэймон взглянул на меня и хитро подмигнул. — Кстати, Джоселин, позволь представить тебе мою девушку, Кэти.

— Привет, — протянула я руку. Мне стало до смешного приятно.

— Девушку? — заморгала Джоселин.

Клянусь, она побледнела еще сильнее.

— Девушку, — повторил Дэймон.

Она опомнилась и пожала мне руку. При этом меня слегка ударило током, но я притворилась, что ничего не заметила.

— Эээ, приятно познакомиться, — пробормотала Джоселин, отдергивая ладонь. — Что будете заказывать?

— Две колы, — сказал Дэймон.

Официантка поспешно ретировалась, а я вопросительно приподняла бровь.

– Джоселин, значит?

– Да ты никак ревнуешь, Котенок? – Он подложил мне еще одну салфетку.

– Вот еще! – фыркнула я, прекратив свое занятие. – Ну, может быть, самую капельку, до того как поняла, что она из ваших.

– Из наших? – Дэймон встал и подошел ко мне. – Подвинься-ка.

Я подвинулась.

– Ну, да. Из инопланетян.

– Ха! – Он перекинул руку через перегородку кабинки и вытянул ноги. – Она вообще хорошая.

Вернулась Джоселин с нашей колой и поинтересовалась, будем ли мы ждать еще кого-нибудь, прежде чем сделаем заказ. Ответом было решительное нет. Дэймон попросил мясной рулет, а я решила ничего не брать, с тем чтобы отъесть половинку от его заказа, поскольку не была уверена в своем желудке. Покончив с выбором между жареной картошкой и пюре, в котором победил жареный вариант, Дэймон склонился ко мне.

– Видишь, ничего страшного, – тихо произнес он. – Ты успокоилась?

Я кивнула и снова с храбрым видом огляделась во-

круг.

– Просто хочется, чтобы все это поскорее закончилось.

Не прошло и минуты, как над дверью звякнул колокольчик. Я почувствовала, что Дэймон напрягся, и сразу все поняла. К горлу подкатил ком.

Карие глаза и волосы, превращенные с помощью целой тонны геля в колючие иглы с обесцвеченными концами. Блейк.

Глава 12

Блейк с самоуверенным видом подошел к нашему столику. Но его апломб проигрывал убийственному высокомерию Дэймона, который холодно и надменно улыбался, напоминая хищного зверя. И тут я подумала, что встреча в общественном месте была не самой лучшей идеей.

– А, Барт, – протянул Дэймон, барабаня пальцами по спинке сиденья за моей спиной. – Давненько не виделись.

– Вижу, ты до сих пор не запомнил, как меня зовут, – Блейк сел напротив нас, покосившись на кучу рваных салфеток. – Привет, Кэти.

– Не смей с ней разговаривать, – подался вперед Дэймон. Несмотря на улыбку, от его голоса повеяло арктическим холодом.

Когда Дэймон входил в роль «хозяина и защитника», он становился невыносимым. Я ущипнула его под столом, но он даже не обратил на это внимания.

– Если я буду обращаться только к тебе, наша беседа будет выглядеть несколько оскорбительно для Кэти.

– Мне без разницы, – отрезал Дэймон, кладя обе руки на стол.

– Хватит вам, – не выдержала я. – Ближе к делу. Блейк, где находятся Крис и Бет?

– Я... – начал он, переводя на меня взгляд.

С кулака Дэймона сорвалась искра и, проскочив над столом, задела Блейка. Он зашипел, отпрянул и злобно посмотрел на Дэймона. Тот улыбался как ни в чем не бывало.

– Слушай, урод, на сей раз тебя меня не запугать, – презрительно бросил Блейк. – Своими выходками ты только теряешь время и злишь меня.

– Увидим.

Вернулась Джоселин со здоровенным рулетом для Дэймона и поинтересовалась, что будет заказывать Блейк. Но тот, как и я, взял только газировку. Когда она ушла, я повторила вопрос:

– Так где они?

– Если я скажу сейчас, могу поспорить, что вы с помощью тех, кто прячется неподалеку, отправите меня в дальнейшее плавание с цементными «башмаками» на ногах.

– Доверие должно быть взаимным, – поморщилась я от его намека на нравы мафии.

– И мы тебе не доверяем, – рявкнул Дэймон.

– Что же, я вас не виню, – устало вздохнул Блейк. – У вас нет причин мне доверять, однако подумайте вот о чем: «Дедал» до сих пор не в курсе успешной «му-

тации» Кэт.

– Наверняка это твой дядюшка Воган запретил тебе им доносить. А может, ты рассчитывал, что он сам это сделает, – предположила я, гоня прочь воспоминание о том, как исказилось от ужаса лицо Блейка, когда дядя предал его. Он не достоин моего сочувствия. – Ведь он предал тебя ради денег.

– Да, это так, – процедил сквозь зубы Блейк. – А еще именно он поставил жизнь Криса под угрозу. Но это не значит, что я не пытался убедить их в обратном. Они думают, что мне нравится шпионить. Ага, прямо спешу и падаю.

– Наверняка ты просто спасаешь свою шкуру, – фыркнул Дэймон, но Блейк никак на его реплику не отреагировал.

– Факт остается фактом: в «Дедале» уверены, что ее «мутация» не закрепилась.

– Откуда ты знаешь? – Дэймон судорожно сжал свою вилку.

– В этой колоде единственным джокером является Уилл, – хмыкнул Блейк. – Он-то точно обо всем знает и может воспользоваться информацией в своих интересах.

– В данный момент Уилл для нас не проблема, – парировал Дэймон, отправив в рот кусок рулета, после чего принялся медленно его пережевывать. – А

ты либо невероятный смельчак, либо полнейший глупец. Лично я склоняюсь ко второму.

— Ну, конечно, — усмехнулся Блейк.

На лице Дэймона появилось угрожающее выражение, мы замерли, и тут Джоселин принесла газировку для Блейка. Когда она ушла, Дэймон перегнулся через стол, его глаза ярко сверкали из-под длинных ресниц.

— Мы отпустили тебя после того, как ты убил одного из наших, но ты вернулся. Если ты думаешь, что я — единственный, кого тебе следует опасаться, ты сильно ошибаешься.

Блейка, наконец, проняло, в его глазах мелькнул страх, но голос прозвучал беззаботно:

— То же самое касается и тебя, парень.

— Мы топчемся на месте, — Дэймон откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

— Да, вернемся к «Дедалу», — напомнила я. — Блейк, откуда ты знаешь, что они следят за Доусоном?

— Я видел их людей, когда сам присматривал за вами, ребята, — Блейк тоже откинулся на сиденье, скрестив руки на груди. — Я не в курсе того, как Уиллу удалось убедить их отпустить Доусона, вернее всего, он просто навешал им лапши на уши. В любом случае, твой брат на свободе только потому, что им это зачем-то нужно.

Я исподтишка покосилась на Дэймона. Слова Блейка подтверждали наши собственные подозрения. Ладно, с этим придется разбираться потом.

– Предлагаю сделку, – Блейк опустил взгляд в свой стакан. – Я знаю, где содержатся Крис и Бет. Сам я там никогда не был, но знаком кое с кем, кто был, и он может дать нам пароли для входа.

– Постой, – замотала я головой, – получается, ты ничем не можешь нам помочь? Помогать будет кто-то другой?

– Вот и разобрались, – хохотнул Дэймон. – Наш Бифф совершенно бесполезен.

– Я знаю этаж и номера камер, – губы Блейка вытянулись в ниточку. – Сами вы будете без толку бродить по зданию, напрашиваясь на неприятности.

– А твоя рожа напрашивается на мой кулак, – огрызнулся Дэймон.

– Таким образом, ты просишь нас довериться не только тебе, но и совершенно незнакомому нам человеку? – скептически уточнила я.

– Этот человек, Кэти, в одной с нами лодке, – Блейк, поставив локти на стол, крутил в ладонях стакан. – Он такой же «гибрид», как и мы, но ему удалось выйти из-под контроля «Дедала». Естественно, он их всех ненавидит и будет только рад им насолить. Он нас не обманет.

Слова Блейка мне не понравились.

– Как можно избавиться от «Дедала»? – нахмурилась я.

– Можно. Если исчезнуть, – холодно улыбнулся он.

Ладно, предположим. Я нервно скрутила волосы на затылке. Ясно было, что Блейк что-то недоговаривает.

– Хорошо, предположим, мы согласимся. Как с ним связаться?

– Похоже, вы ничему не поверите, пока не увидите своими глазами.

Что ж, в этом Блейк был абсолютно прав.

– Я один знаю, где найти Люка.

– Так его зовут Люк? – поморщился Дэймон.

Блейк кивнул.

– Ему нельзя позвонить или написать по электронной почте. У него настоящая паранойя насчет того, что правительство прослушивает сотовые и читает письма. Мы сами к нему отправимся.

– Куда? – спросил Дэймон.

– По средам он торчит в клубе недалеко от Мартинсбурга, – ответил Блейк.

Дэймон захохотал, а я никак не могла понять, что смешного он в этом нашел.

– Все тамошние клубы – это стрип-бары, – пояснил он, перехватив мой взгляд.

– Думай, что хочешь, но это приличный клуб, – сухо

возразил Блейк и перевел взгляд на меня. – Впрочем, девушек в свитерах и джинсах туда все равно не пускают.

– А во что же они там одеваются? – вкрадчиво поинтересовалась я, стащив ломтик жареной картошки с тарелки Дэймона. – Неужто голыми ходят?

– Ну, почти, – искренне улыбнулся он, даже глаза засверкали, напомнив мне того Блейка, которого я увидела впервые. – Тебе, может, это не понравится, а вот по мне – в самый раз.

– Парень, ты действительно рвешься сдохнуть? – спросил Дэймон.

– Бывает иногда, – Блейк помолчал, потом пожал плечами. – В любом случае, каждый из нас получит в итоге то, что хочет. И вы, ребята, больше меня никогда не увидите.

– Это единственная стоящая вещь, которую я от тебя услышал, – зыркнул на него Дэймон. – Проблема в том, что я тебе ни на грош не верю. Значит, ты утверждаешь, что этот тип ошивается в Мартинсбурге, да? Есть одна проблема, в тех местах нет залежей бета-кварца. Почему же его до сих пор не сожрали аэрумы?

– Люк может о себе позаботиться, – таинственно усмехнулся Блейк.

Что-то здесь было не так.

– А где находится Лаксен, который с ним связан?

– Рядом, – сказал Блейк.

Это многое объясняло, хотя ситуация в целом мне совершенно не нравилась. Все выглядело чертовски рискованно, но что нам оставалось делать? Мы уже увязли по уши. Нас, можно сказать, накрыло с головой. Как говаривал мой папа: делай, что можешь, и будь, что будет.

– Слушай, – Блейк пристально посмотрел на Дэймона, – я не хотел, чтобы так вышло с Адамом. Мне очень жаль. Ты единственный, кто может меня понять, потому что ты бы тоже на все пошел ради Кэти.

– Да, верно. – По телу Дэймона пробежала дрожь, от которой каждый волосок на моей коже встал дыбом. – Поэтому будь уверен: при малейшем подозрении на двойную игру с твоей стороны я колебаться не буду. Еще одного шанса ты от меня не получишь. Ты еще не видел, парень, на что я способен.

– Ясное дело, – пробормотал Блейк, опустив глаза. – Значит, вы согласны?

В этом-то и заключался главный вопрос. Я чувствовала, как успокаивается сердце Дэймона, бьющееся в унисон с моим. Значит, он принял решение и был готов защищать не только меня, но и своего брата.

Будь, что будет.

– Да, согласны, – решительно взглянула я на Блей-

ка.

* * *

Все воскресенье мы с Дэймоном просидели у него — смотрели вместе с Доусоном «Охотников за привидениями». Я ждала, когда вернется Ди. Должна же она была когда-нибудь вернуться. Так же говорил и Дэймон.

Явилась она уже в сумерках. Увидев ее, я вскочила, перепугав Доусона, задремавшего на четвертом часу просмотра кино о разнообразных существах, шнырявших по ночам.

— Что такое? — с тревогой спросил он.

— Да все хорошо, — отозвался Дэймон, занимая мое место на диване.

Доусон посмотрел на него долгим взглядом, после чего вновь уставился на экран телевизора. Дэймон кивнул в ответ на мою невысказанную просьбу. Я окликнула Ди, молча поднимавшуюся по лестнице:

— У тебя не найдется для меня пары минут?

— Нет, — бросила она, не оборачиваясь, и двинулась дальше.

— Ну, хотя бы одной, Ди, мне хватит. — Я настойчиво следовала за ней.

Остановившись на последней ступеньке, Ди обер-

нулась ко мне. На мгновение мне показалось, что она сейчас столкнет меня вниз, положив конец моим мучениям.

– Хорошо, – произнесла она, вздохнув так тяжело, словно от нее потребовали перечислить на память все тригонометрические формулы. – Покончим со всем этим раз и навсегда.

Не так бы я хотела начать с ней разговор. Ладно, по крайней мере она со мной заговорила.

Мы вошли в ее комнату. В очередной раз я была подавлена обилием розового: розовые стены, розовое покрывало, розовый ноутбук, розовый ковер и, в довершение ко всему, – розовый абаксус.

Ди подошла к подоконнику и села, скрестив стройные ноги.

– Чего тебе, Кэти?

Я немного осмелела и присела на краешек кровати. Днями напролет я продумывала эту свою речь, но сейчас мне хотелось просто бухнуться перед ней на колени. Мне нужно было, чтобы моя лучшая подруга вернулась ко мне. На ее красивом лице проявилось нетерпение, и внутри у меня все сжалось.

– Даже не знаю, как начать, – шепотом призналась я.

– Может, с той лжи, которой ты меня пичкала последние несколько месяцев? – вздохнула она.

Я вздрогнула. Что же, я это заслужила.

– Не знаю, что точно произошло той ночью, когда мы дрались с Бараксом, но Дэймон его не убивал.

– Это сделала ты? – спросил Ди, глядя в окно и с отстраненным видом перебирая темные пряди своих волос.

– Да. Я ведь связана с Дэймоном и с тобой. Наверное, это все из-за того, что он меня вылечил. Во всяком случае, ничто другое не могло связать нас воедино. – Отголоски той страшной ночи всплыли в моей памяти, сковав меня ужасом. – Я была очень серьезно ранена, и после твоего ухода Дэймон вылечил меня.

– Это была первая ложь, правда? – Ее плечи поникли. – Он сказал мне тогда, что с тобой все в порядке, а я, как дура, поверила. Между тем, ты выглядела совсем плохо. И потом, когда Дэймон ушел, вела себя странно. Мне следовало догадаться, в чем дело. Но ты должна была сказать мне всю правду. Я бы все поняла.

– Ты права, – поспешно согласилась я. – Но мы сами толком не понимали, что именно произошло. Считали, что сначала должны во всем разобраться, а только потом рассказывать. Но к тому времени все... уже случилось.

– Блейк? – Она буквально выплюнула это имя, оста-

вив в покое свои волосы.

— Ну, да. И еще кое-что. — Мне хотелось сесть рядом с ней, но я боялась. — Со мной стали происходить всякие вещи. Например, я хотела чаю, и ко мне прилетал стакан. Мне никак не удавалось это контролировать, и я опасалась, что могу случайно выдать вас.

— Но Дэймону ты все же рассказала? — она взглянула на меня из-под полуопущенных ресниц.

— Да, — кивнула я, — потому что надеялась получить от него объяснение происходящего, а вовсе не потому, что доверяла ему больше, чем тебе.

— Однако ты перестала со мной общаться, — Ди с упреком посмотрела на меня.

Я покраснела. Как же я теперь жалела о кое-каких своих поступках.

— Думала, так будет правильнее. Что, если бы приступ телекинеза случился прямо при тебе? Не хотела, чтобы ты увязла в этой истории.

— Ты совсем как Дэймон, — усмехнулась она. — Ему тоже кажется, что он лучше знает, чего хотят другие. Самое смешное — я бы могла тебе помочь. А теперь поезд ушел.

— Прости меня. — Как бы мне хотелось, чтобы этими двумя словами можно было все исправить. — Ди, мне действительно...

— Так что там насчет Блейка? — Ее тяжелый взгляд

обратился на меня, и мне пришлось отвести взгляд.

— Я не знала, кто такой Блейк, честно. Он мне понравился, потому что казался совершенно нормальным, в отличие от Дэймона. Я тогда не задумывалась о том, почему сама нравлюсь Блейку. — Мой смех вышел таким же резким, как у Ди. — Да, я поступила как идиотка, с этим не поспоришь. Дэймон с самого начала не доверял Блейку, но я вообразила, что он просто ревнует или дурит, как обычно. Но однажды в нашей гостиной появился аэрум, как раз в тот момент, когда мы были с Блейком, и правда вышла наружу.

Силуэт Ди вдруг растаял, и она материализовалась у шкафа, уперев руки в бока.

— Итак, у нас объявился аэрум, но ты даже не подумала сказать об этом мне или кому-то другому, я правильно тебя поняла?

— Я хотела! — повысила голос я. — Но Блейк же убил того аэрума. И Дэймон был в курсе, он за нами следил...

— Какая жалкая отговорка.

Отговорка? Да, наверное, Ди права, я должна была все ей рассказать. С трудом проглотила комок в горле. Глаза Ди ярко сверкнули.

— Ты понятия не имеешь, как сложно было таиться от тебя вначале! Как я волновалась, что ты можешь пострадать только из-за того, что находишься рядом

с нами, – она запнулась и закрыла глаза. – Не могу поверить, что Дэймон скрывал случившееся от меня.

– Не сердись на него, пожалуйста. Он пытался остановить развитие событий, не верил, что Блейк хочет только помочь мне овладеть новыми способностями. Это была моя ошибка, – произнесла я, ощущая, как чувство вины рвет меня на части. – Думала, Блейк научит меня самоконтролю, я смогу драться и стану помогать Лаксенам. И тогда вам не придется больше меня защищать и беспокоиться обо мне. Я перестану быть вам обузой.

– Ты никогда не была мне обузой, Кэти! – воскликнула Ди, распахнув огромные глаза. – Ты стала моей подругой, моей первой настоящей подругой. Наверное, я мало смыслю в дружбе, но одно знаю точно: друзья должны друг другу доверять. Тебе следовало понять, что я никогда не считала тебя слабой и не смотрела на тебя, как на докучную проблему.

– Ну... – осеклась я, не зная, что сказать.

– Просто ты никогда не верила в нашу дружбу. – На глазах Ди выступили слезы, и я почувствовала себя последней сволочью. – Это ранило меня сильнее всего. То, что ты с самого начала мне не верила.

– Неправда! – Мне хотелось броситься к ней, но я не могла пошевелиться. – Да, я поступила глупо, дала маху, но когда поняла, что ошибалась, стало уже...

– ...слишком поздно, – шепотом закончила Ди. – Слишком поздно, да?

– Да, – я хотела вздохнуть, но не смогла. – Блейк оказался мерзавцем, уже ничего нельзя было исправить, и все это произошло по моей вине. Я понимаю.

– Когда ты узнала о Бет и Доусоне? – Ди немного приблизилась ко мне.

Я робко взглянула ей в глаза. Ужасно хотелось ей соврать, сказать, что узнала обо всем только от Уилла, но этого делать было нельзя.

– Перед рождественскими каникулами, когда увидела Бет. Мэтью сказал, что если жива она, значит, жив и Доусон.

– Как ты могла, Кэт? Как же ты могла? – Ди всхлипнула и сжала кулаки.

Я видела, что она с трудом удерживается от того, чтобы дать мне пощечину, я уже почти чувствовала ее, но Ди почему-то этого не сделала.

– Мы же не знали, найдем ли Доусона и сможем ли его вернуть. Не хотелось зародить в тебе ложную надежду, а потом заставить еще раз пережить потерю брата.

– Это самая глупая чушь, которую я когда-либо слышала. – Она смотрела на меня, словно не узнавая. – Это ведь Дэймон так решил, да? Очень на него похоже. Он вечно пытается меня защитить, но не понима-

ет, что, скрывая правду, лишь причиняет мне новую боль.

– Дэймон всего лишь...

– Не надо, Кэти, – отвернулась она. – Хватит за него заступаться. Я прекрасно знаю своего брата, его благие намерения и все, что из них выходит. Но ты! Ты же видела, что я переживаю потерю Доусона куда сильнее, чем Дэймон. Я не уехала из этого проклятого дома, но часть моей души умерла в тот день, когда мне объявили о его смерти. Я *заслуживала* знать о том, что, возможно, он жив.

– Ты совершенно права.

– Ладно, оставим пока эту тему. – Ее тело замерцало на несколько секунд. – Если бы ты сказала нам правду о Блейке, мы с Адамом понимали бы, во что ввязываемся. Мы все равно попытались бы тебе помочь и вошли в дом, но не были бы застигнуты врасплох.

В горле у меня запершило. Именно это холодным, тяжелым камнем лежало на моем сердце. Да, я не убивала Адама, но косвенно приложила руку к его смерти, а следовательно, была виновата. Люди часто ошибаются, но редко их ошибки приводят к чьей-либо смерти. Моя же оказалась фатальной.

Я сгорбилась под тяжестью вины. Сухое «мне очень жаль» не облегчило бы ни моей боли, ни ее.

Сделанного не воротишь. Все, что я могла сейчас предложить, это смириться со случившимся и пытаться двигаться вперед,

Ди гневно посмотрела на меня, отошла к подоконнику и села, уткнувшись подбородком в колени.

– А сейчас вы делаете новую ошибку.

– У нас нет выбора, – вздохнула я. – Теперь на самом деле нет.

– Выбор есть. Мы могли бы прикончить Блейка и всех, кому он проболтался.

– А как быть с Доусоном? – тихо спросила я.

Она надолго замолчала, потом сказала:

– Знаю, я могла бы смириться со своей ненавистью к Блейку ради Доусона, но не получается. Понимаю, что это неправильно, но не могу, и все.

– Ясно, – кивнула я. – Ничего другого я от тебя и не ждала. Но мне не хочется, чтобы между нами оставались недоговоренности.

Моя гордость внезапно улетучилась.

– Я очень скучаю по тебе, Ди! Мне ужасно больно от того, что мы с тобой больше не разговариваем и что ты обижена на меня. Я мечтаю, чтобы все стало как прежде.

– Мне очень жаль, – прошептала она.

– Что мне сделать, чтобы ты простила меня? – Слезы вновь подступили к глазам.

– Ты ничего не можешь сделать, – грустно покачала головой она. – Я никогда не прощу тебе смерти Адама. И не смирюсь с тем, что вы с Дэймоном связались с Блейком. Мы не сможем подружиться вновь. Некоторые разбитые вещи склеить нельзя.

Глава 13

Во вторник после уроков ко мне пришла Леса, чтобы помочь подготовиться к экзамену по биологии, который был назначен на следующий день, и это было ужасно, потому что из-за всех проблем я совершенно не могла сосредоточиться. В глубине души я надеялась, что Мэтью войдет в мое положение и перенесет экзамен, даже намекнула ему об этом в понедельник после того, как закончился урок, но он отказался.

Развалившись в кресле, я тупо смотрела на страницы учебника, лежавшего у меня на коленях, пока Леса зачитывала вслух свои конспекты. Я делала вид, что внимательно слушаю, а сама открыла файл с черновиком отзыва на новый роман для подростков, который собиралась опубликовать во вторник.

Набрав короткий пост: *«Я была его наградой, его тузом в рукаве. Я была началом, а он был концом. Вместе мы были всем!»*, я добавила несколько злобных смайликов, кликнула на «Опубликовать» и закрыла миленькую, янтарного цвета обложку книги.

– Ты же меня совсем не слушаешь! – возмутилась Леса.

– Конечно, слушаю, – повернулась я к ней, пряча улыбку. – Ты говорила что-то там о клетках и организ-

мах.

– Ну да. – Ее брови взлетели вверх. – Потрясающие успехи.

– Я не сдам, – тяжело вздохнув, я запрокинула голову и закрыла глаза. – Никак не могу сосредоточиться. Почитать бы лучше что-нибудь вроде этого.

Я кивнула на книгу в оранжевой обложке, а потом на стопку других.

– И вообще у меня завтра вечером важное дело.

– Правда? А какое? Что-то связанное с Дэймоном, да? Ой, Кэти, пожалуйста, скажи мне! Это будет что-то такое, что начинается на «с» и заканчивается тоже на «с»! Я угадала?

– Леса, ты еще хуже мальчишек, – нахмурилась я, а она так закивала головой, что ее кудрявые волосы совершенно разметались.

– Ага, знаю.

Я кинула в нее ручкой. Леса засмеялась и захлопнула свою тетрадку.

– Все-таки, что это за дело, из-за которого ты стала такой рассеянной?

Рассказывать было нельзя, но я так нервничала и так хотела с кем-нибудь поделиться, что слова помимо моей воли сорвались с языка:

– Ну, мы с Дэймоном завтра собираемся в Мартинсбург, эээ... в клуб. Должны там встретиться с его при-

ятелями.

– По-моему, здорово.

Я пожалала плечами. Моя мама уже была предупреждена о том, что завтра вечером мы собираемся сходить в кино, поэтому позднее возвращение не будет проблемой. Хуже было то, что я не знала, как одеться. И я была так расстроена разговором с Ди.

Вскочив с кресла, я открыла одежный шкаф:

– Нужно одеться во что-то сексапильное, но у меня ничего такого нет.

– Ну, что-нибудь найдется всегда. – Леса подошла поближе.

Мой шкаф был забит джинсами и свитерами – ничего из того, на что намекал Блейк. Меня опять начала разбирать злость. С тех пор как он вернулся в школу, все перевернулось вверх дном. А еще он был убийцей. Мой сосед по парте – убийца. В раздражении я стукнула по стопке джинсов.

– Я в этом совершенно не смыслю!

– Дай-ка посмотреть. – Леса отпихнула меня в сторону. – Если верить Чаду, я – королева секси-шмотья. А ему верить можно, у этого парня хороший вкус.

Она подмигнула мне, и я отошла к стене.

– Тогда – вперед!

Пять минут спустя мы уже рассматривали одежду, разложенную на моей кровати. Наряд выглядел так,

словно был предназначен для проститутки. Я покраснела.

– Ну...

– Ой, видела бы ты сейчас свое лицо! – хихикнула Леса.

– Ты же знаешь, как я обычно одеваюсь, – беспомощно развела я руками. – А это... Ну, не мое.

– В том-то и фишка всех клубов, особенно тех, что за городом, – сморщила носик Леса. – Впрочем, у нас вообще их нет, так что они все – загородные. Тебе представилась возможность стать кем-то другим. Просто позволь своей внутренней стриптизерше выбраться наружу.

– Моей внутренней стриптизерше? – расхохоталась я.

– Точно, – кивнула Леса. – Хочешь сказать, что ни разу не была в клубе?

– Была, конечно. Летом. И все были просто в летней одежде. Сейчас-то зима.

– Какая разница?

Я закатила глаза и вновь уставилась на кровать. В недрах шкафа Леса отыскала джинсовую юбку, выпитую через интернет-магазин прошлым летом. Померив ее, я тогда решила, что она слишком коротка. Действительно, она едва прикрывала попу, но вернуть ее я поленилась. К этому джинсовому лоскутку был

добавлен коротенький черный свитерок, поверх которого я всегда надевала рубашку или вязаную жилетку. Рукава у него были длинные, это хорошо, хотя бы шрамы будут прикрыты. Но никаких жилеток рядом не наблюдалось, лишь на полу стояли высокие сапоги, купленные на распродаже той зимой. И больше ничего.

— Моя задница и сиськи будут выставлены на всеобщее обозрение!

— Твои обожаемые сиськи будут прикрыты! — возразила Леса.

— А живот?!

— У тебя очень миленький животик, — отмахнулась она, схватила юбчонку и приложила к своей талии. — Дашь потом поносить?

— Дам. Только куда ты собираешься ее надевать? — в недоумении спросила я.

— Куда-куда, в школу, конечно, — она взглянула мне в лицо и засмеялась. — Да ладно, ханжа, я надену под нее колготки!

— Колготки! Гениально! — я метнулась к шкафу и начала копаться в носках, пока не отыскала пару плотных колготок. — Вот! Я тоже надену.

Ага, а еще — пальто. И маску до кучи.

— Никаких колготок! — Леса выхватила их у меня и зашвырнула в угол.

– Почему нельзя? – Мое лицо вытянулось.

– Потому. – Она заглянула мне за плечо, протянула руку и с торжествующей улыбкой взяла что-то с полки. – А вот это – можно.

У меня отвисла челюсть. Она протягивала мне пару колготок в сеточку.

– Леса, но это же для костюма на Хэллоуин!

– Ну и прекрасно. – Она добавила их к одежде, разложенной на кровати.

Матерь божья! Я опустилась на пол и села, скрепив ноги.

– Что же, надеюсь, хоть Дэймон оценит мой подвиг.

– Ха! Еще бы! – Она бухнулась на кровать и вдруг стала серьезной. – Кэти, можно тебя еще кое о чем спросить? Только честно!

В голове у меня тревожно звякнул колокольчик, но я кивнула.

– Дэймон правда хорошо целуется? – выпалила Леса. – Мне кажется, что он должен...

– Леса!

– Что? Девочки должны делиться друг с другом такими секретами.

Я прикусила губу, чувствуя, что заливаюсь краской.

– Ну, расскажи, Кэти! Сейчас самое время.

– Ладно, уговорила. Он целуется так, словно умирающий от жажды приникает к прохладному источни-

ку. – Я прижала ладони к пылающему лицу. – Просто не могу поверить, что сказала это вслух.

– Звучит, как фраза из романчиков, которые ты за-
поем читаешь, – засмеялась Леса.

– Так и есть, – я тоже рассмеялась. – Но, клянусь
всеми святыми, это чистая правда. Я словно таю, ко-
гда мы целуемся. Стыдно признаваться, но каждый
раз, когда все заканчивается, мне хочется сказать:
«Спасибо большое. Когда я получу следующий?»

Мы снова начали хихикать. Как ни странно, но мое
напряжение спало. Парни – это такой прекрасный по-
вод для насмешек.

– Ты любишь его, да? – спросила Леса, едва успо-
коившись.

– Люблю, – я вздохнула и вытянула ноги. – Даже
очень. А ты любишь Чада?

Леса сползла с кровати и, усевшись на пол, присло-
нилась к ней спиной.

– Ну, Чад мне, конечно, нравится. Но мы поступаем
в разные колледжи, и вообще я смотрю на жизнь ре-
алистично.

– Сочувствую.

– Не стоит. Мы с ним хорошо проводим время и все
такое. А иначе зачем все это нужно? Вот такое у ме-
ня жизненное кредо. – Леса поправила свои кудрявые
волосы. – Наверное, мне надо научить этому Ди. Что с

ней, черт возьми, происходит? Она ведь так и не разговаривает ни со мной, ни с Кариссой.

Все мое хорошее настроение тут же испарилось, я снова напряглась. Мне так и не удалось с ней помириться. То есть я пыталась, действительно пыталась, но, очевидно, нашей дружбе был нанесен непоправимый ущерб. Я вздохнула.

— Она многое пережила: смерть Адама, возвращение Доусона...

— Вот дикость, да? — Леса даже подпрыгнула.

— В смысле?

— А тебе самой разве не кажется это странным? Хотя тебя же тогда здесь не было. Бет и Доусон были как Ромео и Джульетта из Западной Виргинии. Вот я и удивляюсь, что он вернулся без нее.

— Ну, не знаю. А ты что думаешь? — По моей спине пробежал холодок.

— Я же сказала — дикость, — прикусив губу, Леса отвернулась. — И Доусон сам на себя не похож, ходит все время угрюмый и задумчивый.

— Наверное, до сих пор переживает за Бет, — сказала я, лишь бы не молчать. — Расстроен из-за случившегося, по Адаму скучает. Сама знаешь, сколько всего произошло.

— Догадываюсь. — Она мельком взглянула на меня. — Люди болтают тут всякое.

– Кто и о чем? – занервничала я.

– Ну, Кимми и ее компашка, естественно. Но ведь действительно, у нас здесь много всяких странностей. – Она встала и собрала свои кудри в «хвост». – Сначала бесследно исчезают Бет и Доусон, потом прошлым летом убили Сару Батлер.

Я окаменела. Сара Батлер оказалась не в том месте и не в то время. В ту злополучную ночь меня атаковал аэрум, но Дэймон его прогнал, а тот разозлился и убил невинную девушку.

– И Саймон Каттерс как сквозь землю провалился. А еще Адам погибает в какой-то дурацкой аварии. И тут объявляется Доусон, оставив где-то любовь всей своей жизни.

– Да, и правда дикость, – медленно протянула я. – Хотя, скорее всего, просто ряд совпадений.

– Ты думаешь? – Ее темные глаза блеснули, и она покачала головой. – Приятели Саймона уверены, что с ним что-то произошло.

– Что с ним могло произойти?

– Говорят, его убили. – Леса села рядом и заговорщически понизила голос. – И еще болтают, что здесь замешан Адам.

– Что-что?! – удивленно воскликнула я, хотя всегда ожидала чего-то в таком духе.

– Ага, – кивнула она. – Все думают, что Адам на са-

мом деле не погиб. Похорон же не было, и тела никто не видел. Полагают, он просто сбежал, прежде чем до него добралась полиция за то, что он сделал с Саймоном.

– Поверь мне, Леса, Адам действительно мертв.

– Ладно, ладно, я тебе верю, – поджала она губы, но я видела, что не убедила ее.

– С чего вообще они вообразили, что Адам имеет какое-то отношение к исчезновению Саймона?

– Да как тебе сказать... Саймон же пытался за тобой ухаживать, но Дэймон выбил из него эту идею. Может, он потом приударил за Ди, вот Адам и вспылil?

– Адам ничего не стал бы ему делать, – нервно рассмеялась я. – Он был не такой.

– Я тоже так считаю, но вот другие... – она решительно тряхнула головой. – Все, хватит об этих гадостях. Зато завтра вечером ты будешь смотреться сногшибательно.

Мы снова вернулись к биологии, но у меня сосало под ложечкой. Возникло неприятное ощущение, будто я сделала что-то не то и меня вот-вот схватят на горячем.

Если люди уже начали замечать, что вокруг творятся всякие странности, как много времени потребуется, чтобы вычислить их источник, то есть Дэймона и

его семью, его род и, наконец, саму меня?

Глава 14

Городом Мартинсбург назвать было нельзя, особенно в сравнении с Гейнсвилем. Однако он переживал довольно бурное развитие и располагался среди гор на границе между штатами всего в часе езды от столицы. И служил своеобразными воротами в более крупные города – Хагерстаун и Балтимор. Южные районы Мартинсбурга были особенно оживленными: сплошные офисы, торговые центры и рестораны. Я бы все свои книжки отдала, если бы все это было у нас в Петербурге. Здесь даже «Старбакс» имелся, но, к огромному моему разочарованию, мы проехали мимо, поскольку и так опаздывали.

Вообще наша поездка началась довольно неудачно, что, наверное, предопределило весь дальнейший ход событий. Во-первых, Блейк с Дэймоном успели поцапаться еще до того, как мы выехали из Петербурга. Если не ошибаюсь, они поспорили насчет кратчайшей дороги к восточной границе штата. Блейк утверждал, что надо ехать на юг, Дэймон орал, что на север. Разгорелась отвратительная ссора. В итоге Дэймон победил, просто потому что машину вел именно он, а Блейк, сидевший сзади, надулся как мышь на крупу.

Во-вторых, неподалеку от Дип-Крик мы угодили в буран, из-за которого пришлось снизить скорость. Блейк тут же начал ныть, что надо было слушать его и ехать по южной дороге, которая наверняка почище.

В довершение ко всему меня нервировало огромное количество обсидиана на моем теле и катастрофический недостаток одежды. Чтобы порадовать Дэймона, я все-таки решилась надеть вещи, подобранные Лесой. Но если бы он только отпустил какой-нибудь комментарий по поводу длины юбки, я бы его стукнула. А если бы что-нибудь сказал Блейк, ему бы двинул сам Дэймон. Я все время подсознательно ожидала, что невесть откуда выскочат аэрумы и столкнут нашу машину с дороги, однако и обсидиановый кулон, и браслет, и нож в сапоге – с ума сойти! – оставались холодными.

Когда мы, наконец, приблизились к Мартинсбургу, я уже готова была сама выпрыгнуть из машины.

– Куда дальше? – спросил Дэймон, когда мы подъехали к нужному съезду.

Блейк подался вперед, облокотившись на спинку переднего сиденья:

– Следующий поворот на Мельничный Источник. Надо свернуть налево, по направлению к Хеджесвиллю или Старому Ручью.

Старый Ручей? Я скептически покачала головой.

Вроде бы мы ехали в цивилизованные места, но названия этих городков свидетельствовали об обратном. Где-то через две мили Блейк сказал:

– Видишь впереди старую автозаправку?

– Да, – ответил Дэймон, присмотревшись.

– Сверни там.

Я придвинулась к ветровому стеклу, чтобы лучше видеть. Древние бензоколонки выглядывали из зарослей бурьяна, там же виднелось и здание, больше похожее на лачугу.

– Ты хочешь сказать, что клуб в помещении автозаправки?

– Нет, – хохотнул Блейк. – Мы просто должны там повернуть. И не съезжай с грунтовки.

Бормоча что-то о том, что «Долли» будет вся в грязи, Дэймон последовал невнятным указаниям Блейка. Дорога теперь куда больше походила на разбитую тропу. Здесь было так мрачно, что мне захотелось попросить Дэймона повернуть назад.

Чем дальше мы ехали, тем мрачнее становилось вокруг. Вековые деревья высились по обочинам дороги, лишь кое-где мелькали ветхие дома с заколоченными окнами и пустыми черными проемами на месте дверей.

– Даже не знаю, что и сказать, – призналась я. – По моему, я уже все это где-то видела, кажется, в «Техас-

ской резне бензопилой»⁸.

Дэймон фыркнул. Внедорожник в очередной раз подскочил на кочке, и тут впереди показались машины. Много машин. Они были припаркованы как попало, заполняя все пространство между деревьями и близлежащее поле. За их бесконечными рядами виднелось приземистое квадратное здание, погруженное в темноту.

– А это я видела в «Хостеле»⁹, только не помню, в какой части, первой или второй.

– Не бойся, все будет хорошо, – сказал Блейк. – Просто это место немного в стороне от основных дорог, но здесь не похищают людей и не убивают простодушных туристов.

Я оставила за собой право оспорить это утверждение.

Дэймон поставил машину как можно дальше от клуба: лучше пусть нас сожрет Снежный человек, чем, не дай бог, кто-нибудь заденет его ненаглядную «Долли».

Откуда-то из-за машин выскочил парень. Лунный свет сверкнул на его шипованном ошейнике. На голове был зеленый «ирокез». Ага, понятно. Еще нас мо-

⁸ «Техасская резня бензопилой» (англ. *The Texas Chainsaw Massacre*) – фильм ужасов (США, 2003).

⁹ «Хостел» (англ. *Hostel*) – фильм ужасов, триллер (США, 2005).

гут сожрать панки.

Я открыла дверь и вылезла наружу, зябко запахнув куртку.

– Что это за клуб?

– Такой вот особенный клуб, – ответил Блейк. Выходя, он слишком сильно хлопнул дверцей, и Дэймон едва голову ему не оторвал. – Оставь куртку в машине.

– Почему? – я непонимающе уставилась на него. – Мороз же! Не видишь, какой пар изо рта?

– Не замерзнешь за несколько секунд. А в куртке тебя не пустят.

Мне хотелось затопать ногами, но я лишь беспомощно посмотрела на Дэймона. Они с Блейком оба были в темных джинсах и рубашках. Вот так-то. Мужской дресс-код, судя по всему, здесь никого не беспокоит.

– Не хочу, – заканючила я. Моя куртка была моим спасательным кругом, надежно прикрывавшим ноги в сетчатых колготках. – Так нечестно!

Дэймон подошел ко мне и взял меня за руки. Прядь волнистых волос падала ему на глаза.

– Если не хочешь, мы вообще туда не пойдем. Имей это в виду.

– Стоило тогда сюда тащиться и терять время, – хмыкнул Блейк.

– Заткнись! – рявкнул, оборачиваясь, Дэймон и снова повернулся ко мне: – Я серьезно. Только скажи – и мы сразу же едем домой. Найдем какой-нибудь иной способ.

Вот только никаких иных способов у нас не было. Блейк, черт бы его побрал, был абсолютно прав. Я просто тянула время. Тряхнув головой, я шагнула назад к машине и расстегнула куртку.

– Все в порядке. Я уже большая девочка и так далее.

Дэймон спокойно смотрел на меня, пока я стягивала свою броню. Когда я, наконец, сняла куртку и кинула ее на пассажирское сиденье, он резко выдохнул. Несмотря на мороз, мне показалось, что я вся горю.

– Да уж, – пробормотал Дэймон, прикрывая меня собой, как щитом, – теперь и я не уверен во всей этой затее.

Блейк заглянул ему через плечо, вытаращил глаза и воскликнул:

– Ух ты!

Дэймон развернулся, целясь кулаком в лицо Блейка, но тот отпрянул влево. Полетели красно-белые искры, разрезая ночь, словно огни фейерверка.

Я попыталась прикрыть руками голый живот, выглядывающий между свитерком и низко сидящей на бедрах юбкой. И чувствовала себя просто голой, хотя это

было глупо: надевала же я купальники. Тряхнув головой, я встала рядом с Дэймоном.

– Ладно, пойдем внутрь.

Блейк мельком, чтобы не налететь на кулак раздраженного инопланетянина, который следовал за мной по пятам, скользнул по мне взглядом. Мне тут же захотелось самой выколоть его бесстыжие зенки.

Мы быстренько пробежали до металлической входной двери. Не было ни звонка, ни окошка. Изнутри доносился грохот музыки.

– Ну, что? Стучим?

Откуда ни возьмись из темноты вынырнул здоровенный амбал: похожие на окорока руки и рваный комбинезон на голое тело. Неужели ему не холодно? Шевелюра здоровяка разделена была тремя выбритыми полосами, а оставшиеся волосы окрашены в фиолетовый цвет. Что же, мне нравятся баклажаны. Я с трудом подавила нервный смешок.

Его лицо было усеяно пирсингом: нос, губы и даже брови. Два толстых штыря красовались в мочках ушей. Не говоря ни слова, красавец загородил нам дорогу, его взгляд безразлично скользнул по парням и остановился на моей скромной персоне. Я сделала шаг назад и наткнулась на Дэймона, который положил руку мне на плечо.

– Чего пялишься? – спросил Дэймон.

Похожий на рестлера мужик ухмыльнулся с таким видом, словно размышлял, сожрать Дэймона сейчас или погодить. Насколько я знала своего парня, выражение лица у него должно было быть зеркальным. Вероятность уйти без драки таяла на глазах.

– Мы просто пришли в клуб, ничего больше, – решил вмешаться Блейк.

Вышибала помолчал, потом потянулся к двери, ни на секунду не отрывая глаз от Дэймона. Когда он ее открыл, меня оглушила музыка. Амбал шутовски поклонился:

– Добро пожаловать в «Предвестник». Развлекайтесь.

«Предвестник»? Какое приятное, жизнеутверждающее название для клуба. Блейк оглянулся и хохотнул:

– Кажется, ты ему понравился, Дэймон.

– Заткнись, – буркнул тот.

Блейк вошел внутрь.

Мы прошли по узкому коридору, и я словно попала в другой мир. В мигающем свете стробоскопов по залу метались неясные тени. В нос шибанул запах. Не то чтобы совсем неприятный, но сильный: смесь пота, духов и еще чего-то крайне подозрительного. В воздухе чувствовался горький привкус алкоголя.

Синие, красные и белые огни вспыхивали и гасли над толпой извивавшихся тел. У меня закружилась го-

лова. Хорошо, что я не склонна к приступам эпилепсии, иначе бы уже валялась на полу. Полуодетые девицы так и переливались, усыпанные блестками.

Танцпол был забит до отказа. Кто-то попадал в ритм музыки, остальные, скорее, толкались и пихались. Позади виднелась сцена. На ней, в самом центре этого бедлама отплясывала невысокая длинноволосая блондинка, судя по всему, профессиональная танцовщица. Я не могла отвести от нее глаз. Она остановилась, покачивая бедрами в такт музыке, и отбросила за спину влажную гриву. Ее лицо озарила широкая невинная улыбка. Она была слишком юна для такого места.

Вновь оглядев толпу, я обнаружила, что большинство присутствующих не достигли еще того возраста, когда разрешено пить алкоголь. Почти все были нашими ровесниками, лишь немногие выглядели постарше.

Самое интересное находилось над сценой. С потолка свисали клетки, в которых кривлялись полуголые девицы, танцовки go-go. Сапоги у них были просто обалденные. На лице – переливающиеся полумаски, а волосы покрашены во все цвета радуги. Я покосилась на свой выглядывающий из-под свитерка живот. А я еще стеснялась.

Как ни странно, но нигде не было ни столиков, ни

стульев. В темных углах, правда, виднелись диванчики, но я ни за что в жизни не села бы ни на один из них. Я чувствовала руку Дэймона на своей спине, который склонился к моему уху:

– Ты, похоже, не в своей тарелке, Котенок?

Забавно, но он выделялся даже в такой огромной толпе. Дэймон был на голову выше всех остальных, и никто не двигался и не выглядел так, как он.

– По-моему, тебе надо было попрактиковаться с подводкой для глаз, – улыбнулся он. – Никогда не знаешь, что и когда пригодится.

Мы последовали за Блейком через зал. Закончилась композиция в стиле техно, началась другая, оглушив меня ударными. Танцующие замерли. Внезапно все кулаки взметнулись в воздух. Я вытаращила глаза. Похоже, сейчас грянет мошпит. Мне вдруг тоже захотелось присоединиться к безумствующей ораве. Наверное, виной тому был неистовый ритм музыки. Девушки в клетках заколотили по прутьям. Красивая блондинка исчезла со сцены.

Рука Дэймона сжала мои пальцы. Я попыталась разобрать слова песни, почти заглушаемые воплями толпы: «Будь выше боли и правды, сомнений и прочей дряни»¹⁰. Крики заглушали даже ударные. Волосы

¹⁰ *Safe from pain and truth and choice and other poison devils...* – цитата из песни Pet американской группы Perfect Circle.

у меня встали дыбом. Было что-то в этом клубе, что-то неправильное.

Мы прошли мимо барной стойки и свернули в узкий коридор. У стен теснились люди, невозможно было разобрать, где кончается одно тело и начинается другое. Какой-то парень оторвался от чьей-то шеи, глянул на меня сильно подведенными глазами и подмигнул. Я отвернулась.

Хозяйке на заметку: «Никогда не смотрите в глаза незнакомцам».

Прежде чем я успела хорошенько обдумать эту мысль, мы остановились у двери с надписью: «Только для персонала». Слово «персонал» было зачеркнуто, а сверху кто-то вывел маркером: «Для фриков».

Мило.

Блейк уже собирался постучать, когда дверь приоткрылась. Что было за ней, мне видно не было. Оглянувшись, я заметила, что тот парень с подведенными глазами все еще смотрел на меня. Фу, пакость.

– Нам нужен Люк, – сказал кому-то Блейк.

Похоже, таинственный тип, скрывавшийся за дверью, выглядел не слишком приветливо, потому что Блейк явно напрягся.

– Передайте ему, что его спрашивает Блейк и что за ним должок.

Повисла пауза. Я видела, как покраснела шея

Блейка.

– А меня не колышет, чем он занят! Мне *нужно* с ним встретиться.

– Потрясающе, – пробормотал Дэймон, то расслабляясь, то напрягаясь. – Вот тебе и «мой друг».

Из-за двери вновь что-то неразборчиво ответили, и она приоткрылась чуть шире.

– Черт побери, он – мой должник! – зарычал Блейк. – С этими людьми все о'кей, поверьте мне! Никаких «жучков» нет.

«Жучки»? Словечко-то из шпионского лексикона.

Наконец Блейк обернулся к нам.

– Сначала они хотят поговорить со мной наедине, – хмуро сказал он.

– Даже не рассчитывай, – вскинулся Дэймон.

– Тогда ничего не выйдет. Или мы делаем, как он хочет, или можно отправляться домой ни с чем, – настаивал Блейк.

Естественно, Дэймону это не нравилось. Но не зря же я тащилась в эту преисподнюю, да еще в сетчатых колготках! Встав на цыпочки и прижавшись к Дэймону, я прошептала:

– Давай потанцуем!

Он обернулся, сверкнув глазами, и я потянула его за руку.

– Ну, давай, Дэймон!

Смягчившись, он повернулся ко мне. Из-за его плеча я увидела, как дверь открылась и Блейк скользнул внутрь. Меня охватило дурное предчувствие, но здесь и сейчас мы ничего не могли поделать.

Барабаны смолкли, зазвучала смутно знакомая песня. Вдохнув поглубже, я потащила Дэймона на танцпол, протискиваясь между людьми, туда, где было посвободнее.

Дэймон смотрел на меня с любопытством, словно сам изумлялся тому, что мы собираемся делать. Действительно, танцевать в тот момент, когда все висело на волоске, казалось полным безумием. Но я решительно выбросила из головы все проблемы, зажмурилась и шагнула к Дэймону. Обняла одной рукой его за шею, другой – за талию и начала танцевать. Все девушки делали именно так: парни просто топтались на месте, позволяя вести девушкам. По своим прежним вылазкам с друзьями в гейнсвильские клубы я помнила, что в итоге выходит даже неплохо.

Потребовалось несколько секунд на то, чтобы уловить ритм и разогреть мышцы, которые я в последнее время не слишком нагружала. И вот уже музыка зазвучала в моей голове, подчиняя себе тело. Повинуясь мелодии, я плавно повела плечами и бедрами. Дэймон обхватил меня за талию и уткнулся подбородком мне в плечо.

– Знаешь, мне прямо захотелось поблагодарить нашего недружелюбного Блейка, – сказал он мне на ухо.

Я улыбнулась. Ритм музыки ускорялся, мои движения тоже. Рука Дэймона немного напряглась.

– Верись, Кэти, мне это даже нравится.

Дергающиеся тела вокруг нас блестели от пота, будто эти люди находились здесь уже очень давно. В клубах всегда так: увлечешься – и несколько часов как корова языком слизнула, хотя кажется, ты вошел всего несколько минут назад.

Дэймон развернул меня лицом к себе, я привстала на цыпочки, он наклонил голову, прижавшись своим лбом к моему, и наши губы встретились. По его телу пробежал электрический импульс, передался мне, и мы исчезли из этого мира, затерявшись в пляшущих огнях. Наши тела четко двигались в их ритме, тогда как все остальные лишь беспорядочно дергались вокруг.

Губы Дэймона впивались в мои, я приоткрыла рот, стараясь не сбиться с дыхания и не потерять ритма. Наши сердца сильно стучали, руки обвивали, сжимали, его ладони скользнули по моей спине... И в темноте под моими закрытыми веками вспыхнул яростный белый свет.

Я обхватила ладонями его щеки и поцеловала его в ответ. Красно-белые электрические вспышки, раз-

летавшиеся от наших тел, пропадали в мигающих огнях стробоскопов. Наверное, разряды могли попасть в танцующих, может, даже подпитать их энергией, но мне было наплевать. Руки Дэймона лежали на моих бедрах, притягивая меня все плотнее, и мы уже близки были к тому, чтобы завершить наш танец точно так же, как те парочки в коридоре.

Может быть, музыка уже затихла или сменилась, это было совершенно неважно, мы все еще были слиты вместе, продолжая исступленно целоваться. Наверное, позже, завтра или через неделю, мне станет стыдно за публичную демонстрацию своих чувств, но не сейчас.

На плечо Дэймона опустилась чья-то рука, он оглянулся, и я едва успела перехватить его кулак до того, как он врезался в челюсть Блейка.

— Вы тут сексом занимаетесь или танцуете?! — с усмешкой проорал тот, пытаюсь перекричать музыку.

Мои щеки покраснели. Ой, наверное, мне уже стыдно. Дэймон что-то рыкнул, и Блейк отступил на шаг, поднимая руки.

— Ладно, ладно, не обижайся. Но если вы закончили лизаться, можно пойти к Люку.

Все-таки он когда-нибудь напросится!

Взявшись за руки, мы с Дэймоном снова вернулись вслед за Блейком все в тот же коридор, мимо изви-

вающихся тел. Мое сердце продолжало колотиться, я тяжело дышала. Этот танец...

Парень с подведенными глазами уже исчез. Блейк постучал, и дверь на этот раз широко распахнулась. Я вошла внутрь, надеясь, что мое лицо вернуло нормальный цвет.

Не знаю, что я ожидала там увидеть. Мрачную прокуренную комнату, полную мужчин в темных очках, которые непрерывно хрустят пальцами? Или еще одного амбала, как тот у входа? Все оказалось совсем не так.

За дверью было просторное чистое помещение, пахнущее ванилью. На одном из диванов сидел мальчик с темными волосами до плеч, убранными за уши. Как и девушка на танцплощадке, он был очень юн, лет пятнадцати, не старше. Дырявые джинсы, на запястье – серебряный браслет с каким-то странным черным камнем, но определенно не обсидианом. Внутри камня теплился красно-оранжевый огонек, а вокруг сверкали голубые и зеленые искры. Не знаю, что это был за камень, выглядел он дорого и красиво.

Мальчик оторвал взгляд от «Нинтендо», в которую играл, и посмотрел на нас. Меня поразила его красота. Аметистовые глаза тут же вернулись к экрану. Да, скоро этот паренек станет настоящим красавцем.

Я заметила, как напрягся Дэймон. Он смотрел на

платинового блондина, сидящего в кожаном кресле. На столе перед молодым мужчиной были сложены стопки сотенных купюр. Его серебряные глаза сверлили Дэймона. Парню было чуть за тридцать, и он был просто великолепен. Дэймон шагнул вперед. Парень встал. Мое сердце вновь застучало. Похоже, оправдывались мои худшие подозрения.

– Что происходит? – спросила я.

Даже Блейк занервничал. Мальчик же засмеялся и закрыл свою игрушку.

– Инопланетяне. Они мгновенно чуют друг друга. А сегодня, похоже, никто не ожидал увидеть здесь своего земляка.

Я медленно повернулась к мальчишке. Тот сидел, болтая ногами. Если бы не острый взгляд и тонкая линия рта, выдающие немалый жизненный опыт, он мог показаться совсем ребенком.

– Итак, сумасшедшие детки, вы намереваетесь штурмовать крепость «Дедала» и хотите, чтобы я вам помог?

Я вытаращилась на него. Матерь божья, этот чертов Люк оказался ребенком.

Глава 15

Мне казалось, что пацан сейчас заорет «Психи!» и вприпрыжку помчится на ближайшую детскую площадку. Однако минуты тикали, и пришлось смириться с тем, что наш «гуру» едва достиг подросткового возраста. Люк улыбался, как будто знал, о чем я сейчас думаю.

– Удивлена, да? Не стоит. Удивляться чему ни попадя, я имею в виду.

Он встал, вдруг оказавшись ростом почти с Дэймона.

– Мне было шесть, когда я решил поиграть в салочки с несущимся на полной скорости такси. Таксист выиграл. Я же потерял классный велик и море крови. На мое счастье, мой лучший друг оказался инопланетянином.

– Но как тебе удалось уйти от «Дедала»? – спросила я, добавив про себя: «Тем более в таком нежном возрасте».

Люк обогнул стол, двигаясь легко и непринужденно.

– О, я был лучшим их учеником, – произнес он со злой, даже какой-то неприятной усмешкой. – Никогда не доверяйте тому, кто вас превосходит. Я прав,

Блейк?

– Похоже на то, – пожал плечами стоявший у стены Блейк.

– А почему? – Люк сел на край стола. – Да потому, что, вполне возможно, такой ученик окажется умнее учителя. У меня были очень умные учителя. А ты, очевидно, Дэймон Блэк, да?

– Верно. – Если Дэймон и был удивлен тем, что Люк знает его имя, то ничем этого не выдал.

– Наслышан о тебе. Блейк – твой горячий поклонник. – Мальчишка опустил свои длиннющие ресницы.

Блейк показал ему средний палец.

– Рад, что мой фан-клуб постепенно разрастается, – сухо констатировал Дэймон.

– И этот клуб... Ох, какой же я невоспитанный! Со всем забыл представить тебе твоего звездного земляка. Парень зовет себя Парисом. Кто его знает, почему.

Парис, скупно улыбаясь, протянул Дэймону ладонь:

– Приятно встретить того, кто не связан замшелыми предрассудками и ненужными правилами.

– Мне тоже. – Дэймон пожал ему руку. – Как тебя угораздило с ним связаться?

– Долгая история, – засмеялся Люк. – Отложим на другой раз. Если он будет, конечно, этот другой раз.

Теперь его экстраординарные глазищи уставились на меня.

– Ты хоть отчасти представляешь, что с тобой произойдет, если они поймут, что ты – полноценный «гибрид»? – Он с показным сожалением покачал головой. – Мы – такая редкость, а тут собрались целых трое в одной комнате. Восхитительно!

– У меня хорошее воображение, – ответила я.

– Правда? – приподнял бровь Люк. – Сомневаюсь, что Блейк рассказал тебя хотя бы половину того, что было с ним. Я имею в виду худшую половину.

Я взглянула на Блейка. Выражение его лица осталось непроницаемым. По моей спине побежали мурашки, и вовсе не из-за недостатка одежды.

– Ладно, положим, все это вам известно. – Люк встал и по-кошачьи потянулся. – И тем не менее вы хотите рискнуть и разворошить осиное гнездо?

– У нас нет выбора, – ответил Дэймон, мрачно поглядев на Блейка. – Так ты дашь нам пароли или нет?

– А что я за это получу? – Люк небрежно провел пальцами по пачкам банкнот.

– Мы мало что можем тебе предложить. Разве что возможность надуть «Дедал», – вздохнула я.

– Ну, даже не знаю. – Он взял пачку сотенных, перетянутых резинкой. Секунду спустя ее края начали тлеть, бумага вспыхнула, в воздухе завоняло паленым, и вскоре от денег осталось одни воспоминания.

Я позавидовала ему, поскольку до сих пор так и не

научилась использовать свет для извлечения тепла и огня.

– Но что еще мы можем тебе предложить?

– Как мы поняли, деньги тебя не интересуют, – добавил Дэймон.

– Да, деньги мне не нужны, – скривился Люк, вытирая пальцы о джинсы. – И власть тоже меня не интересует. Честно говоря, кое-что мне все-таки нужно. Одна услуга.

– Люк... – Блейк отклеился, наконец, от стены.

– Услуга – это все, что мне нужно, – прищурился Люк. – Услуга, которую я могу потребовать в любой момент. Вот, что я хочу взамен. И вы тут же получите коды доступа.

Что же, выглядит довольно просто.

– О'кей... – начала я, но Дэймон меня перебил:

– Постой. То есть ты хочешь, чтобы мы пообещали тебе некую услугу, причем мы даже не будем знать, какую именно?

– Ага, – кивнул Люк. – Если вам все будет известно заранее, в чем же интерес?

– А если мы пообещаем вслепую, это будет глупостью, – отбрил его Дэймон.

– Ты мне нравишься, – засмеялся мальчишка. – Очень. Но если вы не согласитесь рискнуть, моей помощи не ждите.

– Вот же маленький мафиози! – пробормотала я.

– Ага, так и есть, – он подарил мне очаровательную улыбку. – Но вы не понимаете одной простой вещи: существует кое-что посерьезнее, чем выкрасть девушку своего брата или не попасться. Ветер скоро переменится, и он будет жесток. Правительство боится Лаксенов, ибо они – предвестники падения человечества с вершины пищевой цепочки. Чтобы не допустить этого, они создают тех, кто станет гораздо сильнее Лаксенов, и я говорю сейчас не о маленьких гибридах людей и инопланетян.

– А о чем это ты толкуешь? – забеспокоилась я.

Его фиолетовые глаза вспыхнули, но он промолчал. Зато в разговор вступил Парис:

– Не хочу показаться негостеприимным, но если сделка вам не нравится, милости прошу на выход.

Мы с Дэймоном переглянулись. Ничего не скажешь, это действительно походило на сделку с мафией, пусть даже наш жуткий мафиози еще толком не вырос из детских штанишек.

– Ребята, – сказал Блейк, – Люк – наш единственный шанс.

– Вот черт, – пробормотал Дэймон. – Ну, хорошо. Мы согласны.

– А ты? – Люк взглянул на меня.

– Конечно. Почему бы и нет? – ответила я.

– Прекрасно! – Люк потер руки. – Парис!

Тот мигом достал лэптоп самой навороченной модели и протянул мальчику.

– Минуточку, – сказал Люк и застучал по клавиатуре, сосредоточенно сдвинув брови.

Пока мы ждали, в глубине комнаты приоткрылась дверь, и заглянула та самая девчонка со сцены.

– Не сейчас, – дернул головой Люк.

Та, кажется, разозлилась, но дверь закрыла.

– Она была на...

– Замолчи, если хочешь, чтобы я продолжал. Даже не заговаривай о ней. А лучше – забудь о том, что ты ее видела, – произнес Люк, вновь переводя взгляд на экран. – Иначе наша сделка сорвется.

Я захлопнула рот, хотя у меня возник миллион вопросов о том, как им двоим удалось сорваться с крючка и выжить в этом жестоком мире.

Наконец Люк поставил ноутбук на стол. Экран был разделен на четыре части. Изображение было нечетким и черно-белым, словно с камер наблюдения. В первой четверти можно было различить лес, во второй – высокую ограду, в третьей – будку охранников. Последняя четверть показывала человека в униформе, патрулирующего участок забора.

– Добро пожаловать на базу «Маунт-Уэзер», собственность Федерального агентства по чрезвычай-

ным ситуациям, охраняемую Министерством внутренней безопасности и расположенную в величественных горах Голубого хребта. Она используется в качестве тренировочного лагеря, а также является местом, куда будут эвакуированы наши незаменимые официальные лица в случае, если нас начнут бомбить, – ухмыляясь сообщил Люк. – Отличное прикрытие для МО и «Дедала», так как включает в себя почти 60 000 квадратных метров подземных помещений, идеально приспособленных для тренировок и пыток, усекли?

– Ты что, взломал их систему безопасности? – спросил Блейк, глядя на экран.

– Ну, я же объяснял насчет лучших учеников, – пожал плечами Люк и ткнул пальцем в размытый силуэт охранника на экране. – Это секретный вход, которого не должно существовать. О нем знают считанные люди, и наш маленький Блейки в их числе.

Люк нажал на клавишу пробела, камера сдвинулась вправо, и на экране показались ворота.

– А вот это моя часть сделки: девять вечера в воскресенье – самое подходящее время для того, чтобы начать действовать. В этот час сменяется охрана, причем на базе останется всего два охранника, патрулирующих ворота. Сами же знаете, воскресенье – это сплошная расслабуха.

Парис вытащил блокнот и ручку.

– Прежде всего вам надо преодолеть эти ворота. Придется избавиться от охранников, но это не сложно. Я позабочусь о том, чтобы между девятью и четвертью десятого камеры были выключены. В общем, вспомните «Парк Юрского периода» и действуйте. У вас будет пятнадцать минут на то, чтобы залезть внутрь, забрать своих приятелей и смыться. Не позволяйте только какому-нибудь огнедышащему дракону застать вас врасплох.

Дэймон фыркнул.

– Значит, пятнадцать минут, – протянул Блейк, кивая. – В принципе, это возможно. Попадв внутрь, мы сразу же выйдем к лифтам, спустимся вниз на шестой уровень и окажемся у камер.

– Отлично. Пароль для входа «Икар». Поняли юмор? – Люк постучал пальцем по изображению ворот и рассмеялся. – Когда войдете внутрь, увидите три двери.

– Знаю, нам нужна средняя. Пароль?

– Пойстойте, а куда ведут остальные двери? – спросила я.

– К волшебнику из страны Оз, – сказал Люк, нажимая «пробел», пока камера не сфокусировалась на двери. – Шучу. Просто ко всяким там дурацким офисам и кабинетам. Кто угадает следующий пароль?

– Дедал? – попыталась я.

– Тепло, – усмехнулся Люк. – «Лабиринт». И постарайтесь набрать это слово без ошибок, у вас будет только одна попытка. Ошибетесь, и пиши пропало. Спуститесь в лифте на шестой уровень и наберете пароль «ДЕДАЛ». Запомните, заглавными буквами. И – вуаля – вы на месте.

– И это все? Вот эти жалкие пароли и есть их защита? – с сомнением покачал головой Дэймон.

– Ха! – Люк нажал несколько клавиш, и экран стал черным. – Я сделаю больше, чем просто дам вам пароли, мои новые лучшие друзья. Я отключу их систему распознавания по радужке глаз. На десять-пятнадцать минут мне это несложно, просто раз плюнуть.

– А что произойдет, если мы все еще будем внутри, когда она заработает? – спросила я.

– Ну, тогда вам останется только спрятать голову между колен и послать воздушный поцелуй мамочке. В общем, как при крушении самолета, понятно?

– Потрясающе, – пробормотала я. – Значит, ты у нас не только мутант, но и хакер?

– Будьте осторожны, – Люк подмигнул мне. – Никакие другие системы безопасности я трогать не могу. Иначе *они* забеспокоятся.

– Погоди-ка, – нахмурился Дэймон, – а какие еще системы там имеются?

– По моим сведениям, каждые два дня пароли меняются. Еще охранники, но как раз будет пересменка. Вот и все. Мы справимся, – оптимистично улыбнулся Блейк.

Парис протянул листок с записанными паролями. Дэймон схватил его прежде Блейка, сунул в карман и поблагодарил. Вернувшись к дивану, Люк плюхнулся на него и вновь взялся за свою игрушку.

– Рано пока меня благодарить, – сказал он серьезно. – Я вообще в благодарностях не особо нуждаюсь. До того момента, когда я потребую от вас ответную услугу, считайте, что меня вообще не существует. Запомните: воскресенье, девять вечера, на все про все – пятнадцать минут.

И включил игру.

– Хорошо, – глухо произнесла я и покосилась на Блейка. Хотела бы я знать, как эти двое познакомились. – Ну, полагаю...

– Нам пора, – подхватил Дэймон, беря меня за руку. – Рады были познакомиться и все такое.

– Не говори, – сказал Люк. Его пальцы так и сновали по кнопкам.

Когда мы уже были в дверях, он добавил:

– Вы понятия не имеете, с чем там столкнетесь. Будьте осторожны. Мне бы не хотелось, чтобы наша сделка сорвалась по причине вашей смерти или чего

похуже.

Я вздрогнула. Впечатляющий способ прощаться, ничего не скажешь. Дэймон кивнул Лаксену, и мы вышли. Блейк затворил за нами дверь. Только в коридоре до меня дошло, что комната имела звукоизоляцию.

— Ну, — сказал Блейк, радостно улыбаясь, — по-моему, все прошло на ура. Согласны?

— У меня такое чувство, что мы заключили сделку с Сатаной, который вернется, чтобы потребовать нашего первенца или что-то в этом духе. — Я все еще находилась под впечатлением.

— Если ты хочешь детей, то сначала нам надо основательно потренироваться, — пошевелил Дэймон бровями.

— Заткнись. — Я возмущенно вскинула голову и зашагала вперед.

Мы торопливо шли к выходу, огибая набитый битком танцпол. Наверное, каждый из нас стремился побыстрее покинуть клуб. У самого выхода я оглянулась на извивающуюся в такт музыке толпу.

Хотела бы я знать, много ли среди них «гибридов»? Мы, конечно, редкость, но недаром же мне с самого начала показалось, что в этом клубе было что-то странное. Как и в мальчишке по имени Люк.

У двери нас встретил «рестлер». Он стоял, прислонившись к косяку и скрестив на груди руки.

– Запомните, – сказал он, – вас здесь не было.

Глава 16

Из Мартинсбурга мы вернулись поздно, и я сразу отправилась в кровать. Дэймон ко мне присоединился, но все, на что нас хватило, — это обняться и уснуть, настолько оба мы вымотались. Его присутствие расслабляло и успокаивало меня.

А вот на следующий день в школе я была настоящим зомби. Подчеркнутая бодрость Блейка жутко меня раздражала, вызывая желание вцепиться ему в горло.

— Ты должна радоваться, — прошептал он мне, пока я второпях корябала что-то в тетрадке, понимая уже, что экзамен наверняка провалю. — Так или иначе в воскресенье все закончится.

Все закончится. Я прекратила писать. И замерла, размышляя.

— Это будет нелегко.

— Нелегко. Но ты должна верить.

Я чуть не рассмеялась. В кого верить-то? В Блейка? Или в того недоделанного мафиози? Не верила я ни тому, ни другому.

— Только потом ты отсюда уедешь.

— Как в прошлый раз, — кивнул он.

Собрав вещи после урока и похихикав над какой-то

шуткой Лесы, я стала ждать Доусона. Не хотелось оставлять их наедине, памятуя о том, как Доусон сверлил Блейка глазами, словно раздумывая, не выбить ли из него все сведения. Блейк протиснулся мимо нас, переложил книги из одной руки в другую, улыбнулся и вышел в коридор. Там его окликнули, и он кому-то помахал в ответ.

– Не нравится он мне, – проворчал Доусон.

– Занимай очередь, – фыркнула я, и мы покинули класс. – К сожалению, он нам нужен.

– Без разницы, он все равно мне не нравится, – Доусон набычившись смотрел вперед. – Прежде он что-то значил для тебя, правда?

– С чего ты взял? – Мои щеки запылали.

– Дэймон ненавидит его всем сердцем, – слегка улыбнулся Доусон.

– Он же убил Адама, – сказала я, понизив голос.

– Да, конечно. Но его ненависть какая-то слишком личная.

– Разве смерть друга – это не личное? – нахмурилась я.

– Может, и так.

Доусон открыл дверь, и на нас сразу же набросилась толпа хихикающих девчонок. Заводилой у них, естественно, была Кимми.

– Ух ты! Впрочем, меня это не удивляет.

– Что ты там несешь? – рявкнула я, загоразивая Доусона и чувствуя, как он переминается с ноги на ногу у меня за спиной.

– А по-моему, все предельно ясно, – она прислонилась к перилам, закинув на них рюкзак, а прочие опять захихикали. – Видать, одного братика тебе не хватает.

Прежде чем я успела отреагировать, из-за моей спины появился Доусон.

– Ты – просто жалкая сплетница.

Ухмылка Кимми застыла на ее лице. Наверное, прежний Доусон никогда бы себе такого не позволил, поэтому она и ее подружки выглядели совершенно ошарашенными. Если бы я не была так зла из-за ее мерзкой сплетни, будто бы я встречаюсь сразу с обоими братьями, я бы рассмеялась.

Не могу точно сказать, что произошло потом. Какой-то непроизвольный всплеск моей энергии, и розовенький рюкзачок Кимми покачнулся и соскочил с перил. Под его весом ноги Кимми оторвались от пола. В следующее мгновение я поняла, что сейчас произойдет: она упадет с лестницы вниз головой.

Я вскрикнула, ответом прозвучал вопль ужаса, который издала Кимми, а полные ужаса взгляды ее подружек еще долго будут преследовать меня. Мое сердце оборвалось. Доусон рванулся вперед и схватил Кимми за бессильно протянутую руку, удержав от

падения. Все произошло так быстро, что она все еще продолжала кричать.

– Не бойся, я тебя держу, – неожиданно мягко сказал Доусон. – Все хорошо.

Он осторожно отпустил ладонь Кимми и отступил назад. Подружки тут же окружили ее. Доусон с мрачным видом повернулся ко мне, взял за локоть и потащил вниз по лестнице. Едва мы отошли подальше, он остановился и посмотрел мне в лицо:

– Что это было?

Я судорожно вздохнула и отвернулась, растерянная, полная стыда. Я слишком разозлилась, а все произошло так быстро. Тем не менее это сделала именно я, какая-то часть меня действовала неосознанно. Та самая часть, которая знала, что под весом рюкзака Кимми полетит вниз.

* * *

За обедом я не стала рассказывать Дэймону о случившемся с Кимми, убеждая себя, что, раз с нами рядом Карисса и Леса, говорить о таком не стоит. Но это было жалкое оправдание. Дело было в том, что слова Кимми вызывали у меня жуткое отвращение. Позже, когда мы уже сидели дома у Дэймона, строя планы на воскресенье, мне снова показалось, что затевать этот

разговор как-то неуместно. Ди настаивала на том, что пойдет с нами, но Дэймон об этом и слышать не желал.

– Ты и Эш должны остаться с Мэтью. Подстрахуете нас, если что-то пойдет не так.

– Но почему? – она скрестила руки на груди. – Или ты думаешь, что я не смогу сдержаться, выйду из себя и нападу на Блейка?

– Видишь, ты сама это сказала, – мягко взглянул на нее брат, но Ди только поморщилась.

– А Кэти? Она с вами идет?

Мои плечи поникли. Вопрос вопросов, как говорится. Дэймон мгновенно напрягся:

– Я не хочу...

– Иду, – резко оборвала его я. – Потому что именно я втянула вас всех в эту историю. Без меня Дэймон и Блейк не справятся.

Эш, сидящая на диване, усмехнулась. Она больше молчала, лишь поглядывала на Дэймона так, словно пыталась разжечь в нем былые чувства.

– Какая ты смелая, Кэти, – пробормотала она, но я пропустила эту фразу мимо ушей.

– Нам нужны люди, которые смогут нам помочь, если что-то пойдет не так.

– Что, например? – спросил Эндрю. – Вы не доверяете Блейку? Как это понимать?

Дэймон откинулся на спинку, запустив обе руки себе в волосы:

– В любом случае, мы туда войдем. И выйдем, когда все будет кончено.

Доусон прикрыл глаза. Я догадывалась, что он думает о Бет. Наверное, представляет их встречу. Сколько же они не виделись? Не удержавшись, я задала этот вопрос вслух, и он неожиданно ответил:

– Я не знаю. Время течет там совсем по-другому. Недели? Месяцы? – он пожал плечами. – Но вряд ли меня держали в «Маунт-Уэзер». Когда нас выводили погулять, снаружи было тепло и сухо.

«Когда нас выводили...» Как будто о домашней собаке. Это было ужасно слышать.

– Мне нужно пройтись, – судорожно выдохнув, проговорил Доусон.

Я взглянула в окно. Солнце уже давно зашло. Хотя зачем ему свет? Прежде чем кто-нибудь из нас успел произнести хоть слово, Доусон был уже в дверях.

– Я с тобой, – сказала вдруг Ди.

– И я, – тут же отозвался Эндрю.

– Пожалуй, тоже пойду, – подала голос Эш.

– Когда-нибудь, – вздохнул Мэтью, – мы научимся преодолевать трудности без излишней драматизации.

– Желаю успехов! – устало улыбнулся Дэймон.

В доме не осталось никого, кроме нас с ним. Вот и пришло время сознаться, что я чуть не сломала шею Кимми. В нефритовых глазах Дэймона блеснул огонек. Во рту у меня тут же пересохло.

– Ты чего? – спросила я.

Дэймон встал и потянулся, из-под рубахи мелькнул подтянутый живот.

– Так все спокойно и тихо, даже странно, – он протянул мне руку. – Здесь давно не бывало так спокойно.

Я его вполне понимала и позволила поднять меня на ноги.

– Долго это не продлится.

– Точно. – Он привлек меня к себе, и секунду спустя мы уже летели вверх по лестнице. Дэймон опустил меня на ноги только в своей спальне.

– Тебе ведь нравится мой способ передвижения, признайся?

– Все равно когда-нибудь я тебя обгоню! – Голова у меня немного закружилась.

– Размечталась!

– Иди на хрен, – бросила я ему.

– Не проблема, – Дэймона криво улыбнулся.

– Эй! – Я сделала большие глаза. – Прекрати!

– Действительно, почему бы нам не воспользоваться этим спокойствием? – Он смотрел на меня, словно

хищник на добычу.

– Ты думаешь? – Внезапно мне стало очень жарко, я попятилась и уперлась ногами в его кровать.

– Ну, да. – Он скинул обувь. – Думаю, у нас есть полчаса до тех пор, пока кто-нибудь нам не помешает.

На моих глазах он стянул рубашку и отшвырнул ее. Я шумно вздохнула.

– Скорее всего, времени меньше.

– Ты права, – озорно улыбнулся он. – Скажем так: двадцать минут плюс-минус пять.

Дэймон подошел ко мне и прищурился.

– На мой вкус маловато, конечно, но мы справимся.

– Ты уверен? – Голова у меня окончательно закружилась, по венам разливался огонь.

– Угу. – Он положил руки мне на плечи, принуждая сесть на кровать, погладил по щеке и опустился на колени у моих ставших внезапно ватными ног. Наши глаза оказались на одном уровне.

– Я очень по тебе скучал. – Тень от густых ресниц лежала у него на щеках.

– Мы же видимся каждый день. – Я попыталась удержать его за запястья.

– Этого все равно мало, – прошептал он, приныкая к месту, где колотился пульс на моей шее. – И потом мы никогда не бываем наедине.

Тут он был прав. Последний раз, когда мы с ним были наедине, мы оба спали как убитые. Прочие же бесценные моменты были слишком краткими и словно украденными у кого-то.

Я улыбалась, пока он прокладывал дорожку из поцелуев по моему подбородку к губам.

– Наверное, нам надо прекратить тратить время на болтовню.

– Ага. – Он поцеловал меня сначала в один уголок губ, потом в другой. – Сплошная потеря времени. И когда мы разговариваем, то обычно это заканчивается ссорой.

– Не всегда, – рассмеялась я.

– Котенок, – он посмотрел на меня, изумленно приподняв брови.

– Ладно, ладно.

Я откинулась на подушку, и Дэймон последовал за мной. Он нависал надо мной, опираясь на сильные руки. Господи, я просто потеряла голову от его близости.

– Ну, может, ты и прав, но сейчас ты точно теряешь время.

– Я всегда прав.

Я открыла было рот, чтобы начать спорить, но его губы запечатали мой рот. Поцелуй плавил тело, достигая самой глубины души. Наши языки перепле-

лись. В этот момент я готова была отдать ему все, что он захочет, лишь бы не кончался этот поцелуй.

Я провела рукой его по волосам, вцепившись в них, когда Дэймон поднял голову. Я стала протестовать, но он принялся целовать меня в шею над воротником кардигана, а потом ниже и ниже, вдоль ряда маленьких пуговиц в виде цветочков, и еще ниже, так что я уже не могла удерживать его голову и уследить за тем, что он делает.

Дэймон сел на корточки, стягивая с меня ботинки. Снял один и отбросил его прочь. Ботинок мягко стукнулся о стену.

— Из чего они сделаны? Из кроличьей кожи?

— Что? — хихикнула я. — Нет, конечно. Из искусственной овчины.

— Такие мягкие. — Он снял второй и снова кинул за спину. За ними последовали носки. Дэймон начал целовать мои ступни, я задрожала.

— Не такие мягкие, как ботинки, — съязвил он, поднимая голову. — Мне, кстати, нравятся твои колготки.

— Да? — я подняла взгляд к потолку, не видя, впрочем, никакого потолка, так как ладони Дэймона нежно гладили мои лодыжки. — Потому, что они красные?

— Точно. — Он прижался щекой к моей коленке, мои трясущиеся пальцы начали комкать покрывало. — И еще потому, что они тонкие. Очень возбуждающие,

как ты уже знаешь.

Возбуждающие? Вот я так точно была возбуждена. Его руки шарили по моим бедрам, проникли под джинсовую юбку, задирая ее все выше. Я прикусила губу и почувствовала во рту металлический привкус. Колготки действительно были слишком тонкие, казалось, что между нашими телами не было преграды. Я остро чувствовала его прикосновения, даже от самых легких из них я вздрагивала, как от разряда в тысячу вольт.

— Котенок...

— Ммм?.. — Я судорожно сжимала покрывало в кулаках.

— Просто хотел убедиться, что ты еще здесь. — Он поцеловал мое бедро чуть выше колена. — Не заснула, например.

Как будто можно заснуть в подобной ситуации. Да никогда! Его глаза вспыхнули.

— Знаешь что, дай мне пару минут. Это все, что мне нужно.

— Все, что угодно, — воскликнула я. — А что ты будешь делать в оставшиеся восемнадцать?

— Обнимать тебя.

Я засмеялась, но тут его пальцы нащупали резинку моих колготок и потянули вниз. Они запутались на моих ногах, и Дэймон чертыхнулся.

– Помощь нужна? – предложила я дрожащим голосом.

– Уже нет, – пробормотал он, стянув, наконец, проклятые колготки. И они тут же куда-то улетели.

Все зашло далеко, гораздо дальше, чем мы позволяли себе прежде. Я очень нервничала, но останавливаться не хотела. Было любопытно, а кроме того, я безоговорочно доверяла Дэймону. И вот уже ничего не отделяло его руки и губы от моей кожи, все мысли вылетели из моей головы, я не способна была ни о чем думать. Был только он и ощущения, которые Дэймон вызывал во мне, словно он был художником, создающим очередной шедевр.

Я больше не была собой, потому что мое тело не могло так двигаться. Как воздушный шарик, который кто-то все время дергает вниз, а затем отпускает, я покачивалась на мягких волнах, и везде был мягкий белый свет, освещавший комнату, но он принадлежал уже не Дэймону.

Когда я пришла в себя, глаза Дэймона сверкали как бриллианты. Он смотрел на меня с каким-то благоговением, и это было странно, потому что это я благоговела перед ним.

– Ты немного светилась, – сказал он, приподнимаясь. – До сих пор такое случилось с тобой лишь однажды.

Я помнила, когда это случилось, но мне не хотелось сейчас об этом думать. Я была так счастлива, когда покачивалась на тех волнах. Это было потрясающе, просто прекрасно, и я совершенно не способна была сейчас говорить. В голове царил полный кавардак. Я и представить себе не могла прежде, что может быть настолько хорошо. Черт, я была просто в ступоре от того, что произошло. Я была так благодарна ему за все, что случилось сейчас со мной.

Улыбка Дэймона лучилась гордостью с некоторым оттенком мужского превосходства, как будто он точно знал, что творится со мной. Он растянулся рядом, прижавшись ко мне, наклонился и нежно, страстно поцеловал.

— Ну, что я тебе говорил? — прошептал он. — Двух минут хватило за глаза.

— Да, ты был прав, — ответила я, чувствуя, как к горлу подкатил комок.

— Я всегда прав.

Глава 17

Чуть позже, когда я попыталась устроиться поудобнее, моя голова была так сильно прижата к его груди, что пришлось бормотать прямо в нее.

– Я не могу пошевелиться.

– Это мы так сильно обнялись.

Я почувствовала, как Дэймон смеется, но объятья он немного ослабил.

– Мне действительно скоро надо уходить, – зевнула я. Уходить мне не хотелось, я до того расслабилась, что не чувствовала ног. – Мама должна вернуться домой.

– Ты уходишь прямо сейчас?

Я помотала головой. До ее возвращения оставался где-то час. Мне еще хотелось приготовить ей поесть, следовательно, у меня еще было минут тридцать-сорок. Он приподнял пальцами мой подбородок.

– Что? – спросила я.

– Я хотел бы поговорить с тобой до того, как ты уйдешь. – Дэймон внимательно смотрел мне в глаза.

– О чем? – Сразу же занервничала я.

– О том, что нам предстоит в воскресенье, – ответил он, и мне стало не по себе. – Ты чувствуешь вину за то, что втравила нас в эту историю, но это не так, поняла?

– Дэймон, – замялась я, предчувствуя, к чему приведет этот разговор. – Мы ведь оказались в этой ситуации, потому что я решила...

– Мы, – мягко поправил он, – мы решили.

– Если бы я не стала тренироваться с Блейком и послушалась тебя, то вообще ничего бы не случилось. Адам бы не погиб, Ди не смотрела бы на меня волком, а Уилл не шнырял бы вокруг, занимаясь черт знает чем, – я прикрыла глаза. – В общем, продолжать можно бесконечно, но думаю, ты меня понял.

– Но если бы ты так не поступила, Доусон никогда бы не вернулся домой. Так что не все так плохо.

– Наверное, – сухо улыбнулась я.

– Ты не должна брать всю вину на себя, Кэт, – Дэймон приподнялся на локте. – Иначе закончишь, как я.

– В каком смысле? Превращусь в инопланетную дылду? – я украдкой взглянула на него.

– Не без того, – улыбнулся он. – Я винил себя за то, что случилось с Доусоном. В результате сам изменился и до сих пор не вернулся к себе прежнему, каким был перед тем, как все это случилось. Не повторяй моей ошибки.

Проще посоветовать, чем выполнить. Но я согласно кивнула. Чего бы мне совсем не хотелось, так это чтобы Дэймон волновался из-за того, что мне понадобится помощь психотерапевта. Настал момент пе-

рейти к тому, ради чего он затеял этот разговор.

– Ты не хочешь, чтобы я шла с вами в воскресенье, да? – уточнила я.

Он вздохнул.

– Можешь меня выслушать? – Дождавшись моего кивка, Дэймон продолжил: – Знаю, ты хочешь и можешь нам помочь, я видел, на что ты способна, настоящая фурия, если тебя разозлить.

У меня мелькнула издевательская мысль, что *на самом деле* он еще этого не видел.

– Но там может стать очень жарко, и я не хочу, чтобы ты была в этом замешана, – он пристально смотрел мне в глаза. – Хочу, чтобы ты была в безопасности.

Я понимала, о чем он думает. Хотелось его успокоить, но я не могла сидеть сложа руки.

– Дэймон, мне тоже не хочется, чтобы ты подвергал себя опасности, но я же не прошу тебя уйти в сторону.

– Это совсем другое, – нахмурился он.

– С чего это? – Я села, поправляя свитер. – Намекаешь на то, что ты парень? Тогда я тебя сейчас стукну.

– Брось, Котенок.

Я, прищурившись, уставилась на него, и он вздохнул.

– Нет, не только. Просто у меня есть боевой опыт, а у тебя – нет.

– Ладно, положим. А ты не забыл, что именно я сидела в той клетке, поэтому у меня куда больше резонансов не попадаться.

– И это еще одна причина, по которой я не желаю, чтобы ты участвовала в вылазке. – Его глаза превратились в два изумруда, верный признак, что он того и гляди перейдет в свое агрессивно-оборонительное состояние. – Ты представить себе не можешь, что со мной творилось, когда я увидел тебя в той клетке. Да и сейчас, когда слышу, как ты начинаешь хрипеть, когда взволнована или расстроена. Ты кричала и кричала, пока...

– Не надо мне напоминать, – резко оборвала его я, ругнулась вполголоса и, пытаясь совладать со своим характером, взяла Дэймона за руку. – Я люблю тебя еще и за то, что ты всегда стремишься всех защищать, но иногда это сводит с ума. Ты не можешь все время охранять меня.

Взгляд Дэймона говорил об обратном. Я оскорбленно засопела.

– Я просто обязана сделать что-нибудь! Обязана помочь Доусону и Бет.

– И Блейку? – спросил он.

– Что-что? – Я уставилась на него. – С чего ты это взял?

– Да так, в голову вдруг пришло. – Он выдернул

свою руку из моей. – Неважно.

– Нет, погоди. Очень даже важно. Зачем мне помогать Блейку? Он же убил Адама! Да мне самой хочется его убить после того, что он натворил. Однако ты решил, что не надо его трогать, вроде как попытаться начать все с чистого листа.

Лицо Дэймона сделалось непроницаемым, и я пожалела о своих словах.

– Извини, – искренне сказала я. – Понятно, почему ты не хочешь... Э, покончить с Блейком, но пойми, я должна пойти туда, чтобы исправить свои ошибки. Ну, возместить ущерб, что ли...

– Я не хочу...

– А я хочу.

– Ну, пожалуйста, Котенок, хотя бы ради меня. – Дэймон отвернулся и сжал зубы.

– Я просто не могу. – Мое сердце болезненно дернулось. Дэймон сказал «пожалуйста», что случилось с ним крайне редко, я знала, как он не любит просить.

Секунды шли, его плечи были напряжены.

– Но это же глупо! Ты не должна этого делать. Я буду все время беспокоиться, что тебя могут ранить.

– Вот видишь? В этом-то и проблема. Ты не можешь вечно беспокоиться о моей безопасности.

Брови его возмущенно приподнялись.

– Но ты постоянно влипаешь в разные истории.

От удивления у меня даже рот открылся.

– Неправда!

– Правда, – засмеялся он. – Давай теперь свой следующий аргумент.

Я пихнула его, но это было все равно что пытаться сдвинуть скалу. Кипя негодованием, перелезла через него и увидела в глазах озорной огонек.

Это разозлило меня еще больше.

– Как же ты меня бесишь!

– В конце концов, я ведь тебя...

– Даже не пытайся закончить эту фразу! – Я подобрала носки и колготки, вывернула их и запрыгала на одной ноге, натягивая. – Временами я тебя просто ненавижу.

– А совсем недавно ты очень даже любила меня. – Дэймон сел на кровати одним плавным движением.

– Заткнись! – рявкнула я и запрыгала на другой ноге. – В общем, так. В воскресенье я иду с вами. Конец дискуссии.

– Я против. – Дэймон встал.

Но я только зыркнула на него, продолжая натягивать колготки.

– Ты не можешь мне приказывать, что делать. – Я подняла ботинок, недоумевая, как он очутился на другом конце комнаты. – К твоему сведению, я не хрупкая беспомощная принцесса, которую надо постоян-

но спасать.

– Жизнь – это не роман, Кэт.

– Да ты что, правда? Вот зараза! – Я натянула второй ботинок. – А я-то надеялась, что ты уже заглянул в последнюю главу и сейчас расскажешь мне, что будет. Обожаю спойлеры.

Развернувшись, я вышла комнату и зашагала вниз. Дэймон, конечно же, тенью следовал за мной. Я успела выйти наружу, когда он меня остановил.

– После истории с Блейком ты сказала, что будешь доверять мне и перестанешь сомневаться в моих решениях, – произнес он. – Но все повторяется. Ты не слушаешь ни меня, ни здравого смысла. А что буду делать я, когда ты *опять* наломаешь дров?

– Дэймон, это удар ниже пояса, – отшатнулась я.

– Но это правда. – Он упер руки в бока.

Слезы обожгли мне глаза, и потребовалось несколько секунд на то, чтобы найти нужные слова:

– Я знаю, тобой руководят самые благие намерения, но мне не требуются дружеские напоминания о том, что я облажалась. Я в курсе. И пытаюсь все исправить.

– Кэт, я ведь не из вредности.

– Понимаю, по доброте душевной. – Я увидела свет фар на дороге и сдавленным голосом продолжила: – Слушай, мне надо идти. Там мама возвращается.

Сбежав по ступенькам, я понеслась по гравию и твердой холодной земле. Но едва оказалась у нашего крыльца, как передо мной возник Дэймон. Споткнувшись от неожиданности, я зашипела:

– Терпеть не могу, когда ты так делаешь.

– Кэт, подумай о том, что я тебе сказал. – Его взгляд метнулся за мое плечо на подъездную дорожку, где как раз остановилась мамина машина. – Тебе не нужно ничего никому доказывать.

– Не нужно, говоришь?

Дэймон отрицательно покачал головой, но он не выглядел так уверенно, как когда говорил, что меня опять ждет провал.

* * *

Я ворочалась в постели, мой мозг никак не мог отключиться. Припоминала все, что случилось с тех пор, когда я «заморозила» обломок дерева у головы Блейка, и до того, когда нашла в его машине окровавленные часы Саймона. Сколько раз за время моих тренировок с Блейком Дэймон пытался со мной поговорить? Множество раз.

Я перевернулась на спину и закрыла глаза.

Кстати, а на что это он намекал сегодня? Может, на самом деле думает, что я иду с ними потому, что хо-

чу помочь Блейку? Да я даже дышать с ним одним воздухом не могу! Неужели ревнует? Нет, конечно, у Дэймона нет никаких поводов для ревности. А если он ревнует, я надаю ему пощечин, а потом сама разревусь из-за того, что он во мне усомнился. Нет, даже думать о таком невозможно.

Во всем этом безумстве возвращение Доусона – единственное хорошее событие, что же до всего остального... Ну, и ладно, это не повод поворачивать назад и сидеть сложа руки.

Я легла на бок, пристукнула кулаком по подушке и заставила себя вновь закрыть глаза.

Задремала я только на рассвете. Мне показалось, что прошло всего несколько секунд, но солнце уже стучалось в окно моей спальни. С трудом выпихнув саму себя из постели, я приняла душ и переоделась.

В голове не стихала тупая боль. Я надеялась, что к тому времени, когда я доберусь до школы и возьму из шкафчика учебники, она все же пройдет, но не тут-то было. В кабинете тригонометрии я впервые со вчерашнего вечера проверила свой телефон. «Новых сообщений нет». Сунула сотовый обратно в сумку и села за парту, опершись подбородком на руки. Вскоре пришла Леса.

– Эй, ты выглядишь просто ужасно, – сморщила она носик, увидев меня.

– Спасибо на добром слове, – буркнула я.

– Всегда пожалуйста. А Карисса подхватила птичий грипп, если не что-то похуже. Надеюсь, ты не зарази-
лась?

Я рассмеялась. С того момента, как Дэймон меня исцелил, я ни разу даже не чихнула. Уилл утверждал, что «мутанты» вообще не болеют, именно поэтому он так и стремился к тому, чтобы Дэймон его излечил.

– Все может быть, – ответила я.

– Небось, в клубе чего-нибудь подцепила, – зябко повела она плечами.

Кожа на шее потеплела. Пока Дэймон проходил к своему месту, я малодушно отвела глаза, но чувствовала, что он смотрит только на меня. Целых шестьдесят две секунды – я считала – ничего не происходило, потом он ткнул меня в спину своей любимой ручкой. Сделав равнодушное лицо, я обернулась.

– Привет.

– А ты хорошо отдохнула, судя по твоему виду, – прищурился он.

Сам он выглядел как огурчик. То есть идеально. Вот черт!

– Точно, всю ночь дрыхла без задних ног. А ты?

Дэймон сунул ручку за ухо и наклонился ко мне:

– Спал где-то с часик, не больше. Много мыслей.

Я опустила глаза. Удовольствия от своего вчераш-

него стервозного поведения я не чувствовала, но, по крайней мере, его слова означали, что он задумался. Я решила все же поинтересоваться результатом, но он вдруг мотнул головой.

– В чем дело? – не поняла я.

– Я остался при своем мнении, Котенок. Очень надеюсь, ты изменила свое.

– Нет, – отрезала я.

Прозвенел звонок. Бросив на него многозначительный взгляд, я отвернулась. Леса смотрела вопросительно, но я только пожала плечами. Занятное получилось бы объяснение, попытайся я ей растолковать, почему наш разговор с Дэймоном вышел таким лаконичным.

Урок закончился. Я все прикидывала, как бы незаметнее сбежать из класса, когда боковым зрением увидела обтянутые джинсами ноги, остановившиеся у моей парты. Пусть я и сердилась на Дэймона, но сердце у меня заколотилось.

Какая же я все-таки дура.

Пока мы шли по коридору, Дэймон молчал. Так же, не говоря ни слова, мы расстались, чтобы разойтись по классам. Это повторялось после каждого урока: он просто появлялся рядом, словно из ниоткуда. Наконец, перед биологией я не выдержала. Он шел со мной по лестнице, смотря поверх голов других школь-

ников.

– Что ты творишь?

– Веду себя как джентльмен: провожаю даму на занятия, – пожал он своими широкими плечами.

– Ну-ну.

Он промолчал. Я покосилась на него. Глаза его были прищурены, а губы так искривились, словно он съел лимон. Я приподнялась на цыпочки и едва удержалась, чтобы не выругаться: у кабинета торчал Блейк. Смотрел на нас и нагло улыбался.

– Терпеть его не могу, – пробормотал Дэймон.

Блейк оттолкнулся от стены и с развязным видом приблизился к нам.

– Что-то вы слишком бодры оба, даже для пятницы.

– Тебе чего здесь надо?! – рявкнул Дэймон, похлопывая учебником по бедру.

– У меня здесь урок, – Блейк кивнул в сторону класса. – Вместе с Кэти.

– А ты, похоже, обожаешь нарываться на неприятности, – Дэймон сделал шаг вперед, нависнув над Блейком. От него так и пыхнуло жаром.

– Не понимаю, о чем ты, – несколько нервно ответил Блейк.

Дэймон засмеялся, и по моей спине побежали мурашки. Иногда я забывала, насколько опасным он может быть.

– Я тебя умоляю, Биф! Во мне полно разных качеств, в том числе и плохих, но глупость или слепота никогда не входили в их число.

– Хватит, – вполголоса вмешалась я, заметив, что на нас уже смотрят. – Ведите себя прилично.

– Совершенно с тобой согласен. – Блейк посмотрел вокруг. – Это не место для выяснения отношений.

– Ты такой покладистый, Барф. – Дэймон приподнял бровь. – А ведь мы можем распрекрасно тут все заморозить и разобраться между собой здесь и сейчас.

Ох, ради всех хороших деток этого мира лучше бы им успокоиться. Я схватила Дэймона за руку.

– Хватит, – зашипела я.

Меня тут же ударил разряд статического электричества. Дэймон медленно обернулся ко мне и вдруг поцеловал. Его поцелуй вышел неожиданно грубым и страстным. Я застыла, а он отстранился и чуть прикусил мою нижнюю губу.

– Это было вкусно, Котенок, – сказал он, потом развернулся, положил правую руку на плечо Блейка и толкнул его в направлении шкафчиков. – Еще увидимся, – ухмыльнулся он.

И ушел.

– Господи, у этого парня явные нелады с головой, – пробормотал Блейк.

Лица стоявших вокруг людей расплывались у меня перед глазами. Блейк откашлялся и протиснулся мимо меня в класс, бросив:

– Тебе тоже пора.

Я кивнула, но продолжала стоять, прижав ладонь к губам, хотя уже прозвенел звонок.

Глава 18

К обеду настроение Дэймона установилось на отметке где-то между бешенством и задумчивостью. Окружающие старались обходить его стороной, боясь даже дохнуть в его сторону. Какая муха его укусила? Вряд ли наш спор мог довести его до такого состояния.

Когда он пошел за третьим стаканом молока, Леса откинулась на спинку стула и присвистнула.

– Чего это с ним?

– Понятия не имею, – ответила я, гоняя по тарелке фрикадельку. – Может, у них тоже бывают *эти дни*?

– Только при нем не повторяй, – заржал Чад.

– Точно, – Леса улыбнулась своему дружку, – ради своего же здоровья.

– При чем тут здоровье? – спросил Дэймон, снова садясь за стол.

– Ни при чем! – ответили мы хором.

Он поморщился.

Остаток дня пролетел незаметно, хотя меня то и дело начинало подташнивать от волнения. Осталось только прожить субботу. Еще один день – и нам предстоит совершить невозможное: проникнуть на «Маунт-Уэзер» и спасти Криса и Бет. Что с ними

будет дальше, если у нас все получится? Не «если», а «когда», торопливо поправила я себя.

Когда я выходила из школы, мой сотовый завибрировал. Прочитала эсэмэску и скривилась от досады. Жаль, что Блейк сохранил мой номер.

«Нам надо поговорить», – гласило сообщение. Сжав зубы, я написала: «О чем?» Ответ пришел мгновенно: «О воскресенье».

– Кто это тебя так расстроил? – спросил неизвестно откуда взявшийся Дэймон.

– Господи! – подпрыгнула я от неожиданности. – Откуда ты свалился?

– Я хожу тихо, как кот, – улыбнулся он. С одной стороны, это было хорошим признаком, учитывая его сегодняшнее настроение, но с другой – вызывало беспокойство.

– Да все Блейк, – фыркнула я, кивая на телефон. – Рвется поговорить о том, что будет послезавтра.

– А почему он пишет именно тебе? – зарычал Дэймон.

– Может быть, потому, что с тобой ему встречаться опасно, и он это знает?

– А с тобой, значит, безопасно?

– Видимо, меня он боится меньше, – кивнула я.

– Не пора ли это изменить? – он обнял меня, притянул к себе, и так мы вышли в ветреный февральский

день. – Скажи ему, что мы поговорим с ним завтра.

– Где? – Рядом с ним мне стало тепло.

– У нас дома, – зловеще улыбнулся он. – Если он настоящий мужик, то придет.

Скорчив кровожадную рожу, я набрала Блейку ответ и спросила Дэймона:

– Почему не сегодня?

– Сегодня нам требуется какое-то время, чтобы побыть наедине. – Его губы сжались.

Интересно, что он имеет в виду? То же, что было вчера? Я обеими руками была за, но нам действительно следовало кое-что обсудить. Прежде чем я успела открыть рот, пришел ответ от Блейка: он согласился.

– Ты сегодня за рулем? – спросила я.

– Нет, – он помотал головой, не сводя глаз с леса. – С Ди приехал. Надеялся, что мы с тобой проведем вечер как нормальные подростки. Устроим себе послеобеденный детский утренник.

Мне захотелось пуститься в пляс, но моя внутренняя очень взрослая Кэти нацепила учительские очки и взяла управление на себя.

– Звучит заманчиво, но лучше бы нам поговорить о вчерашнем вечере.

– О том, как я поддался соблазну?

– Э-э-э, нет. – Мои щеки покраснели. – О том, что

случилось после того.

– Так я и знал. Давай договоримся: сначала сходим в кино, а потом побеседуем, согласна?

Мне это вполне подходило. Если честно, мне нравилось заниматься всякими «нормальными» вещами с Дэймоном, вроде походов в кино. Жаль только, случалось это редко. Дэймон предложил мне выбрать фильм, и я остановилась на романтической комедии. Как ни удивительно, но он не возражал. Может, его смягчил огромный пакет попкорна, который мы грызли между маслянистыми поцелуями?

Все это было до изумления «нормально».

* * *

Это волшебное ощущение «нормальности» закончилось в тот момент, когда мы подъехали к его дому. Дэймон вышел из машины, и его глаза сузились. Во всех окнах горел свет. Похоже, Ди не слишком заботилась о сбережении электроэнергии.

– Кэт, тебе лучше пойти домой.

– Почему? – Я захлопнула дверь и насупилась. – Мы же собирались поговорить, разве нет? И поесть мороженого, ты обещал!

– Обещал, – вздохнул он. – Но у нас, похоже, гости.

– Что еще за гости? – спросила я, усаживаясь на

ступеньку крыльца.

– Лаксены, – ответил Дэймон, опустив руки мне на плечи; его пронзительно зеленые глаза встретились с моими. – Наши старейшины.

Здорово, наверное, иметь такую встроенную систему зондирования окружающего пространства, как у Лаксенов.

– А мне можно с тобой?

– Не думаю, что это хорошая мысль...

И тут я услышала, как за моей спиной скрипнула входная дверь.

– ...хотя выбора у нас тоже нет, – закончил он.

Я оглянулась. В дверях стоял импозантный мужчина: костюм-тройка и все такое, темные, как полночное небо, волосы серебрились на висках. Даже не знаю, каким я ожидала увидеть старейшину Лаксенов. Может быть, бритым налысо парнем в белой тоге – они же жили общиной у подножия горы Сенека.

Все оказалось совсем не так.

Дэймон даже не попытался убрать руки и отойти от меня на расстояние, приличествующее при общении с землянами. Вместо этого он прошептал что-то на незнакомом языке и провел ладонью по моей спине, становясь рядом.

– Я не ожидал вас увидеть, Итан, – произнес он.

– Вижу, что не ожидал, – пришелец скользнул по

мне ярко-фиолетовыми глазами. – Это та самая девушка, о которой меня любезно предупредили Ди и Доусон?

Дэймон напрягся.

– Зависит от того, что именно они вам рассказали.

У меня перехватило дыхание. Не зная, что делать, я просто стояла, пытаюсь выглядеть как можно беззаботнее и ничем не показать, что знаю, кем является этот тип. Лаксены не должны догадываться, что я в курсе их тайны, а тем более что я сама – «гибрид».

– Рассказали, что ты с ней встречаешься, – улыбнулся Итан. – Я только удивился, что ты сам не сообщил об этом, ведь мы же одна семья.

Скорее всего, это был намек на то, что они рассчитывали на скорое рождение младенцев-инопланетян от Дэймона и Эш, а не на получение массовой эсэм-эс-рассылки от Дэймона с извещением, что он больше не является потенциальным женихом.

– Вы меня знаете, Итан. Я не склонен оповещать весь мир о своих отношениях, – сказал Дэймон, поглаживая большим пальцем мою поясницу. – Кэт, позволь тебе представить Итана Смита. Он мне как... эээ...

– Крестный отец? – выпалила я и тут же покраснела, настолько глупо это прозвучало.

Но Итану, судя по всему, сравнение понравилось.

– Именно, именно как крестный отец. – Его пора-

зительные глаза уставились на меня, и пришлось заставить себя улыбнуться. – Ты ведь не из этих мест, я угадал, Кэт?

– Нет, сэр, я из Флориды.

– Надо же! – Темные брови устремились вверх. – И как тебе Западная Виргиния?

Я взглянула на Дэймона.

– Спасибо, ничего.

– Ну, вот и отлично. – Итан спустился на одну ступеньку и протянул мне руку. – Что же, рад был с тобой познакомиться, Кэт.

Я машинально протянула свою, но Дэймон перехватил мою ладонь, поднес к губам и поцеловал. Итан наблюдал за происходившим с видимым любопытством. Но было в его взгляде еще что-то, не поддающееся определению.

– Кэт, я скоро загляну к тебе. – Дэймон отпустил мою руку и встал между мной и Итаном. – Мне тут надо уладить кое-какое дельце, хорошо?

Я кивнула и через силу улыбнулась старейшине:

– Рада была познакомиться.

– Я тоже. Уверен, мы еще встретимся.

От его слов у меня прямо мороз по коже прошел. Я махнула Дэймону, вернулась к своей машине и забрала сумку. Дэймон с Итаном уже зашли в дом. Я бы дорого дала, чтобы узнать, о чем они будут говорить.

За все время, что я была знакома с Ди и Дэймоном, я никогда еще не видела других Лаксенов.

Взбодораженная внезапным появлением в нашей жизни Итана, я бросила сумку в коридоре и налила стакан апельсинового сока. Мама все еще спала, поэтому я на цыпочках поднялась к себе в комнату и плотно закрыла дверь. Сконцентрировалась на ноутбуке и подняла руку. Тот взмыл со стола и мгновенно переместился ко мне в ладони.

Я старалась не использовать инопланетные способности слишком часто, разве что пару раз в день, просто чтобы они не «заржавели». И каждый раз меня охватывало чувство, похожее на то, которое появляется во время катания с «американских горок». В то мгновение, когда тележка замирает на самом верху, чтобы в следующую секунду понестись вниз со скоростью сто тридцать километров в час. Желудок подпрыгивает, и волосы встают дыбом от неясного предчувствия. При телекинезе ощущения были немного другими, не такими неприятными, скорее – забавными и чуточку тягучими.

С тех самых пор как в ночь смерти Адама я ввязалась сама не знаю во что, я еще никогда не чувствовала в себе таких сил. От подобных возможностей у многих голова пошла бы кругом. Да, если у Уилла «мутация» закрепится, даже представить страшно, что он

сможет натворить.

Но сегодня я не хотела о нем думать, поэтому включила ноутбук и полчаса побродила по интернету, читая книжные рецензии. Наконец отправила его обратно на стол, взяла книжку и свернулась на кровати калачиком, рассчитывая прочитать несколько глав до прихода Дэймона, но через три страницы задремала.

Когда я проснулась, в комнате было темно. Оказалось, уже десятый час вечера. Мама наверняка уехала на работу. Удивленная отсутствием Дэймона, я натянула ботинки и направилась к нему. Дверь открыл Доусон. С банкой газировки в одной руке и печеньем в другой.

– Решил подзарядиться на ночь глядя? – ехидно спросила я.

– Ага, – он опустил взгляд. – Все равно ведь не усну. Я вспомнила, что он жаловался на бессонницу. А я-то надеялась, что у него все прошло. Прежде чем я успела задать следующий вопрос, Доусон произнес:

– А Дэймона нет.

– Нет? – постаралась я скрыть разочарование. – Он ушел с этим вашим старейшиной?

– Господи, нет, конечно. Итан пробыл у нас всего лишь около часа. И он был явно чем-то расстроен. Но Дэймон ушел не с ним, а с Эндрю.

– С Эндрю? – удивилась я.

– Ага, – кивнул Доусон. – Они вместе с Эш и Ди отправились куда-нибудь поесть, а я не захотел с ними идти.

– С Эш? – выдохнула я. Это был сюрприз! А вот иррациональная ревность, проснувшаяся во мне, сюрпризом отнюдь не стала. Короче говоря, добро пожаловать в мир стервозных девчонок.

– Ну, да, – поморщился он. – Зайдешь?

Я машинально двинулась за Доусоном, придя в себя уже на диване. Итак, Дэймон ни с того ни с сего отправился поужинать с Эш.

– Когда они ушли?

– Недавно, – ответил Доусон, откусывая от своего печенья.

– Уже почти десять вечера!

У Лаксенов, конечно, зверский аппетит, но даже они не едят по ночам, уж это-то мне хорошо известно. Доусон сел в кресло и уставился на свою газировку.

– Итан ушел в пять. Эндрю пришел... – он задумчиво глянул на стенные часы, – где-то около шести, а с ним – Эш.

– И они уже четыре часа где-то ужинают? – спросила я, чувствуя, как земля уходит у меня из-под ног.

Доусон кивнул с несчастным видом.

Надо же, четырехчасовой ужин. Я почувствовала, что не могу усидеть на месте. Хотелось немедленно

что-то предпринять, узнать хотя бы, в какой ресторан они отправились, отыскать Дэймона. Я уже начала было подниматься, но сумела взять себя в руки.

— Это вовсе не то, что ты думаешь, — тихо произнес Доусон.

Я взглянула на него и с ужасом обнаружила, что мои глаза полны слез. Ирония ситуации хлестнула как пощечина. Наверное, точно так же чувствовал себя Дэймон, когда я отправилась обедать с Блейком. Но ведь в тот момент мы еще не были вместе, и нас не связывали никакие обязательства.

— Не то? — треснувшим голосом проговорила я.

— Нет, — ответил Доусон, засовывая в рот остаток печенья. — Они просто решили прогуляться.

— Без меня?

— Может, и так, а может, и нет, — он стряхнул с джинсов крошки. — Дэймон теперь не тот, каким я его знал. Только без обид, но раньше и представить было невозможно, что он начнет встречаться с человеческой девушкой.

— Ладно, проехали, — прошептала я. Значит, *без меня*. Он пошел *без меня*. Эти слова непрерывно крутились в моей голове. Я была не из тех, кто требует неотлучного присутствия парня при своей персоне, но это, черт побери, уже слишком.

Мое воображение услужливо нарисовало картину:

Ди с Эндрю сидят на одной стороне стола, а Дэймон с Эш – рядышком напротив, как когда-то. Старые добрые времена: Эш и Дэймон вместе. Меня словно ткнули раскаленным ножом.

Может, мы с Блейком тогда и поцеловались разок, но у нас же не было длительных отношений, а у него с Эш они были. Господи, а вдруг она с ним даже... Я заставила себя выкинуть из головы эту мысль.

Доусон встал, обогнул кофейный столик и сел рядом со мной.

– Просто Дэймон разозлился на Итана. Тот допытывался, не утратил ли мой брат преданности нашему виду, связавшись с тобой. Можешь представить ответ Дэймона? – Доусон наклонился вперед, нервно потирая колени.

– И что же он все-таки ответил? – уточнила я на всякий случай.

Доусон засмеялся, его глаза вспыхнули точь-в-точь как у брата.

– Он объяснил, что его чувства к тебе никак не влияют на преданность Лаксенам, скажем так. Правда, Дэймон использовал несколько другие слова.

– Что, ругался? – обрадовалась я.

– Ужасно, – подтвердил Доусон, поглядев на меня. – Дело в том, что никто не ожидал от него ничего подобного. Со мной, например, было не так просто

потому, что от меня вообще никто ничего не ждал. И меня никогда не заботило чужое мнение. Не то чтобы это волновало Дэймона, но...

– Понимаю. Он ведь из тех, кто прежде всего заботится о других, правда? А такие обычно проблем не доставляют.

– Именно, – кивнул Доусон. – Они еще не знают, кто ты на самом деле, но очень сомневаюсь, что Итан оставит все как есть.

– Дэймон станет изгоем?

Он кивнул. Я покачала головой. Когда Лаксена изгоняют из общины, это означает, что он лишается защиты месторождений бета-кварца и остается один на один с аэрумами.

– Кто он вообще такой, этот Итан? Он – старейшина, и что?

– Старейшина – это все равно что мэр или президент. Итан – президент нашей колонии.

– Звучит внушительно, – протянула я.

– Все члены общины обязаны его слушаться, если не хотят быть выброшены с позором, – Доусон откинулся назад и прикрыл глаза. – Все боятся попасть на заметку к старейшинам, даже те, кто общается с людьми по работе. Конечно, никто из нас не может покинуть поселение без разрешения Министерства Обороны, но если кого-то хотят выгнать, способ

всегда находится.

– Они и тебя выгнали из-за Бет?

– Не успели. – Его лицо вытянулось. – А то бы конечно, выгнали.

– Мы ее найдем. – Мое сердце заныло от боли, и я накрыла ладонь Доусона своей.

– Знаю. В воскресенье. – Он слабо улыбнулся. – В воскресенье все решится.

– На что была похожа твоя жизнь там? – спросила я, чувствуя, как все переворачивается у меня внутри, а пульс учащается.

Доусон слегка приоткрыл глаза. Несколько секунд молчал.

– Сначала все было не так уж плохо. Они даже позволяли нам с Бет видеться. Говорили, что скрывают нас ради нашей же безопасности. Дескать, если откроется, что я сделал с Бет, начнется настоящий кошмар, поэтому нас надо оберегать, а «Дедал», якобы на нашей стороне. Первое время нам так и казалось. Я даже поверил, что мы с Бет выйдем оттуда вместе.

Впервые он произнес слово «Дедал». Из его уст оно прозвучало как-то необычно.

– Но пребывание там принесло мне только страдания, а когда надежда угасла полностью, я сделался настоящим безумцем. – Уголки его губ дрогнули. – Люди «Дедала» хотели, чтобы я повторил то, что сделал

с Бет, и создал таких, как она. Вроде бы это поможет человечеству стать лучше, и тому подобное собачье дерьмо. Но когда у меня ничего не вышло, все изменилось.

— Что именно? — напряглась я.

— Сначала мне запретили встречаться с Бет. — На его скулах заходили желваки. — Как бы в наказание за неудачи. Они думают, что сделать это просто. До них не доходило, что я понятия не имел, как исцелил Бет, изменив ее природу. Мне приносили умирающих людей и... Я пытался, Кэти, правда пытался, но, несмотря на все мои усилия, они умирали.

Мне стало тошно. Я не знала, что ему сказать, но потом поняла, что это один из тех моментов, когда молчание — золото.

— Тогда они стали приводить здоровых людей и уродовать их, а я должен был лечить. Некоторым становилось лучше, но потом процесс исцеления поворачивал вспять, и все возвращалось с удвоенной силой. Другие же... они дестабилизировались.

— Как это?

— Ну, у них появлялись кое-какие способности. — Дюсон то сжимал, то разжимал кулаки. — А потом что-нибудь шло не так. Там была одна девушка, очень красивая, которой дали какие-то таблетки, и она умирала. Я ее вылечил. Мне на самом деле хотелось по-

мочь, настолько ей было плохо. Все решили, что у нас получилось. Сначала она была слаба, как и Бет, когда нас с ней забрали, но потом начала двигаться так же быстро, как Лаксены. Но когда ей стало лучше, она врезалась в стену.

— И что в этом такого страшного? — не поняла я.

— Кэти, — Доусон отвел глаза, — мы же двигаемся быстрее пули. Представь, что она врезалась в стену на сверхзвуковой скорости.

— Господи...

— Наверное, не знала, как остановиться, хотя иногда я думаю, что она сделала это нарочно. После нее было много других: людей, которые умирали у меня на руках; людей, которые умирали после того, как я их излечивал; людей, которые никак не «мутировали» и которые больше не возвращались, — он смотрел в пол. — На моих руках много крови, Кэти.

— Нет! — я решительно замотала головой. — Ты ни в чем не виноват!

— Не виноват? — дрожащим от ярости голосом спросил он. — Я должен был их исцелить, но не смог.

— Доусон, для того чтобы исцелять, нужно иметь желание на клеточном уровне. К такому нельзя принудить.

— Это ничего не меняет. Умерло множество людей, — он беспокойно заерзал. — Одно время я считал, что

получаю по заслугам, но Бет... Она-то ни в чем не виновата.

– Ты тоже ни в чем не виноват.

Несколько мгновений он тяжело смотрел на меня, потом отвернулся.

– Сначала они отняли у меня Бет, потом стали морить голодом и жаждой, а когда сообразили, что это не срабатывает, подошли к проблеме творчески, – он вздохнул. – Наверное, то же самое делали и с Бет, но я не знаю наверняка. Могу рассказать только то, что происходило со мной.

Мне сделалось совсем нехорошо, душа ушла в пятки.

– Они стали над ней издеваться, чтобы я ее лечил, а они смогли изучить процесс, – Доусон сжал челюсти. – И каждый раз меня охватывал ужас: а вдруг у меня не получится? Вдруг Бет умрет? Я...

Он судорожно дернул шеей.

Да, Доусон уже никогда не будет прежним. В глазах у меня стояли слезы. Я плакала по Доусону, по Бет, а больше всего по тем Доусону и Бет, которыми они были, но никогда больше не станут.

Глава 19

После этого Доусон замолчал. Он готов говорить о чем угодно: о погоде, футболе, да хоть о «Смурфиках», только не о «Дедале» и не о том, что произошло там с ним и Бет. Я была ему благодарна, поскольку не знала, выдержу ли дополнительные подробности, пусть это и эгоистично.

Хуже всего то, что едва мы закончили беседовать о серьезных вещах, я сразу же вспомнила о Дэймоне и его поступке. Полночь близилась, а Дэймона все не было. Я не могла оставаться здесь дольше.

Я вообще нигде не могла находиться.

Пожелав Доусону спокойной ночи, ежась от мороза, я перебежала через лужайку. Первым делом проверила телефон, увидела новую эсэмэску. Сердце екнуло.

«Извини за сегодняшний вечер. Завтра поговорим».

Сообщение пришло где-то час назад, значит, Дэймон до сих пор был с Эш. Правильнее все же – с Эндрю, Ди и Эш.

Я смотрела на часы, словно могла изменить течение времени. Сердце грохотало в груди, как барабан, будто я только что пробежала кросс. Взглянула опять на сотовый, и мне захотелось грохнуть его об стенку.

Знаю, глупость. Все они были друзьями Дэймона, в том числе и Эш. Он имел полное право пойти с ними куда-нибудь без меня, тем более что после моей ссоры с Ди он мало времени уделял сестре.

Глупо или нет, тем не менее мои чувства были задеты. И я ненавидела себя, ненавидела за то, что такая глупость могла так меня ранить. Прихватив с собой телефон, я пошла в ванную, умылась, почистила зубы и переоделась в пижаму, все не решаясь ответить Дэймону. Очень хотелось собрать силу воли и не отвечать. Вроде как заявить: «Что, съел?» Но учитывая все обстоятельства, это опять же было бы глупостью.

Вот только мне было очень горько. Так что я положила сотовый на тумбочку, легла и натянула одеяло до подбородка. Так и лежала, злясь на саму себя за то, что не ответила на сообщение, что встречалась с Блейком и даже целовалась с ним, а также за то, что сейчас лежу и ем себя поездом. В конце концов мой мозг сказал «баста» и отрубился.

Но потом я даже не могла понять, сплю я или нет. Я была словно в тумане, в котором реальность перемешалась с картинками из подсознания. Нет, наверняка что-то из этого было сном, потому что я видела Дэймона в каком-то здании. Вернее, заметила его темные волосы, он упорно удалялся от меня, успевая каждый

раз перейти в другую комнату прежде, чем мне удавалось его догнать. Это был бесконечный лабиринт, по которому Дэймон кружил, не отвечая на мои оклики.

Меня охватило мучительное чувство тревоги, в груди заболело, а я все бежала за ним и никак не могла догнать. Иногда казалось, что вот-вот догоню, но снова теряла... И так без конца.

Затем лабиринт исчез, растворяясь в темных клочьях тумана, и я оказалась на своей кровати. Кто-то тяжело опустился на ее край, чья-то рука убрала волосы у меня со лба. Кажется, я улыбнулась тому, что Дэймон был рядом, мне стало хорошо и спокойно. И я тут же провалилась в глубокий сон, в котором не нужно было ни за кем гнаться.

* * *

Утром я повернулась на бок, ожидая увидеть Дэймона. По субботам мама работала до обеда, и он мог оставаться у меня надолго. Однако в кровати его не оказалось. Я провела рукой по соседней подушке, вдохнула, надеясь почувствовать его свежий травяной запах, но белье лишь слегка отдавало цитрусом. А вдруг мне приснилось, что он заходил? Вот ведь идиотка!

Нахмурившись, я села и взяла сотовой. Где-то око-

ло двух ночи пришло новое сообщение от Дэймона:
«Бекон и 4 яйца на завтрак. Приходи, когда проснешься».

Два часа?! Я уставилась на экран. Значит, он где-то бродил так поздно? Мое сердце снова заколотилось, и я со стоном опрокинулась на спину. Нет, все-таки я точно идиотка, не желающая поверить, что Дэймон действительно провел где-то ночь, причем не со мной.

Я заставила себя встать, принять душ, кое-как высушила волосы, собрала их в пучок, натянула джинсы и свитер. Вышла из дома, направилась к соседскому крыльцу и обнаружила, что дверь заперта.

Я взялась за ручку, сосредоточилась и вскоре услышала щелчок замка. Дверь открылась, но я занервничала. Ведь если в чужой дом проникнуть так легко, следовательно, и в мой тоже.

Тряхнув головой, я затаила дыхание и вошла внутрь. В доме было тихо, как в могиле. Наверное, все еще спали. Я поднялась наверх, постаравшись не наступить на пару скрипящих ступенек. Двери спальни Ди и Доусона были закрыты, а из комнаты Дэймона доносилась приглушенная музыка. Я приоткрыла дверь и скользнула внутрь. Мой взгляд метнулся к кровати, и я забыла, как дышать.

Дэймон лежал на спине, одна рука – вытянута вдоль тела, а другая – на обнаженном животе. Про-

стыня обмоталась вокруг его стройных бедер. Во сне черты его лица утратили резкость, губы немного открылись, он казался ангелом. Тень от густых ресниц лежала на щеках. Дэймон выглядел сейчас младше, чем был на самом деле, и по какой-то неведомой причине показался мне высшим существом. Его красота была какой-то неземной, даже пугающей. Такая существовала только на страницах моих любимых романов. Иногда я даже сомневалась в том, настоящий ли он.

Почти на цыпочках я подошла к кровати и села на край, не в силах оторвать от него глаз. Очень не хотелось его будить, поэтому я сидела рядышком и замороженно пялилась на его мерно вздымающуюся грудь. Интересно, на самом ли деле он приходил ночью меня проводить или мне это приснилось? Внутренняя дрожь утихала, и прошлая ночь уже почти позабылась. Почти...

Вдруг Дэймон перевернулся, обхватил меня за талию и повалил на кровать рядом с собой. Уткнулся во впадинку на моей шее и прошептал:

– С добрым утром.

– С добрым, – Улыбнувшись, я положила руку ему на плечо. Кожа была очень горячей.

– Где мой завтрак? – Его нога оказалась поверх моих, и Дэймон прижался ко мне еще сильнее.

– А разве это не ты пригласил меня?

– Не, ошибочка вышла. Марш на кухню, скво!

– Разбежался! – Я устроилась на боку, повернувшись к нему лицом. Он чмокнул меня в нос и откинулся на подушки. Я засмеялась.

– Рано же еще, – пробормотал он.

– Уже десять.

– Это очень рано.

На душе у меня лежал камень. Я прикусила губу, раздумывая над тем, что ему сказать. Дэймон же опустил руку мне на бедро и снова повернулся ко мне.

– Ты не ответила на мое сообщение.

Что же, вот настало время разговора.

– Я спала. Кроме того, ты же был... Ну, занят, разве не так?

– Ничем я не был занят, – недоуменно приподнял он бровь.

– Вчера вечером я приходила к вам, долго тебя ждала. – Я теребила краешек простыни. – Но не дождалась, ты вернулся очень поздно.

– Все равно. Ты получила сообщение, и у тебя было время ответить. – Один глаз приоткрылся.

Мне захотелось чем-нибудь заехать ему в этот глаз. Дэймон вздохнул.

– Ну, почему ты пренебрегаешь мной, Котенок? Мне обидно.

– Ничего, уверена, Эш тебя утешила, – брякнула я и тут же пожалела, что не вырвала себе язык.

Он широко открыл глаза и вдруг улыбнулся, поразив меня до глубины души.

– Да ты ревнуешь, Кэти!

Тон его был таким, словно в ревности было что-то хорошее.

– Ничего я не ревную. – Я попыталась подняться с постели, но Дэймон меня удержал.

– Котенок...

Я закатила глаза, а потом меня словно прорвало:

– Я очень беспокоилась из-за старейшины, и потом, мы же хотели поговорить вчера вечером, а ты взял и пропал. Пошел, видите ли, куда-то с Эндрю, Ди и Эш, а она, между прочим, – твоя бывшая девушка. И от кого я обо всем этом узнаю? От твоего брата! А как же все это выглядело? Ди с Эндрю – с одной стороны стола, а вы с Эш рядышком напротив? Тебе, наверное, понравилось.

– Котенок...

– Отвяжись от меня со своим «Котенком»! – рявкнула я и продолжила свою речь: – Ты ушел около пяти, а вернулся во сколько? В два ночи? И чем же вы там занимались? И прекрати по-идиотски улыбаться! Ничего смешного тут нет.

– Люблю, когда ты выпускаешь коготки. – Дэймон

безуспешно пытался скрыть улыбку.

– Заткнись! – Я возмущенно отпихнула его руку. – Отпусти меня сейчас же. Звони своей Эш, пусть она тебе жарит яичницу с беконом, а на меня не рассчитывай.

Однако вместо того, чтобы позволить мне уйти, Дэймон взгромоздился сверху, упершись руками по обе стороны от меня. Он нахально улыбался, и это бесило меня больше всего.

– Просто скажи: «Я – ревную».

– Я уже тебе это сказала, тупица. Да, ревную! А что, нет повода?

– Ну, не знаю, – покачал он головой. – Если не считать того, что Эш меня никогда не привлекала, а тебя я хочу с самой первой встречи. Нет, погоди. Понимаю, что выбирал дурацкие способы это показать, но ты же сама знаешь: я тебя хочу. Одну тебя. Поэтому не сходи с ума.

– Значит, не сходить? – Я уже чуть не плакала от злости. – Вы же с ней были вместе!

– *Были.*

– И наверняка она тебя хочет.

– А я ее – нет, если это имеет какое-то значение для тебя.

– Эш – настоящая красавица! – возразила я.

– Ты еще красивее.

– Не подлизывайся.

– И не думал.

– Знаешь, – пробормотала я, глядя поверх его плеча, – сначала я решила, что получила вчера по заслугам. Ну, из-за Блейка. Что-то вроде воздаяния за старые грехи. Но потом поняла, что это не одно и то же, потому что тогда мы с тобой еще не встречались, да и с Блейком ничего у меня не было.

– Ты права, – вздохнул Дэймон, – это не одно и то же. Но я не ходил на свидание с Эш. Эндрю зашел к нам, и мы решили обсудить визит Итана. Эндрю как раз проголодался, поэтому мы отправились перекусить. Ди увязалась следом, а Эш просто пришла с братом.

Я пожалала плечами. Ну, положим.

– И не ходили мы ни в какой ресторан, просто отправились домой к Эндрю, заказали там пиццу и стали обсуждать то, что нам предстоит в воскресенье. Эш ужасно боится потерять второго брата. Ди мечтает убить Блейка. Мне пришлось несколько часов их успокаивать. В общем, веселой вечеринки, на которую тебя не пригласили, не было.

«Да меня вообще никуда не приглашали!» – хотела заорать я, но это было глупо.

– А почему ты сам мне ничего сказал, не дожидаясь, пока я себя накручу? Ты ведь мог.

Дэймон посмотрел на меня, потом сел рядом.

– Я хотел заглянуть к тебе, но вернулся слишком поздно.

Значит, мне все *приснилось*. Поздравляю, я – идиотка.

– Послушай, Кэт, я просто не подумал об этом.

– Это уж точно, – буркнула я.

– Не сообразил, что ты расстроишься. – Дэймон прижал руку к сердцу. – Думал, ты все сама понимаешь.

– Что понимаю? – Я лежала на спине, чувствуя себя совершенно разбитой.

– То, что даже если бы обнаженная Эш появилась в моей спальне, я бы просто отправил ее одеваться. Поверь, тебе не о чем волноваться.

– Ну, спасибо, теперь меня до конца жизни будет преследовать эта картина.

– Твое недоверие обижает меня, Кэт, – сухо рассмеялся он.

– Что? – я вытаращилась на него, поднявшись на колени. – То есть одному тебе позволено не доверять и сомневаться?

– Когда это я в тебе сомневался? – фыркнул он.

– Хороший вопрос. Уже забыл, что ты ляпнул вчера в коридоре? Насчет моего желания помочь Блейку?

Дэймон скрипнул зубами.

– Вот именно! Твое недоверие еще более смешно. Давай-ка я тебе тоже кое-что объясню. – Я чувствовала, как мою кожу пощипывает энергия Источника, возраставшая вместе с моим гневом. – Блейк мне отвратителен. Он использовал меня втемную, намереваясь сдать «Дедалу». Он убил Адама. Я едва выношу его присутствие. Как же ты можешь ревновать меня к нему?

– Он тебя хочет! – рявкнул Дэймон.

– Глупости!

– Нет! Я – парень и знаю, о чем думают другие парни.

– Не важно, чего он хочет, – я воздела руки. – Я. Его. Ненавижу.

– Понятно, – отвернулся Дэймон.

– А вот ты к Эш ненависти не испытываешь. Наоборот, ты ее даже любишь, я это знаю. Догадываюсь, что это не те же самые чувства, что ты питаешь ко мне, но все равно: там, где есть симпатия, может развиваться роман. Вполне естественно, что меня это пугает.

Я вскочила с кровати. Хотелось затопать ногами и, может быть даже, упасть на пол подобно капризному ребенку. Энергия так и бурлила во мне. Дэймон встал передо мной и сжал мои щеки ладонями.

– Хорошо, я понял. Мне следовало позвонить. И насчет Блейка я сморозил глупость.

– Так-то, – скрестила я руки на груди.

– Но ты должна понять, – губы Дэймона дрогнули, – именно ты – та, которую я хочу. Не Эш и не кто-либо другой.

– Даже если старейшины требуют, чтобы ты встречался с кем-нибудь вроде нее?

– Наплевать мне, чего они требуют. – Дэймон легонько прикоснулся губами к моей щеке, потом поцеловал в висок. – В таких вопросах я – ужасный эгоист, поняла?

– Поняла, – я закрыла глаза.

– Значит, мир?

– Только если ты прекратишь болтать ерунду насчет моего неучастия в завтрашней вылазке.

– Трудное условие, – он прижался лбом к моему.

– Знаю.

– Я не хочу, чтобы ты с нами шла, Котенок, – он вздохнул и обнял меня. – Но чувствую, что не могу удержать тебя. Пообещай, что не отойдешь там от меня ни на шаг.

– Обещаю. – Моя улыбка спряталась у него на груди.

– Ты всегда добиваешься того, что хочешь, да?

– Не всегда. – Я обвила руками талию Дэймона, растворяясь в его тепле.

Если бы я действительно умела добиваться сво-

его, ничего плохого не случилось бы. Но было еще кое-что, беспокоившее меня: а получится ли добить-ся своего хотя бы у кого-то из нас.

Дэймон обнял меня крепче, и я услышала, как он вздохнул.

– Ладно, вперед, к яичнице с беконом. Сегодня мне понадобятся все мои силы.

– Зачем? – удивилась я, но потом сообразила. – А, ты про встречу с Блейком.

– Ну, да, – он нежно поцеловал меня. – Я изо всех сил буду стараться обойтись без тяжелых телесных повреждений. Так что я рассчитываю на двойной бекон.

Глава 20

Примостившаяся на ступеньке лестницы Ди была похожа на безумную пикси, готовую проклясть весь мир: волосы отброшены назад, глаза горят зеленым огнем, губы сжаты в ниточку, в колени вцепились острые как бритва ногти, готовые рвать и терзать.

– Он здесь, – произнесла она, прожигая взглядом окно у входной двери.

Я покосилась на Дэймона. На его лице расплылась какая-то волчья ухмылка. Боюсь, жажда убийства, овладевшая сестрой, его не слишком беспокоила. Я сообразила, что идея пригласить Блейка к ним домой была не самой блестящей. Еще до того, как Блейк постучал, Ди спрыгнула со ступеньки и кинулась открывать дверь. Мы не успели не то что ее остановить, но даже сдвинуться с места.

– Ой! – воскликнул удивленный Блейк, опуская руку. – При...

Ди размахнулась и вмазала ему своей изящной ручкой прямо в челюсть. Удар был так силен, что Блейк отлетел на добрых три фута.

От изумления я лишилась дара речи. Эндрю захотал. А Ди резко развернулась и выдохнула:

– Все. Я закончила.

После чего она подошла к креслу и села, потирая руку.

– Я позволил ей один хороший удар, – усмехнулся Дэймон. – Теперь она будет вести себя паинькой.

Я хмуро уставилась на него. Пошатываясь и держась за челюсть, Блейк вошел в дом.

– Ладно, – сказал он, поморщившись, – проехали, я это заслужил.

– Ты заслуживаешь гораздо худшего, – буркнул Эндрю. – Не забывай об этом.

Тот кивнул и оглядел комнату. Шесть Лаксенов и я – «маленький гибрид» – в упор смотрели на него. Блейк выглядел неуверенно, даже испуганно. Враждебность сгустилась настолько, что кажется, ее можно было потрогать.

Блейк передвигался спиной к стене. Предусмотрительно. Очень медленно он сунул руку в задний карман джинсов и достал оттуда свернутую бумажку.

– Давайте покончим со всем этим как можно скорее, – предложил он.

– Согласен, – кивнул Дэймон и выхватил бумажку у него из руки. – Что это?

– Карта, – ответил Блейк. – Наш маршрут отмечен красным. Это – подъездная дорога для пожарных машин, ведущая к черному входу на «Маунт-Уэзер».

Дэймон разложил карту на кофейном столике. До-

усон, глядя через плечо брата, провел пальцем по петляющей красной линии.

– Сколько времени займет путь?

– Двадцать минут езды. Но нечего и думать проникнуть туда на машине незамеченными, – Блейк робко шагнул вперед, не выпуская из поля зрения Ди, не сводившую с него глаз. На его правой щеке горело пятно, наверняка завтра там будет синяк. – Мы пойдем пешком, причем быстро.

– Насколько быстро? – спросил Мэтью, появившийся в дверях гостиной.

– Настолько, насколько возможно для инопланетян и «гибридов», – ответил Блейк. – Лучше всего, – со скоростью света. Люк дал нам пятнадцать минут, но мы не можем бродить вокруг базы, дожидаясь девяти часов. Нам следует подойти к ней без пяти девять, а для этого требуется пройти маршрут очень быстро.

Я откинулась на спинку стула. Только однажды я бегала со скоростью, на которую намекал Блейк: когда гналась за самим Блейком.

Дэймон посмотрел на меня:

– Ты справишься, Кэти?

– Да, – уверенным тоном ответила я.

По крайней мере, я надеялась, что так.

– Как быстро на самом деле могут перемещаться Кэти с Блейком? – скептически спросила Ди, подни-

маясь.

– Чертовски быстро, когда это нужно, – сказал Блейк. – Попробуй подойти ко мне и узнаешь.

– Держу пари, я тебя все равно догоню, – осклабилась Ди.

– Допустим, – пробурчал Блейк. – Но завтра нужно будет потренироваться. А может быть, лучше начать уже сегодня. Нам нельзя задерживаться из-за отстающих.

Мне потребовалась пара секунд, чтобы понять, что он имеет в виду меня.

– Не собираюсь я никого задерживать.

– Простое уточнение. – Его глаза встретились с моими.

Я отвернулась. Действительно, в нашей группе я была слабым звеном. Наверняка, Ди или Эш могли бы принести куда больше пользы, но я все равно знала, что справлюсь.

– О Кэти не беспокойся! – рявкнул Дэймон.

– Хорошо. – Мэтью встал между ним и Блейком. – Вы направитесь по этой дороге, а где будем ждать мы?

– В самом конце подъездного пути, – сказал Дэймон, сложив руки на груди и прищулив глаза. – Это даст вам шанс сбежать, если что-то пойдет не так.

– Все будет в порядке, – произнесла Эш, глядя на

Дэймона. — Мы вас дождемся.

— Конечно-конечно, — успокаивающе улыбнулся тот. — Все будет отлично.

Я ущипнула себя за бедро: «Он ее не хочет. Он ее не хочет. Он ее не хочет!» Уф, отпустило.

— Верю, — ответила она, глядя на него обожающим взглядом, словно Дэймон был апостолом или чем-то в этом роде.

Я ущипнула себя еще сильнее: «Я ее сейчас стукну. Я ее сейчас стукну. Я ее сейчас стукну!» Почему-то не сработало.

— Кстати, — откашлялся Блейк, — по словам Люка, там недалеко есть заброшенная ферма. Мы можем оставить там машины.

— Звучит неплохо. — Доусон сделал шаг назад, уперев руки в бока. Прядь волос упала ему на лоб. — Итак, на базе у нас будет пятнадцать минут?

— Да, — кивнул Дэймон, — если верить тому мелкому мафиози, это все, чем мы располагаем.

— А этому мальчику можно верить? — поинтересовался Мэтью.

— Я за него ручаюсь, — сказал Блейк.

— Отличная рекомендация! — фыркнула я, и Блейк покраснел.

— Ему можно верить!

— Как думаешь, времени хватит? — спросил Доусон

у брата. — Нам надо проникнуть внутрь, найти Бет и Криса и успеть выбраться.

— Должно хватить. — Дэймон сложил карту и сунул ее в карман. — Ты получишь Бет, а этот подонок — Криса.

Блейк устало закатил глаза.

— Эндрю, Кэт и я будем их прикрывать. Может быть, нам потребуется даже меньше пятнадцати минут. — Дэймон сел рядом со мной и внимательно посмотрел на Блейка. — А потом вы вместе с ним уберетесь к чертям собачьим. Возвращаться сюда вам не надо.

— А если он вернется?! — воскликнула Ди. — Придумает еще какой-нибудь повод принудить нас помогать ему?

— Не вернусь, — буркнул Блейк, и я почувствовала, что его взгляд переместился на меня. — Незачем мне возвращаться.

— Пусть только посмеет, — прошипел Дэймон. — Тогда мне придется сделать кое-что, чего мне так не хочется. Нет, наверное, мне бы это даже понравилось, но я не хочу.

— Да понял, понял. — Блейк вскинул подбородок.

— Ну, вот и хорошо, — сказал Мэтью, оглядывая всех нас. — Встречаемся завтра в шесть тридцать здесь же. Кэти, ты дома все уладила?

— Да, — кивнула я. — Мама думает, что я пойду с но-

чевкой к Лесе. В любом случае, она завтра работает.

— Она у тебя такая работающая, — пробормотала Эш, разглядывая свои ногти. — Она вообще когда-нибудь дома бывает?

Я решила не обострять конфликт, не будучи уверенной, издевается она или нет.

— Ну, на маме висит ипотека, она покупает продукты, оплачивает счета, меня содержит. Ей приходится много работать.

— Может быть, тебе тоже следует подыскать работу? — предложила она, подняв на меня глаза. — Что-нибудь после школы. Потратить на помощь ей хотя бы двадцать часов в неделю.

— Скажи на милость, зачем ты затеяла этот разговор? — спросила я, скрестив руки на груди и поджав губы.

Она прямо посмотрела на меня, и на ее лице появилась кошачья улыбочка:

— Просто подумала, что, если бы ты беспокоилась за мать, которая едва концы с концами сводит, ты бы ей помогала.

— Я уверен, что это искреннее беспокойство. — Дэймон погладил меня по спине, и я сразу утихомирилась.

Эш заметила его жест и скривилась. Так тебе!

— Есть только одна вещь, из-за которой нам нужно

волноваться, – сказал Блейк, словно именно это было *единственным*, что могло пойти не так. – Через каждые несколько метров в помещении установлены аварийные двери, которые закрываются, если объявлена тревога. Двери защищены: не пересекайте голубых лучей – это лазеры, которые порежут вас на кусочки.

Мы все уставились на него. Да, это действительно проблема. Блейк усмехнулся.

– Ничего страшного, мы проникнем внутрь и выйдем так, что нас никто не заметит.

– Хорошо, – медленно произнес Эндрю. – Что-нибудь еще? Как насчет сети из оникса?

– Нет-нет, – рассмеялся Блейк, – сетей там не установлено.

Ди объявила, что раз мы обо всем договорились, пусть Блейк проваливает. Тот беспрекословно направился к выходу, но вдруг замер в дверях, словно собираясь что-то добавить. Я почувствовала, как он снова смотрит на меня. Но он ушел. Наша команда тоже разбежалась. В доме остались лишь Дэймон с братом и сестрой да я.

– Мне необходимо потренироваться в скорости, – умоляюще сложила я руки. – То есть я уверена, конечно, что не отстану от вас, просто хочу поупражняться.

Ди уставилась на подлокотник дивана и сердито

вздыхнула.

– Ну, конечно, – криво усмехнулся Доусон, – я бы тоже не прочь попрактиковаться.

– Сейчас уже темно, – Дэймон потянулся и обнял меня за талию. – Вы оба только шею себе свернете. Завтра потренируетесь.

– Ну, спасибо тебе за веру в наши силы!

– Всегда пожалуйста.

Я пихнула его локтем и повернулась к Ди, которая продолжала сверлить взглядом диван, словно в его внутренностях скрывались ответы на все ее вопросы.

– Ди, ты... нам не поможешь?

Она открыла было рот, но тут же его захлопнула и, не говоря ни слова, взбежала вверх по лестнице. Мне стало тоскливо.

– Она образумится, – подмигнул мне Дэймон. – Я ее знаю.

Я с сомнением кивнула. Нет, не образумится. И я все еще не могла с этим смириться. Доусон сел рядом со смущенным видом.

– Ума не приложу, что случилось с моей сестрой, пока меня не было.

Я сжала зубы. Что случилась? Я с ней случилась.

– Все мы меняемся, братишка. – Дэймон прижал меня к себе. – Со временем все вернется на круги своя. Уже скоро.

Доусон посмотрел на нас и нахмурился. Его глаза были так печальны, что даже потускнели. Интересно, о чем он думает, глядя на нас? Вспоминает, наверное, себя и Бет, как они вот так же сидели, прижавшись друг к другу. Вдруг Доусон моргнул и улыбнулся.

— Ну, что? Устроим ночь «Охотников за привидениями»?

— Меня уговаривать не придется. — Дэймон поднял руку, и пульт дистанционного управления оказался в его ладони. — У меня есть около шести часов. Но нам срочно нужен попкорн.

— И мороженое, — вскочил Доусон. — Сейчас принесу всем пожевать.

Часы на стене показывали половину восьмого. Ночь обещала быть долгой, но когда я уютно устроилась рядом с Дэймоном, то поняла, что не хочу отсюда никуда уходить. Дэймон провел губами по моей щеке, потянулся за пледом, лежащим на спинке дивана и укрыл нас, причем большая часть пледа досталась мне.

— Доусон приходит в себя, правда?

— Похоже на то, — ответила я с улыбкой.

— Надо сделать завтра все так, чтобы эти надежды не пошли прахом, — он посмотрел мне в глаза.

На следующий день к часу дня я была потной и грязной, как поросенок, делая все возможное и невозможное, чтобы не отстать от Доусона. Упала я всего раза четыре. Просто местность была совершенно непроходимой. Когда я подошла к Дэймону, он одобритительно хлопнул меня по плечу. Я смирила его взглядом, получив в ответ озорную улыбку.

– У тебя грязь на щеке. Так мило.

Сам он, как всегда, выглядел безупречно, даже не запыхался ни капельки.

– Доусон, твой брат всегда столь раздражающе хорош во всем?

– Ага, – кивнул Доусон, выглядевший не лучше меня. – Он у нас везде впереди, и в бою, и в беге, и во всем остальном.

Дэймон просиял.

– Достал, – буркнула я, счищая грязь с кроссовок.

Он расхохотался, а я показала ему язык и вернулась на место старта. Мы стояли на опушке леса, тянувшегося до самого моего дома. Я вдохнула поглубже, чувствуя, как во мне начинает бурлить сила Источника. Вернулось ощущение спуска с «американских горок», мускулы напряжились.

– Приготовились! – крикнул Дэймон, прижимая локти к бокам. – Марш!

Я оттолкнулась от земли и понеслась за братьями. Набрала скорость, ветер засвистел у меня в ушах. Я уже научилась различать камни и корни, выступавшие из-под земли. От ветра горели щеки, но это было даже приятно, поскольку означало, что бегу я быстро.

Деревья слились в сплошную стену. Я подныривала под нависающие ветви, перепрыгивала через кусты и валуны, стараясь не потерять из виду Доусона. От бега волосы выбились у меня из «хвоста» на затылке. Я расхохоталась. В тот момент я забыла и о своей глупой ревности, и об Уилле, и даже о том, что именно нам предстояло сегодня вечером. Просто летела как ветер и чувствовала себя свободной.

Дэймон промчался мимо, оказавшись у реки на добрых десять секунд раньше нас с Доусоном. Затормозить на такой сумасшедшей скорости без риска пропахать носом землю было трудно. Пришлось упереться каблуками, из-под которых веером полетели пыль и камешки. Но я не плюхнулась прямо в озеро только благодаря Дэймону, схватившему меня за талию. Продолжая смеяться, я развернулась и чмокнула его в щеку.

– Твои глаза светятся, – улыбнулся в ответ он.

– Прямо как у Лаксенов, да? Бриллиантовым блес-

ком?

– Не-а, – сказал Доусон, смахивая со лба длинную челку. – Просто ярко светятся. Довольно мило.

– Не мило, а прекрасно! – поправил брата Дэймон. – Следи только, чтобы они не засветились перед посторонними, Кэти.

Я кивнула. Он же подошел к Доусону и хлопнул его по спине.

– Ну, хватит, пожалуй. Вы оба отлично потренировались, а я подыхаю с голоду.

Я раздулась от гордости, но внезапно вспомнила, какое важное дело нам предстоит сегодня вечером. Кровь из носа, а мне нельзя их подвести.

– Вы, мальчики, идите, а я сделаю еще несколько кругов.

– Уверена?

– Конечно! Собираюсь вас обставить.

– Даже не надейся, Котенок, – Дэймон со снисходительным видом подошел ко мне и чмокнул в щеку. – Можешь сразу сдаться и поднимать лапки.

– Сегодня ты сам сядешь в лужу, – шутливо оттолкнула его я.

– Сомневаюсь, что мы сможем когда-нибудь полюбоваться такой картиной, – засмеялся Доусон.

Мое сердце подпрыгнуло от того, как они оба шутят и смеются. Пришлось сделать над собой усилие,

чтобы сохранить беззаботное выражение лица, хотя я видела, как Дэймон на мгновение замялся с ответом. Не заметивший ничего Доусон снова откинул назад упавшие на лицо волосы и пошел к дому.

– Наперегонки, братишка? – окликнул он Дэймона.

«Иди за ним», – беззвучно шепнула я. Тот улыбнулся и помчался вслед за Доусоном, крича:

– Ты все равно проиграешь!

– Может, и так, если это удовлетворит твое эго.

Не знаю, могло ли это кому-то помочь, но я ободряюще им улыбнулась, получая удовольствие от шутилой перебранки братьев. Вскоре они скрылись из виду.

Я подождала немного, а потом устремилась к дому. На нормальной скорости до него, если я не ошибалась, было минут пять. На опушке засекала время и побежала, чувствуя, как слабеет хватка Источника.

Две минуты.

Ну-ка, еще раз.

Минута и тридцать секунд. Я носилась туда-сюда, пока мои легкие не начали гореть. Пятьдесят секунд! Похоже, это был мой потолок.

Самое забавное, что, несмотря на дрожь, мышцы совершенно не устали, словно я бегала так годами, хотя единственным местом, где я когда-либо переходила с шага на бег, был книжный магазин, когда я мча-

лась от входа по направлению к полкам с новинками.

Глядя на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь ветви деревьев и отражающиеся в полузамерзшем ручье, я с наслаждением потянулась. Скоро весна. Пригладив растрепавшиеся волосы, я перекинула их через плечо. Весна обязательно придет, но только в том случае, если вечером нам удастся выбраться из «Маунт-Уэзер» живыми.

– Я действительно ошибался. Не нужны тебе никакие тренировки, – раздался позади голос Блейка.

Я оглянулась. Он стоял у толстого ствола дерева, сунув руки в карманы. Внутри у меня все застыло от напряжения.

– Чего тебе здесь нужно? – холодно спросила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

– Наблюдаю, – пожал плечами Блейк.

– То есть подглядываешь?

– Наверное, я неудачно выразился, – натянуто улыбнулся он. – Просто смотрел, как вы бегаєте. Ребята, вы – молодцы, а ты, Кэти, просто чудо. «Дедал» был бы рад тебя заполучить.

– Это угроза? – Моя тревога усилилась.

– Нет-нет, – покраснел Блейк. – Я имел в виду, что ты великолепна. Именно такая, какими бы они хотели видеть всех «гибридов».

– Как ты?

– Ну, да, – опустил он глаза. – Как я.

Его близость, сама необходимость дышать с ним одним воздухом, раздражала меня. Прежде я ни на кого долго не злилась, Блейк стал исключением из правила. Я решительно зашагала к дому.

– Кэти, а ты не волнуешься из-за сегодняшнего вечера?

– Я не хочу с тобой разговаривать.

– Почему? – Он догнал меня и пошел рядом.

И он еще спрашивает?! От такого вопроса я пришла в бешенство. Мгновенно развернувшись, вмазала ему под дых. Он согнулся пополам, а я торжествующе оскалилась.

– Господи, за что? – прохрипел Блейк.

– Это только малая часть того, что тебе причитается. – Я стукнула его еще раз. – Спрашиваешь, почему я не хочу с тобой разговаривать? Давай поинтересуемся у Адама.

С этими словами я отвернулась и пошла к дому.

– Ладно, понял. – Блейк догнал меня и снова зашагал рядом, потирая живот. – Ты права. Но я же извинился.

– Извинениями тут не поможешь, – я вздохнула, глядя на солнечный диск в просветах между ветвями. Сама не верила, что веду подобный разговор.

– Я пытаюсь это исправить.

Мне оставалось только посмеяться над его словами. Как будто что-то можно было исправить. С той ночи, когда умер Адам, я стала больше понимать тех, кто выступает за смертную казнь. Ну, может, жизнь за жизнь – это немного слишком, но вот пожизненное заключение – в самый раз.

– Скажи прямо, зачем ты приперся? – спросила я, останавливаясь. – Знаешь же, что, если сейчас здесь появится Дэймон, тебе достанется куда больше, чем от меня или Ди.

– Хотел с тобой поговорить, – он взглянул на небо. – Когда-то тебе нравилось со мной беседовать.

Нравилось. До того, как превратиться в исчадие ада, Блейк казался мне милым.

– Я тебя ненавижу, – честно ответила я. Меня просто трясло от неприязни.

Блейк вздрогнул, но глаз не отвел. В деревьях шумел ветер, его порывы развевали мои волосы и ерошили шевелюру Блейка.

– Я не хотел, чтобы ты меня возненавидела.

Хохотнув, я пошла дальше.

– Не хотел, говоришь? Ты просто жалок.

– Знаю. – Блейк продолжал следовать за мной шаг за шагом. – Знаю, что не могу ничего изменить. Я даже не уверен, что смог бы это сделать, если бы мне выпал шанс.

– Что ж, по крайней мере ты честен, – презрительно бросила я.

– На моем месте ты поступила бы так же, – он вытер руки о джинсы. – Например, если бы в опасности был Дэймон.

По спине у меня пробежали мурашки. Я сжала зубы.

– Так бы все и было, Кэти, – тихо продолжал Блейк. – Ты поступила бы точно так же, как я. Это-то тебя и беспокоит. Мы с тобой похожи куда больше, чем ты готова признать.

– Нисколько мы не похожи! – яростно закричала я, хотя именно так я сама сказала Дэймону.

Однако доставлять Блейку удовольствие, признавая его правоту, я не собиралась, особенно учитывая то, как сильно его поступки повлияли на мою жизнь. Сжав кулаки, я ломанулась прямо сквозь заросли.

– Ты – чудовище, Блейк! Самое настоящее чудовище, а я никогда такой не стану!

– Да, ты не чудовище, Кэти, – помолчав, проговорил Блейк.

У меня прямо челюсти заболели, так сильно я их сжимала.

– Мы действительно похожи, но ты, ты – лучше меня. Ты мне с первого взгляда понравилась. Уже тогда я понимал, как это глупо, но ты мне правда нравишь-

ся.

– Что? – оторопело уставилась я на Блейка.

– Ты мне нравишься, Кэти, – повторил он, краснея. – Очень. Знаю, ты меня ненавидишь и любишь Дэймона. Я просто хотел признаться до того, как мы попадем в сегодняшнюю мясорубку. Ты же понимаешь, там все может случиться.

У меня в голове не укладывалось. Это было совершенно невероятно. Я покачала головой, развернулась и пошла к дому, уже показавшемуся из-за деревьев. Я так сильно понравилась Блейку, что он предал и меня, и моих друзей. Убил Адама, а теперь явился, чтобы нас шантажировать. Я начала истерически смеяться и никак не могла остановиться.

– Ну, спасибо, – буркнул Блейк. – Я открыл тебе душу, а ты хохочешь надо мной.

– Радуйся, что смеюсь, иначе я бы снова избивала тебя, как уже не раз...

Блейк прыгнул мне на спину и повалил на землю, придавив так, что я едва могла вздохнуть.

– Тихо, Кэти, – зашептал он мне на ухо, крепко держа за обе руки. – У нас гости, причем не слишком дружелюбные.

Глава 21

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я подняла голову, ожидая увидеть офицеров Министерства Обороны, которые выследили нас.

Но вокруг никого не было.

– Ты о чем? – прошептала я. – Не вижу...

– Тихо, – зашипел Блейк.

Я замолчала, хотя уже начинала закипать. Через несколько секунд я почти уверилась в том, что это всего лишь его дешевый трюк.

– Если ты меня тотчас же не отпустишь, тебе не...

И тут я увидела того, о ком он говорил: вдоль стены нашего дома крался мужчина в черном костюме. Он с первого взгляда показался мне знакомым, а потом я его вспомнила. Тот самый тип, что был вместе с Нэнси Хашер, когда Министерство Обороны заявилось на поле, где мы с Дэймоном сражались с Бараком. Офицер Лейн. Чуть дальше по улице стоял чужой внедорожник.

– Зачем он пришел? – сдавленно спросила я.

– Не знаю. Но он явно что-то ищет, – ответил Блейк.

Я почувствовала его теплое дыхание на моей щеке и сжала зубы. Но тут краем глаза заметила какое-то движение у дома Дэймона. Дверь отворилась, и на по-

роге показался сам Дэймон. Дальнейшее для человеческого зрения выглядело бы так: парень просто исчез и тут же появился на нашей подъездной дорожке в нескольких шагах позади Лейна. Он двигался так быстро, что засечь его было невозможно.

– Лейн, могу я чем-нибудь помочь? – донесся до нас его спокойный голос.

Лейн подпрыгнул от неожиданности и прижал руку к сердцу.

– Господи, Дэймон! Терпеть не могу, когда ты так делаешь!

Дэймон даже не улыбнулся. Очевидно, выражение его лица заставило офицера перейти к делу:

– Я провожу расследование.

– Понятно.

Лейн вытащил из внутреннего кармана небольшую записную книжку и раскрыл ее. Из-под пиджака показалась кобура. Намеренно он продемонстрировал ее или нет, сказать было сложно.

– В канун Нового года пропал офицер Брайан Воган. Я занимаюсь расследованием его исчезновения.

– Вот дерьмо, – пробормотала я.

– Не имею ни малейшего понятия, что с ним случилось, – сказал Дэймон, складывая руки на груди.

– Когда ты видел его в последний раз?

– В последний раз... Когда ваши люди приходили

с проверкой, а потом пригласили меня перекусить от-
вратительной китайской едой, – ответил Дэймон та-
ким убедительным тоном, что я сама ему поверила. –
У меня до сих пор расстройство желудка.

– Да, жратва была поганая, – неохотно улыбнулся
Лейн, черкнул что-то в своей записной книжке и сунул
ее в карман. – То есть больше ты Вогана не встречал?

– Нет.

– Понимаю, – кивнул мужчина. – Вы оба не слишком
жаловали друг друга. Не знаю, приходил ли он сюда
еще раз неофициально, но мы обязаны проверить все
версии.

– Логично. – Дэймон взглянул в сторону зарослей,
где скрывались мы с Блейком. – А что вам понадоби-
лось у наших соседей?

– Ну, я должен проверить здесь всех, – ответил
Лейн. – Ты же еще дружишь с этой девушкой, не так
ли?

Ох, только не это! Дэймон промолчал, но даже со
своего места я видела, как сверкнули его глаза.

– Расслабься, парень! – засмеялся Лейн и хлопнув
его по плечу. – Мне без разницы, с кем ты, скажем так,
 проводишь время. Я просто выполняю свою работу.

– То есть, если я решу встречаться с земными де-
вушками или жить с одной из них, вы на меня не до-
несете? – спросил Дэймон, преграждая ему путь.

– Пока я не увижу явных доказательств этого, мне все равно. Пойми, это просто работа с перспективой хорошей пенсии, до которой я надеюсь дожить. – Лейн направился к своей машине, но вдруг остановился. – Вот только есть одна проблема. Никаких доказательств меня нет, но кое-что я чувствую нутром. Например, что между твоим братом и исчезнувшей девушкой были серьезные отношения. Однако с полицией их не поймали, так ведь?

Мы-то все знали, откуда МО известно о Доусоне и Бет: от Уилла, конечно же. Не понимаю, зачем представлять дело так, словно они не в курсе? Дэймон прислонился к машине Лейна.

– Скажите, вы видели лично тело моего брата, когда оно было обнаружено?

Вопрос был щепетильный, и Лейн опустил голову.

– Нет, в тот момент меня там не было. Знаю только, что тело нашли рядом с телом девушки. Я же простой офицер, – он посмотрел в лицо Дэймону. – Но позволь сказать тебе одну вещь: да, я лишь винтик в этой машине, но я вовсе не слепой.

У меня перехватило дыхание, у Дэймона, наверное, тоже.

– О чем это вы? – спросил он.

– О том, кто прячется в твоём доме, Дэймон, – сухо улыбнулся Лейн. – Я знаю, что мне все время лгут,

многие у нас лгут. Мы понятия не имеем, что происходит на самом деле, просто выполняем свою работу, стараясь не высовываться.

– Понятно, – кивнул Дэймон. – Сейчас вы тоже стараетесь не высовываться?

– Мне приказали проверить возможные места пребывания Вогана, вот и все. – Лейн шагнул к машине, и Дэймону пришлось отойти. – А куда меня не просят, я предпочитаю не соваться. Хочется, знаешь ли, дождаться этой самой пенсии. И ты будь осторожен, Дэймон. – Лейн сел в автомобиль и захлопнул дверцу.

– Увидимся, офицер.

Лейн газанул и выехал со двора, из-под колес тяжелого внедорожника полетел гравий.

Что, черт возьми, здесь происходит? И почему это Блейк до сих пор лежит на мне? Я двинула локтем. Блейк хрюкнул – удар пришелся ему в живот.

– Убирайся!

– Ох, и любишь же ты драться, – со сверкающими глазами он вскочил на ноги.

– Проваливай отсюда! – Я тоже моментально приняла вертикальное положение. – Только тебя нам сейчас здесь не хватало.

– А вот это дельная мысль. – Блейк попятился, и его улыбка исчезла. – Увидимся вечером.

– Давай, давай, – пробормотала я и побежала к

Дэймону, идущему по подъездной дорожке. – Все в порядке?

Он кивнул.

– Ты все слышала?

– Да, как раз подходила к дому, когда увидела Лейна, – сказала я, сообразив, что Дэймону не следует знать о том, как Блейк разыгрывал из себя шпиона. – Ты ему поверил?

– Даже не знаю. – Он положил руку мне на плечо, мягко направляя к своему дому. – Лейн всегда был порядочным парнем, но кое-что мне показалось подозрительным.

– Что именно? – Я обняла Дэймона за талию, прижимаясь к нему.

– Да собственно, весь разговор, – ответил он, опускаясь на ступеньку крыльца и усаживая меня к себе на колени. – Люди из МО, в том числе сам Лейн, прекрасно осведомлены о том, что Доусон вернулся домой. Более того, они должны догадываться, что мы знаем об их вранье, однако ничего не предпринимают. То, что мы собираемся сделать сегодня, может сработать, но все равно это полное сумасшествие. Возникают подозрения, что на базе знают о наших планах.

Он закрыл глаза. Я прижалась щекой к его щеке, потом провела пальцем по очертаниям скулы и поцеловала, не зная, чем ему помочь.

– Думаешь, нас заманивают в ловушку?

– Мы уже давно в ловушке, осталось лишь подождать, пока она захлопнется. – Он поймал и сжал мою грязную ладошку.

– И все-таки мы туда пойдём? – внутренне содрогнулась я.

– Ты вовсе не обязана это делать, – он выразительно пожал плечами.

– Ты тоже, – мягко парировала я. – Тем не менее, мы оба туда пойдём.

– Да. – Дэймон поднял на меня глаза.

Мы делали это не потому, что были самоубийцами или идиотами, которые не видели, какая им грозила опасность. Но на кону стояли две жизни, если не больше, и они имели такую же ценность, как наши собственные. Очень может быть, что мы принесем себя в жертву, но если мы не попытаемся, то наверняка потеряем Бет, Криса и Доусона. Что до Блейка, то его мне было не жалко.

Липкие щупальца паники сдавили грудь. На самом деле я смертельно перепугалась. Да и кто на моем месте не испытывал бы страха? Но мы оказались в этой ситуации именно по моей вине, и я должна была переступить через свой страх. Порывисто вздохнув, я поцеловала Дэймона в губы.

– Наверное, мне лучше побыть немного с мамой до

того, как мы уйдем, – глухо сказала я. – Она уже скоро проснется.

Дэймон нежно поцеловал меня в ответ. Поцелуй имел привкус отчаяния и смирения. У нас с ним совсем не остается времени друг для друга. А если сегодня все кончится плохо, у нас его вообще никогда не будет.

– Хорошая идея, Котенок, – произнес он хриплым голосом.

* * *

В назначенный час мы расселись по машинам и отправились к горам Голубого хребта. Атмосфера была напряженной, но сейчас это не связано было с присутствием Блейка. Время от времени слышались смех или проклятья, но все сидели как на иголках.

Эш устроилась на пассажирском сиденье в машине Мэтью. Она была во всем черном – черное трико, черная водолазка и черные кроссовки – и смахивала на ниндзя. Рядом с ней сидела Ди, одетая во все розовое. Похоже, Ди еще раз строго-настрого предупредили, что из машины она не выйдет. Я никак не могла понять, почему Эш так вырядилась, если только она не собиралась слиться с чехлами на сиденье.

Но выглядела она чертовски привлекательно.

На мне, впрочем, тоже были темные тренировочные штаны и черный свитер Дэймона, который стал ему мал. Последний раз он его надевал, наверное, лет в двенадцать, потому что сейчас он ему не налезал даже на голову. Короче, я оделась так, словно собралась в спортзал, и вчистую проигрывала Эш. Однако Дэймон отпустил столь глубокомысленное замечание насчет того, как я выгляжу в его одежде, что кровь во мне мигом забурлила. И мне стало наплевать, что по сравнению с Эш я выгляжу замарашкой.

Доусон и Блейк ехали с нами, остальные – с Мэтью. Когда машина тронулась, я смотрела на свой дом, пока он не скрылся из виду. Те несколько часов, которые мы провели с мамой, были по-настоящему прекрасны.

Первые полчаса прошли спокойно, так как Блейк вел себя тихо. Потом он открыл рот, и пошло-поехало. Несколько раз мне казалось, что Дэймон вот-вот остановит машину и придушит его, причем ни я, ни Доусон не сможем его удержать.

– Ты вообще когда-нибудь затыкаешься? – не выдержал наконец Доусон и обхватил руками голову.

– Когда сплю, – ответил Блейк.

– Мертвые тоже молчат, – бросил через плечо Дэймон. – Может, тебя просто убить?

– Ладно, усек, – поджал губы Блейк.

— Ну, и отлично. — Дэймон вновь уставился на дорогу. — Вот и укороти свой болтливый язык.

подавив улыбку, я обернулась к Доусону.

— Что ты будешь делать, когда мы найдем Бет?

— Господи, даже не знаю. — Гримаса боли исказила его лицо, и он затряс головой. — Наверное, я впервые за долгое время вздохну спокойно.

— Уверена, она почувствует то же самое, — я слабо улыбнулась ему, растроганная до слез.

По крайней мере, я на это надеялась. В последний раз, когда я видела Бет, у нее были явные проблемы с головой, но насколько я знаю Доусона, он с этим справится. Он ее любит — так же, как любили друг друга мои родители. Краем глаза я заметила, как дрогнули уголки губ Дэймона, и внутри у меня что-то задрожало. Вздохнув, перевела взгляд на Блейка. Он сидел, прижавшись щекой к стеклу, и смотрел в ночь:

— А как насчет тебя, Блейк?

Тот покосился на меня. Несколько секунд он молчал, потом ответил:

— Уедем на Западное побережье. Первым делом займемся серфингом. Море для Криса — родная стихия.

Я отвернулась и уставилась на собственные руки. Когда сочувствуешь и переживаешь, ненавидеть трудно, а я сочувствовала его другу. И даже самому

Блейку.

– Это хорошо, – произнесла я наконец.

Больше никто не разговаривал. Настроение у всех было мрачное. Мы остались наедине со своими воспоминаниями, бесчисленными «а вдруг?..» и гаданиями, что произойдет сегодня вечером с Доусоном и Блейком. Когда мы проехали Винчестер, пересекли реку и перед нами встали темные громады Голубого хребта, обстановка резко изменилась.

В парнях так и бурлил адреналин. Я нервничала, хотелось побыстрее все закончить. Глянула на часы: без двадцати девять.

– Сколько еще? – спросил Доусон.

– Время есть.

Дэймон сбавил скорость, и машина поползла в гору. Мэтью ехал позади нас. Дорогу он знал. До главного входа оставалось около полумили. Дэймон попробовал ввести данные в навигатор, но запрос был отвергнут. Зазвонил телефон. Блейк достал свой сотовый, посмотрел на экран и сказал:

– Это Люк. Интересуется, успеваем ли мы.

– Ответь, что успеваем, – отозвался Дэймон.

– Ты уверен? – Голова Доусона показалась в про свете между передними сиденьями.

– Абсолютно, – фыркнул Дэймон.

– Просто спросил, – проворчал Доусон и сел обрат-

но.

Но его место тут же занял Блейк.

— У Люка тоже все в порядке, он готов. Напоминает, что у нас будет всего пятнадцать минут. Если что-то пойдет не так, мы должны уйти и попытаться в другой раз.

— Не собираюсь я ничего пытаться еще раз, — за-протестовал Доусон. — Нам надо идти до конца.

— Парень, я, так же как и ты, хочу их освободить, но времени у нас мало.

— Будем действовать по плану. — Дэймон поймал отражение взгляда Доусона в зеркале. — И хватит об этом. Не хочу потерять тебя снова.

— Успокойтесь, все будет хорошо, — поспешила вставить я, желая предотвратить перебранку. — Уверена, все пойдет по плану.

Дорога, по которой мы ехали, была четырехполосной. На обочинах высились вековые деревья, и, казалось, мы пробирались по темному туннелю. Я понятия не имела, как Дэймон находил путь, но на развилке он уверенно свернул налево.

Теперь мы двигались по едва различимой тропе, и мне стало страшно. Не было ни разметки, ни дорожных указателей, но дорога существовала, хотя под колесами чувствовался не асфальт, а смешанный с грязью гравий. Фары машины Мэтью неотрывно держа-

лись за нами. Метров через двести в бледном свете луны показалась заброшенная ферма. Крыша наполовину обвалилась, вокруг все заросло сорняками.

– Прямо мороз по коже, – прошептала я. – Небось там и привидения водятся.

– Говорят, – осклабилсЯ Дэймон, – привидения живут везде. Я их обожаю.

– Враки все это, – заявил Доусон.

Дэймон и Мэтью остановили машины и погасили фары. Воцарилась непроглядная тьма. Мне окончательно стало не по себе. Без пяти девять. Все пути назад были отрезаны.

Снова зазвонил сотовый Блейка.

– Люк спрашивает, готовы ли мы.

– Господи, что за приставучий пацан, – проворчал Дэймон и повернулся к машине Мэтью. – Да готовы мы, готовы. Эндрю, а вы как?

Тот вышел из машины, сказав что-то вполголоса Эш и Ди. Потом повернулся к нам:

– Мы тоже в полной боевой готовности, – ухмыльнулся он, делая вид, словно стреляет из пистолета.

– О боги, – пробормотал Блейк.

– Действуем строго по плану. Никакой отсебятинь! – Дэймон выразительно взглянул на брата. – Мы должны вернуться без потерь.

Возражений не последовало. С колотящимся серд-

цем я открыла дверцу, но Дэймон удержал меня за руку.

– Кэти, не отходи от меня ни на шаг.

Горло у меня перехватило, поэтому я просто кивнула в ответ.

Вчетвером мы вышли из машины. Воздух снаружи был таким холодным, каким бывает только в горах. Дорога еле виднелась в неверном свете луны. За ближайшим деревом мог прятаться медведь, но я бы его даже не увидела. Я обошла автомобиль и встала поближе к Дэймону. К нам подошел еще кто-то, оказалось – Блейк.

– Пора, – произнес Дэймон.

– Еще минута, – возразил Блейк. В темноте загорелся экран его телефона.

Я попыталась вздохнуть и не смогла. Кровь оглушительно стучала в висках. Дэймон нащупал мою руку и сильно сжал ее. У нас все получится, мы справимся, твердила я себе.

– Тридцать секунд, – сказал Блейк.

Я продолжала повторять свою мантру, вспоминая прочитанное о законах вселенной и о том, что вера предопределяет успех. Господи, очень надеюсь, так оно и есть.

– Десять секунд.

Дэймон сильнее сжал мои пальцы, и до меня до-

шло, что он не собирается их отпускать. Я же его буду задерживать! Но протестовать было поздно. Дрожь прокатилась по моей руке, я почувствовала пробуждающую силу Источника. Мое тело само непроизвольно наклонилось вперед. То же самое произошло с Блейком.

– Три! Два! Один! Пошли!

Я сорвалась с места, позволяя Источнику беспрепятственно литься через меня, наполняя каждую клеточку светом. Никто из нас не светился, но наш бег больше напоминал полет. Подошвы моих кроссовок едва касались земли. Мы взбирались все выше, держась обочины и избегая освещенных участков. Я с удивлением поняла, что мне не составит труда не отставать от остальных. Путь был ясно виден.

Тем не менее, Дэймон не выпускал мою руку. Впрочем, он скорее направлял меня, чем тянул за собой, уберегая от глубоких ям и резких поворотов горной дороги. Я насчитала семьдесят пять секунд, прежде чем перед нами возник забор двадцати футов высотой. Мы затормозили, остановившись у последнего ряда деревьев.

Я выдохнула воздух и широко открыла глаза. Красно-белые значки указывали, что забор находился под напряжением. За ним виднелось пустое пространство размером с футбольное поле и вдалеке – внушитель-

ное здание.

– Время? – спросил Дэймон.

– Одна минута десятого, – Блейк провел рукой по взъерошенным волосам. – Вижу у ворот одного охранника. Кто-нибудь видит других?

Мы подождали с минуту, проверяя, не появятся ли еще охранники, однако, как и предупреждал Люк, это, видимо, было временем пересменки. Охранялись только ворота. Больше ждать было нельзя.

– Погодите-ка, – сказал Эндрю.

Выскользнув из-за деревьев, он подкрался к охраннику, одетому во все черное. «Что, черт побери, ты делаешь?» – хотела уже закричать я, когда Эндрю упал на землю, вытянув руку. Полетели голубые искры, человек в черном начал поворачиваться, но тут его настиг электрический разряд. Охранник затрясся, уронил оружие, а секунду спустя уже лежал на земле.

Парни направились вперед. Я последовала за ними. Проходя мимо поверженного охранника, бросила взгляд на тело. Видно было, что человек дышит, хотя находится без сознания.

– Он даже не понял, что его ударило, – ухмыльнулся Эндрю, дуя на свои пальцы. – Я отключил его минут на двадцать.

– Отлично, – сказал Дэймон. – Если бы это делал я, боюсь, поджарил бы ему мозги.

Я так и вытаращила глаза вслед ему. Между тем Дэймон направился к воротам. Белая клавиатура выглядела буднично, и тем не менее это было наше первое испытание. Оставалось надеяться, что Люк действительно отключил камеры слежения и дал нам правильные коды.

– «Икар», – тихо подсказал Блейк.

Дэймон кивнул, но я заметила, как он напрягся, набирая пароль. Раздался щелчок, затем – низкое гудение, и ворота открылись, словно перед нами расстелили красную ковровую дорожку. Вот только куда она нас заведет?

Дэймон первым шагнул вперед. За пару секунд мы пересекли поле и остановились перед дверями, о которых говорили Люк с Блейком. Я стояла за спиной Дэймона, а они осматривали стену в поисках другой клавиатуры.

– Где эта чертова штуковина? – шипел Дэймон, расхаживая туда-сюда.

Я отступила немного назад и присмотрелась.

– Да вот же! – и ткнула пальцем вправо, где виднелась небольшая панель, прятая под козырьком.

Эндрю подскочил к ней.

– Готовы? – оглянулся он.

– Да. – Доусон посмотрел на нас и перевел взгляд на дверь.

– «Лабиринт», – прошептал Дэймон. – Только не ошибись, пожалуйста.

Эндрю ослабилась и набрал пароль. Мне ясно представился десяток стволов, направленных нам в грудь, и захотелось зажмуриться. Дверь медленно открылась. Ни оружия, ни людей. Я перевела дыхание.

Перед нами простирался широкий туннель, выкрашенный оранжевой краской, в его конце виднелись лифты. Каких-то сто футов – и мы спустимся на шесть уровней вниз. Где именно находятся камеры, знает Блейк. Мы действительно готовы были сделать это.

Ширина дверного проема позволяла пройти сразу двоим. Доусон шагнул первым. Учитывая то, чего он рассчитывал добиться, нетерпение было вполне объяснимо. Я последовала за ним. Как только Доусон вошел в коридор, раздался звук выпускаемого воздуха, словно лопнул бумажный пакет. Доусон упал как подкошенный, хотя выстрела не было. Только что он стоял – и уже лежит на полу, рот открыт в беззвучном крике.

– Никому не двигаться! – приказал Эндрю.

Время остановилось. Волосы у меня встали дыбом. Я подняла голову. Наверху виднелся ряд крошечных, едва различимых сопел. Но было слишком поздно. С ужасом я услышала тот же похожий на выдох звук. Кожу ожгло болью, будто тысячи ножей кромсали меня

на части. Попыталась вздохнуть, и тело словно взорвалось. Мои ноги подогнулись, я рухнула вниз. Ударилась щекой о бетон, но эта боль не шла ни в какое сравнение с той, которая уже терзала меня.

В голове помутилось. Мышцы свело панической судорогой. Глаза распахнулись, а легкие изо всех сил пытались вдохнуть, но с воздухом что-то случилось, от него горело во рту и горле. Уже находясь на грани потери сознания, я поняла, что это за дрянь. Оникс. Распыленный оружейный оникс.

Глава 22

По моему телу прокатывались волны боли, оно билось в конвульсиях. Откуда-то издалека до меня долетали встревоженные голоса, но что говорят, я понять никак не могла. Слова потеряли смысл, осталась только боль от оникса, рвущая на части.

Чьи-то сильные руки подняли меня. Боль усилилась, рот открылся, из горла вырвался хрип. Потом мое лицо прижалось к чему-то теплomu и твердому. Я узнала этот родной запах. Затем мы взлетели. Это наверняка был полет, мы двигались так быстро, что ветер шумел у меня в ушах. Глаза были открыты, в окружающей темноте я чувствовала, как невидимые лезвия кромсают кожу.

Наконец, мы опустились, мне почудился голос Ди. Она что-то кричала, кто-то произнес слово «река», и мы вновь полетели. Где Доусон? Неужели он так и остался лежать по ту сторону двери? Но сейчас я могла думать только о боли, терзающей мое тело, и о бешено колотящемся сердце.

Казалось, прошли часы, прежде чем мы снова остановились, хотя наверняка речь шла всего лишь о считанных минутах. Воздух был влажен и холоден, пахло водорослями.

– Держись за меня, – в ушах раздался резкий голос Дэймона. – Будет холодно, но вся твоя одежда и волосы покрыты ониксом. Потерпи, ладно?

Я все равно не могла ему ответить. Подумала о том, что если оникс на мне, значит, и на Дэймоне. Следовательно, все эти мили от «Маунт-Уэзер» до реки он должен был испытывать такую же боль.

Дэймон со мной на руках двинулся вперед, поскользнулся и, чертыхнувшись, съехал на несколько футов вниз. Секунду спустя боль заглушил шок от стуженой воды. Инстинктивно я уцепилась за Дэймона, стараясь подняться повыше, но он заходил все глубже. Ледяная вода доходила уже мне до пояса.

– Терпи, Кэти, – шептал Дэймон. – Крепче держись за меня.

Мы погрузились под лед с головой, я чуть не задохнулась, замотала головой. Вода вокруг помутнела, разметавшиеся волосы заслоняли глаза. Жжение от оникса начало постепенно стихать.

Сильные руки вытащили на меня поверхность. Я судорожно вздохнула, набирая полную грудь воздуха. Дэймон нес меня на берег, над головой мерцали смутные огоньки звезд. Потом мое зрение прояснилось, и я увидела сверкающую поверхность воды и Блейка с Эндрю, вытаскивающих из реки Доусона. Они положили его на землю, и Блейк присел рядом, убирая со

лба мокрые волосы. Мое сердце заняло. Неужели Доусон...

– Вот пакость, – Доусон привстал, вытирая лицо ладонью.

От облегчения мои колени подогнулись. Я почувствовала руки Дэймона на своих щеках, он повернул меня к себе, его глаза ярко блестели.

– Ты как? – спросил он. – Скажи что-нибудь, Котенок! Ну, пожалуйста.

– Ох, – я с трудом разлепила губы.

Он нахмурился и в недоумении помотал головой, но потом обнял меня так крепко, что я пискнула.

– Боже, я даже не знаю, что со мной было, – прошептал Дэймон прижимая меня к груди. – Испугался до смерти.

– Со мной все хорошо, – мой голос звучал глухо. – Ты сам как? Ведь на тебя тоже попало.

– Обо мне не волнуйся, не надо. – Его тело сотрясала крупная дрожь. – Черт возьми, Котенок.

Я притихла, а он ощупывал меня, точно проверяя, на месте ли мои руки-ноги. А когда он поцеловал мои закрытые веки, я чуть не заплакала, почувствовав, как дрожат его пальцы.

Внезапно на нас обрушился шум встревоженных голосов и свет фар. Первой на берег выскочила Ди, кинулась к Доусону и схватила его за руку.

– Что случилось? – повторяла и повторяла она. – Кто-нибудь скажет мне наконец, что случилось?

Следом показались взбодораженные и ничего не понимающие Мэтью с Эш.

– Сами не знаем, – сказал Эндрю. – Они только вошли в дверь и тут же упали. Это был какой-то невидимый аэрозоль без запаха.

– Боль адская. – Доусон сел прямо, растирая руки. – Есть только одна штука, которая может так на нас действовать: оникс.

Конечно, кому, как не ему, знать об ониксе. Меня передернуло. Не представляю, сколько раз они испытывали оникс на Доусоне.

– Но с таким я еще не сталкивался, – тем временем продолжал он, медленно поднимаясь на ноги с помощью Эш и Ди. – Это был аэрозоль. Вот гадость. Помоему, я даже проглотил немного.

– Кэти, ты как? – спросил Мэтью.

Мы с Дэймоном кивнули. Кожу еще пощипывало, но худшее, очевидно, было позади.

– Как вы сообразили, что нужно бежать к реке?

– Я сразу подумал об ониксе, – Дэймон убрал со лба мокрые пряди. – Поскольку видимых поражений не было, оставалось предположить, что он распылен на их одежду и кожу. Я припомнил, что по пути туда нам попала река, и мне показалось, что это – наи-

лучший выход.

– Молодец, – сказал Мэтью. – Ну, и дьявольщина!

– Мы не смогли миновать даже первые двери, – грустно усмехнулся Эндрю. – О чем мы только думали? Ведь это место специально создано для того, чтобы держать там Лаксенов и «гибридов».

Дэймон отпустил меня и подошел к Блейку и остальным.

– Ты ведь уже бывал на «Маунт-Уэзер», не так ли?

Блейк медленно поднялся на ноги. Даже в лунном свете стало заметно, как он побледнел.

– Да, но ничего подобного...

Удар Дэймона напоминал бросок кобры. Его кулак врезался в скулу Блейка. Тот отшатнулся и упал, со всего размаха шлепнувшись на землю. Потом, наклонившись вперед и сплюнув кровь, он произнес:

– Я не знал! Ничего такого раньше там не было!

– Не верю. – Дэймон напряженно следил за всеми его движениями.

– Но ты должен мне поверить! – Блейк поднял голову. – Такого никогда прежде не случилось. Я сам ничего не понимаю.

– Брехня, – сказал Эндрю. – Ты специально завел нас в ловушку.

– Нет! Неправда! – держась за челюсть, Блейк встал спиной к безопасной реке. – Зачем бы мне это

делать? У меня у самого друг...

– Да чихать я хотел на твоего друга! – заорал Эндрю. – Ты же там был! Как ты мог не знать, что в двери вставлена подобная пакость?

– Но хоть ты мне веришь? – Блейк повернулся ко мне. – Я понятия не имел, что так произойдет, иначе ни за что не повел бы вас туда.

Я молча смотрела на реку. Верила я ему или нет? Сложный вопрос. С одной стороны, довольно глупо было вести нас в капкан, не говоря о том, что если бы он нас предал, сейчас нас бы уже окружала толпа людей из Министерства Обороны. Но что-то тут не состыковывалось.

– Люк тоже ни о чем не подозревал?

– Да нет же, Кэти, иначе бы он нам сказал.

– Прекрати! – угрожающе зашипел на него Дэймон, и очертания его тела замерцали. – Не смей с ней разговаривать. Вообще не смей с нами сейчас разговаривать.

Блейк открыл было рот, но тут же захлопнул его. Покачал головой и пошел к машинам.

– Что же нам теперь делать? – прервала затянувшееся молчание Эш.

– Не представляю. Действительно не представляю. – Лицо Дэймона было скрыто в тени. Похоже, он исподтишка наблюдал за реакцией брата.

– Паршиво, – произнесла Ди, поднимаясь на ноги. – Все это крайне паршиво.

– Мы вернулись к тому, с чего начали, – сказал Эндрю. – Если вообще не ушли в минус.

– Нам нельзя сдаваться! – воскликнул Доусон, обращаясь к Дэймону. – Пообещай мне, что мы не сдадимся.

– Обещаю, – успокоил его тот. – Мы ни за что на свете не сдадимся.

Я даже не осознавала, как замерзла, пока Мэтью не набросил мне на плечи плед.

– Всегда вожу его с собой на всякий случай, – кивнул он мне, заметив удивленный взгляд.

– Спасибо, – пробормотала я, стуча зубами, плотнее завернувшись в плед и присела на корточки.

– Давай, Кэти, пойдем в машину, в тепло, – положил он руку мне на плечо. – На сегодня нам, пожалуй, достаточно.

Я позволила ему отвести себя к внедорожнику Дэймона. Внутри было тепло и приятно, только облегчения я не испытала, лишь разочарование. Если мы не найдем способа обойти оникс, значит, что мы не просто провалили сегодняшнюю вылазку, мы в полном дерьме. Мы проиграли эту кампанию.

Как выразилась Ди, дорога домой была полный отстой. К дому мы подъехали уже около полуночи. Блейк молча выскользнул из машины и направился к своему пикапу. Взревел двигатель, взвизгнули шины, и он скрылся из виду.

Я направилась было к дому, но Дэймон перехватил меня и потащил к себе.

– Не уходи, – попросил он.

Я с сомнением посмотрела ему в глаза, но спорить сейчас у меня не было сил. Уже было поздно, мы потерпели полное фиаско, а завтра – в школу.

Все так же замотанная в плед Мэтью, я вошла в дом вслед за Дэймоном. Я так замерзла в промокшей насквозь одежде, что едва могла передвигаться. Ноги почти не держали меня, а вокруг все говорили и говорили: Ди, Эндрю, Эш, Доусон... Мэтью безуспешно пытался их унять. В них продолжал бурлить адреналин, смешанный со злостью. Мне казалось, Доусон старается говорить о чем угодно, лишь бы не думать о Бет, оставшейся в застенках «Дедала».

– Давай-ка подыщем тебе что-нибудь сухое, – тихо произнес Дэймон, дотрагиваясь до моего плеча.

Он попытался взять меня на руки, чтобы отнести

наверх, но я отмахнулась:

– Я в порядке.

Издав неопределенный звук, больше похожий на львиный рык, он позволил мне самостоятельно доползти до второго этажа. Как только мы зашли в его комнату, он тут же решительно захлопнул дверь. Я тяжело вздохнула. Сегодня произошла самая настоящая трагедия.

– Наверное, мы это заслужили.

– Почему? – Дэймон подошел ко мне, разматал плед, потом взялся за свитер.

– По-моему, все очевидно. Мы – всего лишь несколько подростков. Как можно было рассчитывать, что нам удастся забраться на базу, охраняемую силами Национальной безопасности и Министерства Обороны? Это же чушь. Мы были обречены... Эй! Что ты делаешь?

Он задрал мне свитер чуть ли не до горла. Ледяными пальцами я схватила Дэймона за запястья.

– Как что делаю? Раздеваю тебя.

Рот у меня раскрылся, сердце дрогнуло, и по венам полилось тепло.

– Ну, ничего себе! Хороший момент ты выбрал, чтобы добиться желаемого.

– Твою одежду хоть выжимай, – ухмыльнулся он. – Причем на ней наверняка частички оникса. Тебе надо

переодеться.

– Я в состоянии это сделать сама, – шлепнула я его по рукам.

– Какое же в этом удовольствие? – прошептал мне он на ухо и направился к комоду. – То есть ты думаешь, что мы обречены на провал?

Пока он стоял, повернувшись спиной, я быстренько разделась. Все, кроме холодного обсидианового медальона, висящего на шее, оказалось безнадежно испорченным. Одежда провоняла речной водой. Вся дрожа, я обхватила себя руками.

– Только не оборачивайся!

Пока Дэймон разыскивал мне что-нибудь подходящее, его плечи сотрясались от беззвучного смеха. Ну, надеюсь, он все-таки что-то отыщет.

– Не знаю, – сказала я, отвечая на его предыдущий вопрос. – Наверное, такая задача не по зубам даже профессиональным шпионам. Тебе не кажется, что мы пытаемся прыгнуть выше головы?

– Но ведь начало прошло на ура, – Дэймон вытянул какую-то рубашку. – Очень не хочется это признавать, однако сдается мне, Блейк на самом деле ничего не знал. Удивление на его лице, когда вы с Доусоном упали, выглядело очень правдоподобно.

– Зачем тогда ты его ударил?

– Очень хотелось, – он обернулся ко мне и, фаль-

шиво прикрыв глаза рукой, протянул рубашку. – На вот, держи.

Я схватила ее и натянула прямо через голову. Рубашка была мягкой, немного поношенной. Она была мне велика и доходила чуть ли не до колен. Я посмотрела на Дэймона и заметила, что он оставил щелочку между пальцами.

– Ты подглядывал!

– Может быть, – он взял меня за руку и потянул к кровати. – Ложись. Я только гляну, как там Доусон, и вернусь.

Наверное, мне надо было пойти домой и лечь в свою собственную постель, но я рассудила, что сегодня как-никак особенная ночь. Кроме того, мама была на работе, а оставаться в одиночестве мне не хотелось. Поэтому я послушно улеглась в кровать, натянув одеяло до самого носа. Белье пахло свежестью и Дэймоном. Он только что ушел, а мои веки уже отяжелели. Оникс, как и предполагалось, вытянул из меня все силы. Нам еще чертовски повезло, что мы успели убраться до того, как охранник пришел в себя.

Вернулся Дэймон. Я слышала, как он тихонько ходит по комнате, но открывать глаза и смотреть, чем он занимается, было неохота. На пол упала его одежда, потом раздался звук выдвигаемого ящика. Меня бросило в жар. И тут Дэймон нырнул под одеяло. Об-

няв меня за талию, притянул к своей обнаженной груди. Фланель его пижамных штанов нежно ласкала мои ноги, так что я не смогла сдержать удовлетворенного вздоха.

– Как Доусон? – спросила я, прижимаясь к нему.

– Нормально, – Дэймон осторожно убрал прядь волос с моей щеки. – Хотя и весь на взводе.

Я его понимала. Мы были так близки к освобождению Бет, но вынужденно отступили. Если, конечно, Бет действительно находилась на базе. Блейк мог и не знать о защитной системе из оникса, но я все равно ему не доверяла. Никто из нас ему не доверял.

– Спасибо, что вытащил нас оттуда. – Я подняла голову и нашла в темноте его взгляд. Глаза Дэймона мягко светились.

– Ну, я же был не один, – он поцеловал меня в лоб и обнял еще крепче. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, не надо так уж обо мне беспокоиться.

– Ладно, но больше ты никогда не должна заходить в двери первой, – он посмотрел мне в глаза. – И не спорь. Обвинять меня в мужском шовинизме тоже не стоит. Ни за что свете не допущу, чтобы ты снова так страдала.

Спорить я не стала, лишь вывернулась из его объятий и поцеловала в губы. Дэймон прикрыл глаза. Он поцеловал меня в ответ так сладко и нежно, его поце-

луй был так идеален, что я чуть не разревелась как маленькая девочка.

Потом поцелуи стали другими, более страстными. Я легла на спину, Дэймон навалился сверху, и ощущение его веса доставляло мне странное удовольствие. Теперь наши поцелуи никак нельзя было бы назвать нежными. Они выжигали из памяти события последних двух часов, уносили их прочь, как река унесла частицы оникса. Когда он так меня целовал и каждый мускул его тела сжимался в тугую пружину, я просто растворялась в новых ощущениях.

Он стянул рубашку с моего плеча, его губы скользили по обнаженной коже. Посыпались искры, по телу Дэймона прошла судорога. После всего, что произошло сегодня, мне не хотелось, чтобы нас что-нибудь разделяло. Я подняла руки, и Дэймон не заставил себя ждать. Он брал то, что уже принадлежало ему. Его пальцы были повсюду. Они прошли по контуру хрупкого обсидианового кулона, ладонь скользнула дальше, вниз, по животу и бедрам. Я поняла, что наступал идеальный момент.

Может, нас так возбудило то, что сегодня мы могли лишиться всего? Я не знала. Неважно было, как мы пришли к этому моменту. Главное, что оба мы были готовы. Готовы по-настоящему. Его пижама упала на пол рядом с моей одеждой. Пути назад не было.

– Не останавливайся, – прошептала я, чтобы у него не возникло сомнений в моем согласии.

В темноте сверкнула его улыбка, он снова меня поцеловал, и я вдруг осознала его неопытность точно так же, как и свою. По нашей коже пробежал электрический ток, на стене заплясали неверные тени. Дэймон приподнялся, на шаривая что-то на тумбочке. Я покраснела, сообразив, что именно он там ищет. Дэймон сел, наши взгляды случайно встретились, и я захихикала. Прекрасная улыбка смягчила суровую красоту его лица. Он заговорил вдруг на своем языке. Смысл слов был мне непонятен, но их дивная музыка эхом отозвалась в инопланетной части моей души.

– Что ты сказал? – спросила я.

– Это сложно перевести. Примерно так: «Ты для меня самая лучшая на свете», – Дэймон смотрел сквозь густые ресницы, сжимая в кулаке пакетик из фольги.

Я вздохнула. Мы никак не могли отвести взгляда друг от друга. В уголках моих глаз появились слезинки. Я протянула руку и погладила его по шелковистым волосам. Я точно знала, что его сердце бьется в унисон с моим.

Так было. И это было правильно. И совершенно не нужны были походы в кафе, киношки и всякие букеты. Как можно планировать что-то подобное этому? Ни-

как.

Дэймон подвинулся поближе...

И тут в дверь заколотили, из коридора донесся голос Эндрю:

– Дэймон, ты спишь?

Мы недоверчиво переглянулись.

– Как ты думаешь, – прошептал Дэймон, – если я притворюсь, что не слышу, он уйдет?

– Может быть, и уйдет. – Руки мои опустились.

– Дэймон! – снова забарабанил в дверь Эндрю. – Немедленно спускайся вниз! Доусон собрался на «Маунт-Уэзер». Нас с Ди он не слушает. Он похож на кролика-самоубийцу из рекламы батареек.

– Вот сукин сын. – Дэймон прикрыл глаза.

– Все в порядке, иди, – сказал я, отодвигаясь. – Ты ему сейчас нужней.

– Оставайся на месте и попробуй отдохнуть. Я поговорю с ним. Выбью дурь у него из башки и вернусь.

Он быстро поцеловал меня и толкнул обратно на подушки.

– Только смотри, не убей его, – пошутила я, устраниваясь поудобнее.

– Обещать не могу, – Дэймон встал, натянул штаны и пошел к двери. Выходя, он обернулся, и я вновь почувствовала, что таю под его взглядом.

– Будь оно все проклято. – Он закрыл за собой

дверь. Потом до моих ушей донесся смачный шлепок и вопль Эндрю: «Ты чего дерешься?!», а потом ответ Дэймона: «Потому что ты приперся чертовски не вовремя, парень».

Сонно улыбаясь, я легла, решив ни в коем случае не засыпать. Но мое дыхание постепенно успокаивалось, и меня все сильнее клонило в сон. Послышался звук открываемой двери, Дэймон лег на кровать и прижал меня к себе. Вскоре мерное движение его груди укачало меня. Потом я все время просыпалась от того, что он обнимал меня так крепко, что мне казалось, он вот-вот меня задушит. Дэймон стискивал меня так, словно даже во сне боялся потерять.

Глава 23

В школу на следующий день мы поехали вместе с Дэймоном. В машине отчетливо пованивало рекой, запах служил горьким напоминанием о том, как закончилась наша спасательная экспедиция. Дэймон надеялся, что ему удалось отговорить Доусона от немедленного штурма военной базы, но я считала, что нам все равно следует искать тот или иной способ освобождения Криса и Бет. Доусон не будет терпеть вечно, и я его прекрасно понимала: если бы подобное случилось с Дэймоном, ничто в мире меня бы не остановило.

На стоянке я заметила Блейка, прислонившегося к своему пикапу. Как только мы припарковались, он сорвался с места и побежал к нам.

– Вот уж кого я не хочу видеть в школе, – проворчал Дэймон.

– Совершенно с тобой согласна, – отозвалась я, беря его за руку. – Не забудь только: мы – в общественном месте.

– Жаль.

Блейк притормозил, скользнул взглядом по нашим сцепленным рукам и тут же отвел его.

– Нам надо поговорить, – произнес он.

Мы прошли мимо него. Точнее, Дэймон упорно тащил меня за собой.

– Не собираюсь я с тобой разговаривать, – бросил он.

– Понимаю, – не отставал Блейк. – Но я правда ничего не знал об ониксе над входом. Честное слово!

– Верю, – буркнул Дэймон.

– Зачем же ты тогда ударил меня? – споткнулся от неожиданности Блейк.

– Захотел и ударил, – ответила я за Дэймона, заметив, как он мне подмигнул. – Может, ты и не знал об ониксовом щите, но я все равно тебе не доверяю. Твое незнание не отменяет того факта, что мы так и не попали на базу.

– Ночью я поговорил с Люком. Он тоже был не в курсе. – Блейк, сунув руки в карманы, заступил нам путь, рискуя, что Дэймон уложит его на месте. – Он готов попробовать еще раз. Отключить камеры слежения и так далее.

– А дальше что? – досадливо поморщился Дэймон. – Мы ведь все равно не сможем пройти через те двери.

– Не исключено, что там все двери оборудованы аэрозолями с ониксом, – добавила я с дрожью в голосе.

Невозможно было представить, что такое можно

вынести несколько раз. В клетке из оникса я просидела довольно долго, но с ониксом, распыленным в воздухе, такое даже сравнивать не стоило. Мы втроем остановились у ограды, стараясь не повышать голоса и не привлекать внимание посторонних.

– Я думал об этом, – сказал Блейк, переминаясь с ноги на ногу. – Когда я сидел в застенках «Дедала», нас подвергали воздействию оникса каждый день. Даже столовые приборы были им отделаны. Вообще многие вещи, которыми мы пользовались. Обжигало адски, но выбора у нас не было. Зато когда я недавно сам проходил сквозь те двери, ничего не случилось.

– И ты только сейчас решил сообщить нам об этом? – фыркнул Дэймон и отвернулся.

– Не знал я ничего. Так же, как и вы, – Блейк умоляюще посмотрел на меня. – Даже вообразить подобное не мог.

До меня вдруг дошло, что таким образом они пытались приучить Блейка к воздействию оникса. Но, как и прошлой ночью, меня что-то напрягло. А все-таки, зачем им это потребовалось? В качестве наказания или чтобы выработать иммунитет? Если ради последнего, для чего им нужно, чтобы Лаксены и «гибриды» оказались устойчивы к воздействию единственного эффективного против них оружия?

– Только не говори, что не знал, как оникс на нас

влияет, — сказала я.

— Я не представлял, что это способно вывести нас из строя, — горячо заверил он.

— Знаешь, Блейк, нам и так многое приходится принимать на веру, — я сжала зубы. — И то, что ты не работаешь на «Дедал», и что Бет с Крисом находятся на базе. А теперь ты пытаешься нас убедить, что и про оникс ничего не знал.

— Понимаю, выглядит не очень.

— Ничего ты не понимаешь, — сказал Дэймон, отпуская мою руку и прислонясь к забору. — У нас просто нет ни малейших причин тебе доверять.

— К тому же ты заставил нас помогать тебе с помощью шантажа, — добавила я.

— Ладно, — засопел Блейк, — согласен, белым и пушистым меня назвать трудно. Но единственное, чего я хочу, — это вытащить своего друга. Вот почему я здесь.

— Не пойму только, что тебе сейчас-то от нас надо? — спросил Дэймон, явно начавший терять терпение.

— Я придумал, как обойти щит, — заявил Блейк, вытаскивая руки из карманов. — На первый взгляд идея безумна, но послушайте меня.

— Да ты у нас, оказывается, мыслитель, — пробурчал Дэймон.

— Вам надо выработать иммунитет. Может срабо-

тать, раз в «Дедале» этим занимались. «Гибриды» постоянно входят и выходят через те двери. Значит, если мы...

– Ты на самом деле спятил, – Дэймон резко повернулся к нему и запустил пятерню в волосы. – Ты предлагаешь нам добровольно подвергнуться воздействию оникса?

– А ты видишь какой-то другой способ?

Один способ, конечно, был: просто забыть об этом и никогда туда не возвращаться. Но будет ли это правильно? Дэймон принялся расхаживать туда-сюда – плохой знак.

– Может, позже поговорим? А то на урок опоздаем.

– Ладно, – Блейк заглянул Дэймону в лицо. – После занятий?

– Может быть. Пока, Блейк, – произнесла я, показывая глазами на Дэймона. Он понял намек и убрался. Я же не знала, что и думать.

– Ничего себе, подвергнуться воздействию оникса...

– Он с ума спятил, – буркнул Дэймон.

Да уж, иначе и не скажешь.

– А ты не думаешь, что это может сработать?

– Кэти, ты же не собираешься...

– Я не знаю. – Я перекинула рюкзак с одного плеча на другое, и мы пошли к школе. – Правда, не знаю.

Но что нам еще остается, если мы не хотим признать поражение?

– Мы даже не знаем, будет ли от этого толк.

– Вдруг у Блейка и впрямь есть иммунитет? Тогда можно проверить эффект на нем.

– Звучит отлично, – ухмыльнулся Дэймон.

– Неудивительно, – рассмеялась я. – Серьезно, если он может сопротивляться воздействию оникса, почему у нас это не получится? Что-то в этом есть. Надо лишь раздобыть камни.

Дэймон молчал.

– Ну, что скажешь?

– Знаешь, а у меня есть несколько таких, – покосился он на меня.

– Откуда? – Я даже остановилась от неожиданности, не обращая внимания на прозвеневший звонок.

– После той истории с твоим похищением и возвращением Доусона я через пару дней наведалься на склад и забрал оникс.

– Что? – Челюсть у меня так и отвисла.

– Ну, да. Сам не знаю, зачем. Наверное, хотел продемонстрировать им свое презрение, – рассмеялся он. – Только представь их рожи, когда они обнаружили, что все исчезло.

У меня просто не было слов. Дэймон легонько ущипнул меня за нос. Я ударила его по руке.

– Да ты сам сошел с ума! Тебя же могли схватить!

– Ну, не схватили же.

– Чокнутый! – Я оттолкнула его уже всерьез.

– Именно за это ты меня и любишь. – Дэймон наклонился и поцеловал меня в уголок губ. – Пошли, мы опаздываем. А то еще оставят после уроков.

– Ага, – хмыкнула я, – это будет самая большая наша проблема.

* * *

Карисса до сих пор в школу не вернулась. Наверное, все еще валялась с гриппом. Леса, похоже, отчаянно ей завидовала.

– Для достижения идеального веса мне надо сбросить еще пару килограммов, – сказала она перед тригонометрией. – Но никак не получается. Почему я не могу заболеть? Вот ведь невезение.

Я захихикала. Мы немного с ней посплетничали, и на некоторое время все проблемы вылетели у меня из головы. Пусть мы и находились в школе, но все было мило и спокойно. Утро прошло замечательно, даже появление на биологии Блейка не испортило мне настроения. Однако потом он открыл рот, и все пошло к черту.

– Ты не передала Дэймону мои слова, да? Ну, те,

что я сказал тебе тогда в лесу. Насчет того, что ты мне нравишься.

Он что, действительно полный псих?

– Нет, конечно. Он бы тебя убил.

Блейк рассмеялся.

– Я не шучу! – нахмурилась я.

Улыбка на его лице померкла, он побледнел. Наверное, представил себе картину: я рассказываю Дэймону гнусную Блейкову тайну, и тот скручивает его в бараний рог. Кажется, у него в голове возникли сходные образы.

– Да? Ну, ладно, – произнес он. – Кстати, насчет нашего утреннего разговора...

– Потом, – я открыла тетрадку и улыбнулась Лесе, которая садилась за свою парту. – Не хочу сейчас об этом.

К счастью, Блейк не стал настаивать и начал болтать с Лесой, словно нормальный человек. Чего-чего, а притворяться он умел. У меня заныло под ложечкой, и я присмотрелась к нему внимательнее.

Он как ни в чем не бывало распинаясь перед Лесой о различных приемах серфингистов. Судя по ее затуманенному взгляду, не отрывавшемуся от его обтянутых рубашкой бицепсов, она его даже не слушала.

Блейк заразительно и непринужденно засмеялся. Идеальный шпион. Впрочем, я и по предыдущему

опыту знала, что он – прекрасный лицемер. Никогда нельзя понять, какая из его личин – настоящая, даже гадать бессмысленно.

Мэтью, сидящий за кафедрой, открыл книгу. Его взгляд встретился с моим, потом метнулся к Блейку. Меня поражало, как ему удавалось держать себя в руках. Его воля объединяла нас всех вместе.

После занятий я притормозила у своего шкафчика и забрала домой учебник истории. На завтра намечался тест. У миссис Керн было железное расписание, поэтому ее тесты сюрпризом никогда не оказывались. Пока я возилась с книгами, толпа учеников начала редеть – все отправлялись по домам. Я же никак не могла на что-нибудь решиться. На уроке физкультуры Блейк прислал мне сообщение с просьбой собрать всех наших, чтобы поговорить об ониксе. Однако мне этого ужасно не хотелось.

А хотелось мне однажды просто вернуться домой и ни о чем больше не беспокоиться: ни о пришельцах, ни о заговорах... Почитать книжку, написать отзыв, заняться, наконец, дизайном моего многострадального блога. Именно так лучше всего заканчивать понедельники. Теперь обо всем этом можно было лишь мечтать.

Я вышла из школы и присоединилась к последней группе школьников, топающих к автостоянке. До меня

донесся пронзительный голос Кимми:

— Мой папочка говорит, что отец Саймона позвонил в ФБР и потребовал провести расследование. Сказал, что ни перед чем не остановится, лишь бы сын вернулся домой.

Интересно, а фэбээровцы знают об инопланетянах? Сразу вспомнились «Секретные материалы».

— По телевизору говорили, что чем дольше человек отсутствует, тем меньше шансов найти его живым, — произнес кто-то из ее свиты.

— А Доусон? Его целый год не было, но он же вернулся, — возразил другой голос.

— Странно, правда? — Томми Круз почесал затылок своей массивной пятерней. — А казалось, он пропал с концами. Один из Томпсонов помирает, этот вдруг появляется. Что-то здесь не так.

Я услышала вполне достаточно. Проскользнув между машинами, я отделилась от группы. Вряд ли их рассуждения привели бы к чему-нибудь путному, а беспокойства мне и так хватало.

Дэймон ждал меня у своей машины, скрестив длинные ноги.

— Я уже подумал, что ты решила поселиться в школе.

— Извини.

Он открыл дверцу и галантно поклонился. Улыбнув-

шись, я забралась внутрь. Подождала, пока Дэймон не сядет за руль, и сказала:

– Блейк вечером хочет поговорить со всеми нами.

– Я в курсе. Он встретил Доусона и наболтал ему выше крыши о своем иммунитете к ониксу. – Дэймон со злостью рванул рычаг переключения скоростей. – Ну и конечно, Доусон загорелся его идеей. Ему теперь кажется, что он наконец-то вытянул счастливый билет.

– Просто отлично. – Я откинулась на подголовник. Доусон действительно потенциальный самоубийца.

И тут меня пробило. Все это сумасшествие и было моей жизнью. Постоянные взлеты и падения, нахождение на волосок от гибели, а то и чего похуже, вечное вранье, невозможность довериться кому-то, кто выглядел вполне дружелюбно, без риска, что это шпион. Да и как сама я могу подружиться с обыкновенным человеком? Скоро буду как Дэймон, который в самом начале нашего знакомства запрещал Ди общаться со мной, чтобы меня не затянуло в их мир. Неужели и я стану такой? Моя жизнь мне уже не принадлежала. Все в ней, похоже, предопределено. Я съежилась на сиденье и вздохнула.

– А я-то собиралась написать несколько отзывов и почитать.

– Разве не надо сначала читать, а потом уже писать

отзывы?

– Да какая разница, – пробормотала я.

– А в чем, собственно, проблема? – Дэймон выехал на шоссе.

– Ну, если Блейк опять созывает вечером собрание, это займет все мое время. – Мне вдруг захотелось обиженно надуть губки, а то и топнуть ногой.

– Котенок, но тебе вовсе не обязательно приходить, – Дэймон положил руку на спинку моего сиденья и улыбнулся. – Мы сами сможем все уладить.

– Ага, как же! – усмехнулась я. – Если меня не будет, кое-кто просто пристукнет Блейка.

– А разве тебе не все равно?

– Ну... – скорчила я гримаску, и Дэймон захохотал. – Не забывай о письме, которое получит Нэнси Хашер в случае его смерти. Так что он нужен нам живым.

– Да, ты права, – сказал Дэймон, глядя меня по голове. – Значит, постараемся закончить поскорее, чтобы ты провела нормальный вечер, заполненный всякой обыденной ерундой, а не инопланетянской чепухой.

Мне стало стыдно, и я прикусила язык. Какое бы безумие ни творилось вокруг, все могло быть еще хуже.

– Я ужасная эгоистка.

– Что? – Он ласково взъерошил мои волосы. – Ни-

какая ты не эгоистка. Ты не должна посвящать всю свою жизнь ковырянию в этом дерьме. Не бывать этому.

— Ты так решительно это говоришь, — я разжала кулаки и улыбнулась.

— А ты знаешь, что бывает, когда я настроен решительно?

— Ты добиваешься того, чего хочешь. — И я засмеялась, увидев его удивленную физиономию. — Но как же насчет твоей собственной жизни?

— Я родился со всем этим. — Дэймон убрал руку. — Привык. К тому же это только вопрос планирования. Вот как, например, вчера вечером. Мы закончили нашу миссию...

— Провалили, а не закончили.

— Ну, да. Но что ты скажешь об остальном? — Он усмехнулся уголком губ, а я почувствовала, что краснею. — Сначала — черная полоса, затем — белая. Это нормально. Правда, нашу белую полосу измазали черным, что не может не огорчать, но это лишь вопрос времени.

— Тебя слушаешь, и кажется, все так просто. — Я вытянула ноги, расслабляясь.

— Все действительно просто, Кэт. Когда чувствуешь, что с тебя достаточно, надо останавливаться. — Дэймон сбавил скорость и свернул к дому. — И если на

сегодня ты в ауте, значит, так тому и быть. И нечего здесь стыдиться.

Мы подъехали к его двору, он заглушил мотор и добавил:

– И никто не собирается убивать Билла.

– Блейк. Его зовут Блейк, – улыбнулась я, расстегивая ремень безопасности.

– Я буду его звать так, как сочту нужным. – Дэймон вытащил ключ зажигания и развалился на сиденье, подмигнув мне.

– Ты просто ходячий кошмар. – Я повернулась к нему и поцеловала. Дэймон потянулся было ко мне, но я со смехом открыла дверь. – Кстати, ни в каком я не в ауте. Мне просто нужен был пинок под зад. Но к семи я обязательно должна быть дома.

Захлопнув дверь, я направилась к себе, но передо мной, преграждая путь, возник Дэймон. Впрочем, мне и не хотелось никуда уходить.

– Значит, говоришь, не в ауте? – поинтересовался он.

– Ну, не совсем. – Я узнала этот его тон, и мои ноги стали ватными.

– Отлично. – Он положил руки мне на бедра, притягивая к себе. – Мне нравится.

Я уперлась ладонями ему в грудь и запрокинула голову. Действительно, это всего лишь вопрос управ-

ления временем. Наши губы соприкоснулись, горячая волна захлестнула меня. Да, приятное занятие, это управление. Привстав на цыпочки, я провела пальцами по его крепкой груди, удивляясь тому, как прерывисто он дышит. Дэймон что-то шептал и нежно целовал меня. Его поцелуи напоминали легкие прикосновение крылышек бабочки. Он обнимал меня, и я чувствовала, как в унисон бьются наши сердца.

— Эй, там! — послышался голос Доусона. — Ди опять сожгла микроволновку. Я хотел поджарить попкорн руками, но ничего не получилось. Просто кошмар какой-то.

— Да что же это такое! — зарычал Дэймон, упираясь своим лбом в мой.

— Управление временем, говоришь? — засмеялась я.

— Оно самое, — пробормотал он.

* * *

Как ни странно, в вопросе об ониксе почти все были единодушны. Похоже, в ребят вселился какой-то бес, потому что даже Мэтью кивал с таким видом, словно всю жизнь мечтал подвергнуться воздействию мерзкого камня. Впрочем, я была уверена, что стоит ему попробовать, и его энтузиазм иссякнет.

– А по-моему, это полнейшее безумие, – заявила Ди, и я была с ней совершенно согласна. – Равносильно добровольному членовредительству.

Точно! Отлично сказано.

– Ну, ты преувеличиваешь, – вздохнул Доусон, глядя в потолок.

– Ты просто не видел, каким тебя притащили с той горы. – Ди нервно накручивала на палец прядь волос. – А Кэти и вовсе сорвала голос, так она кричала. Как пойти на такое?

– Нужно быть психом, – согласился Дэймон. – Ди, я не хочу, чтобы ты это делала.

Ди поморщилась.

– Не обижайся, Доусон, я тебя люблю, конечно, хочу, чтобы ты вернул Бет, и все такое, но... – Ее голос дрогнул, хотя спина оставалась прямой. – В общем, я не буду.

– Все в порядке, – Доусон положил руку ей на плечо. – Я и не требую этого от тебя.

– То есть я хочу помочь, – нетвердо продолжала Ди, – но не могу...

– Говорю же, все в порядке, – Доусон терпеливо улыбался сестре, и его братская улыбка успокаивала ее больше, чем любые слова. – Никто из нас не обязан это делать.

– А кто же тогда обязан? – Блейк обвел нас взгля-

дом. – Если мы собираемся что-то предпринять, то начинать надо было уже вчера. Я не знаю, сколько времени потребуется для выработки иммунитета.

– Вряд ли слишком долго, – занервничав, вскочил Доусон.

– Я провел в проекте несколько лет, – смущенно рассмеялся Блейк, – и то не могу сказать, когда у меня выработался иммунитет к ониксу. Если он у меня вообще есть.

– Вот мы как раз и проверим, – усмехнулась я.

– Ты так этому рада, что ли? – нахмурился он, а я согласно кивнула.

– А я смогу принять участие в проверке? – Глаза Ди недобро блеснули.

– Мы все проверим, по очереди, – Дэймон зловеще ухмыльнулся. – Ладно, вернемся к теме. Кто из нас в деле?

– Я! – Мэтью поднял руку. – Не обижайся, Эндрю, но в этот раз я займу твое место.

– Без проблем, – кивнул Эндрю. – Подожду с Ди и Эш.

Эш, молчавшая весь вечер, снова только кивнула. И тут я заметила, что все уставились на меня.

– Да-да, я тоже в деле, – быстро сказала я.

Дэймон покосился на меня как на сумасшедшую, но я решительно сложила руки на груди.

– Не смотри на меня так! Я – в деле, и точка. Тебе меня не переубедить.

По его лицу я догадалась, что спор мы продолжим наедине. Блейк же поглядывал с одобрением и поддержкой, хотя мне она была совершенно без надобности. Напротив, от его взгляда у меня мороз по коже пробегал, настолько это напоминало о том случае, когда Блейк бросил меня наедине с аэрумом, которого мне пришлось убить. Мне снова очень захотелось его стукнуть.

В итоге мы договорились встретиться после занятий и, если будет подходящая погода, пойти к озеру и поиздеваться над самими собой. Потрясающе!

У меня оставалось еще несколько часов, прежде чем отправляться в кровать, поэтому я попрощалась и пошла домой, чтобы немного позаниматься, а может быть, и написать все-таки пару отзывов. Дэймон меня проводил, и хотя я понимала, что делал он это не из простой вежливости, тем не менее, пригласила его зайти и предложила ему его обожаемое молоко. Он выдул стакан за пару секунд.

– Мы можем поговорить, Кэти?

Я уселась на кухонную стойку, отрыла сумку и достала учебник истории.

– Нет.

– Кэт!

– Что? – Я нашла главу, которую мы читали в классе.

– Я просто не переживу твоих страданий. – Дэймон подошел ко мне и оперся руками о стойку, а я, не обращая на него ни малейшего внимания, достала маркер. – Не смогу снова видеть твои мучения, как было вчера вечером или когда Уилл держал тебя закованной в наручники. Не смогу стоять и смотреть... Эй, ты меня вообще слушаешь?

– Слушаю. – Я выделила последнее предложение.

– Тогда посмотри на меня.

– Смотрю, – я подняла на него глаза и со вздохом отложила маркер. – А я не хочу видеть, как страдаешь от боли ты.

– Кэт...

– Не перебивай! Так вот, я тоже не хочу смотреть на твои мучения, даже думать об этом не желаю.

– Я-то вытерплю.

– Знаю, что выдержишь. – Наши глаза встретились. – Но это ничего не меняет. Однако я не прошу тебя отступить.

Он резко отодвинулся, отвернулся и вцепился себе в волосы. Напряжение и разочарование накрыли нас, словно старое драное одеяло. Отложив учебник, я прыгнула на пол.

– Мне не хочется все время спорить с тобой, Дэй-

мон, но по твоим словам получается, что я спокойно буду смотреть, как ты причиняешь себе боль, а ты якобы этого не сможешь, – подойдя к нему, я обняла его за талию, и он напрягся. – Знаю, тобой руководят благие намерения, но я не сложу лапки только потому, что запахло жареным. И ты тоже не сдашься. В конце концов, это правильно.

– Ненавижу твою логику. – Он накрыл мои руки своими, а я улыбнулась, уткнувшись ему между лопаток. – И, наверное, так будет всегда.

Понимая, насколько ему сейчас сложно, я его крепко обняла, словно любимого плюшевого мишку. Это было нечто! Он вывернулся из моих объятий, склонил голову и поцеловал меня.

Так вот как все происходит у взрослых: можно сколько угодно спорить, можно не соглашаться, но в конце концов они приходят к компромиссу и любят друг друга. Как было у моих мамы и папы. В горле у меня возник комок. Плакать было как-то глупо, но я все равно не смогла удержаться от слез.

– Знаешь, что я собираюсь завтра сделать? Схвачу Баффа за шкурку и заставлю его сожрать оникс.

– Ну, ты садист! – я сдавленно хихикнула.

– Ладно, тебе ведь нужно делать уроки, так? Время Дэймона заканчивается, наступает время занятий. Хотя нам будет сложно теперь прерваться. Это потре-

бует от нас нечеловеческих усилий.

– Ага, мне надо заниматься, – я разочарованно вздохнула.

Он надул губы, что ужасно ему шло. Ох, о чем-то не о том я думала.

– Ладно, тогда я пошел.

– Пришлю тебе эсэмэску, когда закончу. – Я проводила Дэймона до двери. – А ты сможешь прийти, чтобы подоткнуть мне одеяльце.

– Буду ждать, – он чмокнул меня в макушку.

Мне стало тепло и спокойно. Помахав ему на прощанье, закрыла дверь, вернулась на кухню, собрала вещи и налила себе стакан апельсинового сока. Довольная, что с Дэймоном все так легко разрешилось, я поднялась по лестнице, открыла дверь в свою комнату и застыла как вкопанная.

На моей кровати, сложив руки коленях, сидела девушка. Волосы скрывали ее бледное лицо, но миндалевидные глаза больше не прятались за разноцветными очками, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, кто это.

– Как ты сюда попала, Карисса? – ошеломленно спросила я.

Не говоря ни слова, она встала и протянула ко мне руки. Свет блеснул на браслете. Я узнала этот черный камень с огнем внутри. Точь-в-точь такой же был

у Люка. Что за дьявольщина? Полетели искры, запахло озоном, с пальцев Кариссы сорвался бело-голубой свет. Мигом забыв о браслете, я оторопело уставилась на свою подругу. Вот дерьмо!

И тут Карисса меня атаковала.

Глава 24

Огненная стрела ударила в учебник истории и прожгла в нем дыру. Меня не задело, но судьба книги все прояснила: Карисса была настроена крайне недружественно, и эта небольшая демонстрация силы Источника отнюдь не являлась предупреждением.

Я выронила книгу и метнулась влево. Карисса – за мной. Сок выплеснулся из стакана, испачкав мне пальцы. Чего я вцепилась в этот стакан? Мой мозг явно не успевал за развитием событий. Карисса кинулась на меня, и я сделала единственное, что мне оставалось: швырнула стакан ей в лоб. Стекло разбилось. Она отступила назад и прижала ладони к глазам. Липкая жидкость вместе с осколками стекала по щекам, смешанная с кровью. Наверняка ей было чертовски больно.

– Карисса! – крикнула я, отступая на шаг. – Не знаю, какая муха тебя укусила, но я – твой друг. Я тебе помогу, только ты должна успокоиться.

Она протерла глаза, размазывая сок, и посмотрела на меня. Ее взгляд был пугающе пуст и рассеян, никаких признаков того, что она меня узнала. Словно я была для нее никем, и не было нескольких месяцев нашего общения. Короче, в этом взгляде ничего не от-

ражалось.

Значит, она – «гибрид», или я ничего не понимаю в «гибридах». Но это же бред! Карисса была обычной девчонкой, тихой и немного застенчивой, ничего не знающей ни о каких пришельцах. Разве что... Стоп! Она якобы болела гриппом... Ох, чтоб меня! Да она «мутировала»!

Карисса склонила голову, прищурилась.

– Карисса! Опомнись! Я – Кэти! Мы с тобой – хорошие подруги, ты вовсе не хочешь меня убивать, – продолжала убеждать ее я.

Я наткнулась на стол и взглянула на открытую дверь позади нее. Карисса наступала на меня, словно я была Джоном Коннором, а она – идиотской терминаторшей. У меня перехватило дыхание.

– Карисса, мы вместе ходим на тригонометрию, обедаем в школе за одним столом. А еще ты всегда носишь очки с веселыми разноцветными стеклами. Карисса, ну, пожалуйста, – я сама не знала, что несу, но продолжала говорить и говорить, надеясь достучаться до ее сознания, поскольку вредить ей мне совершенно не хотелось.

А вот она, похоже, не имела ничего против того, чтобы пристукнуть меня на месте. Снова посыпались искры. Карисса метнула заряд, и я шарахнулась в сторону. На сей раз пламя лизнуло свитер. В воздухе за-

воняло паленым хлопком. За моей спиной раздался какой-то низкий вой. Я обернулась к столу: над закрытым ноутбуком курился дымок.

Мой драгоценный, новенький ноутбук, на который я не могла надышаться! Ну, держись теперь! Подруга ты мне или нет... Я бросилась на Кариссу, сбив ее с ног. Вцепилась в темные пряди и как следует приложила башкой об пол. Раздался приятный моему уху «Бум!», и Карисса взвизгнула от боли.

– Ах, ты тупая...

Она обхватила ногами меня за талию, перевернулась и мгновенно оказалась верхом на мне. Прямо как-кая-то чертова ниндзя! Теперь уже моей головой колотили о пол, причем куда как сильнее: искры так и посыпались из глаз, а челюсть пронзила острая боль. А потом внутри словно что-то лопнуло.

Волна ярости накрыла меня, в каждой клеточке тела вспыхнуло пламя. Где-то в груди пробудилась пьянящая сила. По венам словно потекла раскаленная лава, сосредоточиваясь в кончиках пальцев. Глаза заволокло алой пеленой. Время замедлило свой бег и почти остановилось.

Теплый ветерок из вентиляционных отверстий в полу раздувал занавески. Внезапно легкая ткань застыла в воздухе, клубочки серого дыма от ноутбука словно отвердели. И тут до меня дошло, что это не они

отвердели, а я сама двигалась с огромной скоростью.

Калечить Кариссу мне не хотелось, но я должна была ее остановить. Размахнулась и обеими руками толкнула ее в грудь. Она отлетела к комоду, с которого ей на голову посыпались баночки и тюбики. Я вскочила на ноги. Сила Источника бушевала во мне, требуя выхода. Удерживать ее внутри было сродни попытке перестать дышать.

– Давай-ка успокоимся и возьмем перерыв, подружка, – прохрипела я. – Попробуем все-таки поговорить и выяснить, что происходит.

Морщась от боли, Карисса поднялась на ноги. Ее отсутствующий взгляд наводил ужас.

– Эй! – предупреждающе воскликнула я. – Не хотелось бы тебя...

Ее рука молниеносно метнулась к моей скуле. От удара я повалилась на бок, стукнувшись бедром об угол кровати, и осела на пол. Во рту появился металлический привкус – губу защемило, в ушах раздался звон.

Карисса схватила меня за волосы и дернула со всей силы. Мне показалось, что она сейчас сдерет с меня скальп. Я завопила от боли. Она же принялась методично меня душить. Тонкие пальцы клещами сжали горло, перекрывая доступ воздуху. В какой-то момент я словно вернулась в прошлое, в свою

первую стычку с аэрумом. Легкие агонизировали, и меня охватило знакомое чувство отчаяния и беспомощности.

Однако я уже не была той девочкой, которая боялась драки. Этот этап давно пройден. Я освободила силу Источника, выпустила ее на волю. Вспыхнул целый сноп искр, и Кариссу отбросило к стене. На штукатурке появилась трещина, но сама подруга осталась на ногах, хотя ее свитер и задымился. Черт, похоже, так просто с ней было не совладать. Вскочив на ноги, я снова попыталась достучаться до ее сознания.

– Карисса! Мы – подруги! Тебе вовсе не надо никого убивать. Выслушай меня, ну, пожалуйста!

В ее пальцах появился потрескивающий файербол. В другое время я бы даже позавидовала тому, как замечательно ловко ей это удалось, ведь всего лишь неделю назад она была самой обычной школьницей. А теперь я даже не знала, кто или что она есть.

Ледяная глыба заполнила желудок, формируя метастазы в моих внутренностях. Похоже, разговаривать с ней бесполезно. Ни единого шанса, дальнейшие попытки урезонить Кариссу могли дорого мне обойтись. Отвлекаясь на эти мысли, я не заметила, как огненный шарик сорвался с ее пальцев. Единственное, что мне оставалось, это вскинуть руку и заорать:

– Стой!

Вложив в этот вопль всю свою силу, я представила частицы света, выстраивающиеся в барьер на пути файербола. Воздух замерцал, словно вокруг рассыпались блески. Они соединились в идеальную линию, и каждая частица горела яростным огнем. Что бы это ни было, я чувствовала – оно должно остановить удар.

Должно было, но не остановило. Огненный шар хоть и замедлился, проходя сквозь мой световой щит, тем не менее барьер прорвал. Меня ударило в плечо, и я задохнулась от боли. В глазах помутилось, я со стоном рухнула лицом на кровать. Однако времени переживать из-за боли у меня не оставалось.

Подняла голову, стараясь разглядеть что-нибудь сквозь пряди спутанных волос. Карисса подбиралась ко мне. Она двигалась плавно, словно танцуя. И вдруг ее левая нога задрожала. Дрожь быстро распространилась на всю левую половину тела. Рука опустилась, лицо перекосило.

– Карисса! – Я приподнялась на слабых руках, пытаясь подняться с кровати.

Теперь она дрожала всем телом, словно началось землетрясение. Может, у нее приступ эпилепсии? Я, наконец, сумела встать. От Кариссы во все стороны летели искры. Завоняло горелой плотью и одеждой. Внезапно ее голова повисла, как будто шея сломалась.

лась. Непроизвольно прижав ладонь ко рту, я сделала шаг вперед. Надо было как-то помочь ей, но что делать, я понятия не имела.

— Карисса, я сейчас...

Воздух вокруг нее взорвался. Ударная волна перевернула кресло и кровать, распахнула дверцы шкафа, разбрасывая одежду, взметнула вверх листы бумаги, закружившиеся, словно хлопья снега, и ударила по мне. Я взлетела вверх, как пушинка, ударилась о стену над кроватью и прилипла к ней, удерживаемая в воздухе взрывной волной. Мне даже не удавалось вздохнуть, а Карисса... Господи, Карисса...

Ее кожа сморщилась, словно из тела насосом выкачивали воздух. Дюйм за дюймом оно съеживалось, пока не превратилось в крошечную вспышку, подобную солнечному протуберанцу. Она осветила комнату, а может, и всю улицу, ослепляя меня.

Раздался громкий хлопок. Свет тут же померк, ударная волна стихла. Я сползла на пол, на кучу тряпья и бумаг. Вновь попыталась вздохнуть, но весь кислород в комнате оказался выжжен.

Там, где мгновение назад стояла Карисса, было пусто, лишь чернело на полу горелое пятно, точь-в-точь такое, какое осталось после убитого аэрума. И больше не было ровным счетом ничего, от моей подруги не осталось ни следа.

Глава 25

Я почувствовала теплое покалывание на шее. В дверном проеме стоял Дэймон. Его брови поползли вверх, челюсть отвисла.

– Котенок, тебя невозможно оставить одну даже на несколько минут.

Выбравшись из кучи одежды, я кинулась к нему в объятия, что-то бессвязно бормотала и никак не могла остановиться. Дэймон пытался меня успокоить, несколько раз переспрашивал, прежде чем уяснил, что именно произошло. Потом отвел меня вниз, усадил на диван, провел пальцем по моей саднящей губе. Его взгляд сделался сосредоточенным. Живительное тепло разлилось по моему лицу.

– Не понимаю, что случилось, – бормотала я, следя за его движениями. – На прошлой неделе Карисса была совершенно нормальной. Дэймон, ты же ее видел. Неужели мы могли прозевать такое?

– А по-моему, куда важнее, почему она на тебя напала, – пробормотал он сквозь зубы.

– Не знаю, – ответила я, в горле запершило, мне стало тяжело дышать.

Я уже ничего не знала и не понимала. Попыталась прокрутить в памяти наши с ней разговоры, начиная

с первой встречи и до того дня, когда она якобы заболела гриппом, но как ни старалась, ничего подозрительного не вспомнила.

– Видимо, Карисса каким-то образом узнала правду о Лаксенах и сообразила, что об этом никому нельзя говорить. Например, никто в колонии не знает, что тебе все известно.

– Здесь же просто нет других Лаксенов нашего возраста, – возразила я.

– Нет в пределах колонии, – он прищурился, глядя в потолок. – Однако есть несколько тех, кто старше нас на пару лет или младше.

Да, вполне возможно, что Карисса все знала, а мы ни о чем даже не подозревали. Я сама никогда не говорила на эту тему ни с ней, ни с Лесой, точно так же должна была поступить и Карисса. Однако это не отвечает на вопрос, зачем она попыталась меня убить. Предположим, я – не единственный тут человек, знающий о пришельцах, но что же случилось с Кариссой? Может, ее ранило и кто-то из ее Лаксенов излечил?

– А ты не думаешь... – начала было я и замолчала. Предположение выглядело слишком неприятным, но Дэймон меня понял.

– ...что Кариссу похитили люди «Дедала» и заставили пленных Лаксенов, вроде Доусона, излечить ее? – Зеленые глаза потемнели от гнева. – Остается

только молиться, чтобы это было не так. Если же это действительно произошло, следовательно...

– ...это очередной сбой, – хрипло прошептала я и сжала потные ладони между коленями. – Не было здесь никакой Кариссы, это была не она, а что-то вроде чокнутого зомби, понял? Ведь это именно то, что случается при нестабильности «мутации».

Дэймон убрал пальцы с моего лица, целительное тепло исчезло, а вместе с ним и барьер, за которым маячила жестокая правда.

– Боже, Карисса... Она мертва, а следовательно... – В горле застрял комок.

– Если бы что-то случилось с одним из Лаксенов, я бы узнал, – Дэймон сжал кулаки. – Все это может означать только, что «мутация» не закрепилась. Блейк же говорил, что иногда изменения нестабильны, и случай с Кариссой чертовски на это похож. Наверное, связь с Лаксеном устанавливается, только когда человек «мутирует» окончательно.

– Нам надо срочно поговорить с Блейком. – Меня снова прошибла дрожь, в глазах потемнело, я непроизвольно всхлипнула. – Господи, Карисса! Это была Карисса! Ну почему, почему именно она?

Мои плечи затряслись, и, не в силах совладать с собой, я бурно разрыдалась. Дэймон обнял меня, прижал к себе и начал баюкать на своей груди. Не знаю,

как долго я проплакала, мне было очень больно, и эту боль не мог вылечить даже Дэймон.

Карисса была самой обычной девочкой, она была ни в чем не виновата. Во всяком случае, именно так казалось на первый взгляд, и из-за этих мыслей мне стало еще хуже. Я понятия не имела, насколько глубоко она увязла в событиях, да и как теперь узнаешь?

Мои слезы насквозь промочили рубашку Дэймона, но он не протестовал. Лишь крепче обнимал меня, шепча на ухо что-то на своем мелодичном языке. Слов я, конечно, не понимала, но они как-то затягивали и успокаивали. Кто знает, может быть, его родители напевали ему то же самое, баюкая своего ребенка? И, наверное, он сам не раз произносил их брату и сестре. Несмотря на всю его жесткость, у него это выходило так естественно.

Темная бездна начала постепенно отступать, острота боли притуплялась. Карисса... Ее больше не было, и я не знала, как с этим дальше жить. Причем последнее, что она сделала в своей короткой жизни, — это попыталась меня прикончить. Успокоившись, наконец, я вытерла лицо рукавом. Он обгорел и оцарапал щеку. Боль заставила меня кое о чем вспомнить. Я подняла голову.

— У нее был браслет. Точно такой же, как у Люка.

— Уверена?

Я кивнула. Дэймон откинулся на спинку дивана, продолжая прижимать меня к себе.

– Подозрительно это, – пробормотал он.

– Ага.

– Мы должны поговорить с Люком, только без всяких посредников, – сказал он озабоченно и вскинул подбородок. – Я сам все объясню нашим.

Я начала было возражать, но Дэймон лишь мотал головой.

– Не хочу, чтобы ты заново все это переживала, рассказывая остальным. Я сам.

– Спасибо, – прижалась я к его плечу.

– И надо что-то сделать с твоей комнатой. Мы наведем там порядок.

– Ты само совершенство, – с облегчением вздохнула я. Идти наверх и смотреть на обгоревший пол – было выше моих сил.

– Разве что временами, – пробормотал Дэймон, проводя подбородком по моей щеке. – Мне жаль, Кэт, действительно жалко Кариссу. Она была хорошей девчонкой и не заслужила такой судьбы.

– Точно. – Мои губы вновь задрожали.

– А ты не заслужила того, что приключилось с тобой из-за нее.

Тут я промолчала, потому что совершенно не была в этом уверена. Иногда мне казалось, что я и Дэймо-

на-то не заслуживаю.

В итоге договорились отправиться в Мартинсбург в среду. Это означало, что мы пропустим тренировку с ониксом, но сейчас было не до того. Куда важнее было узнать, как Карисса стала «гибридом» и откуда у нее тот браслет. Если мы все это выясним, то свершится своеобразное правосудие.

Вот только что говорить в школе, когда все заинтересуются исчезновением Кариссы? Я сомневалась, что смогу лгать и притворяться. Значит, еще один пропавший подросток. А что станет с Лесой? Ведь они дружили чуть ли не с первого класса.

Я зажмурилась и вновь прижалась к Дэймону. Физическая боль исчезла, но я чувствовала себя уставшей, истощенной душевно и телесно. Наша гостиная, куда я в последнее время избегала заходить, по злой иронии должна стать теперь моей спальней. Так и буду бегать из комнаты в комнату. Дэймон все нашептывал что-то на своем языке, пока его слова меня окончательно не усыпили. Я едва почувствовала, что он положил меня на диван и укрыл пледом.

Несколько часов спустя я открыла глаза и увидела Ди, сидящую с ногами в кресле и читающую одну из моих книг, а точнее – мой любимый мистический роман о демоне, преследующем девушку из Атланты. Вот только что здесь делала Ди? Я села и пригладила

волосы. Старинный будильник, который так нравился моей маме, показывал без четверти двенадцать. Ди захлопнула книжку.

– Дэймон отправился за покупками в Мурфилд. Да-лековато, конечно, но в такое время купить ковер можно только там.

– Ковер?

– Ну, да. Ковер в твою спальню, – она замялась. – Ведь запасных у вас нет, а Дэймон не хотел, чтобы твоя мама наткнулась на горелое пятно и вообразила, что ты пыталась спалить дом.

Пятно? Весь сон мигом слетел с меня, и я вспомнила события этого вечера. Пятно в моей комнате на том месте, где взорвалась Карисса.

– Ох! – Я спустила ноги с дивана, но они меня не держали, из глаз полились слезы. – Это не я, я ее не убивала!

Сама не знаю, зачем начала оправдываться. Наверное, испугалась, что Ди обвинит меня в смерти Кариссы.

– Да знаю, знаю. Дэймон мне все рассказал. – Она тоже опустила ноги на пол и закрыла глаза. – Просто никак не могу...

– ...не можешь поверить в случившееся? – закончила я за нее. Ди кивнула.

– Аналогично. – Я снова забралась с ногами на ди-

ван и обхватила колени руками. – Просто в голове не укладывается.

Ди помолчала, потом произнесла:

– Мы не разговаривали с ней уже... Ну, в общем, с того самого дня. – Она опустила голову, и волосы закрыли ее лицо. – Она была хорошей, а я поступила как стерва.

Я принялась ее убеждать, что все совсем не так, но Ди только криво улыбнулась.

– Это называется ложью во спасение, Кэти. Спасибо, конечно, но этим ты ничего не изменишь. С того дня, как погиб Адам, я едва ли перекинулась с Кариссой парой слов.

Да, а теперь и Карисса мертва. Мне очень хотелось утешить Ди, но между нами пролегла пропасть и трехметровый забор с колючей проволокой в придачу. И хотя электрический ток уже отключили, бывшая легкость общения так и не вернулась. Это угнетало меня больше всего на свете.

Потирая затекшую шею, я прикрыла глаза. Мысли с трудом ворочались в голове, и я никак не моглаобразить, что же мне сейчас делать. Хотелось оплакать свою погибшую подругу, но я не могла искренне горевать, не зная подоплеки событий. Ди откашлялась.

– Мы с Дэймоном убрались в твоей комнате. Кое-что пришлось, конечно, выкинуть. Часть одежды про-

сто сгорела, а поверх трещины в стене я повесила картину, — она замолчала, ожидая моей реакции. — И ноутбук твой тоже того...

Я лишь пожала плечами. Ей-богу, в подобной ситуации не до ноутбука. Хотя еще вопрос, как я объясню все это маме.

— Спасибо, — хрипло произнесла я. — Сама бы я не справилась.

Ди намотала прядь волос на палец, мы помолчали.

— А как ты себя чувствуешь, Кэти? Немного пришла в себя?

— Не совсем, — с некоторой запинкой ответила я. Это была чистая правда.

— Так я и думала, — она вытерла ладонью глаза. — Мне нравилась Карисса.

— Мне тоже, — прошептала я.

Наш разговор как-то увял. Со смертью еще одного друга все, что осталось в прошлом, казалось неважным, утратившим смысл. Теперь не только смерть, но и жизнь Кариссы навсегда останутся тайной для меня. Мы были знакомы всего полгода, а я так и не узнала ее как следует.

Глава 26

Во вторник я сказала, что больная и весь день провалялась на диване. Не могла себя заставить пойти в школу и как ни в чем не бывало болтать там с Лесой, зная, что ее лучшая подруга мертва. Не могла, и все.

Перед глазами у меня постоянно стояло лицо Кариссы. Вот она в своих разноцветных очках, а вот она же без очков, с пустыми и бессмысленными глазами. Сердце щемило, хотелось плакать. В конце концов я не выдержала и разревелась.

Мама ничего не заподозрила. Во-первых, я нечасто пропускала школу, а во-вторых, выглядела действительно паршиво. В общем, моя «болезнь» выглядела вполне правдоподобно. Мама нянчилась со мной почти все утро, а я была не против, поскольку именно теперь ужасно нуждалась в ней, и она это почувствовала.

Потом она отправилась наверх немного поспать, и тут неожиданно объявился Дэймон в черной бейсболке, надвинутой на глаза. Зайдя в дом, он прикрыл за собой дверь.

– Ты чего тут делаешь?

В час дня.

– Миленькая пижамка, – сказал он и потянул меня

в гостиную.

– Нет, почему ты не в школе? – продолжала занудствовать я.

– Не хочу оставлять тебя сейчас одну, – он повернул кепку козырьком назад.

– У меня все нормально.

Дэймон посмотрел на меня с пониманием. Если честно, я была счастлива, что он пришел. Мне действительно нужен был тот, кто все знал о том, что происходит. Я была подавлена, страдая от чувства вины, смятения и от навалившегося горя, которое до сих пор не могла вполне осознать.

Не говоря ни слова, Дэймон усадил меня на диван и прижал к себе. Его теплая рука дарила ощущение покоя. Мы тихонько говорили о всяких пустяках, потом я извернулась в его объятьях и потерлась носом о его нос. Мы не целовались, ничего такого между нами вообще не было, – просто обнимали друг друга, но в этом было даже больше близости и доверия. В его присутствии мне становилось легче. В какой-то момент мы даже задремали, наше сонное дыхание перемешалось.

Разбудил меня запах кофе. В дверях гостиной стояла мама. Она держала в руках чашку и смотрела на нас. Голова Дэймона лежала у меня на плече, я обнимала его за талию. Было около пяти вечера. Неохотно

высвободившись из объятий, я пригладила спутанные волосы. Мама так и продолжала стоять, опершись о косяк. Над чашкой поднимался пар. Святые угодники! На ней была пижама в цветочек.

– Где ты ее откопала? – спросила я.

– Что именно? – она отпила глоток.

– Да вот эту жуткую пижаму.

– А мне нравится, – пожала она плечами.

– Очень симпатичная пижама, – включился Дэймон, снимая свою кепку и пятерней расчесывая волосы. Я ткнула его локтем в бок, и он ухмыльнулся. – Извините, мисс Шварц, как-то заснул, вот.

– Ничего страшного, – отмахнулась она. – Кэти у нас приболела, и я рада, что ты ее навестил. Только смотри сам не заразись.

– Действительно, – Дэймон подозрительно покопался на меня. – Надеюсь, я не набрался от нее каких-нибудь блох.

Я фыркнула. Если кто-то и был здесь потенциальным распространителем инопланетной заразы, так это сам Дэймон.

В кармашке маминой пижамы завибрировал телефон. Она достала его, пролив на пол немного кофе. Лицо так и засветилось, как всегда, когда ей звонил Уилл. И когда она отправилась на кухню, сердце мое екнуло.

– Уилл, – прошептала я, сама не заметив, как оказалась на ногах.

– Откуда ты знаешь? – Дэймон встал рядом.

– Знаю. По глазам вижу: они у нее сияют.

Меня так и затошнило. Привиделось безжизненное мамино тело, лежащее на полу, а потом исчезающее, как тело Кариссы. Я почувствовала, что близка к панике.

– Я должна ей рассказать, кто такой Уилл и зачем он к ней прицепился.

– И что же ты скажешь? – Дэймон схватил меня за руку. – Что на самом деле он использует ее, пытаясь подобраться к тебе? Не самая лучшая идея.

Несмотря на все желание возразить, я понимала, что он прав.

– Мы даже не знаем, он ли это звонит. – Дэймон положил руки мне на плечи. – Не знаем даже, что с ним произошло. Вспомни о Кариссе. Ее перестроенное тело оказалось нестабильным и долго не просуществовало.

– А может, у него все закрепилось, – не успокаивалась я.

– Или наоборот, – сделал еще одну попытку Дэймон. – Мы не можем ничего предпринимать, пока не разберемся, в чем там дело.

Я нервно переминалась с ноги на ногу, поглядывая

на кухонную дверь. Тревога давила на меня, как многотонный чугунный шар. Слишком много всего случилось за последнее время.

– Делать надо все по порядку, – сказал Дэймон, словно прочитав мои мысли. – Это все, что нам остается.

– Нужно точно выяснить, кто ей звонил, – соглашась, кивнула я и сделала глубокий вдох. Сердце по-прежнему колотилось.

Дэймон отступил, и я двинулась к двери.

– Твоя пижамка мне нравится больше, – прошептал он мне вслед.

Обернувшись, я поймала его хитрющую улыбку, явно намекающую на то, что он меня дразнит. Потому что моя пижама была ничем не лучше маминой. Просто одна из миллионов розово-фиолетовых пижам в горошек.

– Заткнись.

– Хорошо, подожду тебя здесь, – сказал он, усаживаясь на диван.

Я зашла в кухню как раз в тот момент, когда мама положила телефон. Она была явно расстроена, и мой чугунный шар еще потяжелел.

– Что случилось?

– Ничего, дорогая, – она моргнула, заставляя себя улыбнуться.

– Не похоже, – сказала я и, взяв полотенце, принялась сметать просыпанный на стол сахар. Если судить по ее виду – случилось многое.

– Звонил Уилл, – нахмурилась мама. – Он все еще на Западе. Говорит, что приболел и не вернется, пока ему не станет лучше.

Вот ведь врун!

Она вылила остатки кофе в раковину, ополоснула чашку.

– Я ничего тебе не говорила, дорогая, потому что не хотела беречь старые раны. Но дело в том, что Уилл болен тем же, чем болел твой отец.

Челюсть у меня так и отвисла. Приняв это за удивление, мама продолжила:

– Наверное, тебе это покажется несправедливым, однако похоже, что Уилл выздоравливает. Его опухоль оказалась излечимой. Тем не менее я волнуюсь.

Я даже не знала, что и сказать в ответ. Выходит, он рассказал ей о своей болезни. Мама поставила чашку в шкафчик, как всегда забыв закрыть дверцу, и я машинально сделала это за нее.

– Хотя и знаю, что волноваться в таких случаях бессмысленно, – она подошла ко мне и приложила ладонь к моему лбу. – Температуры вроде нет. Тебе уже лучше?

– Что? Ах, да, намного лучше, – ответила я, сбитая

с толку переменной темы.

– Ну, и прекрасно, – мама широко улыбнулась. – Знаешь, тебе тоже не стоит беспокоиться о нем, с Уиллом все будет хорошо, мы и глазом не успеем моргнуть, как он выздоровеет.

– Мам, слушай... – начала я неуверенно.

– Что?

Мне так хотелось все ей рассказать, но я не решалась. Дэймон прав, ну, что я могла ей сообщить? Я покачала головой.

– Да так, ничего. Уверена, у него все хорошо.

– Он будет рад узнать, что ты о нем беспокоишься, – она чмокнула меня в щеку.

Я едва удержалась от истерического хохота. Еще бы ему не радоваться!

* * *

Мама ушла на работу, а мы отправилась на озеро. Там нас поджидала кучка поблескивающих ониксов.

По дороге ни Мэтью, ни Дэймон не проронили ни слова, даже Блейк был непривычно тих. Все уже знали, что случилось с Кариссой. Блейку утром сообщил сам Дэймон, причем они даже не подрались. Похоже, тот никогда не видел нестабильных «гибридов», только слышал о них. Зато Доусон видел. К нему приво-

дили нормальных людей, которые после «мутации» сходили с ума. Сначала – вспышка агрессии, а потом – самоуничтожение. Хотя всем им, как и мне, давали специальную сыворотку. Блейк объяснил, что она помогает изменениям закрепиться, хотя и нечасто.

Когда мы приехали к озеру, Доусон остался со мной, а Дэймон и Мэтью занялись ониксом.

– Однажды я это видел, – тихо произнес Доусон, глядя в пасмурное небо.

– Что видел?

– Как погиб «гибрид», – вздохнул он. – Парень просто слетел с катушек, никто не мог с ним совладать. Убил одного из служащих, а потом вспыхнул, как факел. Что-то вроде спонтанного самовозгорания. Когда пламя спало, от «гибрида» просто ничего не осталось. Наверное, он даже ничего не почувствовал, настолько быстро все произошло.

Я вспомнила, как тряслась Карисса. Она-то наверняка *что-то* почувствовала. Мне опять стало не по себе, и я нашла глазами Дэймона. Они раскопали яму, где был спрятан оникс, Дэймон стоял перед ней на коленях, о чем-то тихо переговариваясь с Мэтью. Хорошо хоть всех остальных с нами не было.

– А люди знали, что с ними собираются сделать? – спросила я Доусона.

– Кто как. Одни шли на это добровольно, другие на-

ходились в отключке и ничего не соображали. Мне кажется, это были бездомные.

Мерзость какая! Я была больше не в состоянии торчать на одном месте и направилась к воде. Озеро еще не замерзло, но его спокойные воды казались застывшими. Полная противоположность буре, бушевавшей в моей в душе.

– Карисса была хорошей девчонкой, – продолжал следовавший за мной Доусон. – Она такого не заслужила. Почему они выбрали именно ее?

Я пожалала плечами. Сама целый день думала о том же. Предположим, Карисса знала о Лаксенах, потому что кто-то из них ее излечил. Тем не менее я определенно чувствовала, что здесь замешан «Дедал». Но пока же все оставалось для нас тайной за семью печатями. Как и браслет на ее запястье.

– Слушай, а ты ни у кого из «гибридов» не видел такую штуку: черный камень и вроде как с огнем внутри?

– Ну, из моих выжила только Бет, – нахмурился Доусон. – И ни у кого ничего подобного не было.

Просто кошмар. Мое горло пересохло, я сглотнула. С озера подул легкий ветерок, гоня волны. Волны... А еще есть взрывная волна.

– Эй, на берегу! – окликнул Дэймон. – Вы готовы? Готовы ли мы окунуться в океан боли? Я так точно нет. Однако выбора не было. Дэймон, подняв рукой в

перчатке округлый кусок оникса, повернулся к Блейку:

– Дело за тобой.

– Хорошо, – кивнул тот. – Наверное, сначала надо проверить, есть ли у меня вообще иммунитет к ониксу. Если есть, то отсюда и будем плясать, правда? Это дает шанс, что иммунитет можно выработать и у вас.

Дэймон покосился на камень и пожал плечами. Потом без всякого предупреждения приложил оникс к щеке Блейка.

Я открыла рот.

Доусон, стоящий позади меня, фыркнул, а Мэтью воскликнул: «Господи!» – и отступил на шаг.

Шли секунды, но ничего не происходило. Потом Блейк оттолкнул руку Дэймона, его ноздри раздулись от гнева:

– Какого черта?

– Похоже у тебя действительно иммунитет, а я-то надеялся... – разочарованно протянул Дэймон, швырнув камень на землю.

Я зажала рот ладонью, чтобы не рассмеяться. Да уж, Дэймон – настоящий поганец, но я его все равно люблю.

– А если бы у меня его не было? – заорал Блейк. – Ты не дал мне даже подготовиться!

– Ага, – ухмыльнулся Дэймон.

– Ладно, ребята, вернемся лучше к делу, – покачал

головой Мэтью. – Что ты теперь предлагаешь, Блейк?

Тот наклонился к кучке камней и, поколебавшись мгновенье, поднял один.

– Пусть начинает Дэймон, – сказал он. – Будем прижимать камень к твоей коже, пока ты не свалишься, а потом сразу уберем.

– Еще чего, – проворчала я.

Дэймон снял перчатку и протянул руку:

– Давай!

Блейк шагнул вперед и положил оникс ему на ладонь. Лицо Дэймона мгновенно перекосилось, он едва не отшатнулся. Затем рука начал дрожать, постепенно дрожь передалась всему телу. Мы с Доусоном кинулись к нему, но что мы могли сделать? Оставалось только стоять и смотреть. Grimаса боли исказила его прекрасное лицо. Меня охватила паника. Блейк убрал камень. Дэймон упал на колени и уперся руками в землю. Я склонилась над ним, поддерживая его за плечи:

– Тебе больно, Дэймон?

– Ничего с ним не случится, – объявил Блейк, отбрасывая оникс, но когда наши взгляды встретились, я заметила, что рука у него тоже дрожит. – Да, мне тоже начало жечь кожу. Наверное, я достиг предела своих возможностей.

– Ну, в общем, терпимо, – пошатываясь, Дэймон

поднялся на ноги и так поглядел на Блейка, словно собирался убить его на месте. – Я в порядке, Доусон.

– Блейк, с чего ты решил, что это сработает? – требовательно спросил Мэтью. – Одно дело – трогать оникс, и совсем другое – когда он распылен в воздухе.

– Я множество раз проходил сквозь те двери, и ничего не случилось. Ничего, подобного тому, как мне впервые брызнули ониксом в лицо. Должно сработать.

Я вспомнила, как он говорил о том, что все вещи в «Дедале» были отделаны ониксом.

– Давайте просто сделаем это, – произнесла я.

Дэймон начал было возражать, но я одним взглядом пресекла эти жалкие попытки. Ему меня не отговорить.

Надев перчатку, Блейк поднял другой камень, однако подошел не ко мне, а к Мэтью. Со старшим Лаксеном все прошло так же, как с Дэймоном. Какое-то время он держался, затем упал на колени, хватая ртом воздух. Наступил черед Доусона.

Он продержался немного дольше. Это было логично: ведь мы с ним недавно попали под воздействие аэрозоля, а до того его к тому же подвергали различным пыткам. В итоге Доусон выстоял целых десять секунд. Дэймон выругался.

Пришла моя очередь. Я распрямила плечи и кивну-

ла с решительным видом. Кого я пыталась обмануть? Будет больно. Блейк неуверенно двинулся ко мне, однако Дэймон его остановил. Надел перчатку, забрал оникс и встал передо мной.

– Нет, – замотала головой я. – Не хочу, чтобы это был ты.

Дэймон твердо смотрел на меня.

– Не желаю! – взорвалась я. – Пусть это сделает кто-нибудь другой. Ну, пожалуйста! Так же нельзя.

Совершенно невозможно представить, что он будет прикладывать оникс к моей коже.

– Или я, или никто.

И тут до меня дошло. Он просто пытался не мытьем, так катаньем добиться своего. Ну, держись тогда!

– Отлично. Давай.

В его зеленых глазах сменились удивление и гнев.

– Не хочу, – чуть слышно сказал он.

– Я тоже, – сдавленно прошептала я. – Просто сделай это.

Дэймон упорно не отводил взгляда, хотя и рад был бы. Вся боль, которую должна была испытать я, симбиотически передастся ему. Физически он не будет дотрагиваться до камня, однако страдать будет так же, как я.

Я закрыла глаза, надеясь, что это ему поможет.

Наверное, так оно и было, потому что несколько секунд спустя я почувствовала прикосновение холодно-го оникса и грубую ткань перчатки. В первый миг ничего не произошло, зато потом...

Огонь распространялся по руке со скоростью лесного пожара. Укусы боли расползались по всему телу, я сжала зубы, чтобы не закричать. И вдруг все закончилось: я лежала на земле, хватая ртом воздух, и ждала, когда же огонь во мне ослабеет.

– Все хорошо... – По моему телу прошла судорога. – В принципе, выдержать можно.

– Не ври, Кэт, – Дэймон поднял меня на ноги.

– Нет, правда, – тяжело дыша, я попыталась выпрямиться. – Мы обязательно должны продолжить.

Дэймон смотрел так, словно собирался подобно дикарю закинуть меня на плечо и уволочь отсюда подальше. Тем не менее мы продолжили тренировки. Снова и снова мы по очереди касались оникса, до тех пор пока окончательно не выбились из сил. Время касания никто из нас не увеличил, но ведь мы только начали.

– Словно разряд электрошокера, – сказал Мэтью. – То есть электрошокером меня ни разу не били, но думаю, ощущения примерно те же.

Он прикрыл яму с ониксами листом фанеры, придавив его парой валунов. Время было уже позднее,

все мы чувствовали себя как выжатый лимон, даже Блейк. Интересно, не будет ли каких-нибудь последствий, вроде сбоя сердечного ритма или посттравматического шока? Единственным положительным эффектом явилось то, что за всеми этими собственными и чужими страданиями я не способна была думать ни о чем другом. Когда мы заковыляли к дому, меня догнал Блейк.

– Мне очень жаль, – сказал он.

Я промолчала. Он сунул руки в карманы джинсов.

– Мне нравилась Карисса. Если бы я мог...

– Если бы да кабы, во рту выросли грибы, – грубо оборвала его я.

– Ну, да, – Блейк замолчал. – В школе все с ума сойдут.

– А тебе-то какая разница? Как только получишь своего Криса, сразу уберешься отсюда. Станешь очередным исчезнувшим подростком.

– Я бы остался, если б мог, – склонил голову Блейк. – Но раз уж нельзя...

Я поискала глазами Дэймона. Тот шел медленно, стараясь не отставать от нас с Блейком. Мне захотелось спросить о камне. Если он работал в «Дедале», мог что-нибудь знать. Но я тут же передумала: слишком рискованно. Блейк сам говорил, что служил двойным агентом. Если только до сих пор не служит. Я об-

хватила себя за плечи. В ветвях деревьев тревожно шумел ветер.

– Да, я бы хотел остаться, – произнес Блейк, кладя руку мне на плечо.

– Не прикасайся к ней! – Дэймон в мгновение ока оказался рядом и оттолкнул руку Блейка.

– А тебе не кажется, что это немного чересчур? Я ведь ничего не делал, – попятился побледневший Блейк.

– Мы друг друга поняли, – буркнул Дэймон, вклиниваясь между нами. – И вообще, ты здесь только потому, что не оставил нам выбора. И жив ты лишь потому, что Кэти – лучше меня. Но успокаивать ее – не твоя забота, усек?

– Ну, и ладно. Пока, увидимся, – скрипнул зубами Блейк и отошел к Мэтью и Доусону.

– Знаешь, это было действительно немного слишком, – сказала я.

– Мне не нравится, когда он до тебя дотрагивается, – прорычал Дэймон, его глаза вспыхнули. – Не хочу, чтобы он ошивался рядом с тобой. Не верю ему ни на йоту.

– И никто из нас, – я привстала на цыпочки и чмокнула Дэймона в щеку. – Все равно не стоит то и дело задирать его.

– Стоит.

Я засмеялась, обняла его и услышала размеренный стук сердца. Он же погладил меня по спине и зарылся лицом в мои волосы.

— Кэти, неужели ты хочешь продолжать тренировки? Это будет бесконечной чередой дней, заполненных болью.

Что я могла ответить? Не самое мое горячее желание, но тем не менее я ответила:

— Конечно. Это помогает отвлечься. Именно то, что мне сейчас нужно.

Я была уверена, что он начнет спорить, но Дэймон вместо этого поцеловал меня в макушку. Мы постояли так некоторое время. Когда очнулись, то ни Доусона, ни Мэтью уже не было, а сквозь ветви деревьев пробивался лунный свет. Держась за руки, мы пошли домой. Дэймон отправился к себе, чтобы привести себя в порядок.

У нас было темно и тихо. Я застыла у подножия лестницы, не решаясь подняться. Нельзя же бояться собственной спальни! Это глупо. Положила руку на перила, сделала первый шаг и снова замерла. В конце концов, это просто комната! Не могу же я вечно спать на диване и то и дело выбегать из спальни, словно за мной гонится толпа аэрумов? Мучительно преодолевая желание со всех ног броситься прочь, я поднялась по лестнице. Вот и дверь. Я снова остано-

вилась, прижав руки к груди.

Ди с Дэймоном действительно навели здесь полный порядок: кровать застелена, одежда убрана в шкаф, бумаги аккуратно сложены на столе. Сгоревшего ноутбука нигде не было видно, а на месте, где взорвалась Карисса, лежал теперь круглый коричневый коврик. Дэймон знал, что я, в отличие от Ди, не любительница кричащих оттенков. За исключением коврика, все выглядело, как всегда.

Затаив дыхание, я заставила себя войти. Прошлась по комнате, расставила книги в привычном порядке, стараясь выбросить все дурное из головы, переоделась в старую юбку, натянула гольфы, легла на кровать и укрылась одеялом.

В окне виднелось темно-синее небо, усыпанное звездами. Вдруг одна из них упала, оставляя за собой яркий хвост. Я вцепилась пальцами в простыню, спрашивая себя, настоящая ли это падучая звезда? Ведь все Лаксены давно находятся на Земле, разве не так?

С усилием прикрыв глаза, я стала думать о завтрашнем дне. После занятий мы с Дэймоном должны были отправиться в Мартинсбург и попытаться разыскать там Люка. Остальные считали, что мы просто отправимся куда-нибудь поразвлечься. Я очень надеялась, нам удастся разобраться в смерти Кариссы.

Спала я плохо, какими-то урывками. Но поздно но-

чью почувствовала, как ко мне в постель скользнул Дэймон и обнял меня за талию. Я еще подумала в полусне, что надо бы быть поосторожнее: чего доброго мама опять застукает его в моей кровати. Тогда нам не поздоровится. Однако мне было тепло и хорошо в его объятиях, я прижалась к нему, и его дыхание убаюкивало меня.

«*Я тебя люблю*», – не то подумала, не то произнесла я вслух. Может быть, мне все только приснилось, но он покрепче обнял меня и обвил своими ногами. Наверное, это был сон, настолько нереально все было. Ну и пусть.

Глава 27

Едва я на следующий день вошла в школу, на меня набросилась Леса. Не успела я приблизиться к своему шкафчику, как она схватила меня за руку и потащила в нишу, где висела полка со школьными призами. По ее бледному лицу и дрожащим губам было ясно: она узнала что-то ужасное. Никогда не видела Лесу такой расстроенной.

– Что случилось? – сдавленно произнесла я.

– Карисса пропала, – ответила она, сжимая мою руку.

– Неужели? – просипела я, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

– Ага, – Леса кивнула, глаза у нее заблестели. – У нее был грипп, помнишь? Ей стало совсем худо, поднялась температура. Родители отвезли ее в больницу, заподозрив менингит.

Леса судорожно вздохнула, потом продолжила:

– Я сама ничего не знала, пока утром мне не позвонила ее мама. Интересовалась, не видела ли я Кариссу. Я ответила, что нет, так как даже по телефону было слышно, насколько она больна. Потом спросила, что случилось. Оказалось, Карисса уже пару дней как исчезла из больницы. Сначала они сами везде ис-

кали ее, затем позвонили в полицию, но им ответили, что могут открыть дело только спустя сорок восемь часов после исчезновения.

Ужас, который я испытывала, наигранным не был. Кажется, я что-то отвечала, но что именно? Впрочем, Леса и сама находилась в невменяемом состоянии.

— Они решили, что Карисса сбежала из больницы и где-то заблудилась, потому что очень плохо себя чувствовала, — голос Лесы дрожал. — Неужели ее никто нигде не заметил?

— Не знаю даже, — прошептала я.

— Она ведь не могла пропасть, да? — Леса заломила руки. — Нет, только не Карисса.

Мое сердце разрывалось от боли. Как бы хотела я рассказать Лесе правду, поделиться с ней, но подобные новости были не для ее ушей. Поэтому я лишь крепко обняла подругу, и мы стояли так, пока не прозвенел звонок. Потом пошли в класс, совершенно забыв про учебники. Никто даже не заметил. Новость об исчезновении Кариссы уже облетела школу, и на уроках все думали только об этом.

После занятия Кимми объявила, что полиция организовала поисково-спасательные отряды. Сама она с Кариссой не дружила, но пропало так много подростков, что это касалось всех. Я покосилась на Дэймона, тот ободряюще мне улыбнулся. Однако эта улыбка не

принесла успокоения – нервы мои были натянуты как струна. У двери меня поджидала Леса.

– Наверное, я пойду домой, – произнесла она, смагивая слезы. – Просто не могу здесь находиться.

– Тебя проводить? – спросила я: не хотелось оставлять подругу одну.

– Спасибо, не стоит, – помотала она головой.

Я легонько обняла ее, а потом долго смотрела ей вслед. На сердце у меня скребли кошки. Дэймон ничего не сказал, только поцеловал меня в макушку.

– Как думаешь, не стоит нам присоединиться к поисковым отрядам? – спросила я.

Мы оба знали, конечно, что никакого толка от розысков быть не может, но мне подумалось, что так мы можем почтить память Кариссы. Или наоборот, это будет подлостью? Я совсем запуталась.

– Да, наверное, стоит пойти, – неуверенно согласился Дэймон.

Мне самой хотелось уйти с уроков: вокруг только и разговоров было, что о розыске Кариссы и надежде найти ее живой. Никто не верил, что она исчезла так же, как исчез Саймон.

Целый день чувство вины и злость боролись в моей душе. Просиживать в классе, когда буквально все висело на волоске, – казалось полным идиотизмом. Никто из окружающих и не подозревал, что творится

вокруг. Однако каждое исчезновение подростка проделывало маленькую трещинку в плотине их блаженного неведения, и я ждала, что эта плотина вот-вот прорвется.

В столовой мы впервые сели все вместе, даже Блейк. Никакого аппетита у меня не было, я сама не знала, зачем набрала столько еды на свой поднос.

– Вы собираетесь на поиски? – спросил Эндрю.

– Да, – ответила я. – А потом у нас есть кое-какие дела.

– По-моему, вам надо их отложить, – нахмурился Блейк.

– Почему? – быстро спросила я, прежде чем Дэймон не откусил ему голову.

– Потому что сейчас необходимо заниматься выработкой иммунитета, а не бегать на свидания, – ответил он, и сидящая напротив Эш согласно кивнула.

– Заткнись! – рявкнул Дэймон.

– Для нас каждый день важен, если мы действительно хотим чего-то добиться, – вспыхнув, произнес Блейк, перегнувшись через стол.

– Один вечер ничего не изменит. – Лицо Дэймона застыло. – Вы, кстати, можете продолжать, мне все равно.

Блейк было запротестовал, но его прервал Доусон:

– Отстань от них. Пусть идут, они это заслужили.

Мы справимся.

Я крутила в руках вилку, чувствуя, что тоже краснею. Все они считали, что я решила отдохнуть и отвлечься, а мне совсем не хотелось, чтобы меня жалели и обо мне беспокоились. Тем более, что никакого свидания не намечалось. То, чем мы собирались заняться, было не менее опасно, чем наши «забавы» с ониксом.

Словно прочитав мои мысли, Дэймон повернулся и пожал мне руку под столом. Мне вдруг ужасно захотелось зареветь. Из-за Дэймона я превращалась в какую-то плаксу.

То, что было ночью, наверняка мне приснилось: когда настало утро, никакого Дэймона в кровати не оказалось, и даже подушка не была смята. Хотя мне очень нравилось думать, что все происходило на самом деле, и руки, обнимавшие меня, и губы, целовавшие в шею, не были сном. Слишком уж реалистичными были эти ночные видения. А спросить я стыдилась, к тому же совершенно не желала тешить и без того непомерное самомнение Дэймона рассказами о том, что он мне снится.

Я невольно усмехнулась, представив, как он раздувается от гордости. Дэймон это заметил, и мое сердце екнуло. Временами наша безумная связь имела свои плюсы. Например, можно было понять, что Дэймон

действительно сильно ко мне привязан. В дни, подобные сегодняшнему, уже одно это поднимало мне настроение.

Глава 28

Поиски проходили прямо как в кино. Впереди шли полицейские с собаками, а позади двигалась цепь добровольцев, которым все казалось подозрительным: куча опавших листьев, клочок одежды, старый отпечаток ботинка.

Душераздирающее зрелище!

Все надеялись, что найдут Кариссу. Главное, чтобы она была жива, а остальное постепенно придет в норму. Она же не могла исчезнуть, как исчезли остальные: девочка просто сбежала из больницы, и ничего больше.

Мне в историю с побегом верилось с трудом. Вряд ли доктор Майклз был единственным шпионом в местном медицинском центре. Скорее всего, Кариссе «помогли» покинуть больницу.

Мы с Дэймоном освободились после пяти и разошлись по домам. Наряжаться, как в прошлый раз, я не собиралась: натянула узкие джинсы, ботинки на каблуках и одобренный Лесой облегающий короткий свитерок.

На кухне мама стряпала омлет с луком и перцем. Я украдкой стянула свитер пониже. Она глянула через плечо и вылила взбитые яйца на сковородку, так что

во все стороны полетели брызги. Мама у меня тот еще кулинар.

– Идете гулять с Дэймоном?

– Ага, – подтвердила я, торопливо вытирая плиту бумажным полотенцем, пока пятна не пригорели и не начали вонять. – Хотим, вот, сходить перекусить куда-нибудь, а потом – в кино.

– Только не допоздна! Завтра в школу.

– Да помню я, помню. – Я выбросила скомканную бумажку в ведро, продолжая непрерывно одергивать свитер. – Ты уже знаешь о Кариссе?

– Да, – кивнула она. – Последние два дня я дежурила в Винчестере, но слышала, что в больницу в Гранте нагрянула полиция, а тамошнее руководство сейчас проводит служебное расследование.

– Они действительно думают, что Карисса сбежала?

– Я поняла так, что у нее подозревали менингит, который часто сопровождается высокой температурой. А нездоровый человек может много чего натворить. Именно поэтому я так волновалась, когда в ноябре ты заболела. Но все равно, персонал это не извиняет. Кто-то должен был присмотреть за бедной девочкой. Дежурным медсестрам придется многое объяснить. Оставшись без медицинской помощи, Карисса... – Мама внезапно замолчала, снимая сковородку с пли-

ты и перекладывая омлет на тарелку. Несколько ку-
сочков упало на пол. – Милая, они ее найдут.

Нет, не найдут! Захотелось прокричать мне.

– Она не могла далеко уйти, – продолжала подбад-
ривать меня мама, пока я собирала с пола ошметки
яиц вперемешку с луком и перцем. – А в дальнейшем
те медсестры больше такой небрежности не допустят.

Я сильно сомневалась, что речь шла о простой
небрежности персонала. Либо их подставили, либо
они были замешаны в этом сами. Ужасно захотелось
наведаться в эту больницу и отколотить их.

Пообещав вернуться как можно раньше, я на про-
щанье чмокнула маму в щеку, подхватила куртку, сум-
ку и выскочила на улицу. Дэймон ждал меня у своего
дома. Остальные уже отправились на озеро за оче-
редной порцией мучений. Он вразвалочку подошел
ближе, скользнув взглядом по полоске открытой ко-
жи, видневшейся из-под свитера. Его глаза вспыхну-
ли, выражение лица изменилось.

– Это мне нравится куда больше, чем твой про-
шлый наряд.

– Да? А я считала, тебе нравятся юбки, – удивилась
я, чувствуя себя словно на подиуме.

Дэймон смотрел на меня, как на произведение ис-
кусства, сотворенное для него одного.

– Нравятся, конечно, но так... – хрипло произнес он,

притягивая меня к себе за ремень. — Так тебе куда лучше.

Мне стало жарко, даже ноги подкосились. Дэймон потряхнул головой и вытащил из кармана ключи от машины.

— Нам пора. Ты, кстати, не голодна? За обедом ты ничего не съела.

— Купим мне «Хеппи-Мил», — очнулась я.

— «Хэппи-Мил»? — засмеялся Дэймон.

— И чего смешного? Очень вкусно. — Я снова одернула свитерок.

— Это такой, с игрушкой?

— Ага. Но мальчишкам вечно достаются игрушки интереснее, — улыбнулась я, подходя к машине.

Он повернулся, обхватил меня за бедра и приподнял. От неожиданности я уронила сумку.

— Ты что?..

Он заткнул мне рот поцелуем, от чего я мгновенно потеряла голову. И эта реакция одновременно возбудила и испугала меня. Своими поцелуями Дэймон бередили мою душу. А самое смешное, что он давно уже жил и в моей душе, и в моем сердце.

Дэймон неохотно опустил меня на землю. Я в недоумении уставилась на него.

— И зачем тебе это было нужно?

— Ты улыбнулась, — он провел пальцами по моей

щеке, потом по шее и торопливо застегнул мою куртку. – Последнее время ты редко улыбаешься, а я скучаю по твоей улыбке. Вот и решил тебя вознаградить.

– Вознаградить? – рассмеялась я. – Ты думаешь, что твой поцелуй – это награда?

– Так оно и есть. Мои губы способны изменить жизнь, детка, – Дэймон поднял с земли мою сумочку. – Ну, готова?

Забрав сумочку, я на подгибающихся ногах залезла в машину. Дэймон завел мотор, мы поехали. Остановились у местной забегаловки, где он купил мне «Хеппи-Мил», причем нарочно выбрал с игрушкой для мальчишек. Себе он взял три гамбургера и двойную порцию жареной картошки. И куда только девались все эти калории? Может, питали его гордыню? После его слов о губах, я бы уже ничему не удивилась. В результате «мутации» я и сама сделалась обжорой, но до Дэймона мне было далеко.

По пути в Мартинсбург мы играли в «Я – шпион»¹¹. Но Дэймон постоянно жульничал, и через некоторое время играть мне расхотелось.

– Как можно жульничать, играя в слова? – захохо-

¹¹ Игра, в которой ведущий загадывает предмет из тех, что находятся вокруг, называя только первую букву его названия (или цвета данного предмета, или звука, издаваемого этим предметом). Остальные должны догадаться, что было загадано. В более сложной версии во время поездки на машине нужно угадать, что было замечено во время движения.

тал он.

– Ты же загадываешь вещи, которые человеческий глаз не в силах заметить на такой скорости! – Я едва сдержала смех при виде его оскорбленной физиономии. – И беспрестанно загадываешь слова на букву «м». Ладно, попробуем последний раз. «Отыщи своим глазком среди всего, что есть кругом, то, что начинается на «г»!»

– Грузовик, гора, гравий... – протараторил он и вдруг выдал, ехидно покосившись на меня: – Грудь!

– Прекрати. – Я шлепнула его по руке.

Мы немного помолчали. Я попыталась вспомнить еще какую-нибудь игру, но безрезультатно. Из-за безумия последних дней в голове царила звонкая пустота. Пробовали играть в номерные знаки автомобилей, но Дэймон нарочно вел машину так, чтобы я не смогла их разглядеть. Похоже, честно этот парень соревноваться не умел. Но чем ближе мы были к Мартинсбургу, тем меньше нам хотелось развлекаться.

– Думаешь, нас пустят? – спросила я.

– Уверен.

– А вышибала там будь здоров, – покосилась я на Дэймона.

– Тут я, пожалуй, промолчу, Котенок, – ухмыльнулся он.

– Почему?

– Ну, я мог бы тебе заявить, что размер не имеет значения, но это не так. Имеет, – Дэймон подмигнул, а когда я сделала вид, что меня тошнит, расхохотался. – Извини, ты же сама завела об этом речь. Нет, правда, Кэт, охранник нам помехой не будет. К тому же я ему понравился.

– Чего?!

– Я ему понравился, – повторил Дэймон, проходя очередной вираж. – Правда-правда.

– Твое самомнение действительно безгранично.

– Вот увидишь. У меня чутье на такие вещи.

Я вспомнила кровожадный взгляд вышибалы и, покачав головой, принялась грызть ноготь. Отвратительная привычка, но нервы у меня сейчас были ни к черту.

Показалась, наконец, заброшенная автозаправка. Мы свернули на разбитую дорогу – я нервно вцепилась в ручку. Как и в прошлый раз, пространство перед клубом было забито машинами. Дэймон припарковал свою «Долли» подальше от основного скопища.

Я сразу избавилась от куртки, завернула в нее сумочку и положила все это на пол. Лавируя между рядами машин, мы начали пробираться к клубу. Задержавшись на мгновение, я наклонилась и встряхнула волосами, немного взбивая их.

– Похоже на клип «Уайтснейк»¹², – прокомментировал Дэймон.

– Что? – удивилась я и еще больше растрепала свои локоны, надеясь, что выгляжу сексуально, а не в стиле «я упала с сеновала».

– Если ты станцуешь на капоте, я, пожалуй, на тебе женюсь.

– Да пожалуйста! – Я еще раз демонстративно махнула головой.

– Ты такая миленькая. – Дэймон все не отрывал от меня глаз.

– А ты такой странный, – я быстро поцеловала его в щеку и зашагала через заросший высокой травой пустырь. Пожалуй, каблуки я все-таки надела зря.

Снова как будто из ниоткуда возник похожий на лесоруба вышибала. И одет он был так же, как в прошлый раз. Скрестив на груди руки, он процедил:

– Я ж вам уже говорил, чтобы вы забыли сюда дорогу.

– Нам нужен Люк, – выступил вперед Дэймон.

– Мне, может, тоже кой-чего нужно. К примеру, отыскать приличного биржевого маклера, который не спустит все мои денежки за здорово живешь.

– Ну, пожалуйста, – встряла я. – Мы быстро. Нам

¹² *Whitesnake* – британо-американская группа. Исполняет тяжелый рок с элементами блюза.

очень-очень нужно его увидеть.

– Извини, детка, – пожал плечами тот.

– Должен же быть какой-то способ вас убедить, – задумчиво склонил набок голову Дэймон.

Ох, надеюсь он не собирается... Вышибала вопросительно приподнял бровь. Дэймон улыбнулся той самой улыбочкой, которая сводила с ума всех девчонок в школе, и мне захотелось забраться под ближайшую машину. Однако прежде чем я успела сгореть со стыда, у охранника зазвонил телефон. Пока он вытаскивал его из кармана и отвечал, я улучила минутку и ткнула Дэймона локтем под ребра.

– Чем занят? Да ничем, – говорил тем временем вышибала невидимому собеседнику. – Общаюсь, вот, с одной юной леди и каким-то придурком.

– Я бы попросил! – вскинулся Дэймон, а я с трудом сдержала смех.

– Ага, к тебе заявили, – вздохнул здоровяк и снова замолчал. – Заметано.

Он дал отбой и посмотрел на нас.

– Люк вас ждет. Топайте прямо к нему. И чтоб на этот раз никаких танцулек, или чем там вы тогда занимались!

Да, неудобно получилось. Опустив голову, я протиснулась мимо вышибалы. А вот Дэймона тот задержал. Оглянувшись, я заметила, как амбал сунул ему что-то

вроде визитки и подмигнул.

– Вообще-то ты не в моем вкусе, парень, но ничего, будешь исключением.

Я прямо-таки обомлела. Дэймон с улыбкой взял карточку и догнал меня.

– Ну? Что я тебе говорил? – гордо заявил он.

Не удостоив его ответом, я вошла в клуб.

Там все было так же, как в прошлый раз: танцпол забит до отказа, с потолка свисали покачивающиеся клетки с девицами, публика бесновалась в тяжелом ритме музыки. Станный мир, существовавший бок о бок с привычной жизнью. Это место дразнило и искушало меня.

В темном коридоре нас ждал высокий блондин – тот самый Парис, которого мы встретили в прошлый раз у Люка. Лаксен кивнул Дэймону и открыл дверь. Мы зашли внутрь. Я ожидала, что Люк снова будет лежать на диване со своей игрушкой, однако тот сидел за столом, сосредоточенно набирая что-то на своем ноутбуке. Пачки купюр исчезли.

– Присаживайтесь, – с деловым видом махнул он нам, не отрывая глаз от экрана.

Мы с Дэймоном переглянулись и сели на диван. Из угла комнаты длинная желтая свеча распространяла аромат персика. Мне стало интересно, куда вела другая дверь и, кстати, где вообще живет этот Люк.

– Значит, вы, ребята, не слишком далеко продвинулись на «Маунт-Уэзер»? – Люк закрыл ноутбук и положил подбородок на сложенные ладони.

– Кстати, – произнес Дэймон, наклоняясь вперед. – Ты знал об ониксовом щите?

Мелкий мафиозный магнат, или кем он там был, притих. Обстановка стала напряженной: я так и ждала, что кто-нибудь из нас сейчас сорвется. К счастью, все держали себя в руках.

– По-моему, я предупреждал вас, что на базе могут оказаться системы защиты, о которых мне ничего не известно, – наконец произнес Люк. – Даже я не в курсе всего, что творится в «Дедале». Но думаю, Блейк избрал верный путь. Он знает, что делает, если говорить об этом блестящем черно-красном камешке. Если вам удастся выработать иммунитет, вы легко преодолеете барьер.

– А если не удастся? – спросила я, чувствуя неприятный холод внутри.

– Это еще почему? – Аметистовые глаза Люка усталились на меня. – У меня сложилось впечатление, что тебя ничто не остановит от дальнейших попыток. Ну, а риск есть всегда. Вам еще повезло, что вы сумели выбраться с базы невредимыми. И, в отличие от большинства людей, у вас есть второй шанс.

Это была очень странная беседа: мальчишка имел

манеры взрослого человека и разговаривал как взрослый.

– Да, ты прав, – согласилась я. – Мы попробуем еще раз.

– Однако тебе кажется, что вы поступаете неблагоприятно, учитывая все опасности, да? – С бесстрастным лицом он отбросил назад каштановую прядь. – Жизнь вообще неблагоприятная и несправедливая штука, девочка.

– Почему-то мне кажется, что ты о многом умалчиваешь, – подал голос Дэймон.

– Вполне возможно, – улыбнулся Люк. – Но вы ведь пришли не затем, чтобы поговорить об ониксе, так? Вот и давайте перейдем к делу.

– Нестабильный «гибрид» атаковал Кэт, – раздраженно сказал Дэймон.

– Что ж, это случается со всеми неуравновешенными людьми, неважно – «гибриды» они или нет.

– Естественно, – я с трудом заставила себя говорить спокойно. – Однако она была моей подругой, при этом, похоже, ничего не знала ни о каких Лаксенах. Все было как всегда, потом она заболела и в невменяемом состоянии явилась ко мне.

– Значит, не всегда Маленькому Инопланетянину удается «позвонить домой».

Вот ведь паршивец! Я глубоко вздохнула.

– Понимаю, но она свалилась буквально как снег на голову.

– Даже не знаю, что тебе на это сказать. – Люк развалился в своем кресле и закинул ноги на стол. – Может, она узнала о Лаксенах, потому что попала в беду и какой-то несчастный болван попытался ее излечить. А может, бродила по улице, и кто-то из «Дедала» положил на нее глаз, как это часто случается. В любом случае, не думаю, что вы узнаете что-нибудь путное. Разве что примените к служащим «Дедала» какие-нибудь особо изощренные пытки.

– Я не собираюсь сдаваться, – прошептала я. Рано или поздно я отомщу за подругу.

– Как тебе будет угодно, – пожал плечами Люк и с любопытством спросил: – А что с ней случилось?

– Ее больше нет, – сжала я кулаки, и из горла вырвался хрип.

– Понятно. Самовозгорание, полагаю? – пробормотал Люк, глянул на мое лицо и грустно вздохнул. – Печально. Зато вы получили наглядное объяснение всем этим странным случаям спонтанного самовозгорания.

– Боюсь даже спрашивать, что ты имеешь в виду, – поморщился Дэймон.

– Да, это забавно, что известных случаев не так много, но тем не менее, сведения о них просачива-

ются во внешний мир, – Люк развел руками, словно хотел обозначить все пространство, окружающее его «кабинет». – Моя теория заключается в следующем: в основном «гибриды» погибают на секретных базах, только изредка им удается удрать. Вот почему люди редко узнают о таких случаях. Если вы подумаете, то поймете, что я прав.

Наверное, Люк был прав. Впрочем, думать об этом мне не хотелось, тем более что пришли мы совсем по другому поводу.

– На моей подруге был браслет, – начала я.

– От «Тиффани»? – подмигнул Люк.

– Нет, – натянуто улыбнулась я. – Как у тебя.

На ангельском личике промелькнуло удивление. Маленький паршивец снял ноги со стола и сел прямо.

– Плохо дело, – произнес он, и по моей спине пробежал холодок.

– Почему? – резко спросил Дэймон.

Казалось, некоторое время Люк обдумывал, стоит ли ему отвечать, но потом все же сказал:

– Надеюсь, ты помнишь о том, что вы – мои должники. Видишь вот это? – он постучал ногтем по камню. – Черный опал. Очень редкий минерал, который находят в считанных шахтах. Единственный в своем роде.

– Из-за огненного свечения? А где такие добывают? – спросила я, придвигаясь поближе, чтобы рас-

смотреть камень: он выглядел как черный шарик с пламенем внутри.

– Как правило, в Австралии. Есть что-то такое в структуре черного опала, что действует как энергетический катализатор. Помнишь хлопок, с которым Марио уничтожает грибы?¹³ Вот примерно так и действует этот опал.

– А какой у него минеральный состав? – живо заинтересовался Дэймон.

Люк снял браслет и повертел его в тусклом свете свечи.

– У таких опалов есть замечательная способность преломлять световые волны определенной длины.

– Не может быть! – резко выдохнул Дэймон. Я же просто любовалась прекрасным камнем.

– Может, – Люк со снисходительной улыбкой посмотрел на опал. – Не знаю, кто обнаружил это первым, наверняка кто-то из «Дедала». Естественно, они держат эти сведения в тайне от Лаксенов и от таких, как мы.

– Почему? – спросила я и тут же почувствовала себя полной дурой – так эти двое на меня посмотрели. – Что уставились? У меня, знаете ли, нет диплома ино-

¹³ Люк имеет в виду видеоигру *Super Mario Bros*. Уничтоженный гриб превращает обычного Марио в большого Марио, наделяя того супер-способностями.

планетного геолога.

– Да все нормально, – похлопал меня по коленке Дэймон. – Преломленные когерентные волны воздействуют на нас, так же как оникс или так же как обсидиан воздействует на аэрумов.

– Понятно, – протянула я.

– Преломленный свет меняет направление и скорость, – блеснули фиолетовые глаза Люка. – Наши добрые соседи-пришельцы состоят, как известно, из света. Не только из света, конечно, но будем для простоты считать, что молекулы им заменяют фотоны. Так что, когда люди «мутируют», их плоть превращается в сконденсированные световые волны определенной длины.

– А оникс нарушает эти световые волны, сводя нас с ума? – Я припомнила, как однажды Дэймон уже безуспешно пытался объяснить мне все это.

– Способность опалов преломлять свет увеличивает силу Лаксенов и их «гибридов».

– А способность к рефракции – это нечто! – Дэймон сделал большие глаза.

Я упорно ждала продолжения. Суперскорость – это мне понятно, возможность с легкостью использовать силу Источника – тоже, это у меня есть. Наверное, могут быть еще какие-нибудь преимущества. Но что еще за рефракция такая?

– Ты же сама видела, как мы исчезаем в одном месте и появляемся в другом, потому что быстро двигаемся. – Дэймон пихнул меня в бок. – А иногда мы словно мерцаем. Это и есть проявления рефракции. Мы учимся контролировать эту способность еще в детстве.

– Но когда вы волнуетесь, получается хуже, да?

– Точно, – кивнул он и посмотрел на Люка. – Я правильно понял, что ты умеешь контролировать степень рефракции?

– Быть «гибридом» здорово, – Люк с самодовольным смехом надел браслет и снова положил ноги на стол. – Двигаться с огромной скоростью, и все такое. Однако сейчас люди до того разжирели, что их обгоняют даже черепахи. Некоторые из нас превосходят Лаксенов в умении манипулировать силой Источника: смещение инопланетной и человеческой материи дает нам преимущества. А если вручить такой опал Лаксену, то он сможет полностью контролировать светопреломление.

– То есть станет невидимкой? – У меня даже дух перехватило.

– Невероятно! – произнес Дэймон, не сводя глаз с камня. – Мы, конечно, можем менять внешность, но полная невидимость? Это действительно что-то новенькое.

– А «гибриды» так могут? – растерянно спросила я.

– Увы. Наша человеческая природа здесь становится помехой. Зато мы можем сделаться такими же могущественными, как самые сильные Лаксены, – Люк завожился в кресле, устраиваясь поудобнее. – Но, как ты, наверное, догадываешься, никто не хочет, чтобы кто-то из нас владел подобным, особенно те, кто нестабилен. Разве что...

– Разве что – что? – по моей спине пробежали мурашки.

– Если только им не плевать, сколько бед может натворить подобный «мутант». – Веселье сошло с его лица. – Наверное, готовится нечто серьезное, а твоя подруга послужила своеобразной моделью.

– Что? – Дэймон напрягся. – Ты думаешь, они нарочно это сделали? Соорудили нестабильного «гибрида» и отправили его в большой мир посмотреть, что из этого выйдет?

– Парис полагает, что мои теории заговоров отдают паранойей, – пожал Люк плечами. – Вы не сможете убедить меня, что у «Дедала» нет генерального плана и они не прячут туз в рукаве. Я могу голову прозакладывать, что они там на все способны.

– Но зачем Карисса пришла ко мне? Блейк утверждал, что они не знают, закрепилась ли «мутация» или нет. В общем, не похоже, чтобы ее прислал «Де-

дал», — я запнулась. — Если конечно, верить Блейку.

— Убежден, что он позаботился об этом, — ответил Люк. — Если бы это было не так, ты бы здесь не сидела. А знаешь, я вовсе не уверен, что «Дедалу» известны все свойства этого камня. Я, например, до сих пор их изучаю.

— И что же ты выяснил? — спросил Дэймон.

— До того, как камень попал в мои загребущие лапки, я не смог бы распознать другого «гибрида», даже если бы тот свалился мне на голову. Теперь же я почувствовал вас с Блейком, как только вы въехали в Мартинсбург. Это похоже на теплую волну, прокатившуюся по моему телу. Видимо, твоя погибшая подруга так же почувствовала тебя. Это наименее страшное из всех моих предположений.

— Не знаешь, может ли опал повысить возможности аэрумов? — вздохнув спросил Дэймон и отвел глаза.

— Думаю, что да. Ведь они питаются силой Лаксенов.

— А опал может нейтрализовать оникс? — пришла мне в голову неожиданная мысль.

— Возможно. Хотя наверняка не скажу. В последнее время оникс мне не попадался.

— Как нам раздобыть такие опалы? — проигнорировала я его язвительный тон.

— Опалы тебе? — Люк расхохотался, и мне захоте-

лось скинуть его ноги со стола. — Если у тебя не завалялось в кармане тысяч тридцать долларов и ты не знаешь лично тех, кто добывает такие камни, то остается только поклянчить в «Дедале». Свой я вам не отдам.

Мои плечи поникли. Снова тупик. Куда ни кинь, всюду клин.

— Кстати, вам пора, ребята. — Люк прикрыл глаза. — Надеюсь, что увижу вас снова, только если задумаете опять штурмовать «Маунт-Уэзер».

Нас недвусмысленно выставляли вон. Я встала, размышляя о том, не попытаться ли отобрать браслет силой, но Люк открыл глаза и так на меня посмотрел, что я тут же отказалась от этой затеи.

— Больше ты ничего не можешь нам сказать? — попытался в последний раз Дэймон.

— Конечно... — Люк взглянул на него из-под полуопущенных век. — Никому не доверяйте, ни единой душе в этой игре. Особенно если им есть что терять или за что бороться.

Глава 29

Несколько недель в городке царило необычное оживление: местные полицейские чины раздавали интервью, родители Кариссы выступали со слезными обращениями в вечерних новостях, тут и там проходили службы со свечами, понаехали привлеченные нездоровым любопытством репортеры. Все вдруг задалось вопросом: как в таком крошечном городке могло исчезнуть столько подростков? Кое-кто даже предполагал, что в этой сонной провинции Западной Виргинии завелся серийный убийца.

Слушать эти разговоры о Кариссе, Саймоне, Адаме и Бет было тяжело не только мне, но всем, знавшим правду. Ведь на самом деле никто никуда не исчезал. Адам с Кариссой умерли, Саймон, скорее всего, тоже, а Бет насильно удерживали на правительственной базе.

Все были мрачны и подавлены, ничто не могло взбодрить наше общество. Пышным цветом расцвели разнообразные подозрения, страхи взошли, как весенняя трава. Из всех пропавших домой вернулся только Доусон, и его присутствие лишь подчеркивало отсутствие остальных. Стоило ему или Дэймону показаться на людях, как вокруг тут же начинали шеп-

таться, провожая братьев долгими выразительными взглядами. Наверное, потому, что мало кто различал близнецов, а сами они вели себя как ни в чем не бывало. А может быть, их действительно все это не волновало.

После потери лучшей подруги Леса тоже изменилась. Она замкнулась в себе. Как и многие другие, Леса искала и не находила ответа на вопрос, куда и почему исчезла Карисса. Именно это незнание мешало ей жить дальше.

Зима подходила к концу, в воздухе уже запахло весной, а Леса словно осталась в том дне, когда узнала об исчезновении подруги. На первый взгляд она была все той же, только иногда говорила что-то совершенно неуместное или смеялась ни с того ни с сего, а когда думала, что я на нее не смотрю, в ее глазах появлялись страх и недоверие.

Но Карисса была не единственной, кто привлек внимание прессы. Доктор Уильям Майклз, мамин воздыхатель, а по совместительству – псих, тоже как сквозь землю провалился. Его сестра заявила об исчезновении через три недели после пропажи Кариссы. Вновь поднялся шум. Маму вызывали на допрос, и она совершенно пала духом. Особенно когда выяснилось, что ни на какой конференции на Западном побережье он не был, и с того дня, как он покинул

Петербург, никто его не видел.

Полицейские начали подозревать, что это все неспроста. Появилась версия о причастности Майклза к исчезновениям Кариссы и Саймона. В конце концов, известный врач не может исчезнуть ни с того ни с сего.

Однако мы с Дэймоном все еще были живы, следовательно, могли рассчитывать на то, что «мутация» закрепилась успешно и Уилл просто удрал. В худшем случае его таки захапал «Дедал», что, конечно, не предвещало для нас ничего хорошего, но ей-богу, он вполне заслужил ониксовую клетку.

В общем, сейчас Уилл не представлял для нас опасности, но мне горько было наблюдать, как мама переживает его исчезновение. Я возненавидела доктора Майклза еще сильнее. Мама последовательно проходила все этапы страдания: неверие, горе, ощущение крайней потерянности и, наконец, гнев. Я не знала, как ей помочь. Все, что я могла, — это проводить с ней дни, когда она была свободна от дежурств. Теперь я возвращалась домой сразу же, как только заканчивались наши тренировки по выработке иммунитета. Похоже, мое присутствие помогало ей, отвлекая от грустных мыслей.

Так проходила неделя за неделей. Никаких следов Кариссы, естественно, не было обнаружено, как не

был найден и гипотетический злодей, державший в страхе жителей городка. А потом произошло то, что и должно было произойти: люди, может, и ничего не забыли, но репортеры разъехались, вечерние новости вернулись к освещению других событий, и к середине апреля жизнь вернулась в привычную колею.

Одним теплым вечером, когда мы возвращались с озера, я спросила у Дэймона, почему люди так легко все забывают. А если бы мы не вернулись с «Маунт-Уэзер», все бы тоже постепенно смирились с нашим исчезновением? Мне стало не по себе. Дэймон сжал мою ладонь и сказал:

– Такова уж человеческая природа, Котенок. Людей пугает неизвестность, поэтому они стараются вытеснить неприятные воспоминания на задворки сознания. Однако память продолжает отбрасывать тень на все человеческие мысли и поступки.

– И что же в этом хорошего?

– Я и не утверждаю, что это хорошо. – Дэймон остановился и взял меня за плечи. – Существует ужас перед неведомым, и люди не могут с ним сжиться. Ты сама не в состоянии была все время думать о болезни и смерти отца. Тебя это пугало, и в конце концов пришлось оставить эти мысли.

– Не могу поверить в то, что ты можешь быть таким мудрым. – Я пристально посмотрела ему в лицо,

освещенное закатными лучами.

Усмехнувшись, Дэймон провел руками по моим плечам, и меня бросило в дрожь.

– Я прекрасен не только внешне, Котенок, тебе ли это не знать?

Я знала. Дэймон был необыкновенно заботлив. Он ужасно страдал от того, что я тренировалась с ониксом, но больше не пытался протестовать, и я это очень ценила.

Я совершенно погрузилась в тренировки, не оставлявшие времени ни на что другое, кроме посещения школы. Оникс вытягивал из нас все силы, каждый вечер мы приходили в полуобморочное состояние. Мы старались, чтобы нас не подстерегли шпионы Министерства Обороны, и так были заняты выработкой иммунитета, что даже не отпраздновали День святого Валентина: Дэймон просто подарил мне букетик, а я – подписала ему открытку.

Мы собирались наверстать упущенное и устроить праздничный ужин, но времени постоянно не хватало, все время кто-нибудь нам мешал: Доусон рвался отправиться вытаскивать Бет, твердя о немедленном штурме «Маунт-Уэзер»; Ди жаждала уничтожить Блейка; сам Блейк требовал продолжать наши тренировки каждый день... Я уже забыла, когда мы с Дэймоном последний раз оставались наедине.

Скорее всего, его ночные визиты были игрой моего воображения, потому что вечерами он был вымотан так же, как и я. Каждое утро мне казалось, что я просто видела яркий сон, а поскольку Дэймон никогда об этом не заговаривал, я тоже помалкивала, хотя втайне жаждала повторений. Лучше уж сны о нем, чем вообще ничего, думала я.

К началу мая каждый из нас мог держать в руке оникс без потери контроля над собой около пятидесяти секунд. Не бог весть что, конечно, но прогресс был очевиден.

Во время последней тренировки на озеро заявились Эш и Ди, ставшие подругами не разлей вода. А у меня теперь вообще не осталось подруг, разве что Леса в редкие моменты просветления. Она до сих пор тяжело горевала о Кариссе, я не могла заменить ей ее.

Наблюдая, как Эш ковыляет по лесу на своих дурацких шпильках, я задумалась о том, как они с Ди умудряются ладить друг с другом. Помимо увлечения модой ничего общего у них не было. Внезапно меня осенило: их объединило горе. Все-таки я – идиотка, нашла чему завидовать.

Смерив взглядом Мэтью, державшего оникс и уже готового упасть без чувств, Эш произнесла:

– Неужели это так трудно? Я хочу попробовать.

Я лишь усмехнулась про себя: что же, пусть попробует.

– Я тебе не советую, Эш, – предостерег Дэймон.

Ну, вот, испортил мне все веселье! Однако Эш оказалась очень решительной инопланетянкой, так что я присела на землю и приготовилась смотреть спектакль. Долго ждать не пришлось. Эш грациозно наклонилась и взяла блестящий красно-черный камешек. Я затаила дыхание. Мгновенье спустя она вскрикнула, отбросила оникс, словно он внезапно превратился в змею, пошатнулась и со всего маха шлепнулась на задницу.

– Не так уж трудно? – сухо прокомментировал Доусон.

– Что... Что это было? – Эш таращила глаза, открывая и закрывая рот, словно вытщенная из воды рыба.

– Оникс. Здорово, да? – Я легла на спину, глядя в высокое голубое небо. Солнце жарко припекало. Я уже сделала сегодня три «подхода» к ониксу, и пальцы онемели.

– Словно кожу заживо сдирают, – шокированно проворковала Эш. – И зачем вы терпите это уже столько месяцев?

– Сама знаешь, зачем, – буркнул Доусон.

– Но ведь она всего лишь...

Ох, только не это!

– Бет – моя девушка! – взвился Доусон.

– Я ничего такого не имела в виду. – Эш оглянулась в поисках поддержки, и не найдя ее, осторожно шагнула к Доусону. – Извини, пожалуйста. Просто мне было так больно.

Тот молча прошел мимо и скрылся в зарослях. Мы с Дэймоном переглянулись, он вздохнул и отправился вслед за братом.

– Эш, тебе надо научиться быть немного более чуткой, – сказал Мэтью, отряхивая пыль со своих джинсов. Лицо Эш дернулось, но она овладела собой.

– Простите. Я не хотела.

Я ей не поверила – Эш почти всегда вела себя как настоящая стерва. Ди взяла ее под руку, и парочка удалились. Мэтью пошел за ними. Выглядел он так, словно ему пора срочно уйти в отпуск или напиться. Мы с Блейком остались вдвоем. Я закрыла глаза и с невольным стоном легла навзничь. Казалось, я уже не смогу подняться с земли. Так и буду тут лежать, пока сквозь меня не прорастут цветы.

– Устала? – спросил Блейк.

У меня на языке крутился кое-какой подходящий к случаю ответ, но я сказала лишь «Да».

Последовала многозначительная пауза, затем я услышала, как Блейк подошел и сел рядом.

– Ужасная гадость этот оникс, правда? Я никогда

особенно об этом не задумывался, но сейчас вспомнил, что с тех пор, как попал в «Дедал», вечно чувствовал себя уставшим.

Я промолчала, не зная, что на это сказать. Тишина повисла между нами. Мне было трудно находиться с ним рядом. В глубине души Блейк не являлся ни подлеем, ни монстром: просто человеком, попавшим в безвыходное положение. Отчаяние часто заставляет людей совершать странные поступки.

Он вызывал у меня противоречивые чувства. За последние месяцы мы научились терпеть его присутствие, но я по-прежнему ему не доверяла, не могла забыть слова Люка: «Никому не доверяйте, ни единой душе. В этой игре каждый из нас что-то теряет или находит». Не намекал ли он именно на Блейка?

В истории с Адамом мне не хотелось ни обелять Блейка, ни жалеть, тем не менее мне его было жалко. Он стал жертвой обстоятельств. Конечно, это Блейка ни в коей мере не оправдывало, но обвинять во всем произошедшем его одного было неправильно. Самое странное было видеть, что в столовой он сидел рядом с девушкой и парнем, будучи убийцей их брата. Вряд ли кто из нас вообще понимал, как вести себя с Блейком.

— Знаю, о чем ты сейчас думаешь, — вдруг произнес он.

– Ты умеешь читать мысли других «гибридов»?

– Нет, конечно, – засмеялся он. – Но в данном случае догадаться несложно. Тебе неприятно мое общество, однако ты слишком устала, чтобы встать и уйти.

Тут он был прав на все сто.

– Ты и сам до сих пор здесь.

– По-моему, засыпать тут небезопасно. Здесь могут водиться медведи и койоты, не говоря уже о том, что рядом наверняка крутятся люди из «Дедала».

– И что подозрительного они могут сейчас увидеть? – приоткрыла я один глаз.

– Ничего, если не считать того, что в мае немного рано принимать солнечные ванны, тем более вечером... Но они ведь знают, что мы с тобой общаемся только для видимости.

Я повернулась к нему. Во время тренировок каждый из Лаксенов по очереди следил за окрестностями, чтобы убедиться, что никто за нами ни шпионит. С чего это Блейк забеспокоился именно сейчас?

– Действительно, – сказала я.

Он сел на корточки и уставился на безмятежное озеро. Мы снова немного помолчали.

– Я знаю, что вы с Дэймоном в феврале ездили к Люку, – произнес он.

Я открыла было рот, но поняла, что оправдываться не имеет смысла.

– Ты не веришь мне и не хочешь верить, но я мог бы сэкономить вам бензин. Я в курсе того, зачем нужен черный опал. Отправляться же с этим к Люку было чистой воды безумием.

– Почему же ты сразу ничего не сказал? – возмутилась я.

– Просто не придавал этому значения. Такие опалы чрезвычайно редки, я даже вообразить не мог, что «Дедал» доверит камень «гибриду». Это просто немыслимо.

Все повторялось. Мне надо было или верить ему на слово, или нет. Скрестив ноги, я смотрела на проплывающие облака.

– Предположим, – ответила я. Все равно проверить, врет Блейк или нет, было невозможно. Боюсь, перед ним спасовал бы даже детектор лжи.

– Как бы мне хотелось, чтобы все было по-другому, – несколько смущенно сказал он.

– Мне тоже, – фыркнула я. – Как и миллиону других людей.

– Ну да, – он поднял с земли камешек и стал крутить его в пальцах. – В последнее время я часто размышляю о том, что буду делать, когда все закончится. Ведь может оказаться, что Крис... Ну, не в себе, что ли? И нам с ним придется скрываться. Вдруг он вообще никогда не оправится? Что ты об этом думаешь?

Я вспомнила Бет. Да, она точно была «не в себе».

– Он любит море, правда? И ты тоже. Вот и отправляйтесь куда-нибудь на побережье.

– Звучит разумно. – Блейк глянул на меня. – А что вы будете делать, когда вернете Бет? Ведь «Дедал» наверняка захочет отбить своего «гибрида».

– Догадываюсь. – Мне захотелось оказаться как можно дальше от Блейка. – Придется ее прятать. Посмотрим, в каком она будет состоянии. Что сейчас об этом гадать? Поживем – увидим.

– Ты права. – Блейк сжал губы в ниточку, размахнулся и бросил камешек в озеро, тот подпрыгнул три раза и утонул. – Ладно, оставляю тебя наедине с твоими мыслями. Но если что – я недалеко.

Прежде чем я успела ему ответить, он вскочил и ушел. Я озадаченно посмотрела ему вслед. Берег был пуст, только стайка малиновок суежилась в кустах. Действительно странный разговор.

Я снова легла навзничь, закрыла глаза и постаралась выкинуть все из головы. Вокруг стояла тишина, и вопреки моему желанию тысячи мыслей обрушились на меня со всех сторон. Заснуть все-таки не получалось, тогда я представила себе тот пляж во Флориде, который так любил папа: тяжелые, сине-зеленые волны размеренно накатывают на берег, оставляя после себе белую пену. Только волны – и больше ниче-

го. Не то чтобы мне хотелось спать, но я так устала, что неожиданно для себя провалилась в сон.

Не знаю, что меня разбудило, но когда я открыла глаза, встретила взгляд других, ярко-зеленых. Губы невольно растянулись в улыбке.

– Привет, – прошептала я.

– Здравствуй, моя спящая красавица, – улыбнулся в ответ Дэймон.

Я заметила, что небо уже приобрело глубокий синий оттенок.

– Ты разбудил меня поцелуем?

– Да. – Дэймон подпер кулаком голову. Другую руку он положил мне на живот, и в моей груди екнуло в ответ. – Я же тебе объяснил, что у меня волшебные губы.

– Ты давно здесь? – Мои плечи затряслись от беззвучного смеха.

– Не очень, – он посмотрел мне в глаза. – Тут Блейк шатался неподалеку, утверждая, что побоялся оставлять тебя одну.

Я хихикнула.

– Впрочем, я рад, что он так поступил.

– Ну, надо же! Неужели коровы научились летать?

Дэймон потупился, и я убрала прядь волос, упавшую ему на лоб. Он поднял глаза, и дыхание у меня перехватило.

– Как Доусон?

– Немного успокоился. А как мой Котенок?

– Сонный.

– И?

Я медленно провела пальцем по его щеке, очерчивая точеную скулу. Он поцеловал мне ладонь.

– Хорошо, что ты пришел.

– И? – Дэймон распахнул полы моего кардигана, провел рукой по топику.

– И еще хорошо, что меня не слопали медведи с койотами.

– Какие еще медведи? – изумился он.

– Блейк сказал, что они тут кишмя кишат, – улыбнулась я.

– К черту это зверье! Давай лучше обо мне, – замотал головой Дэймон.

Вместо слов я перешла к делу. Как сказал бы он сам, это из-за того, что я слишком много читаю. Показывать всегда лучше, чем рассказывать. Я провела пальцем по его верхней губе, положила руку ему на грудь, потянулась к нему, и Дэймон встретил мои губы на полпути.

Первый поцелуй был легким и осторожным. Его бархатные губы вызвали уже знакомое томление. В глубине души мы оба знали, чего хотим, и наши сердца тяжело застучали. Я словно утонула в поцелуе, са-

ма превратившись в поцелуй. Меня накрыла гигантская волна чувств, с которой я не могла совладать, настолько эти чувства были сильными и даже пугающими. Я и хотела, и боялась. После объяснений Дэймона я знала, что, как и всех других людей, меня страшит неизвестность. Мы с ним давно уже балансировали на тонкой грани между привычным и неизведанным.

Дэймон надвигался на меня, пока я не оказалась на спине, придавленная приятной тяжестью. Его рука скользнула вверх, сминая легкую ткань. Прикосновение было чрезмерным и одновременно недостаточным. Я глубоко задышала, когда его ноги легли между моими. Внезапно он отодвинулся, а я так и осталась лежать, хватая ртом воздух и пытаюсь восстановить самоконтроль.

– Я должен прекратить, – прохрипел Дэймон, прикрывая глаза. – Немедленно.

Я провела рукой по завиткам волос на его шее, искренне надеясь, что он не заметит, как дрожат мои пальцы.

– Ты прав.

Дэймон согласно кивнул, но тут же склонился ко мне и вновь поцеловал. Было приятно сознавать, что он держит себя в руках так же, как и я. Иначе говоря – никак.

Я провела руками по его спине, задирая рубашку

и касаясь теплой кожи. Обняла его ногами. Мы были настолько близки, что наши сердца уже не просто бились в унисон: они стали единым целым. Мы с Дэймоном часто дышали. Все это было безумно и в то же самое время – прекрасно. Его рука все выше и выше забиралась под мой топик, а мне хотелось лишь одного: чтобы это никогда не кончалось. Вдруг Дэймон напрягся.

– Господи Иисусе! Глазам своим не верю! – раздался вопль Ди.

Я сама открыла глаза. Дэймон поднял голову, его взгляд загорелся. Я выдернула руку из-под его рубашки, вздохнула и в ужасе прошептала:

– Боже мой!

Дэймон чертыхнулся и не слишком недружелюбно сказал:

– И что же такого ты узрела, Ди? Вообще-то ты чертовски не вовремя.

– Вы... Вы двое... Вы... – сдавленно причитала она, я могла только вообразить, на что она намекает. – Теперь никогда не смогу забыть того, что увидела.

Я отпихнула Дэймона и села. Щеки у меня горели, я не решалась поднять голову, но все же украдкой взглянула на Ди. Она улыбалась, что несколько не вязалось с ее наигранным возмущением. Если уж она застала нас в пикантной ситуации, то почему просто

не уйти?

– Чего тебе надо, Ди? – прорычал Дэймон.

– От тебя – ничего! – рявкнула та в ответ, уперев руки в бока. – Просто хотела поговорить с Кэти.

– Со мной? – смущенно уточнила я.

– Мы с Эш в субботу вечером собираемся в Мурфилд. В один магазинчик, торгующий винтажной одеждой. Скоро же выпускной.

– Выпускной? – недоуменно переспросила я.

– Ну, да! В конце месяца – выпускной бал. – Ди покосилась на брата, ее щеки порозовели. – Все приличные платья уже раскупили. Я даже не знаю, осталось ли где-нибудь хоть что-то. Но Эш нашла это местечко, а ты же знаешь, в таких делах она – спец. Пару дней назад она откопала там очень миленький свитерок...

– Ди! – прервал ее улыбающийся Дэймон.

– Что? Я не с тобой разговариваю, – отмахнулась она. – Ну, как, Кэти, поедешь с нами? Или у тебя уже есть платье? Тогда, конечно, тебе ехать не нужно, но ты все равно могла бы...

– Никакого платья у меня нет. – Я все поверить не могла, что Ди зовет меня с собой. В душе затеплилась надежда, хотя удивление все же перевешивало.

– Отлично! – обрадовалась Ди. – Значит, договорились. Может, еще Лесу позовем?

Мне казалось, что все это сон. Она хочет позвать

меня и Лесу? Ди продолжала болтать, а я в недоумении посмотрела на весьма довольного Дэймона.

– погоди! – опомнилась я. – Ни на какой бал я не собираюсь.

– Шутишь?! – воскликнула она. – Это же наш выпускной бал!

– Да я понимаю, но со всеми этими проблемами... Как-то не задумывалась об этом.

Разумеется, я врала. В школе сейчас шагу нельзя было ступить, чтобы не наткнуться на красочный плакат о предстоящем событии.

– Кэти, мы же говорим о выпускном бале! – недоверчиво повторила Ди.

– Но... – я откинула волосы и взглянула на Дэймона. – А ты, кстати, пока меня даже не пригласил.

– Вот уж не думал, что тебе требуется официальное приглашение, – усмехнулся Дэймон. – Полагал, и так все ясно.

– А не надо было полагать, братец, – фыркнула Ди, покачиваясь с носка на пятку.

– Ну, Котенок? – уже серьезно спросил Дэймон, не обращая внимания на подначку.

– О каком бале сейчас может идти речь? – заморгала я. – Скоро мы выработаем иммунитет, и нам сразу же надо будет отправляться на «Маунт-Уэзер».

– А выпускной – в субботу, – сказал он, беря меня

за руку. — Предположим, что мы будем готовы через две недели, то есть в воскресенье.

— Речь идет всего лишь о нескольких часах, — затанцевала на месте Ди. — Вы вполне можете прервать на короткое время свои самоистязания.

Впрочем, проблема была не в отсутствии времени и не в ониксе. Просто после того, что произошло с Кариссой, веселиться на балу представлялось мне совершенно неправильным.

— Кэт, в этом нет ничего плохого, — прошептал Дэймон, обнимая меня. — Ты это заслужила.

— Как мы можем праздновать, в то время как Карисса мертва?

— Но мы еще живы, — он прижался щекой к моей щеке, — и заслуживаем хоть немного радости.

Заслуживаем ли?

— В том, что случилось, нет твоей вины, — Дэймон поцеловал меня в висок и заглянул в глаза. — Ты пойдешь со мной на бал, Кэт?

— Соглашайся, Кэти! — воскликнула Ди. — И мы отправимся покупать платья! Не станешь же ты отшивать Дэймона прямо у меня на глазах. Хотя сбить с него немного гонору не помешало бы.

Я посмотрела на нее и засмеялась. Ди улыбнулась мне в ответ, и моя слабая надежда вспыхнула с новой силой.

– Хорошо, – выдохнула я. – Так и быть, пойду на бал. Но только потому, что не хочу продолжать этот бессмысленный спор.

– Так-то! – Дэймон потянул меня за нос. – Я всегда получаю то, что хочу.

На солнце набежала тучка, и сразу похолодало. По спине у меня поползли мурашки, а улыбка сама собой растаяла. С одной стороны, все было замечательно: надежда на восстановление дружбы с Ди, выпускной бал, Дэймон в смокинге, нарядные люди вокруг, но у меня на душе лежал камень.

– Что случилось? – забеспокоился Дэймон.

– Ничего, – неискренне ответила я, сама не понимая, в чем дело.

Глава 30

На следующий же день я пригласила Лесу. Она охотно согласилась, и меня это обрадовало. До сих пор я не была уверена, что поступила правильно, дав себя уговорить. Но если уж лучшая подруга Кариссы это одобряет – так тому и быть. Как и я, Леса немного опасалась идти за покупками вместе с Эш. Она даже попыталась шутить по этому поводу, ненадолго став похожей на себя прежнюю.

– Наверняка Эш выберет какое-нибудь супермини в обтяжку, лишь бы заставить нас с тобой чувствовать себя деревенскими простушками, – мрачно возвестила Леса. – Ах, нет, поправка: она не успокоится, пока не перемеряет все платья, вертясь голышом перед зеркалом.

– Нисколько не сомневаюсь, – рассмеялась я. – Но я все равно довольна, что Ди позвала с собой нас.

– Я тоже, – серьезно кивнула Леса. – Ужасно скучала по ней после того... Ну, в общем, скучала и все.

Я неуверенно улыбнулась. Когда в наших беседах всплывала тема Кариссы, мне становилось неуютно. К счастью, опасное направление разговора прервал Дэймон, который решил, что ему шесть лет, и дернул меня за хвост, а потом, усевшись на свое место, еще

и ткнул ручкой, как всегда. Я скорчила гримасу Лесе и обернулась:

– Опять ты со своей треклятой ручкой!

– Тебе же нравится. – Дэймон перегнулся через парту и легонько постучал ручкой по моему подбородку. – Кстати, не поехать ли нам сегодня домой вместе? Дела можно и отложить на часок. Пока твоя мама не вернется из Винчестера.

По моим венам мгновенно разлился жар. Было понятно, что он имеет в виду. Мама – на работе, а мы с ним целый час наедине, и никто нас не побеспокоит.

– Было бы замечательно. – Я не смогла сдержать мечтательный вздох.

– И я так считаю. – Дэймон убрал свою ручку и выпрямился. – Дождаться не могу.

Кровь ударила мне в голову. В состоянии ступора я отвернулась. По лицу Лесы было заметно, что подруга держала ушки на макушке. Она многозначительно подмигнула мне, и я покраснела еще больше.

Оставшиеся после тригонометрии уроки я провела как в тумане. Время тянулось ужасно медленно, будто на меня ополчилась сама вселенная. Словно все вокруг знали, как я возбуждена, и действовали назло. С другой стороны, я немного нервничала, да и кто бы на моем месте не нервничал? Если мы с Дэймоном действительно останемся наедине и никто нас не пре-

рвет, все встанет на свои места. Вот так метафора! Я хихикнула.

– Что случилось? – Блейк поднял глаза от учебника биологии.

– Ничего, – отмахнулась я. – Ровным счетом ничего.

– Дэймон передал тебе, что Мэтью устраивает сегодня родительское собрание?

– Ага, передал. – Я снова захихикала.

Блейк непонимающе посмотрел на меня, отложил в сторону карандаш, а потом быстро протянул руку и вытащил пушинку из моих волос. Я отшатнулась, но успела почувствовать чистый цитрусовый запах от его запястья. От этого запаха мне вдруг стало не по себе, словно я прилюдно опозорилась. Сидела как на иголках, не в состоянии сообразить, откуда мне знаком этот аромат.

– Ты чего? – спросил Блейк.

Я склонила голову набок, словно это могло мне помочь. Откуда же я знаю этот запах? Видимо, это какой-то дорогой одеколон, который использует Блейк, но было еще что-то. Так происходит, когда слышишь голос актера, но никак не можешь вспомнить его лицо. Ответ вертелся на кончике языка, и я не могла избавиться от этого мучительного чувства.

Ну, почему мне до боли знаком этот запах? Перед глазами возникло лицо Дэймона. Нет, не то. Дэймон

пах травой и ветром, и после того, как он уходил, этот аромат еще долго держался на моей одежде и подушке. Подушка! Мое сердце подпрыгнуло и застучало неровно. Я чуть не упала со стула. Первоначальный шок быстро сменился гневом. Я вздрогнула, сидеть в классе было невозможно, мне не хватало воздуха.

Электрический разряд пробежал по моему телу, поднимая тонкие волоски на коже. Запахло озоном. Мэтью поднял голову и взглянул на Доусона, подозревая, что именно он потерял самообладание. Но Доусон сам озирался, ища виновника произошедшего. А это была я. И, похоже, я собиралась взорваться.

Аккуратно закрыла книгу и убрала ее в сумку. Торопливо поднялась на дрожащих ногах. Моя кожа натянулась, все тело гудело, словно провод под высоким напряжением. Горячая волна энергии прокатилась по мне. Только однажды я чувствовала что-то подобное: когда Блейк...

Под любопытными взглядами одноклассников я вышла из кабинета мимо озадаченного Мэтью. Закрыв за собой дверь, перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Серые шкафчики у стены казались размытым пятном. Откуда-то доносились приглушенные голоса. Что мне было делать? Пойти к Дэймону? Нет, совершенно немыслимо. Мы были так близки к завершению нашей миссии, и нам ни в коем случае нельзя

было ссориться с Блейком.

Я пошла по коридору, вцепившись в ремень своей сумки. Хотелось крушить все вокруг. Гнев боролся с отвращением. Я направилась к женской уборной в конце коридора, когда позади меня хлопнула дверь.

– Кэти! Подожди! Тебе плохо?

Я ускорила шаг.

– Кэти! – Блейк догнал меня и схватил за руку.

– Не дотрагивайся до меня! – я в ярости вырвала руку. – Никогда в жизни не смей до меня дотрагиваться!

– Да что случилось? – Он уставился на меня, тоже начиная, похоже, злиться.

– Я все знаю, Блейк. Все! – Мои внутренности как будто рвало острыми когтями какое-то чудовище.

– Что ты знаешь? – недоуменно спросил Блейк. – Кэти, у тебя глаза светятся. Ты немедленно должна успокоиться.

– Заткнись, урод! – Я сделала шаг к нему, но заставила себя остановиться. Я могла потерять над собой контроль в любой момент.

– Хорошо-хорошо, – Блейк удивленно приподнял брови. – Но может, все-таки попытаешься объяснить более внятно? Я никак не пойму, чем тебя разозлил.

В коридоре было совершенно пусто, но место все равно не подходило для такого рода разговоров.

Я резко развернулась и направилась на лестницу, Блейк – за мной. Едва дверь за нами захлопнулась, я его ударила. Не кулаком, нет: энергетический сгусток, похожий на разряд электрошокера, хлестнул Блейка в грудь. Он отлетел обратно к двери, его рот открылся, а руки и ноги задергались.

– За что?.. – только и выдохнул он. – За что ты меня так?

– Ты залезал в мою кровать. – По кончикам моих пальцев опять забегали искры, мне ужасно захотелось стукнуть его снова.

Блейк разогнулся, потирая грудь. Тусклый свет, падавший из окна, освещал его бледное лицо.

– Кэти, я не...

– Не ври! Это был ты. Я узнала запах твоего одеколона. Моя подушка пахнет точно так же! – Я едва подавила желание вмазать ему как следует, во рту стало горько, как от разлившейся желчи. – Как ты мог? Как можно поступать настолько мерзко?

В его глазах что-то мелькнуло. Страдание? Гнев? Впрочем, какая разница! То, что он сделал, было отвратительно. По-настоящему, за такие вещи подают в суд.

– Ты все поняла неправильно, – проговорил Блейк.

– Неправильно? – Я чуть не расхохоталась. – А как еще это можно понять? Ты тайком пробираешься в

мой дом, в мою спальню и ложишься в постель рядом со мной. Да ты больной!

– Все было совсем не так! – вскричал Блейк.

Во мне опять взметнулась сила Источника. Я боялась, что сейчас на шум прибегут учителя, но все было тихо.

– Кэти, я всего лишь охранял тебя от «Дедала». Наблюдал за окрестностями, точно так же, как Дэймон или другие Лаксены.

– В моей постели? – хмыкнула я.

Он взглянул столь откровенно, что у меня вновь зачесались кулаки.

– Я тебя прекрасно понимаю. Но, как я уже сказал, это не то, что ты думаешь. Просто случайность.

– Случайность?! – завопила я. – Типа споткнулся, упал в мою кровать и заснул там? Как можно случайно оказаться в чужой постели?

– Ну, я сначала сторожил на улице, потом зашел в дом. Просто, чтобы убедиться, что все спокойно. «Гибридам», как ты сама понимаешь, не составляет труда проникать в жилища. Как и «Дедалу», если приспишит.

А что бы он делал, если бы застал там Дэймона, интересно? От этой мысли меня передернуло.

– И сколько же времени ты дежуришь по ночам?

– Часа два, – пожал он плечами.

Следовательно, он должен был знать, у меня ли Дэймон или нет. Ну, а в остальном ему просто повезло. И все-таки мне было жаль, что он не наткнулся на Дэймона. Тот бы избил Блейка так, что он ходить несколько месяцев не смог бы. Впрочем, и сейчас у Блейка был шанс, что с лестницы он так легко не уйдет. Похоже, Блейк уловил мои мысли.

— После того как обследовал дом, я... Сам не знаю, что на меня нашло. Кажется, тебе снился кошмар.

— Неудивительно. Ведь рядом со мной в кровати лежал извращенец.

— Я просто хотел успокоить тебя, вот и все. — Блейк прислонился к стене у окна и закрыл глаза. — И случайно заснул.

— Но это же было не один раз! Хотя даже для одного раза совершенно непростительно. Ты это понимаешь?

— Понимаю, — он приоткрыл глаза. — Ты теперь расскажешь Дэймону?

Я помотала головой: сама справлюсь. У меня просто не было другого выхода.

— Он тебя убьет, и в итоге мы с ним окажемся в лапах «Дедала».

— Прости меня, Кэти, — с облегчением выдохнул он. — Поверь, все было не так мерзко...

Я подошла к нему и сказала дрожащим голосом:

– Не мерзко, говоришь? Ты серьезно? Нет-нет, лучше не отвечай. Слышать ничего не хочу. Мне плевать, о чем ты там беспокоился и за кем приглядывал. Просто запомни: даже если у меня в доме начнется пожар – это не твоя забота. Приближаться не смей, не говоря уже о том, чтобы спать у меня в кровати. Ты целовал... – Дыхание у меня перехватило, в горле заклокотало. – Ладно, не важно. Не хочу находиться с тобой рядом, кроме как по необходимости, понял? Короче, держись от меня подальше. Никакой «охраны» и прочего в том же духе.

В его глазах промелькнула боль. Мне показалось, что Блейк начнет протестовать, но он только сказал:

– Хорошо.

Я направилась к двери. Меня прямо трясло. Прежде чем уйти, оглянулась на Блейка. Он стоял у мутного окна, повесив голову. Потом запустил руку в свои взъерошенные волосы, потер шею.

– Если ты еще раз попытаешься пробраться в мой дом, я не знаю, что с тобой сделаю, – прошипела я. – И плевать, что будет потом. Учти, я тебя прибью.

* * *

Я все никак не могла избавиться от мыслей о своем открытии. Целый день я мечтала принять горячий

душ, а внутри меня то и дело начинал бурлить гнев. По счастью, мне удалось убедить Мэтью, что Блейк вывел меня из себя просто тем, что он – Блейк, и этим все сказано. Лесе я наврала, что внезапно плохо себя почувствовала, вот и пришлось выбежать из класса. Она резонно заметила, что это не должно сказаться на моих планах на сегодняшний вечер. Леса не знала, что они и так пошли прахом.

Я не собиралась ни о чем рассказывать Дэймону, опасаясь, что он потеряет свое хваленое самообладание. А нам, как это ни прискорбно, Блейк был еще нужен. Мы зашли слишком далеко, чтобы позволить схватить себя из-за какого-то письма, дамокловым мечом висящего над нашими головами. И еще я не хотела рисковать спасением Бет.

Весь день, стоило подумать о случившемся, кулаки у меня непроизвольно сжимались. Я должна была догадаться, что никакой это не сон, и уж тем более – никакой не Дэймон. Ведь я ни разу не почувствовала того тепла, которое сопровождало его приближение и являлось атрибутом нашей с ним связи. Должна была сообразить, что Блейк – еще больший псих, чем мне представлялось.

По пути домой я завернула на почту. Дэймон тоже вышел из машины и последовал за мной. Не доходя до двери, он схватил меня за талию, приподнял и за-

кружил так быстро, что мои ноги, наверное, напоминали мельницу. Вышедшая из дверей женщина с ребенком едва успела увернуться. Она рассмеялась, и я догадалась, что Дэймон ей улыбнулся.

Потом он опустил меня на землю. Покачиваясь, я вошла внутрь. Он захохотал:

– Ты как будто выпила.

– Ну, спасибо тебе.

Он игриво обхватил меня за плечи. Мы подошли к маминому почтовому ящику, я вытащила оттуда несколько пакетов с книгами и всякую рекламную чепуху. Дэймон выхватил у меня из рук желтые свертки.

– Ой, книжечки! Тебе книжечки прислали! – завопил он.

Окружающие на него покосились, а я рассмеялась.

– Отдай сейчас же!

– Ни за что! – Он выпучил глаза и покрепче прижал пакеты к груди. – Наконец-то моя жизнь обрела смысл!

– А вот моя жизнь обрела бы смысл, если бы у меня появился новый ноут, и можно было бы печатать свои рецензии не только на школьных компьютерах.

С тех пор как мой драгоценный ноутбук отправился в цифровой рай для почившей техники, мне дважды в неделю приходилось топать в библиотеку. Дэймон всегда ходил со мной, утверждая, что должен «прове-

рить» мои посты. На самом деле он только отвлекал меня.

Он забрал у меня всю почту и чмокнул в щеку.

– Понимаю. Но боюсь, ты уже исчерпала лимит средств, которые твоя мама в состоянии потратить на покупку ноутбуков.

– Но я же была не виновата!

Мне до сих пор удавалось скрывать от мамы «гибель» последнего ноутбука. Она бы пришла в ярость, если бы узнала.

– Ты права, конечно, – Дэймон придержал дверь для сухонькой пожилой леди, а потом пропустил меня. – Небось, засыпаешь каждую ночь в мечтах о новеньком блестящем компьютере, да?

Я остановилась у машины. Теплый ветерок ерошил мне волосы.

– А разве я не должна мечтать только о тебе?

– Ну, в промежутках, – поправился он, кидая почту на заднее сиденье. – А что бы ты сделала, если бы у тебя появился новый комп?

Позволив отобрать у меня ключи, я села на пассажирское сиденье и задумалась.

– Даже не знаю. Прижала бы к груди и пообещала, что никогда и никому не дам его в обиду.

– Ну, а потом? – рассмеялся Дэймон, в его глазах плясали чертики.

– Записала бы видео с благодарственной молитвой Компьютерному Богу за то, что он послал мне ноутбук, – я вздохнула. – У меня один выход: найти работу.

– Тебе надо подать заявление в колледж.

– Ты сам еще никуда не написал, – парировала я.

– А я тебя жду, – Дэймон покосился на меня.

– Имеешь в виду Колорадо? – уточнила я. Он кивнул, а перед моим внутренним взором встало скорбное мамино лицо. – Мама с ума сойдет.

– Шутишь? Она будет вне себя от счастья, если ты поступишь в колледж.

Наверное, он был прав. Тем не менее в нынешней ситуации идея с колледжем имела мало отношения к реальности. Мы понятия не имели о том, что случится на следующей неделе, куда уж строить планы на несколько месяцев вперед. Однако оценки у меня были хорошие, и я могла даже претендовать на получение стипендии следующей весной.

Колорадо... Дэймон уже читал мне рекламный буклет их университета. Перспектива отправиться в университет вместе с ним, будто мы обычные подростки, выглядела очень привлекательно. Вот только я боялась надеяться, потому что нет ничего хуже неоправдавшихся надежд.

Дома было тихо и немного душно, так что я открыла окно в гостиной. Дэймон пошел на кухню налить себе

молока. Когда я туда вошла, он как раз вытирал рот тыльной стороной ладони. Волосы – растрепаны, глаза – зеленые, как весенняя травка. Он сделал движение, и рубашка натянулась, обрисовав мускулистый торс. Я подавила вздох. Видимо, молоко действительно полезный продукт.

Дэймон озорно улыбнулся, поставил стакан на стол и в мгновение ока очутился передо мной, сжав мое лицо в ладонях. Мне нравилось, что он не скрывал свою истинную природу, когда мы оставались с ним вдвоем. На меня эта сумасшедшая инопланетная скорость все еще действовала раздражающе, но для Дэймона она была естественной. Когда он пытался приравниваться к замедленным человеческим движениям, то тратил куда больше энергии.

Он поцеловал меня, и я ощутила вкус молока и чего-то еще, свежего и легкого. Между тем Дэймон настоятельно теснил меня к лестнице, и я ничего не замечала до тех пор, пока он не поднял меня на руки, при том не прерывая поцелуя. Я-то думала, что история с Блейком испортит мне весь вечер, но недооценила магнетизм поцелуев Дэймона. Я обхватила его ногами за талию. Мои руки ощущали его крепкие мускулы, и это было очень приятно.

Не останавливаясь на верхней ступеньке и продолжая меня целовать, Дэймон толкнул дверь в мою

спальню. Мое сердце забилося часто и неровно. Мы были совсем одни, никто не мог нам помешать. Меня охватило нервное возбуждение.

Дэймон посмотрел мне в глаза, и на его губах появилась улыбка. Я встала на ноги, часто дыша, и в каком-то изумлении наблюдала, как он сел на край кровати и медленно выпустил из рук мою ладонь. По моей руке распространилось покалывание, словно от электрических разрядов. Затем Дэймон посмотрел на стол, я проследила за его взглядом и зажмурила глаза, уверенная, что это мираж. Этого просто быть не могло: на столе стоял новенький «Макбук-Эйр» в вишневом чехле.

— Ты... — начала я и запнулась. В голове было пусто. Может, мы адресом ошиблись? Нет, комната была моя. Сделала шаг и застыла. — Это мне?

— Ну, раз он на твоём столе... — Прекрасная улыбка озарила его лицо, глаза сияли.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я.

— Сейчас объясню. Есть такое место, называется «Эппл-стор», я пошел туда и выбрал ноут, но именно такого у них в наличии не оказалось, — он замолчал, словно для того, чтобы убедиться, что я слушаю его достаточно внимательно. — Тогда я его заказал. Ну, а заодно и чехол. Сам я предпочитаю красный цвет, так что позволил себе маленькую вольность.

– Но зачем?

– Видела бы ты сейчас свое лицо, – нежно усмехнулся Дэймон.

– Нет, все-таки, Дэймон, почему? – закрыла я лицо руками.

– У тебя не было ноута, а я знаю, как ты любишь свой блог и что он для тебя значит. Школьные компы для этого не слишком удобны, – пожал он плечами. – А еще, ведь мы с тобой так и не отпраздновали День святого Валентина. Так что...

– Но когда ты успел его сюда принести? – Меня умилило то, что он, оказывается, готовился к этому весь день.

– Утром, после того, как ты ушла в школу.

– И ты купил мне «Макбук»? – Я судорожно вздохнула, чувствуя, что схожу с ума от восторга. – Но он же такой дорогой!

– Скажи спасибо американским налогоплательщикам. Они оплачивают бюджет Министерства Обороны, ну, и нам кое-что перепадает. – Дэймон хохотнул, глянув на мое обескураженное лицо. – Ну, подкопил немного.

– Все равно, это слишком дорого.

– Он твой.

Я вновь посмотрела на ноут так, словно это был мой личный храм. Я всю жизнь мечтала именно

о «Макбуке». Хотелось смеяться и плакать одновременно.

– Не могу поверить, что ты это сделал!

– Ты заслужила, – пожал плечами он.

Что-то внутри меня щелкнуло, и я кинулась ему на шею. Он засмеялся и обнял меня.

– Спасибо-спасибо-спасибо! – без умолку повторяла я, покрывая поцелуями его лицо.

– Ух, ты! Ну и хватка у тебя, – Дэймон со смехом повалился на кровать.

– Мне просто до сих пор не верится. – Я села сверху, улыбаясь ему в ответ, в глазах стояли слезы, и его лицо немного расплывалось.

– Значит, сюрприз удался? – самодовольно спросил он.

– Ну, конечно! Так вот, значит, зачем ты затеял весь этот разговор о блоге! – я шутливо стукнула его в грудь. – Ты...

– Какой? – Он деловито заложил руки за голову.

– Удивительный. – Я наклонилась и поцеловала его. – Нет, ты совершенно удивительный.

– Я твержу это всем уже много лет.

– Но ты не должен был, правда, – прошептала я, улыбаясь.

– А мне захотелось.

Я не знала, что еще ему сказать. Сейчас я могла

только вопить от восторга: новый ноутбук – это все равно что Рождество и Хэллоуин сразу.

– Да все нормально, – опустил он ресницы. – Знаю, чего тебе сейчас хочется больше всего. Иди, уж, играйся.

– Ты серьезно? – спросила я, хотя руки у меня уже так и чесались.

– Ага.

Завизжав, я еще раз поцеловала его, вскочила, кинулась к столу и вернулась с легким, как перышко, ноутбуком. Усевшись рядом с Дэймоном, я поставила «Мак» на колени и весь следующий час провела, изучая программы, а в конце почувствовала себя необыкновенно крутой и умной. Дэймон сидел, прижавшись к моему плечу, и подсказывал.

– Смотри, Кэт, – произнес он, – а здесь – веб-камера.

Я пискнула и разулыбалась, увидев на экране наши довольные лица.

– Прямо сейчас запиши первое сообщение для своего видеоблога, – сказал он.

Чувствуя легкое головокружение, я кликнула на запись и заорала:

– У меня есть «Макбук-Эйр»!

– Какая ты все-таки глупышка, – засмеялся Дэймон, зарывшись лицом в мои волосы.

Я остановила запись и взглянула на часы. Потом выключила ноут, положила рядом его на кровать и обняла Дэймона:

– Спасибо тебе большое!

Он потянул меня вниз, прижался, нежно заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос.

– Мне нравится видеть тебя счастливой, и если я могу сделать для этого хоть что-нибудь, я делаю.

– Хоть что-нибудь? – изумленно переспросила я. – «Мак» – это совсем не «что-нибудь», эта штука стоит кучу денег.

– Неважно. Раз ты счастлива, то и я счастлив.

– Я тебя люблю. – Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. – Ты ведь знаешь это, правда?

– Знаю, – кивнул он.

Я ждала, а он хранил молчание. Тяжело вздохнув, я села и сбросила туфли. За окном было ярко-синее небо. Погода уже вполне позволяла надеть сандалии. А где они, кстати?

– Ты никогда этого не скажешь, да?

– Чего не скажу? – Кровать прогнулась под ним, когда он сел и положил руку мне на колено.

– Сам знаешь. – Я покосилась на его густые ресницы, прикрывающие глаза.

– Хмм, – он обнял меня за талию, как обычно сбивая с толку.

Многих девчонок сильно напрягло бы то, что их парень никак не решается произнести слово на букву «Л». Если бы на месте Дэймона был любой другой, я бы и сама занервничала. Видимо, ему почему-то трудно выговорить это слово, хотя с наглядной демонстрацией чувств у Дэймона проблем не наблюдалось. Ну и ладно. Это не мешает мне его немного подразнить.

– Рад, что тебе понравился мой подарок, – сказал он, поцеловал меня в щеку и встал с кровати.

– Шутишь? Да я его просто люблю!

Дэймон приподнял бровь.

– Правда-правда! Люблю. Боюсь, я никогда не смогу отблагодарить тебя.

– Уверен, что сможешь, – подмигнул он мне.

Я легонько оттолкнула его и оглянулась в поисках сандалий. С того дня, как здесь побывала Карисса, а Ди с Дэймоном наводили в комнате порядок, я ничего толком не могла отыскать. Нет, иногда кое-какие вещи находились, но в очень странных местах.

Встав на колени, я откинула край покрывала в цветочек и заглянула под кровать, куда, так сказать, «не ступала нога человека». Там валялись выпавшие из блокнота листки, множество скомканных носков, одна кроссовка и несколько журналов. Второй кроссовки нигде не было видно, похоже, она отправилась по-

гулять вместе с носками, поскольку ни один из них не имел пары. В самой глубине виднелись сандалии. Шлепнувшись на пол, я полезла под кровать.

– Что ты там делаешь? – поинтересовался Дэймон.

– Сандалии достаю.

– Ну, надо же, как это, оказывается, нелегко!

Проигнорировав ехидное замечание, я сосредоточилась на цели, вытянула руку и пожелала сандалии. Секунду спустя первая оказалась в моей ладони, затем – вторая. Вдруг еще что-то теплое и гладкое стукнулось мне в руку.

– Что за?..

Выкинув из-под кровати сандалии, я подняла непонятный предмет, вылезла и посмотрела.

– Господи!

– Что там? – вскинулся Дэймон. Он опустился на колени рядом со мной, посмотрел и резко вздохнул. – Кэт, это то самое?

На моей ладони лежал блестящий черный камешек с огненным сполохом внутри. Наверное, это все, что уцелело от браслета Кариссы: черный опал.

Глава 31

Мы с Дэймоном уставились друг на друга, как два идиота, затем вскочили и бросились вниз. Наши сердца стучали, как барабаны. Я протянула ему камешек размером с пятицентовик.

– Попробуй что-нибудь сделать.

Дэймон, мечтавший заполучить опал с тех самых пор, как мы о нем узнали, тут же схватил камень. Его губы сжались. В первый миг ничего не произошло. Затем все его тело охватило мерцающее сияние. Такое однажды случилось с Ди: она разволновалась, и внезапно ее рука начала растворяться в воздухе. Вдруг тело Дэймона мигнуло еще пару раз и исчезло. То есть – совершенно.

– Дэймон! – позвала я. Со стороны дивана раздался скрип. Я изо всех сил таращила глаза. – Дэймон, я тебя не вижу!

– Что, совсем?

Поразительно! Я помотала головой. Дэймон продолжал быть здесь, но я его не видела. Отступив на шаг, во все глаза уставилась на диван и, наконец, вроде бы что-то такое различила: посередине, сразу за кофейным столиком, пространство было слегка размыто, словно смотришь сквозь стакан с водой. Веро-

ятно, именно там и стоял Дэймон, слившись с обстановкой, словно хамелеон.

– Господи, да ты вылитый Хищник.

– Здорово! – раздалось после некоторой паузы. Мгновением позже появился сам Дэймон, сияющий, как мальчишка, получивший в подарок свою первую видеоигру. – Выходит, я смогу забираться в твою ванную комнату в качестве Человека-Невидимки.

Я закатила глаза.

– Отдай опал!

Дэймон засмеялся и вернул камень – он был странно теплым.

– А знаешь, что самое удивительное? Ну, помимо моей полной невидимости? Мне практически не пришлось тратить энергию. Я чувствую себя прекрасно.

– Да ну? – Я повертела камень в руке. – Надо будет его хорошенько испытать.

И мы с Дэймоном отправились к озеру. До прихода остальных оставалось минут пятнадцать.

– Давай, Кэти! – подбодрил меня Дэймон.

Я в нерешительности сжала камень. Хуже всего мне удавалось использовать энергию Источника в качестве оружия. Поэтому решила испробовать именно это. Сконцентрировалась и призвала силу. Я ощущала ее по-другому, куда более мощной, всепоглощающей. У меня на ладони возник красно-белый файер-

бол.

– Потрясающе! – пробормотала я, улыбаясь. – Это было так легко.

– Ну, а я о чем? – кивнул Дэймон. – Ты ведь не устала?

– Ни капельки, – подтвердила я.

Обычно я уставала почти сразу, так что опал действительно влиял на меня, да еще как! И тут мне в голову пришла новая мысль. Приглушив немного силу Источника, я оглянулась вокруг, нашла на земле палку и подошла с ней к самой воде.

– У меня никогда не получались эти штуки с огнем, – произнесла я, перекатывая камушек в руке. – Последний раз, когда я попыталась, просто подожгла себе пальцы.

– А если и сейчас случится то же самое?

– Ну, ты же рядом! Вылечишь меня, и все дела.

– Плохая идея, Котенок, – нахмурился Дэймон.

Я усмехнулась и сфокусировалась на ветке. Источник снова проснулся. Огонь лизнул тонкие веточки, перекинулся на ствол палки. Мгновение – и от нее остался только повторяющий ее очертания пепел, красно-белые сполохи потухли, и ветка распалась в воздухе.

– Ух, ты! – только и смогла выговорить я.

– Ну, пока это еще не настоящий огонь, но ты чер-

товски близка.

Я никогда еще не делала ничего подобного. Похоже, опал усиливал инопланетные способности, раз я с такой легкостью устроила ветке последний день Помпеи.

– Дай мне опал, – попросил Дэймон. – Хочу проверить, как он будет взаимодействовать с ониксом.

Я отдала камень, вытерла золу с пальцев, и мы пошли к тайнику с ониксами. Держа опал в одной руке, Дэймон убрал фанеру и, сжав зубы, взял один из камней. Ничего не происходило. Мы, конечно, выработали кое-какой иммунитет, но прикосновение к ониксам все равно отражалось на наших лицах и сопровождалось стонами подавленной боли.

– Ну, как? – с нетерпением спросила я.

– Нормально, – поднял голову Дэймон. – Вообще ничего не чувствую.

– Дай-ка я теперь попробую.

Он был прав: никакой боли. Мы уставились друг на друга.

– Обалдеть!

До нас донеслись голоса и шум приближающейся компании. Дэймон выхватил у меня опал и сунул в карман.

– Думаю, Блейку об этом лучше не знать.

– Это точно, – согласилась я.

Мэтью, Доусон и сам Блейк как раз вышли на опушку леса. Интересно, подействует ли на них опал, лежащий у Дэймона в кармане, или нужно обязательно его касаться?

– Я разговаривал с Люком, – объявил Блейк, когда мы все собрались у тайника с ониксом. – Он согласен насчет этого воскресенья, я думаю, мы будем готовы.

– Уверен? – спросил Доусон.

– Да, – кивнул он. – В любом случае, это или работает сейчас, или никогда.

Нет-нет, о провале не могло быть и речи.

– Значит, в воскресенье после выпускного бала? – уточнила я.

– Вы что, на бал собираетесь? – набычился Блейк.

– А почему бы и нет? – обиженно спросила я.

– По-моему, глупо тратить на такое целый вечер. Куда лучше потренироваться еще раз.

– Тебя никто не спрашивает, – рявкнул Дэймон, сжав кулаки.

– Блейк, один вечер ничего не изменит, – Доусон подошел к брату поближе.

– Да и я буду занят на выпускном, – без особого энтузиазма добавил Мэтью.

– Отлично, – буркнул Блейк, видя, что оказался в одиночестве. – Ну и плевать.

Мы начали тренировку. Когда наступила очередь

Дэймона, я уставилась на него во все глаза. Он коснулся оникса, вздрогнул, но удержал его в руке. Значит, если только он сейчас не притворялся, опал действительно должен был касаться кожи. Не забыть бы потом его расспросить.

Тренировка продолжалась около двух часов. После нескольких подходов я уже не чувствовала ни рук, ни ног, и мне начало казаться, что так будет всегда. Блейк не приближался ко мне ближе чем на три метра и даже не пытался заговорить. Хотелось думать, что моя отповедь возымела на него действие. Ну, а если нет... Что же, тогда мне будет очень сложно сдержаться себя.

Наконец мы закончили. Когда все разошлись, я задержалась, чтобы поговорить с Дэймоном.

— Значит, в кармане опал не сработал?

— Нет. — Он вытащил камень. — Надо бы его спрятать куда-нибудь. Нельзя, чтобы он попал не в те руки. Только драки за опал нам сейчас и не доставало.

— Ты прав. Как думаешь, к воскресенью мы действительно будем готовы?

При одной мысли об этом мне становилось нехорошо, хотя я знала, что рано или поздно этот день наступит. Дэймон положил опал обратно в карман и обнял меня. Всякий раз, когда он теперь сжимал меня в объятьях, это казалось настолько естественным, что я удивлялась, почему так долго сопротивлялась это-

му.

– Да, мы будем готовы настолько, насколько это вообще возможно, – он прижался щекой к моей щеке, я вздрогнула и прикрыла веки. – К тому же не думаю, что Доусон долго будет терпеть наше бездействие.

Я кивнула и тоже обняла его. Сейчас или никогда. Однако мне казалось, что, несмотря на все наши долгие тренировки, нам требовалось еще время. Может быть, я ошибалась. Наверное, дело было просто в том, что это нам с Дэймоном не хватало времени.

* * *

В субботу мы с Лесой устроились на заднем сиденье «Фольксвагена», принадлежавшего Ди. Стоял чудесный денек, и стекла в машине были опущены. Даже Ди, казалось, переменилась. Дело было не только в розовом сарафанчике, черном кардигане и сандалиях. Ди собрала свои густые волосы в хвост, и они, не скрывая идеальной формы ее лица, каскадом спускались на ее спине. Ди чуть улыбалась, не так, как раньше, но очень похоже. Как же я скучала по этой улыбке! Вообще Ди выглядела спокойной и расслабленной. Она подпевала песенке, звучащей по радио, ведя машину как заправский гонщик. Сегодня был решающий день.

– Эй, Ди! Ты разве не видишь, что здесь проезд закрыт? – Леса, сидевшая позади Эш, побледнела и схватилась за сиденье.

– Думаю, это просто рекомендация, а не правило, – улыбнулась в зеркало заднего вида Ди.

– Нет, Ди, это правило, – продолжала настаивать Леса.

– Наша Ди до сих пор считает, что знаки приоритета – это всего лишь советы, – фыркнула Эш.

Я рассмеялась. Как же я могла забыть кошмарную манеру вождения Ди? Обычно я сидела, вцепившись в сиденье или дверную ручку. Сегодня мне было безразлично, главное, чтобы мы доехали до магазина. И мы доехали. Разве что чуть не врезались в машину, везущую целую семью, и не протаранили автобус с паломниками.

Магазин располагался в одном из старинных зданий в центре города.

– На вид он так себе, конечно, – наморщила носик Эш, – но поверьте, у них есть просто потрясающие платья.

– Ты думаешь? – неуверенно протянула Леса, осматривая кирпичное сооружение.

Гордо прошествовав мимо, Эш ехидно бросила:

– Когда дело касается шмоток, я никогда не ошибаюсь. – Она нахмурилась и, потрогав длинным зеле-

ным ногтем футболку Лесы, добавила: – Надо бы как-нибудь затащить тебя в магазин.

Леса от неожиданности открыла рот, а Эш направилась к двери, на которой висела табличка со словом «Открыто», выведенным изящным почерком.

– Вот увидишь, однажды я ее пристукну, – шепнула мне Леса. – Расквашу этот миленький носик.

– На твоём месте я бы не стала этого делать.

– Ничего, справлюсь, – усмехнулась Леса.

С Эш? Это вряд ли.

Поиск нарядов много времени не занял. Эш, как мы и предполагали, нашла коротенькое платьице, едва прикрывавшее зад. Я же обнаружила великолепное красное платье, от которого у Дэймона должны были слюнки потечь. Потом мы все вместе завалились в «Дымную трапезную». Было здорово снова обедать с Ди, а присутствие Лесы играло роль вишенки на пирожном. Вот только насчет Эш я бы так не сказала.

Я заказала гамбургер, а Эш с Ди – чуть ли не весь ассортимент меню. Леса выбрала сэндвич с сыром на гриле и холодный кофе, чего я совершенно не могла понять.

– Зачем заказывать холодный кофе? Можно взять обычный и подождать, пока остынет.

– Это не одно и то же, – принялась объяснять мне Ди, пока официантка расставляла на столике стаканы

с газировкой. – Скажи, Эш?

– Холодный кофе куда более аристократичен, – Лаксенка-блондинка выразительно глянула из-под смехотворно длинных ресниц.

– Нет уж, лучше я буду пить свой теплый деревенский кофе, – скорчила я гримасу.

– И меня это совершенно не удивляет, – приподняла бровь Эш и занялась своим телефоном.

Я показала ей язык и хихикнула, когда Леса ткнула меня локтем.

– Знаете, – сказала я, – надо было мне все-таки купить те прозрачные крылышки для платья.

– Они были ужасно миленькими, – улыбнулась Ди. Я кивнула. Дэймону они наверняка бы понравились.

– Вам повезло, что вы сумели в последний момент найти подходящие платья, – сказала Леса, отбрасывая кудряшки со лба.

Они с Чадом, как все нормальные люди, еще несколько месяцев назад решили пойти вместе на выпускной бал. Леса давным-давно купила себе платье в каком-то магазине в Виргинии, а с нами поехала просто за компанию. Это дало тему для продолжения беседы, и Ди начала рассказывать про свое платье.

Я откинулась на спинку сиденья. Было грустно и горько от воспоминаний. Я полагала, что хорошо знаю

Кариссу, но это оказалось лишь иллюзией. Была ли она в курсе существования Лаксенов? Или ее просто схватили люди «Дедала» и использовали втемную? Со дня гибели нашей подруги прошло уже несколько месяцев, а мы так ничего и не узнали. Единственным, что от нее осталось, был найденный мною черный опал. Временами я чувствовала ужасную злость, однако сегодня со вздохом облегчения позволила ей соскользнуть с моих плеч. То, что случилось с Кариссой, не должно было запятнать ее светлую память.

— Уверена, мое платье станет настоящей бомбой, — объявила Эш.

— А почему бы тебе не отправиться на бал голышом? — засопела Леса. — Все равно твое платье — это микроскопический лоскут черной ткани.

— Лучше не искушай ее, — посоветовала Ди, приветствуя радостной улыбкой принесенную еду.

— Голышом? — скривилась Эш. — Я не демонстрирую свое тело даром.

— Да неужели? — прыснула Леса. Настала моя очередь тыкать ее локтем.

— Ди, а ты с кем идешь на выпускной? — продолжила Леса, размахивая своим сэндвичем и не обращая на меня внимания. — Одна?

— Я вообще не собиралась идти. Из-за Адама. Но ведь это выпускной. Так что я решила сходить, — по-

жала плечами Ди и замолчала, возя кусочком курицы по тарелке. – Мы идем вместе с Эндрю.

Я поперхнулась булочкой, а Леса открыла рот.

– Ну, и в чем дело? – подняла бровь Ди.

– А вы разве, э... Встречаетесь с ним? – У Лесы даже щеки порозовели. – То есть, если вы встречаетесь, это прекрасно. В смысле – почему бы и нет?

– Господи, нет, конечно! – засмеялась Ди. – Мы с Эндрю просто друзья, было бы странно начать теперь встречаться.

– Эндрю – придурок, – озвучила мою мысль Леса.

– У Эндрю есть вкус, – хмыкнула Эш. – Но ты, естественно, вольна думать все, что тебе угодно.

– Эндрю сильно изменился в последнее время. Он поддерживал меня, а я – его. Мы очень подружились, – сказала Ди.

Она была права: Эндрю стал гораздо спокойнее. Все мы изменились. Впрочем, я была рада, что они с ним только друзья. Мне не хотелось никого осуждать, но если бы Ди начала встречаться с Эндрю – это было бы уже слишком.

Едва я успела отправить в рот кусочек картофеля-фри, как Эш сделала объявление, произведшее на нас эффект разорвавшейся бомбы:

– Я иду на свидание.

– С кем?! – Мне показалось, что я ослышалась.

– Вы его все равно не знаете, – отрезала Эш.
– А он что, не отсюда? – Я взяла себя в руки.
– Он первокурсник из Фростбурга, – прикусила губу Ди. – Они познакомились в торговом центре Кумберленда несколько недель назад.

Однако это не отвечало на вопрос, который волновал меня больше всего: человек ли он? Наверное, Ди угадала по моему лицу, о чем я думаю. Она слегка улыбнулась и кивнула. Я чуть не пролила газировку. В голове у меня все перемешалось. Эш пойдет на выпускной бал с человеком? Недостойным ее ординарным человеечишкой? Наверное, мы невзначай угодили в параллельный мир.

– Не понимаю, что вы все на меня таращитесь? – сощурила свои небесно-голубые глаза Эш и кинула в рот ломтик картофеля. – Вы сами разве не так поступаете? Я никогда не хожу на балы в одиночестве. Вот, например...

– Эш! – предостерегающе сказала Ди.

– В прошлом году я ходила с Дэймоном, – продолжила Эш, заговорщицки улыбнувшись, и мне сразу стало нехорошо. – Мы провели незабываемый вечерок.

Мне очень хотелось избить ее. Однако я сделала глубокий вздох и заставила себя улыбнуться:

– Да? Странно, а Дэймон никогда об этом не вспо-

минает.

– Просто он не из тех, кто треплется о таких вещах направо и налево, дорогуша, – Глаза Эш вспыхнули.

– Это я уже знаю, – лучезарно улыбнулась я.

Эш вполне восприняла мой намек, и разговор перешел на обсуждение телешоу, которые в последнее время посмотрела Ди. Но даже и тут Эш с Лесой умудрились немного поругаться, выясняя, кто из парней в шоу самый сексапильный. Похоже, эти двое готовы были спорить даже из-за цвета неба. Впрочем, я встала на сторону Лесы.

– Итак, вы с Дэймоном собираетесь снять комнату в отеле или что-то в этом роде? – спросила у меня Леса на обратном пути.

– Боже, нет, конечно! Неужели кто-то так делает?

– Естественно, – расхохоталась Леса. – Вот мы с Чадом сняли номер в «Форт-Хилл».

Эш на переднем сиденье хихикнула.

– А ты, Эш, что собираешься делать? – сварливо спросила Леса. – Остаться до самого конца и стать королевой бала?

Эш засмеялась, но ничего не ответила.

– Тем не менее, Кэти, – продолжила Леса, – у вас с Дэймоном ведь еще ничего не было, я права? И бал...

– Эй! – внезапно воскликнула Ди, напугав нас. – Вы не забыли, что я здесь? Не желаю слышать ничего по-

добного.

– Как и я, – пробормотала Эш.

Леса, не обратившая никакого внимания на их протесты, смотрела на меня и ждала ответа. Что я могла ей сказать? Если бы я солгала и сказала «да», то Ди обиделась бы на меня навеки. А если бы я сказала правду, то Эш наверняка принялась бы подробно расписывать их с Дэймоном интимные приключения.

В конце концов Леса от меня отстала, однако я, уставившись в окно, продолжала размышлять над ее словами. С одной стороны, я не сомневалась, что мы к этому были готовы, а с другой – как можно быть уверенным на сто процентов? Наверное, в таких вещах никогда нельзя быть по-настоящему в чем-то уверенным. Секс – это не та штука, которую можно запланировать. Он или сам случается, или нет. Снимать номер в отеле, чтобы заняться любовью? По-моему, это омерзительно.

Я задумалась, не являются ли мои взгляды чересчур провинциальными? Нет, мне так не казалось. На переменках я слышала, как парни и девушки обсуждают свои надежды и планы на вечер после бала. Однако у меня было свое мнение. По крайней мере, так мне представлялось.

Да и кто я такая, чтобы кого-то осуждать? Несколько дней назад я сама верила, что Дэймон собирается

прийти ко мне домой, чтобы заняться... этим. Но черт возьми, если учесть темпы развития наших отношений, наверное, нам стукнет по пятьдесят, прежде чем случится хоть что-нибудь.

Когда мы приехали домой, я выкинула все это из головы и тепло попрощалась с Лесой, даже с Эш. Ужасно хотелось поскорее увидеть ее человеческого парня. Наконец мы с Ди остались вдвоем. Она сразу же направилась к своему дому, а я осталась стоять столбом, не зная, что сказать. Внезапно она замедлила шаг и оглянулась.

— Неплохо провели время, да? — проговорила она, опустив ресницы и накручивая прядь волос на палец. — Рада, что ты с нами поехала.

— Я тоже.

— Дэймону наверняка понравится твое платье. — Ди переминалась с ноги на ногу.

— Ты думаешь? — спросила я, приподнимая пакет с платьем.

— Ну, оно же красное, — она улыбнулась, делая шаг назад. — Может, перед балом соберемся еще раз?

— Отличная идея. — Я заулыбалась так энергично, что, наверное, выглядела полной дурой.

Ди кивнула. Мне захотелось подскочить к ней и обнять, но я не решилась. Она махнула мне на прощанье, развернулась и направилась ко входной двери. Я

задержалась на секунду и счастливо вздохнула. Это был значительный прогресс. Возможно, наши отношения уже никогда не будут прежними, но мы были на правильном пути.

Войдя в дом с прижатым к груди пакетом, я захлопнула дверь. Мама уже ушла на работу. Поднявшись наверх, я повесила платье на дверцу шкафа и начала раздумывать, что бы такое приготовить себе на обед.

Достала телефон и отправила Дэймону сообщение: «Что делаешь?» Через несколько секунд пришел ответ: «Собираемся пообедать с Эндрю и Мэтью. Ты что-то хотела?». Я взглянула на платье, вспомнила, как соблазнительно оно на мне выглядело в магазине, и, чувствуя себя хулиганкой, написала: «Тебя». Ответ пришел с такой молниеносной скоростью, что я рассмеялась: «Правда?», а затем: «Конечно, я уже и так это знал». И прежде, чем я успела ответить, телефон зазвонил. Это был Дэймон.

— Привет, — ответила я с идиотской улыбкой на лице.

— Жаль, что я теперь не дома, — сказал он, и до меня донесся гудок машины. — Но через несколько секунд я могу приехать.

— Не надо. — Я остановилась на лестнице и оперлась на стену. — Ты и так редко проводишь время с парнями, оставайся с ними.

— Не нужны мне никакие парни. Мне нужен мой Ко-

теночек.

– Ладно, твой Котенок ждет тебя дома, – ответила я, и мое лицо заалело. Я услышала, как Дэймон зарычал. Потом он спросил:

– А ты платье-то купила?

– Да.

– А мне оно понравится?

Я захихикала.

– Ну, оно – красное, так что... – я поймала себя на том, что накручиваю прядь волос на палец.

– Черт побери!

Его окликнул чей-то голос, похоже, это был Эндрю, и Дэймон со вздохом сказал:

– Ладно, меня зовут. Тебе что-нибудь принести? Мы с ребятами собираемся в «Дымную трапезную».

Я подумала о недавно съеденном там гамбургере. Потом-то я наверняка снова проголодаюсь.

– А у них есть жареные цыплята?

– Ага.

– С домашней подливкой? – уточнила я, спускаясь по лестнице.

– С самой вкусной на свете! – хрипло рассмеялся Дэймон.

– Отлично. То, что надо.

Он пообещал принести мне самую большую порцию и отключился.

Я вошла в гостиную, положила телефон на кофейный столик, взяла книжку, которую на прошлой неделе получила для написания рецензии, и пошла на кухню что-нибудь попить. Но зачитавшись по пути аннотацией, чуть не врезалась в стену. Смеясь над собой, я открыла дверь и застыла как вкопанная.

За кухонным столом сидел Уилл.

Глава 32

Книга выпала из моих помертвевших пальцев и с грохотом упала на пол. Звук удара отозвался во мне резонансом. Я попыталась вздохнуть, но вздох застрял где-то под сердцем, дико колотящимся о ребра.

Наверное, у меня начались галлюцинации. Уилла никак не должно было здесь быть. И, разумеется, он не мог выглядеть так, как выглядел теперь. Он был сам на себя не похож. С этим человеком определенно произошло несчастье. Уилл сидел, сгорбившись, спиной к холодильнику. Когда я видела доктора в последний раз, у него были густые темные волосы с легкой сединой на висках. Теперь же сквозь редкие пряди мышиного цвета просвечивал голый череп.

Прежде Уилл был красивым мужчиной, а сейчас передо мной сидел глубокий старик. Кожа на лице казалась пергаментной и туго обтягивала скулы. Ни грамма подкожного жира. Он выглядел как скелет, которым на Хэллоуин пугают ребятишек. Лоб покрылся какой-то сыпью, напоминавшей пятна от раздавленной малины. Губы истончились, руки напоминали сухие палки.

Только глаза были как у прежнего Уилла: бледно-голубые, полные силы и решимости. Он пристально

смотрел на меня. Было в этих глазах что-то еще. Вызов? Ненависть? Я никак не могла разобраться, однако то, что пряталось в глубине этих глаз, пугало больше, чем целая орава аэрумов.

– Впечатляющее зрелище, не так ли? – Уилл издал сухой, болезненный смешок.

Я не знала, что делать. Его присутствие пугало меня, но судя по его состоянию, он вряд ли мог причинить мне какой-либо вред, что придавало мне некоторую уверенность. Уилл откинулся на спинку стула. Кажалось, даже такое простое движение причиняло ему боль.

– Что с вами произошло? – спросила я.

Уилл помолчал, глядя в пустоту, потом провел рукой по столу.

– Ты же умненькая, Кэти. «Мутация» не прижилась. Разве это не очевидно?

Это-то было понятно, однако все равно не объясняло, почему он выглядел, словно кукла-ведущий «Баек из склепа».

– Я рассчитывал вернуться через несколько недель. Понимал, что мне понадобится время, чтобы суметь взять верх над недугом. А потом бы мы зажили большой дружной семьей.

– Я бы ни за что такого не допустила, – в полном изумлении проговорила я.

– А вот твоя мама была бы не против.

Я сжала кулаки.

– Сначала мне казалось, что изменения закрепились. – Приступ кашля сотряс его хрупкое тело, и Уилл чуть не свалился со стула. – Прошло несколько недель, и я кое-чему научился: передвигать предметы, не прикасаясь к ним, пробегать целые мили, даже не запыхавшись... Я никогда еще не чувствовал себя так хорошо. Все шло четко по плану.

Его сухие губы тронула слабая улыбка. Я с ужасом глядела на его впалую грудь.

– Но что же случилось потом?

– Как я уже сказал, моя «мутация» не закрепилась, – ответил Уилл, его левая рука задрожала. – Однако на клеточном уровне произошли изменения. Болезнь, которую я хотел побороть, лишь ускорилась. Иначе говоря, сначала наступила ремиссия и появилась надежда на полное выздоровление, но когда стало ясно, что «гибридом» мне не стать, все вернулось с новой силой.

Уилл слабо махнул рукой. Я ошарашенно заморгала:

– То есть ваш рак вернулся?

– И отомстил, – он засмеялся пугающе ломким смехом. – И сделать ничего уже нельзя. Моя кровь превратилась в яд, а внутренние органы один за другим

выходят из строя. Видимо, теория о генетической природе рака действительно имеет некоторый смысл.

Каждое произносимое слово, казалось, стоило ему немалых сил. Похоже, он находился в шаге от смерти. Во мне проснулось непрощенное сочувствие. Страшно было думать о том, что он пережил, видя, как все усилия сохранить здоровье оборачивались против него. Я сокрушенно покачала головой. Такая вот ирония судьбы.

— Если бы вы оставили все как есть, возможно, сейчас были бы в порядке.

— Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной? — Он взглянул мне в глаза.

— Нет, — искренне ответила я, действительно тронутая его историей. — Все это очень и очень грустно.

— Незачем меня жалеть, — огрызнулся он.

Ну, незачем — так незачем. Я скрестила руки на груди.

— И чего же вы хотите?

— Отомстить.

— Кому отомстить? — я подняла брови. — Себе самому?

— Я все сделал правильно! — Он так саданул кулаком по столу, что тот подпрыгнул, напугав меня. Похоже, Уилл куда крепче, чем кажется на первый взгляд. — Да, я все сделал правильно, — повторил он. — Во всем

виноват Дэймон. Это он не выполнил того, что был обязан.

– Он вылечил вас, как вы того и хотели.

– Да? Вылечил? Но «мутация» оказалась временной. – Уилл снова затрясся в приступе кашля. – Он не изменил меня. Он дал мне только то, что хотел, и лишь на время, чтобы ввести меня в заблуждение.

– Но ведь все эти «излечения» и «мутации» не являются точной наукой.

– Тут ты права. Минобороны посвятило созданию жизнеспособных гибридов огромные проекты, – кивнул Уилл, не сообщив мне ничего нового. – Однако Дэймон – самый сильный из Лаксенов. И я не понимаю, почему у него не вышло.

– Это неизвестно.

– Не ври, все тебе известно! – рявкнул он. – Этот говнюк отлично знал, что делал. Я видел это по его глазам, просто тогда не сообразил, что означал этот взгляд.

Я потупилась, но потом снова посмотрела ему в лицо.

– Для исцеления нужна реальная угроза жизни. Иначе лечение не срабатывает. Но это все, что нам удалось выяснить.

– Дерьмо собачье! Мистическое собачье дерьмо.

– Да? А мне так не кажется. – Я скользнула по нему

взглядом. Может быть, я вела себя как стерва, но этот человек посадил меня в клетку, мучил меня, спал с моей матерью, для того чтобы добиться своей цели. Я ему, конечно, сочувствовала, но он получил по заслугам.

— Какой смелой ты стала, Кэти. А в последний раз, когда я тебя видел, ты визжала, как поросенок, — он ухмыльнулся, качнув головой на тонкой шее.

— И что же вам теперь надо, Уилл? — Моя жалость испарилась без следа.

— Я тебе уже сказал, — он встал, неловко покачнувшись. — Хочу отомстить.

— Представить не могу, как вы это сделаете, — вопросительно взглянула я.

— То, что случилось со мной, — ваша с Дэймоном вина. — Он уцепился за кухонную стойку, чтобы не упасть. — Я заключил с вами сделку и свою часть соглашения выполнил.

— Доусона мы тогда не нашли.

— Правильно. Потому что я сам выпустил пацана. — Его самодовольная улыбка больше напоминала гримасу. — Мне требовалось время, чтобы унести ноги, иначе Дэймон тут же погнался бы за мной.

— Нет, он бы этого не сделал. Ведь мы не знали, закрепились ли «мутация». Следовательно... — я запнулась.

– Следовательно, мы с ним могли быть связаны и он не мог меня убить? – подсказал Уилл. – Ну, как раз на это я и надеялся.

Он положил руку на свое костлявое бедро, и я порадовалась, что мама не видит его таким: он до ужаса напоминал папу. Настолько, что мне захотелось подержать Уилла или помочь ему сесть.

– Ведь вы двое связаны, не так ли? – оскалил он свои желтые зубы. – Одна жизнь расщепилась на двое. Если умрет один из вас, умрет и второй.

Под ложечкой у меня засосало, я слушала, затаив дыхание. Мое обостренное внимание не ускользнуло от Уилла.

– Если бы я мог выбирать, как именно заставить страдать Дэймона, я бы выбрал для него жизнь без той, кем он дорожит больше всего на свете. Но ведь он не умрет мгновенно, правда? И пусть пройдут хотя бы несколько секунд, но он поймет...

Его намерения были ясны. Кровь зашумела у меня в ушах, во рту пересохло. Он хочет нас убить. Вот только каким образом? Сглазит, что ли? Пока я размышляла, Уилл вытащил из-под слишком широкой для него рубашки пистолет. Да, это сработает.

– Это такая шутка, что ли? – спросила я, гордо вскидывая голову.

– Нет, я вполне серьезен, – он вздохнул, издав что-

то вроде предсмертного хрипа. – А потом я сяду тут и подожду, пока твоя милая мамочка не вернется с работы. Сначала она увидит твой труп, а потом сама встретится с моим пистолетом.

Мое сердце дрогнуло, на коже выступил ледяной пот. Гул превратился в оглушительный рев, внутри меня словно щелкнуло какое-то реле, и я стала иным существом. Робкая доверчивая девочка, когда-то безропотно севшая в машину Уилла, – исчезла. Исчезла и та Кэти, которая всего несколько минут назад испытывала сочувствие к больному человеку. Ее место заняла та, которая некогда стояла над Воганом, спокойно глядя, как утекает его жизнь.

Может быть, позже я буду думать о том, почему измениться оказалось так просто. Из девушки, которая только что купила выпускное платье и заигрывала со своим парнем, я превратилась в бойца, готового на все, лишь бы защитить то, что ему было дорого. Но сейчас мне было все равно, как именно случилось это превращение.

– Вы не причините вреда ни мне, ни Дэймону, – произнесла я. – И уж точно ничего не сделаете моей маме!

– Как же ты мне помешаешь, Кэти? – Уилл поднял пистолет, казавшийся для него слишком тяжелым.

– А вы подумайте, – ответила незнакомка, поселив-

шаяся в моем теле, и сделала шаг вперед. – Вы же у нас умный, Уилл. Неужели все еще не сообразили?

– Ты не сможешь.

– Вы еще не знаете, на что я способна, – спокойно улыбнулась я.

Честно сказать, я и сама раньше не подозревала, на что способна, но, увидев Уилла с пистолетом, точно это узнала. И пусть то, что я собиралась сделать, было неправильно, никаких угрызений совести я не испытывала. Ну, совершенно никаких. Может быть, в глубине души я и испугалась легкости, с какой приняла подобное решение. Может быть, мне даже захотелось вернуть привычную Кэти, ту, которая никогда бы не произнесла следующих слов.

– А вы, похоже, действительно малость приболели, Уилл. Надо бы вам сходить к врачу. Ах, нет! – с притворным огорчением поправилась я. – Вы не можете пойти в обычную больницу: даже если «мутация» не закрепилась, уверена, она слишком вас изменила. Вы даже не можете снова обратиться в Министерство Обороны, ведь это равносильно самоубийству.

– Думаешь, ты очень умная и смелая, правда, пигалица? – Рука, держащая пистолет, задрожала.

– Какая разница? – пожала я плечами. – Одно точно известно: я совершенно здорова. А как насчет вас, Уилл?

– Заткнись! – прошипел он.

Не сводя глаз с пистолета, я сделала еще один шаг к столу. Если бы мне удалось отвлечь Уилла, я смогла бы его разоружить. Не хотелось испытывать на практике свою способность остановить летящую пулю.

– Подумать только! Вы потратили столько денег, рискнули своей карьерой, любовью моей мамы, своим здоровьем – и все псу под хвост, – продолжала я. – Наверное, в этом есть нечто кармическое, вам не кажется?

– Ах, ты, тупая корова! – Слюна брызнула с потрескавшихся губ. – Я тебя сейчас убью, и ты умрешь, зная, что твой драгоценный придурок тоже сдохнет. А потом я дождусь твою мамашу.

Все человеческое, что еще оставалось во мне, испарилось. Он меня достал.

– Что? Язык проглотила? – оскалился Уилл.

Мой взгляд упал на пистолет. Я почувствовала, как сила Источника пощипывает мою кожу. Кончики пальцев покалывало. Я погрузилась в энергию Источника, сосредоточившись на оружии. Рука Уилла снова дрогнула. Ствол качнуло влево, палец на спусковом крючке словно свело судорогой.

– Что за... – сдавленно прохрипел Уилл. – Ты что делаешь?

Я с улыбкой смотрела на него.

– Ты... – Его налитые кровью глаза расширились.

Я взмахнула рукой, и тут произошло сразу несколько событий. Раздался хлопок, похожий на звук вылетающей пробки из бутылки шампанского, но он тут же потонул в электрическом гудении. Пистолет выскочил из руки Уилла. Вспыхнул яркий луч света, похожий на молнию.

Этот красно-белый луч пересек комнату и ударил Уилла прямо в грудь. Может быть, если бы он не был так болен, это бы ему не слишком повредило. Но он был слаб, а я – полна сил.

Удар отбросил Уилла назад, он стукнулся о стену рядом с холодильником, и его голова повисла, словно у тряпичной куклы. Не издав ни единого звука, он бесформенной массой осел на пол. Вот так. Все было кончено. Больше не надо было волноваться из-за доктора Майклза, гадать, где он и чем занимается. Мы перевернули эту страницу нашей жизни, а мой дом постепенно превращался в поле смертельной битвы.

Я вздохнула, и тут что-то пошло не так. Воздух будто застыл в моей глотке и легких. Я снова попыталась сделать вдох, но ощутила только резкое жжение. Сила Источника начала угасать, и ее место заняла боль, распространившаяся по груди и животу.

Я посмотрела вниз. На бледно-голубой блузке рас-

плывалось ярко-красное пятно. Оно становилось все больше, похожее на кляксу. Я прижала руки к груди: пятно было теплым и липким. Кровь. Моя кровь. Голова у меня внезапно закружилась.

– Дэймон, – прошептала я.

Глава 33

Я не заметила, как упала. Просто внезапно обнаружила, что смотрю в потолок, пытаюсь зажать руками огнестрельную рану, потому что именно так поступают в кино. Но своих рук я не чувствовала, поэтому не была уверена, действительно ли зажимала ее или мои руки бессильно лежали на полу. Лицо было мокрым.

Я умираю. Мне оставалось несколько минут, а может, и меньше. Я подвела Дэймона и маму. Подвела потому, что Дэймон тоже умрет, а мама... Господи, что с ней будет, когда она вернется с работы и все это увидит? После папиной смерти она этого не перенесет.

По моему телу прокатилась судорога, легкие силились сделать вдох. Ужасно не хотелось умирать в одиночестве на холодном жестком полу. Вообще умирать не хотелось. Я сморгнула слезу, потолок начал расплываться. Мне было совсем не больно. Правильно писали в книгах: когда боль слишком сильна, ты просто перестаешь ее воспринимать и оказываешься как бы вне этой боли. Думаю, что так.

Входная дверь открылась, и до меня донесся знакомый голос.

– Кэти! Ты где? С Дэймоном творится что-то нелад-

ное.

Мои губы беззвучно зашевелились. Я попыталась еще раз.

– Ди...

– Господи! – На этот раз голос прозвучал совсем близко, а мгновение спустя в поле моего зрения возник нечеткий абрис лица Ди. – Вот дерьмо! Держись, Кэти!

Она убрала мои покрытые кровью ладони и приложила к ране свои. Потом заметила скорчившегося у холодильника Уилла и охнула.

– Дэймон, – с трудом выговорила я.

Она моргнула, на секунду ее силуэт расплылся, потом склонилась к самому моему лицу. Глаза Ди сверкали, как бриллианты, я не могла отвести от них взгляд.

– Эндрю везет его домой, – горячо зашептала она. – С ним все будет хорошо, с ним все будет в порядке, потому что с тобой тоже все будет в порядке, ты меня поняла?

Я попыталась ответить, но закашлялась, на губах появилось что-то теплое и влажное. Наверное, это была кровь. Лицо Ди еще больше побледнело, она прижала ладони к моей ране и закрыла глаза. Мои веки вдруг отяжелели. Тепло, исходившее от рук Ди, накрыло меня, словно приливная волна. Ее тело исчез-

ло, и она предстала передо мной в своем истинном облике. Я смотрела на сверкающего ангела и думала, что даже если умру сейчас, то, по крайней мере, перед смертью увижу нечто прекрасное.

Нет, нет! Я должна была держаться, ведь на кону стояла не только моя жизнь, но и жизнь Дэймона. Заставила себя открыть глаза. Сияние Ди освещало комнату, на стенах плясали сполохи. Окажемся ли мы связаны с ней, если она меня сейчас вылечит? То есть нас будет трое? Просто голова шла кругом. Это было бы нечестно по отношению к Ди.

Послышались новые голоса, я узнала Эндрю и Дусона. Рядом с моей головой что-то стукнуло, и надо мной появилось прекрасное взволнованное лицо. Я никогда еще не видела Дэймона таким бледным. Сконцентрировалась на нем и почувствовала, как в унисон бьются наши сердца. Он погладил мою щеку, провел пальцем по губам, его рука дрожала.

— Дэймон...

— Тсс... — шепнул он, — ничего не говори, все уже хорошо, все будет хорошо.

Он повернулся к своей сестре, аккуратно отодвигая ее испачканные кровью ладони.

— Можно уже остановиться, Ди.

Наверное, она ответила ему мысленно, потому что Дэймон взмахнул руками:

– Ди, мы не можем так рисковать! Ты должна остановиться.

– Парень, ты сам пока слишком слаб, – раздался голос Эндрю откуда-то сбоку, и я почувствовала, как кто-то взял меня за руку. Наверное, это была все-таки галлюцинация, потому что надо мной стояли сразу два Дэймона. Ах, нет – второй был, конечно, Дусоном, который поддерживал Дэймона, не давая ему упасть. Но Дэймону никогда не требовалась ничья помощь, ведь он – самый сильный из всех! Меня охватила паника.

– Позволь Ди продолжать, – настаивал Эндрю.

Дэймон яростно покачал головой. Его сестра отодвинулась и вернулась в свое человеческое обличие. Дрожа, Ди отползла в сторону.

– Он сумасшедший, – сказала она. – Мой брат просто не в себе.

Дэймон принял форму Лаксена и положил руки мне на рану. Мир перестал для меня существовать. Комната исчезла. Мне вовсе не хотелось, чтобы Дэймон лечил меня, раз он сам был еще слаб, но я не хотела и того, чтобы меня лечила Ди: неизвестно, как бы всех нас троих потом связала судьба.

Через мое тело хлынул поток тепла, и я забылась. В голове все звучал голос Дэймона, он монотонно бормотал что-то успокаивающее. Я чувствовала себя

легкой, воздушной и оторванной от всего. «Дэймон...» Вновь и вновь шептала я его имя. По-моему, лишь оно и удерживало меня на этом свете.

Я закрыла глаза и провалилась в темноту. Живительное тепло проникало в каждую клеточку, бежало по венам, пронизывая кости и мышцы. Я тонула в этом жаре и ощущении безопасности. Последнее, что я услышала, – это был голос Дэймона в моей голове:

Все, Кэти, можешь теперь отдохнуть.

Я так и сделала.

* * *

Я открыла глаза. Где-то в комнате мерцала свеча, на стенах колебались тени. Я никак не могла пошевелить руками и не понимала, где нахожусь. Потом глубоко вздохнула и ощутила свежий лесной аромат.

– Дэймон! – Мой голос был хриплым и ломким от подступившей паники.

Кровать – я лежала на кровати, – заскрипела, и из темноты показался Дэймон. Его лицо пряталось в тени, но глаза сверкали, как изумруды.

– Я здесь, – сказал он, – я рядом.

– Вот, руки не двигаются, – пожаловалась я, не сводя с него взгляда.

Дэймон сдавленно хихикнул. Как он смел смеяться,

когда я не в состоянии была шевельнуться?

– Ладно, мы это живо поправим, – улыбнулся Дэймон, и я почувствовала, как его руки расправляют одеяло. – Ну, вот, готово.

– Ой! – Я пошевелила пальцами, а потом высвободила руки. И тут до меня дошло, что я – совершенно обнажена. И лицо, и шею тут же залило краской стыда. Это что? Значит, мы уже... Какого же дьявола я тогда ничего не помнила? Схватила за край одеяла и почувствовала, как болезненно натянулась кожа на груди.

– Почему я голая?

Дэймон несколько секунд смотрел на меня, словно не веря своим ушам.

– А ты разве ничего не помнишь?

Некоторое время я молчала, затем в голове немного прояснилось. Я рывком села и отбросила одеяло.

– Кэти, с тобой уже все в порядке. Остался просто маленький шрамик, но его почти не видно, – принялся успокаивать меня Дэймон, взяв меня за руку. – Сомневаюсь, что его вообще можно будет разглядеть, разве что с совсем близкого расстояния, но если кто-то посмеет приблизиться к тебе на такое расстояние, я буду сильно возмущен.

Я так и открыла рот. Горела свеча, на стене были наши тени. Видимо, мы находились в комнате Дэймо-

на, потому что моя кровать была не такой большой и удобной. Уилл вернулся и выстрелил мне в грудь, а потом... А потом я ничего не помнила.

– Ди и Эш тебя искупали. Они же уложили тебя в постель. Я им не помогал. – Дэймон заглянул мне в глаза.

Эш видела меня голой? Учитывая все случившееся, я вела себя глупо, но мне захотелось поглубже зарыться в одеяла. Господи, мне нужно отказаться от своих деревенских предрассудков!

– У тебя ничего не болит? – Он протянул было руку, но его ладонь застыла в дюйме от моей щеки.

Я помотала головой. В меня стреляли. Стреляли прямо в грудь. Эта мысль безостановочно крутилась в моей голове. Однажды я уже была на волосок от смерти, когда мы дрались с аэрумом Бараком. Однако когда стреляют в упор, все выглядит совсем по-другому. Я никак не могла сжиться с этой мыслью.

– Меня сейчас вообще могло здесь не быть, – глупо произнесла я, глядя в пространство. – Это так странно...

– Понимаю. Мысль слишком дикая. – Он благоговейно провел кончиком пальца по моим губам и вздохнул. – Действительно дико.

Я на мгновение прикрыла глаза, впитывая низкое гудение и тепло от его прикосновений.

– На что это было похоже? – спросила я.

– На внезапную остановку дыхания, – ответил Дэймон, убирая руку и прижимаясь ко мне. – А потом в груди начало печь, как от огня, я не мог пошевелиться и сразу понял, что с тобой случилась беда. К счастью, Эндрю с Доусоном смогли отвести меня к машине так, что никто ничего не заметил. Извини, но жареного цыпленка я тебе не принес.

Мне казалось, что я никогда в жизни теперь не захочу есть. Дэймон улыбнулся.

– Ни разу еще мне не было так паршиво. Я попросил Доусона связаться с Ди и сказать ей, чтобы она срочно проверила, как там ты. Сам был слишком слаб, чтобы это сделать.

Я вспомнила, каким бледным он тогда был и как его поддерживал брат.

– Дэймон, а как ты сейчас себя чувствуешь?

– Прекрасно. А ты? – Он склонил набок голову.

– Неплохо, – ответила я, не обращая внимания на тупую боль в груди. – Ты спас мою жизнь. Точнее, обе наши жизни.

– Да чепуха это все.

Я уставилась на него. Только Дэймон мог считать, что не сделал ничего особенного. И тут я забеспокоилась о другом. Повернувшись на бок, посмотрела на часы: зеленые светящиеся цифры показывали час но-

чи. Значит, я провела без сознания около шести часов.

— Мне надо домой! — воскликнула я, заворачиваясь в одеяло. — Там же везде кровь, и когда мама вернется утром, то...

— Мы все уже убрали, — улыбнулся Дэймон. — *Позаботились* и об Уилле, и о доме. Твоя мама совершенно ничего не заметит.

Я облегченно вздохнула и тут вспомнила, как стояла на кухне и издевалась над Уиллом. Мне стало неприятно. В комнате повисла гнетущая тишина. Я смотрела в темноту и никак не могла избавиться от образов прошедшего вечера. С каким хладнокровием я приняла решение убить беднягу Уилла! И убила.

Мне стало горько. Я уже убивала, конечно, в том числе аэрумов. Жизнь есть жизнь, так, кажется, говорил Дэймон? Скольких же существ я лишила жизни? Троих? Нет, четверых. Мое дыхание участилось, в горле запершило. Хуже всего был не сам факт убийства, а то, с какой легкостью я на него пошла. Ведь у меня не возникало ни малейших сомнений в правильности такого выбора. Нет, это, наверное, была не я, не могла я так поступить.

— Кэт, — мягко произнес Дэймон, — Котенок, о чем ты задумалась?

— Я его убила. — Слезы потекли у меня по щекам. —

Я убила его, и мне было абсолютно все равно.

– Ты сделала то, что должна была, Кэти. – Он приобнял меня за обнаженные плечи.

– Нет, ты не понимаешь. Мне было все равно, но так же нельзя! – я всхлипнула, а потом хрипло расхохоталась. – Господи...

– Кэт! – В глазах Дэймона мелькнула боль.

– Что со мной не так? Ведь со мной что-то не так. Я могла просто разоружить его, остановить, а вместо этого...

– Он пытался тебя убить. Он в тебя выстрелил. Ты просто защищалась.

Дэймон, конечно, хотел так думать, но могла ли я поддаться на его убеждения? Уилл был слаб как младенец. Вместо того чтобы издеваться над ним, нужно было просто выбить пистолет у него из руки, а я его взяла и убила.

Больше сдерживаться я не могла. Во мне все так перепуталось, завязалось множеством узлов, и мне казалось, я никогда уже больше не распрямлюсь. Все это время я считала, что делаю только то, что действительно необходимо, и убить живое существо – это просто, но Дэймон был прав, утверждая, что убийство – не самое страшное. Самое страшное – это чувство вины. Внезапно меня окружили призраки тех, кто погиб от моей руки, и образы тех, кто избежал этой уча-

сти. Они злобно теснили и душили меня, из моего горла вырвался хрип.

Дэймон издал гортанный вопль и обхватил меня руками вместе с моим одеялом. Я громко разревелась, слезы текли и текли, а Дэймон баюкал меня в объятиях, крепко прижимая к себе. Было что-то стыдное в том, что ему приходится меня утешать. Он ведь просто не знал, как легко я делаюсь совершенно другим человеком. Я – иная. Я уже не та маленькая Кэти, которая заставила измениться самого Дэймона. Я уже не она.

Попыталась высвободиться из его рук, но он удержал меня, а я не могла смириться с тем, что он не замечал очевидного.

– Дэймон, я – чудовище, я такая же, как Блейк.

– Что-что? – недоверчиво переспросил он. – Поверь, у тебя с ним нет ничего общего. Как тебе вообще пришла в голову подобная идея?

– Нет, это правда! – Слезы текли по моим щекам. – Блейк убил потому, что пришел в отчаяние. Ну, и в чем же разница? Ее нет!

– Это не одно и то же, – покачал головой Дэймон.

– И я сделала бы это снова, – я всхлипнула. – Клянусь, если кто-то будет угрожать маме или тебе, я опять сделаю то же самое. После того, что случилось с Блейком и Адамом, я это поняла. А это неправильно-

но, люди не должны так поступать.

– Нет ничего неправильного в том, чтобы защитить того, кого любишь, – запротестовал он. – Ты думаешь, мне нравилось убивать? Нет! Но я не могу вернуться в прошлое и изменить его.

– Дэймон, со мной все по-другому. – Я вытерла щеки, мои плечи сотрясала дрожь.

– Это еще почему? – Он сжал мое лицо в ладонях, заставляя посмотреть ему в глаза. – Помнишь, когда я убил на складе тех двух офицеров Минобороны? Я тогда возненавидел себя, но у меня не было выбора. Если бы они подняли тревогу, все было бы кончено, а я не мог допустить, чтобы тебя схватили.

Он вытер слезинки на моих щеках и поймал взгляд, не давая мне отвести глаз.

– Я ненавижу то, что пришлось сделать, Кэти, ненавижу всем сердцем, что пришлось забрать чьи-то жизни, неважно – аэрумов или людей, но выбора не было. Ты тоже не должна слепо принимать случившееся, не должна радоваться, но понять, почему так поступила.

– А если... Если я все-таки радуюсь? – я вцепилась в его запястья, такие широкие, что мои пальцы не сходились.

– Вовсе ты не радуешься, Кэт, – уверенно произнес Дэймон, и я удивилась такой непоколебимой вере в меня. – Я знаю.

– Почему ты так думаешь? – прошептала я.

Он слегка улыбнулся. Это была не та улыбка, которая сводила меня с ума, но она все равно тронула мое сердце.

– Потому что я знаю, в глубине души ты – хорошая. Ты – воплощение тепла и света, которых я недостоин, однако ты почему-то считаешь, что я тебя заслуживаю, несмотря на все мои дурные качества. Знаешь о них, но веришь, несмотря ни на что.

– Я...

– Именно потому, что по своей сути ты добрая, ты всегда такой останешься. – Его руки скользнули по моей шее и плечам. – И никакие твои слова или поступки не могут этого изменить. Горюй, Кэти, плачь, если хочешь, но никогда не упрекай себя за то, что вне твоей власти.

Я не знала, что на это ответить. Между тем его улыбка превратилась в усмешку, которая всегда злила и, вместе с тем, возбуждала меня.

– В общем, ты – лучше Блейка, и точка. А сейчас выкинь всю эту гадость из головы.

Не то чтобы его слова совершенно меня успокоили. Они не могли уже изменить ту темную часть моей души, которую Дэймон, несмотря ни на что продолжал считать совершенной. Однако меня словно укрыло мягким теплым пледом, и этого оказалось достаточ-

но, чтобы я осознала и то, что сделал, и то, что было по-настоящему важно. Я не могла выразить, как благодарна Дэймону. Простым «спасибо» тут явно было не отделаться.

По-прежнему дрожа и не в силах разжать кулаки, я наклонилась вперед и прижалась губами к его губам. Пальцы Дэймона вцепились в мои плечи, он тяжело задышал. Я почувствовала соленый привкус своих собственных слез у него на губах, привкус моего ужаса. Однако было и еще что-то.

Наша любовь, вера в то, что мы преодолеем черную полосу, наша надежда на будущее, готовность принимать друг друга такими, какие мы есть, со всем хорошим и плохим, наша тоска по несбывшемуся.

Мощный поток эмоций разрывал на части наши души, мою и Дэймона, – я чувствовала это по учатившимся ударам его сердца, ему вторило мое собственное. И все это заключалось в одном долгом поцелуе: этого было так много и в то же время – недостаточно, и все равно великолепно.

С резким вздохом я отстранилась. Наши взгляды встретились. Целая гамма чувств отразилась в его изумрудно-зеленых глазах. Он нежно погладил мою щеку и вдруг заговорил на своем восхитительном языке. Фраза прозвучала как прекрасное стихотворение из трех слов.

– Что ты сказал? – переспросила я, мои пальцы выпустили одеяло.

Он загадочно улыбнулся и поцеловал меня снова. Я прикрыла глаза и позволила одеялу действительно упасть. Оно легло у моих бедер, и я почувствовала, что Дэймон затаил дыхание. Затем он притянул меня к себе, я обвила его руками. Казалось, мы целовались целую вечность, но этого все равно было мало. Мне хотелось, чтобы это никогда не прекращалось, в этот миг мы создавали огромный, неведомый мир. Мы потерялись в нем, время текло одновременно быстро и медленно. На самом деле поцелуй длился до тех пор, пока в моих легких не кончился воздух, мы прервались лишь на то, чтобы посмотреть друг на друга. Потом наши разгоряченные тела сплелись. Я выгнулась и застонала, а Дэймон остановился.

Он поднял голову, но ничего не сказал, лишь пристально смотрел на меня, и мне стало казаться, что я нахожусь бесконечно далеко от него. Мое сердце сжалось. Я вся потянулась к нему и положила дрожащие ладони ему на грудь. Он прижался к моей щеке и хрипло произнес:

– Только скажи, и я сразу же остановлюсь.

Я не собиралась этого делать, нет, только не сейчас. После всего, что произошло, это было совершенно невозможно. Больше незачем было откладывать.

В ответ я вновь поцеловала Дэймона, он все понял без слов и навис надо мной, почти не касаясь. Между нами заискрились электрические разряды. Мое тело пронзила молния.

Я запустила руку в его волосы, прижала Дэймона к себе и целовала, целовала... Наши тела трепетали. Я провела большим пальцем по его нижней губе, Дэймон прикрыл сияющие глаза. Мои руки скользили по шее, по мускулистой груди, по плоскому животу и ниже. Дэймон резко вздохнул.

Очертания его тела замерцали, озаряя комнату тревожным светом, повеяло сухим жаром. Глаза Дэймона распахнулись, он сел и притянул меня к себе на колени. Его глаза больше не были зелеными, они превратились в звезды чистого света. Мое сердце подпрыгнуло. Огонь, зародившийся внизу, затопил меня всю, как горячая лава. Его руки несмело дотронулись до моих бедер, и меня накрыло волной новой необузданной энергии, словно меня коснулось пламя или электрический разряд в тысячу вольт. Я еще никогда не была так возбуждена и готова к любви.

Я испытала миллион удивительных ощущений, когда Дэймон вновь начал целовать меня. Вкус этих поцелуев был восхитительным, каким-то затягивающим. Я приникла к Дэймону. Наши поцелуи становились все более глубокими и страстными, они затрагивали те-

перь каждую клеточку моего тела, я словно плыла в бурном море. Везде, где он касался моей кожи, она расцветала. Его губы проложили пламенеющую дорожку из поцелуев по моей шее. Его свет сверкал вокруг нас, словно разом вспыхивали и гасли тысячи звезд.

Наши руки были везде. Его пальцы двигались по моему животу, по ребрам. Казалось, вселенная остановилась. Каждое его движение было размеренным и точным, и чем дальше, тем труднее становилось дышать. У Дэймона определенно уже был подобный опыт, он не торопился, но волновался так же, как и я.

Его джинсы полетели на пол, теперь мы оба оказались обнажены. Его руки опускались все ниже и ниже. Я понуждала его действовать, но он все не спешил. Он тянул и тянул, медля так, что казалось, прошла уже целая вечность. Наконец мы оба уже не могли больше терпеть. Я вспомнила, что мне рассказывала Ди о своем первом сексуальном опыте, но в отличие от нее никакой неловкости я не ощутила, лишь томительное ожидание. Дэймон предохранялся, и это создавало вначале *дискомфорт*... Ладно, это было действительно больно, но Дэймон... Он сделал все, что мог, а потом началось движение.

Это было похоже на погружение в Источник, только сильнее. Или на спуск с «американских горок», только

быстрее. И рядом был Дэймон. Все было гораздо лучше и прекраснее, чем я прежде себе представляла...

Мне показалось, что прошли часы. Возможно, так оно и было. Потом Дэймон нежно меня поцеловал и спросил:

– Ну, как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, – ответила я, ощущая, что все мое тело будто расплавилось, и внезапно зевнула прямо ему в лицо. Очень романтично!

Дэймон захохотал. Я попыталась зарыться в подушку, но он мне не позволил. Что еще от него можно было ожидать? Перекатился на спину, привлекая меня к себе.

– Спасибо тебе, – произнес он, глядя мне в глаза.

– За что? – удивилась я, наслаждаясь теплом его рук и прикосновением наших тел: его твердого к моему мягкому.

– За все, – ответил он, гладя мою руку, и я поразились тому, как же легко он мог заставить меня трепетать.

Меня переполнял восторг. Мы обнялись, тяжело дыша. Наши тела переплелись, и мы никак не могли оторваться друг от друга. Мы целовались. Мы разговаривали. Мы – жили.

Глава 34

Когда я воскресным утром покидала дом Дэймона, тот пошел со мной, и мы были вместе до тех пор, пока не послышался шум подъезжающей маминой машины. Тут ему пришлось переключиться на крейсерскую инопланетную скорость, чтобы уйти незамеченным. Но пока он лежал со мной в постели, было ясно, что ему очень не хочется оставлять меня в одиночестве после всей этой истории с Уиллом. Так спокойно я не чувствовала себя никогда в жизни. Секс не имел к этому никакого отношения.

Дэймон вернулся во второй половине дня, и мы отправились купить чего-нибудь на обед нам с мамой. Но каждый беглый взгляд или нечаянное прикосновение означали нечто большее, чем прежнюю нежность, напоминая о том, что произошло между нами.

Внешне я ничуть не изменилась, хотя первое время побаивалась, что все написано у меня на лбу, мама мгновенно обо всем догадается, и последует очередной унижительный разговор о цветочках и пчелках. Однако она так ни о чем и не догадалась.

Жизнь меж тем шла своим чередом. Все было, в общем, по-прежнему, а в чем-то – даже лучше, но всю неделю нам с Дэймоном почти не удавалось остаться

ся наедине. Об Уилле никто не вспоминал, разве что друзья только время от времени спрашивали, как я себя чувствую. Даже Эндрю как-то поинтересовался, причем довольно искренне. В общем, все вели себя так, как будто ничего не случилось. Скорее всего, в этом была заслуга Дэймона.

Тренировки стали еще интенсивнее. К нам присоединились остальные члены нашей команды. Каждый на зубок знал свою роль в предстоящей вылазке. Все понимали, что в случае провала еще одного шанса у нас не будет: один раз мы уже дернули судьбу за усы. Блейк держался в стороне, чему я была только рада. Надеюсь, внял моим увещаниям о недопустимости своего поведения.

– Времени у нас будет столько же, сколько и раньше, – четверть часа, – сказал как-то он.

– А если что-нибудь снова пойдет не так? – спросила Ди, нервно наматывая на палец прядь волос.

Дэймон взял осколок оникса. Каждый из нас уже мог вытерпеть минуту и двадцать секунд, а благодаря опалу мы с Дэймоном вообще могли не чувствовать боли.

– Теперь мы пройдем через ониковые щиты, – уверенно сказал Дэймон, кидая камень на землю. – Мы научились достаточно долго им противостоять.

– Но держать камень и вдыхать ониковую пыль –

не одно и то же, – возразила Ди, и ее глаза расширились.

– Ну, мне тоже никто никогда не брызгал ониксом в лицо. – Блейк подошел к нам поближе. – А камень я держал в руках множество раз. Простое логическое заключение.

– Все равно. – Она оставила в покое волосы и повернулась к братьям. – Держать оникс и выработать таким образом иммунитет – это одно, а струя распыленного оникса в лицо – совсем другое.

В чем-то она была права, конечно, но мы делали все, что могли. Доусон улыбнулся сестре. Он теперь делал это редко, и мне даже странно было видеть его улыбающимся, настолько улыбка преобразила его.

– Ди, все будет хорошо, – сказал он. – Я тебе обещаю.

– Главное, про лазеры не забудьте, – встрял Эндрю, подмигивая.

– Да с лазерами мы разберемся, – ответил Блейк. – Аварийные двери активируются только в случае сигнала тревоги, а если все пойдет гладко, то никакого сигнала не будет.

– Вот именно, что «если», – пробормотала Ди.

Будь я проклята, это было огромное «если», но мы все равно должны были рискнуть. И по одному взгляду на Доусона становилось совершенно понятно – по-

чему. Если бы в «Маунт-Уэзер» попал Дэймон, я бы рискнула всем, чем угодно, лишь бы освободить его. Доусон лишился своей половинки, и этой половинкой была Бет. Он не мог отступить. Мы все пошли бы хоть на край земли за тем, кого любим.

После изнурительной тренировки мы обнаружили, что уже поздно. Мэтью, близнецы Томпсоны и Блейк ушли. Когда мы с Дэймоном и Доусоном добрались наконец до дому, Ди уже успела войти внутрь. Доусон тоже куда-то отправился. Дэймон взял меня за руку, сел на ступеньку и притянул к груди.

— Как ты себя чувствуешь, Кэти?

— Нормально, — ответила я. После тренировок Дэймон всегда задавал мне этот вопрос, но было приятно, что он обо мне волновался. — А ты?

— Обо мне не беспокойся.

Я закатила глаза, но мне очень нравилось, когда он меня обнимал. Дэймон склонился, целуя меня в шею. Я отчетливо представляла, о чем он думал, поскольку сама думала о том же. Как назло, появился Доусон, и заходящее солнце обрисовало его силуэт. Не говоря ни слова, он встал напротив нас, — руки в карманы — покачиваясь на каблуках. Все, наш с Дэймоном поезд ушел.

— И что тебе? — со вздохом спросил Дэймон.

— Да так, ничего, — ответил Доусон, глядя в быст-

ро темнеющее небо. – Просто размышлял тут кое о чем...

Мы терпеливо ждали, понимая, что на него давить не надо: сам все выложит, когда захочет. Я задумалась о том, каким же Доусон был раньше, до того, как с ним приключилось это несчастье.

– Вам не нужно никуда идти в воскресенье, – наконец произнес он.

– Что-что? – Дэймон даже перестал прижимать меня к себе.

– Вам не надо в этом участвовать. Ди права – это слишком рискованно. Мы понятия не имеем, удастся ли нам миновать ониксовую защиту или нет. И кто знает, что на самом деле задумал Блейк? Не надо вам во все это лезть. – Доусон прямо смотрел на нас. – Повторяю, идти туда вам незачем. На базу отправимся только мы с Блейком. Это наша с ним личная проблема.

– Ты мой брат, Доусон, – после некоторого молчания сказал Дэймон. – Все, что касается тебя, касается и меня.

– А все, что касается Дэймона, касается меня, – улыбнулась я, поднимая голову.

– Ну, с этим я бы еще поспорил, – Дэймон положил руки мне на плечи. – В общем, Доусон, ты нас понял. Пойдем все вместе, чем бы это ни грозило.

– Не хочу, чтобы с кем-то из вас что-нибудь случилось. – Доусон опустил глаза. – Я не смогу потом жить.

– Ни с кем ничего не случится. – В голосе Дэймона не было ни капли сомнения. Он легонько массировал мои усталые мышцы. – Мы все выберемся оттуда, вместе с Бет и Крисом.

Доусон вытащил руки из карманов и пригладил волосы.

– Спасибо, – проговорил он дрогнувшим голосом, и его руки бессильно упали. – Знаете, когда все закончится, я собираюсь уехать. Наверное, школу я окончу, но потом нам с Бет придется скрываться.

Пальцы Дэймона замерли на мгновение, и я почувствовала, как защемило его сердце.

– Понимаю тебя, брат. Мы будем прятать Бет до тех пор, пока ты не подготовишь ваш отъезд. Все это мне не нравится, но я согласен, что ты должен так поступить.

– Да, – Доусон кивнул. – Но мы, конечно, не потеемся.

– Разумеется, – ответил Дэймон.

Я опустила взгляд и прикусила губу. Надо же, только собралась расслабиться. Нельзя было допустить, чтобы их семья снова распалась только потому, что они – Лаксены, и никто из них не мог отступить. Это было просто несправедливо! А хуже всего было то,

что ничего нельзя было сделать.

* * *

В четверг вечером, после очередной выматывающей тренировки, мы с Дэймоном отправились в кафе, посчитав, что заслужили немножко сладкого, хотя бы чаю. Вместо того чтобы сесть внутри, он открыл заднюю дверь своего внедорожника, и мы устроились там. Небо было ясным, первые мерцающие звезды уже начали появляться на горизонте. Как всегда, глядя на них, я думала о Дэймоне и Лаксенах.

— О чем замечталась? — Дэймон игриво пихнул меня локтем.

— Иногда забываю, кто ты такой, но когда смотрю на звезды, сразу вспоминаю, — я улыбнулась, не выпуская изо рта соломинку.

— Забываешь, кто ты сама?

— Ну, что-то вроде того, — я со смехом опустила стаканчик.

— Забавно.

— Нет, Дэймон, я правда забываю, — сказала я, болтая ногами. — Если бы люди знали о Лаксенах, они бы быстро к вам привыкли.

— Ты так считаешь? — хмыкнул он.

— Да, — кивнула я. — Вы не так уж и сильно отлича-

етесь от землян.

– Если не считать того, что мы светимся, – скептически заметил Дэймон.

– Подумаешь!

Дэймон усмехнулся и, как здоровенный котяра, потерся подбородком о мое плечо. Я подумала, что ему наверняка бы понравилось сравнение со львом, и хихикнула.

– Я хочу, чтобы в воскресенье опал был у тебя, – произнес Дэймон.

– Опал? – Я повернулась к нему. – Зачем? Ты один сильнее всех нас.

– Именно поэтому никакие опалы мне не нужны, – дерзко ухмыльнулся он.

– У тебя дурацкая логика, Дэймон, – вздохнула я и протянула ему стаканчик с недопитым чаем. – Именно потому, что ты всех сильнее, ты и должен владеть опалом.

– Если что-то пойдет не так, я бы предпочел, чтобы опал был у тебя, – настойчиво повторил Дэймон, допивая мой чай. – И не спорь!

– Еще чего! – Я скрестила руки на груди.

– Если ты не согласишься, я свяжу тебя и запру в твоей комнате. Это не игрушки!

Челюсть у меня так и отвисла.

– Нет, ну, может, потом мы и поиграем, – продолжил

он. – Попозже, когда все будет сделано, я вернусь и...
– Хотела бы я посмотреть, как у тебя получится меня связать, – перебила я его.
– Ну, еще бы! – подмигнул он.
– Дэймон, заткнись! – зарычала я. – Seriously!
– Я тоже. Опал будет у тебя.
– В этом нет никакого смысла, – скривилась я.
– В этом бездна смысла. – Он поцеловал меня в щеку. – Потому что я – самый умный.
– Господи! – Я, в свою очередь, ткнула Дэймона локтем, и он рассмеялся.

Я долго смотрела в звездное небо, а потом меня словно осенило. И как мы не подумали о таком раньше?

– Дэймон, у меня идея!
– Она как-нибудь связана с раздеванием?
– Нет, конечно, извращенец! – Я снова ткнула его локтем. – Опал! Ведь мы можем разбить его и дать каждому по осколку.
– Может, это и сработает, но риск слишком велик, – нахмурился он. – Вдруг камень рассыплется в пыль? Сомневаюсь, что тогда он будет действовать. Даже если у нас получится расколоть его на более-менее равные кусочки, сохранят ли они силу целого опала?
– Не знаю, но мы можем попробовать. Так, по крайней мере, у всех будет хоть какая защита.

– Нет, слишком рискованно, – после долгого молчания проговорил Дэймон. – Я предпочитаю, чтобы защищена была именно ты. Понимаю, звучит эгоистично, но я такой, какой есть. Особенно когда дело касается тебя.

– А как же Доусон?

– Как я уже сказал, я ужасно эгоистичен, когда речь идет о тебе.

Я не знала, что ему на это ответить.

– Если мы случайно разрушим опал, ты окажешься абсолютно беззащитной, – вздохнул Дэймон, потирая подбородок. – Мэтью, Доусон и я – Лаксены. Мы сильные и выносливые, и нам опал не нужен.

– Но...

– Я не хочу искушать судьбу. Если разбитый опал потеряет силу, ты будешь практически беспомощна, – он замотал головой. – Нам дополнительные ресурсы не требуются. Тебе камень нужнее.

Спорить, по-видимому, было бесполезно, и мои плечи поникли от разочарования. Я понимала его зоны, но не принимала.

Позже, когда мы уже стояли на крыльце моего дома, Дэймон извлек из потайного кармана опал, вложил мне в руку и сжал мою ладонь. Ночные птицы распевали вокруг нас, заключая в шатер своего чириканья и трелей. Розы, которые я посадила только неде-

лю назад, распространяли вокруг свежий, чистый аромат. Все было ужасно романтично, но мне очень хотелось дать Дэймону хорошего пинка.

— Знаю, сейчас ты на меня злишься, — он посмотрел мне в глаза. — Ничего, зато я буду чувствовать себя спокойнее.

— Ты же сам недавно заявил Доусону, что все будет хорошо.

— Ну, да. Возьми камень просто так, на всякий случай. Я хочу, чтобы ты выбралась живой, несмотря ни на что.

— Несмотря на что? — Мое сердце сжалось.

— Если что-то пойдет не так, я хочу, чтобы ты оттуда выбралась, вот и все. — Он натянуто улыбнулся, а я в тот момент люто ненавидела его. — И если тебе придется в итоге уехать из этого треклятого городишка, может быть даже в другой штат, ты это сделаешь. Если я не смогу выбраться оттуда, ты не станешь задерживаться, поняла?

— Ты хочешь, чтобы я бросила тебя? — сдавленно прошипела я.

— Да. — Дэймон кивнул, и его глаза блеснули изумрудным огнем.

— Нет! — крикнула я, отшатываясь. — Я ни за что тебя не брошу, Дэймон!

— Знаю-знаю. — Он сжал мое лицо, удерживая меня

на месте.

– Нет! Ты не знаешь! – Я вцепилась в его запястья. – А ты сам бросил бы меня в случае чего?

– Никогда! – Его лицо исказила судорога.

– Так как же ты осмелился просить о таком меня? – Я уже почти плакала при одной только мысли о том, что Дэймона могут схватить и мучить так же, как его брата. – Нет, так нельзя.

– Прости. – Выражение его лица смягчилось, он быстро наклонился и поцеловал меня. – Ты права. Я не должен был о таком просить.

– Как тебе вообще в голову пришла подобная мысль? – Я яростно посмотрела на него. Теперь мне действительно хотелось его ударить. Сердце так и выскакивало из груди, а в голове одно за другой возникали леденящие душу картины. И вдруг среди них блеснула догадка.

– Что-то ты подозрительно быстро сдался, – прошептала я.

Дэймон рассмеялся, погладил меня по голове и прижал к себе.

– Просто попытался встать на твою точку зрения. Это было странно. Я склонила голову набок, внимательно вглядываясь в его лицо, но все, что я смогла увидеть, – это нежность и обычную его самоуверенность. Что он задумал – спрашивать было беспо-

лезно, все равно Дэймон бы не признался. Хотелось, конечно, поверить, что он осознал свою ошибку, но я была вовсе не так наивна.

Глава 35

Вечером перед выпускным балом мы с Ди сидели у меня: она завивала мне волосы. Разговор начался скомканно, однако к середине процесса завивки беседа наладилась, а к тому времени, когда она принялась сооружать на моей голове замысловатую прическу, мы уже ворковали, как прежде.

Потом я занялась макияжем, а Ди сидела на краешке кровати, сцепив руки на коленях. Сама она связала волосы в простой пучок на затылке, что замечательно подчеркивало идеальные черты ее лица. Я подправила тени на нижних веках мизинцем и подвела глаза коричневым карандашом.

– Волнуешься? – спросила я.

– Да. Но я все равно пойду на бал. Ведь это – наш выпускной год в школе, и я должна быть там. Адам бы не захотел, чтобы в такой день я грустила.

– Конечно, он бы этого не захотел, – согласилась я, сунула карандаш в косметичку и принялась разыскивать тушь. – По-моему, он всегда хотел для тебя самого лучшего, даже вопреки своим собственным желаниям.

– Это точно, – робко улыбнулась она.

Мне стало грустно. Я вновь повернулась к зеркалу и

тут же заметила золотой тубик с тушью. В этот вечер она должна была быть с Адамом...

– Ди, мне очень...

– Знаю.

Только что она сидела у меня на кровати, а в следующую секунду уже стояла в дверях. Ее тело стало полупрозрачным – фантастическое зрелище.

– Знаю, Кэти, ты мне сочувствуешь и никогда не желала смерти Адама.

– Если бы я могла все изменить! – Я смотрела на нее, крутя в пальцах обсидиановый кулон.

– А ты сама-то волнуешься перед балом? – спросила она, глядя куда-то за мою спину.

Я отвернулась к зеркалу, смаргивая слезы. Еще миг назад мне казалось, что мы преодолели наши разногласия, и вот она снова словно захлопнула дверь у меня перед носом. То есть отношения между нами улучшились, но явно недостаточно. Я приказала себе не реветь. Не хватало еще заново делать макияж.

– Ну, что замолчала, Кэти?

– Просто поджилки трясутся, – призналась я с деланным смешком. – Как и у всех, наверное. Но я стараюсь выбросить все из головы, и так сплошная нервозность в последнее время.

– Ну, я бы тоже нервничала на твоем месте. Да что там, я на своем нервничаю, хотя все, что от меня по-

требуется, — это ждать вас в машине. — Она исчезла, вновь появилась у шкафа и расправила мое платье на вешалке. — Позаботься, пожалуйста, о моих братьях.

— Конечно, — уверенно сказала я, но мое сердце да-
ло сбой.

Ди заняла мое место перед зеркалом и занялась собственным макияжем, а я надела платье. В дверях появилась мама с фотоаппаратом, и все вокруг завертелось. Сначала она сделала несколько снимков Ди, потом — меня. В глазах у нее стояли слезы. Она завела душещипательную историю о том, как маленькой я любила надевать ее туфли и бегать в них по дому голышом. Это продолжалось до тех пор, пока Ди не ретировалась и не появился Дэймон. Я заранее напряглась, однако, когда он вошел в гостиную, где я ждала его с клатчем в руках, который мне подарила мама, я просто лишилась дара речи.

Любая одежда, даже самые простые джинсы, свитера и комбинезоны сидели на нем отлично. Но в черном смокинге с бабочкой, облежавшем его широкие плечи, и узких брюках он был совершенно изумителен.

Темная прядь волос изящно падала ему на лоб. Он держал чудесный букетик для корсажа. Поправляя перед зеркалом галстук, он исподтишка оглядел меня с ног до головы, причем его взгляд задерживался на

кое-каких местах. Я очень надеялась, что мама этого не заметит. Под его пристальным взглядом я покраснела. Ну и пусть, ему же нравится красный цвет. По крайней мере, мои щеки теперь были как раз в тон платью.

Дэймон подошел ко мне, остановился в шаге, склонил голову и выдохнул:

– Кэти, ты – такая красавица.

– Спасибо, – прошептала я, чувствуя, что внутри меня все поет. – Ты тоже ничего.

Мама металась вокруг нас со своим фотоаппаратом, как сбрендившая колибри. Всякий раз, когда она смотрела на Дэймона, ее взгляд смягчался. Похоже, он совершенно ее очаровал. Пока он привязывал букетик мне на запястье, она нащелкала кучу фотографий. Букетик состоял из розы, окруженной зелеными листочками и веточками гипсофилы, и был чудесен. Мы еще немного попозировали маме, у нас это получалось совершенно естественно: ничего общего с тем, что было на вечеринке с Саймоном.

Затем Дэймон сделал несколько фото нас с мамой, а я в это время думала о Саймоне. Жив ли он? Блейк клялся, что когда видел его в последний раз уже после того, как Саймон попал в лапы «Дедала», парень был жив. Все, что случилось с Саймоном, произошло потому, что я потеряла контроль над Источ-

ником. Очень может быть, что на мне лежит вина за еще одну смерть. Зачем Министерству Обороны сохранять ему жизнь? Ведь он был обыкновенным человеком. И тут я вспомнила о Кариссе.

— Ты где это витаешь? — спросил Дэймон, кладя руку мне на талию.

— Нигде, я здесь, с тобой, — вздрогнув, ответила я, возвращаясь в реальный мир.

— Ну, надеюсь.

— Детка, ты выглядишь просто восхитительно, — крепко обняла меня мама. — Вы оба выглядите восхитительно.

Дэймон отошел немного и улыбнулся мне.

— Выпускной бал! Просто поверить не могу! — причитала мама, шмыгая носом. — А ведь, кажется, еще вчера ты бегала по дому в подгузниках...

— Мам! — не выдержав, завопила я. Только унижительных рассказов о малышке Кэти перед Дэймоном мне сейчас не хватало.

— А фото у вас нет? — с интересом спросил он. — Только не говорите, что нет!

— Ну, конечно же, есть! — с энтузиазмом воскликнула мама и начала рыться в книжном шкафу в поисках своих отвратительных фотоальбомов. — Я все-все фотографирую!

— Потом посмотришь! — рывкнула я и потащила за

руку упирающегося Дэймона. – Нам пора!

– Ничего, завтра все внимательно рассмотрим. Да? – подмигнул он маме.

– Конечно! До пяти я буду дома, – улыбнулась та.

Ну, уж нет! Этому не бывать. Когда мы выходили из дома, мама снова обняла меня и провозгласила:

– Ты у меня красавица, дочка. Я серьезно.

– Спасибо. – Я тоже обняла ее.

Она сдавила меня так, словно мы виделись в последний раз в жизни, но я не пыталась высвободиться: кто знает, что случится с нами завтра? В тот момент мне действительно нужны были материнские объятия, пусть я и не хотела этого признавать.

– Я так счастлива за тебя, – прошептала мама. – Дэймон – хороший мальчик.

– Знаю, – робко кивнула я.

– Вот и хорошо, – она отстранилась и пристально посмотрела на меня.

– Комендантский час, да, мам?

– Сегодня никакого комендантского часа! – улыбнулась она, и я не поверила своим ушам. – Просто будь умницей и не делай ничего, о чем утром придется пожалеть. И главное, не слишком увлекайся.

– Мам!

– Я, конечно, уже порядком устарела, но еще не умерла, – рассмеялась она и потрепала меня по пле-

чу. – Все! Иди, веселись!

Я не заставила просить себя дважды.

– Надеюсь, ты не подслушивал? – спросила я Дэймона. Тот лишь нагло ухмыльнулся. О Господи!

– Миледи, ваша карета подана! – Дэймон поклонился и взял меня под руку.

Я рассмеялась и села в машину. Дэймон устроился на водительском сиденье, и мы тут же заспорили, какую радиостанцию включить. На полпути к школе Дэймон внимательно посмотрел на меня.

– Ты выглядишь восхитительно, Котенок. Честно-честно.

– Спасибо, – ответила я, теребя бусинки на клатче.

– Я еще на той вечеринке заметил, какая ты красивая, – продолжил Дэймон после небольшой паузы.

– Правда? – я повернулась к нему, мигом забыв о сумочке.

– Клянусь! Мне просто ненавистна была мысль, что ты пришла с кем-то другим, – он рассмеялся над выражением моего лица и перевел взгляд на дорогу. Я торжествующе усмехнулась.

– Знаешь, что мне захотелось сделать, когда я увидел тебя с Саймоном? Избить этого всеобщего любимчика и отобрать у него тебя.

Я расхохоталась. Иногда я забывала, что все эти месяцы, что мы знали друг друга, в его душе жил

мальчишка, которому я нравилась.

– Да, так все и было. Я сразу заметил, какая ты красивая.

– Я тоже всегда считала, что ты... – я закусила было губу, но тут же вспомнила про помаду. Слово «красавец» не слишком подходило парню, поэтому я сказала: – Что ты – очень симпатичный.

– Да ты просто глаз с меня не сводила, потрясенная моей сексапильностью.

– Все-таки нам надо будет поработать над твоей самооценкой. – За окнами мелькали темные деревья, и в стекле я заметила свое ухмыляющееся отражение. – Боюсь, когда-нибудь ты окончательно выведешь меня из себя.

– Это – неотъемлемая часть моего обаяния.

Я фыркнула.

Выпускной бал, как всегда, устроили в спортзале. Впрочем, для здешних мест – довольно миленько. Мы немного припозднились, и стоянка оказалась забита под завязку. Пришлось оставить «Долли» в самом дальнем углу. Дэймон взял меня под руку, и мы направились к школе. Вечер был теплым, хотя в воздухе еще чувствовалась прохлада. Майские ночи в Виргинии холодны. Но когда я была с Дэймоном, мне не требовалось ни шали, ни кофты: от него всегда веяло жаром.

В прошлый раз спортзал украшали осенние листья. Теперь же на перекрытиях и складных трибунах ослепительным водопадом сверкали белые фонарики. Пол был натерт до блеска. По периметру зала размещались накрытые белыми скатертями столы, а между ними – принесенные горшки с широколиственными цветущими растениями.

Гремела музыка, и я почти не слышала того, что мне говорил Дэймон, пока он не притянул меня к себе. Словно из ниоткуда возникла Леса, схватила меня за руку и потащила на танцпол. В ярко-синем платье, обтягивающем ее точеную фигурку, она выглядела прелестно. Нас тут же окружили девчонки. Их радостные голоса соперничали с музыкой, и я не к месту вспомнила клуб в Мартинсбурге и свисающие с потолка клетки. Это были два разных мира.

Сквозь толпу пробился Дэймон и увел меня. Объявили медленный танец. Его рука обвила мою талию. Я прижалась к нему и порадовалась, что они с Ди уговорили меня пойти на бал. Я чувствовала себя счастливой, словно с души наконец-то свалился камень.

Дэймон негромко подтягивал песне, временами касаясь подбородком моего виска. Здорово было чувствовать, как совсем рядом бьется его сердце, напоминая о том, как недавно мы занимались любовью. Ближе к концу композиции я открыла глаза. На меня

в упор смотрел Блейк.

От неожиданности я вздрогнула. Стало любопытно, с кем же он пришел. Девушки рядом с ним, правда, не было, но это еще ничего не значило. Мне сделалось неприятно от того, как он смотрел на нас с Дэймоном.

На мгновение его заслонила какая-то парочка: парень откровенно лапал девицу, и оба хохотали. Когда они отошли, Блейк уже исчез, но странное леденящее чувство, настигавшее меня каждый раз, когда мы с ним встречались, осталось. Я попыталась выкинуть Блейка из головы, однако его появление навело меня на одну мысль.

— А Доусон пришел? — спросила я Дэймона.

— Нет, — покачал головой он. — Говорит, что это будет предательством по отношению к Бет.

— Надо же! — прошептала я в растерянности.

Его преданность Бет не просто восхищала, но внушала благоговейный трепет. Наверное, подобная верность была заложена в природе инопланетян. Дэймон обнял меня покрепче, и его смокинг натянулся на плечах. Да уж, инопланетная природа действительно на многое влияла.

Едва медленный танец закончился, к нам подошли Ди с Эндрю. Как и ожидалось, выглядела она божественно — чистая свежесть. Я заметила, что они сохраняли между собой дистанцию. Было очевидно, эти

двое – просто друзья, которых сблизила общая потеря. Дэймон пошел принести нам чего-нибудь попить, и тут я увидела Эш с ее приятелем-человеком. Эш в своем маленьком черном платье улыбалась, словно кошка, сожравшая целую стаю канареек.

– Дэвид, это – Кэти. Впрочем, если забудешь ее имя, ничего страшного.

– Приятно познакомиться, – не обращая внимания на Эш, я протянула руку.

Дэвид оказался очень симпатичным, его красота вполне могла соперничать с красотой Лаксенов. У него были темные волнистые волосы и добрые карие глаза.

– Мне тоже, – ответил он, пожимая мою руку.

Он был еще и вежливым. Непонятно, что его могло связывать с Эш?

– У меня много разных достоинств. Спроси Дэймона, он тебе расскажет, – прошептала она мне на ухо, словно прочитав мои мысли. Меня всю даже перекосило, а Эш рассмеялась.

Захотелось стукнуть ее как следует, да и сила Источника просилась на свободу. Однако вместо этого я мило улыбнулась и, протиснувшись сквозь толпу мимо Эш, как бы невзначай провела ладонью по спине. Высоковольтный разряд проскочил между моей рукой и ее обнаженной кожей. Эш взвизгнула и, подпрыгнув

на месте, повернулась ко мне:

– Ты...

Дэвид растерянно улыбнулся, зато Ди так и покати-лась со смеху. Я подмигнула Эш и отвернулась. На-против стоял Дэймон с двумя чашками в руках и смот-рел на меня, приподняв бровь.

– Какой плохой Котенок, – пробормотал он.

Я усмехнулась и, встав на цыпочки, поцелова-ла его. С моей стороны предполагался совершенно невинный поцелуй, однако Дэймон так не считал: ко-гда мы закончили, я уже почти не дышала. Оставив ребят, мы с ним снова пошли танцевать и так прижи-мались друг к другу, что я уже опасалась получить за-мечание от учителей. Несколько раз я протанцевала с Лесой, один раз к нам даже присоединилась Ди. На-верное, со стороны все выглядело смешно, но весе-лились мы на полную катушку.

К тому моменту, когда я снова оказалась в объяти-ях Дэймона, выпускной бал длился уже пару часов. Некоторое начали расходиться, в основном направ-ляясь на то самое знаменитое поле за фермами.

– Ну, как, Кэти? Может быть, тоже уйдем? – поинте-ресовался Дэймон.

– Хочешь сказать, у тебя есть какие-то планы? – спросила я, сама не веря тому, что говорю.

– Еще какие! – лукаво улыбнулся он. – У меня для

тебя сюрприз.

Голова у меня тут же закружилась. Если Дэймон говорил о сюрпризе, это наверняка означало захватывающее приключение.

– Хорошо, – кивнула я, стараясь говорить солидно и спокойно, хотя на самом деле мне хотелось скакать на одной ножке, как пятилетней девчонке. Разыскав Лесу, я предупредила ее, что мы уже уходим, и напоследок обняла подругу.

– Неужели вы все-таки собрались в отель? – Глаза Лесы блеснули.

– Что? Господи, нет, конечно! – Я шлепнула ее по руке. – То есть я сама ничего не знаю. Дэймон сказал, что готовит сюрприз.

– Значит точно! Снял комнату в отеле! – завизжала она. – Ой, у вас же сейчас будет то самое, ну, на букву «с»!

Я таинственно улыбнулась. Леса внимательно посмотрела на меня и раскрыла рот.

– Постой-ка! Так у вас что? Уже?..

– Мне пора. – Я развернулась, чтобы уйти, но Леса не отставала.

– Кэти, ты должна мне все-все рассказать! Мне очень надо! – ныла она, а позади маячил несколько смущенный Чад.

– Леса, мне действительно пора, – помотала я го-

ловой. – Все потом. Развлекайся.

– Только смотри, не обмани! Я так просто от тебя не отстану!

Пообещав ей позвонить, я попыталась найти Ди, однако обнаружила лишь Эш, которая смотрела так, словно собиралась отгрызть мне голову за мою невинную шутку. Я быстренько сменила курс, старательно высматривая в толпе стройную, как деревце, девушку с волосами цвета воронова крыла. И тут мне на глаза попался Дэймон.

– Ты Ди не видел? – спросила я.

– Видел. По-моему, они с Эндрю уже ушли. Решили где-нибудь перекусить.

Я вытаращила глаза, а Дэймон пожал плечами. Теперь я уже не так доверяла своему первоначальному мнению об их отношениях. Когда был жив Адам, они с Ди часто проделывали такие штуки. Правда, Лаксены все время голодны.

– Дэймон, как ты думаешь, они...

– Знать ничего не желаю.

Я решила, что мне тоже этого не надо. Дэймон протянул руку, и мы вышли из душного спортзала в не менее душный переполненный коридор. Зато на улице заметно похолодало, и это было даже приятно.

– Так что там за сюрприз ты приготовил?

– Если я тебе все расскажу, какой же это будет сюр-

приз?

– Ну, просто он будет прямо сейчас, – надулась я.

– Попытка засчитана! – рассмеялся Дэймон, открывая дверцу машины. – Давай, лезь внутрь и будь панинкой.

– Ну, и ладно, – буркнула я. Тем не менее устроилась на пассажирском сиденье и послушно сложила руки на коленях. Дэймон, продолжая смеяться, сел за руль.

– Умираешь от любопытства, да? – посмотрел он на меня.

– Ага. Ну, скажи, Дэймон!

Он ничего не ответил и, к моему удивлению, молчал, пока мы не доехали до дома. Я же сидела, словно на иголках. С той самой ночи мы оставались наедине считанные минуты. Удивительно, как в один и тот же день могли произойти самое прекрасное и самое ужасное события в моей жизни? Впрочем, вспоминать об Уилле мне не хотелось. Дэймон вырулил на подъездную дорожку. В гостиной его дома горел свет.

– Подожди здесь, хорошо? – попросил он.

Я кивнула, и в мгновение ока он исчез. Сколько я ни вглядывалась, но так ничего не увидела. Что же он задумал? Вдруг дверца отворилась.

– Ну, готова? – спросил Дэймон, подавая мне руку.

Несколько выбитая из колеи его внезапным появ-

лением, я позволила извлечь меня из машины.

– И где же мой сюрприз?

– Сейчас все увидишь.

Держась за руки, мы куда-то пошли. Я думала, что – в дом, однако он повел меня к дороге. Я уже ничего не понимала. Когда мы вышли к шоссе и остановились, я вспомнила это место так ярко, словно вернулась на несколько месяцев назад. Тогда я впервые узнала, кем Дэймон является на самом деле, и чуть не попала здесь под грузовик. Да, дурацкое происшествие, но я была так расстроена, что не соображала, куда бегу. Виновата в этом была «темная половина» Дэймона.

Мы перешли через дорогу, и я поняла, куда он меня ведет. К озеру. Я сжала его руку и едва подавила глупую улыбку.

– Ты идти-то сможешь на своих каблуках? – спросил он, словно только сейчас заметил мои туфли.

– Конечно! – заверила я его, хотя в глубине души сильно в этом сомневалась. Но очень уж не хотелось портить ему сюрприз.

Дэймон замедлил шаг, следя, чтобы я не свалилась и не свернула себе шею. Он был настолько мил, что отводил низко нависавшие ветки, а один раз даже принял свое истинное обличье, чтобы осветить неровную тропинку. Действительно, зачем фонарик,

если рядом Дэймон? Путь занял несколько больше времени, чем обычно, однако я наслаждалась прогулкой в его компании.

Мы вышли на опушку, и я глазам своим не поверила. В спокойной глади озера отражалась луна, а в нескольких метрах от воды, среди только начинавших зацветать белых цветов, лежала стопка одеял, на которых можно было посидеть, и подушек. Тут же стояла большая сумка-холодильник, а невдалеке среди камней потрескивал костер.

Все это выглядело настолько романтично, мило и идеально, что у меня просто не было слов. Мне даже показалось, что я сплю. Дэймону, конечно, всегда удавалось меня удивить, но чтобы так? Мое сердце забилося от восторга.

– Сюрприз! – воскликнул Дэймон, делая шаг вперед и поворачиваясь спиной к огню. – Я подумал, что это будет интереснее, чем все вечеринки, вместе взятые. И потом, тебе же всегда нравилось озеро. Да и мне тоже.

У меня на глазах выступили слезы. Господи, ну нельзя же было реветь весь вечер, особенно если у тебя накрашены глаза?

– Дэймон, все просто восхитительно! Боже, как это прекрасно!

– Честно? – В его голосе чувствовалась некоторая

неуверенность. – Тебе правда нравится?

– Нравится? Да я уже просто влюбилась в это место! – Я рассмеялась, не в силах поверить, что у него остались какие-то сомнения. Впрочем, лучше уж смеяться, чем лить слезы.

Дэймон довольно улыбнулся. Я кинулась к нему, обхватила его руками и ногами, словно обезумевшая обезьяна. Он со смехом подхватил меня, даже не пошатнувшись.

– Если ты не шутишь, то я просто счастлив, – сказал он.

Меня захлестнули эмоции, я никак не могла в них разобраться, настолько все они были приятны. Дэймон опустил меня на землю, я подошла к одеялам и сбросила туфли. Одеяла были такими мягкими. Я села, поджав ноги, и спросила:

– А в сумке что?

– Много чего! – Дэймон исчез, появился рядом с сумкой, опустил ее на колени и достал оттуда бутылку шипучки и два бокала. – Клубничный коктейль. Твой любимый.

– Ну, надо же! – рассмеялась я.

Он откупорил бутылку с помощью какого-то джедайско-инопланетного трюка и наполнил бокалы. Я сделала глоток пенящейся жидкости. Было вкусно, клубничный вкус чувствовался на языке. Я была про-

сто на небесах.

– А еще что? – спросила я, вытягивая шею.

Дэймон вытащил коробку, аккуратно открыл крышку и протянул мне. Там оказалась клубника в шоколаде. Мой рот сразу же наполнился слюной.

– Сам сделал?

– Нет, конечно!

– Неужели Ди?

– Ди?! – Дэймон так и покатился со смеху. – В кондитерской заказал. Попробуй!

Я взяла одну ягоду, и мой рот превратился в райский сад. Я надеялась, что хотя бы слюна у меня не текла по подбородку.

– Вкуснотища какая!

– Здесь есть еще кое-что, – Дэймон достал коробки с нарезанным сыром и крекерами. – Тоже, правда, покупное. Повар из меня тот еще.

Да какая мне была разница, откуда он все это взял? Все равно это подготовил именно он. Еще в сумке нашлись сэндвичи с огурцом и вегетарианская пицца. Отличная еда для пикника. Мы ели и веселились, пока рядом догорал костер.

– Когда же ты все это успел? – спросила я, жуя пятый кусок пиццы.

– Ну, сложил все в сумку, подушки завернул в одеяла и притащил сюда, – ответил Дэймон, беря одну

клубничину и внимательно разглядывая ее. – Потом, когда мы вернулись, мне оставалось только быстро смотаться разжечь костер и все тут разложить.

– Все-таки ты – удивительный, – сказала я, доедая пиццу.

– Только до тебя это долго доходило.

– Неправда! Я всегда это знала, – запротестовала я, глядя, как Дэймон берет другую ягоду. – Разве что в самом-самом начале немножко сомневалась.

– Просто мне приходилось маскироваться. – Он поднял на меня взгляд.

– Только из-за этого?

Стало совсем холодно, и я под села поближе к Дэймону и догоравшему костру. Я уже начинала мерзнуть, но возвращаться домой мне совсем не хотелось.

– Ага, – усмехнулся он, сложил остатки еды в сумку и передал мне бокал. Мы допили остатки шипучки, и Дэймон добавил:

– Я же не мог с ходу продемонстрировать все свои положительные качества.

– Ну, естественно! А что ты скрываешь сейчас?

– Уже ничего. – Дэймон поднял одеяло, накинул его мне на плечи и сел рядом со мной. Я поблагодарила его и поплотнее укуталась в теплую ткань.

– Окружающие были бы в шоке, если бы узнали, каким милым ты можешь быть.

– Но ты же никому не расскажешь, надеюсь? – проговорил Дэймон, потягиваясь.

– Что ты! Я унесу этот секрет с собой в могилу! – рассмеялась я и поцеловала его в губы.

– Ну, и отлично. Как только ты захочешь, мы сразу вернемся домой.

– Я не хочу никуда уходить.

– Тогда давай сюда, – он похлопал по месту рядом с собой.

Я легла рядом с ним. Дэймон подсунул мне под голову подушку. Я прижалась к нему так, что даже целая армия аэрумов не смогла бы нас разлучить. До самой полуночи мы болтали о школе, о выпускном бале и об университете в Колорадо.

– Волнуешься по поводу завтрашней вылазки? – спросила я, обводя кончиком пальца линию его точечной скулы.

– Конечно, я же не сумасшедший, – он поцеловал мои пальцы, оказавшиеся около его губ. – Но вовсе не из-за того, о чем ты думаешь.

– А из-за чего же тогда? – Моя ладонь скользнула под его рубашку. Кожа Дэймона была замечательно теплой, несмотря на то что он снял смокинг.

– Боюсь, что Бет окажется совсем не такой, какой ее помнит Доусон, – сказал Дэймон, прижимаясь ко мне.

– Я тоже об этом думала.

– Уверен, он сможет вынести это, – Дэймон подсунил руку под одеяло, обнимая меня за плечи. – Но так хочется, чтобы у него все было хорошо. Мой брат это заслужил.

– Согласна, – выдохнула я, чувствуя, как его рука скользнула по моей талии, потом по бедру. – Надеюсь, что с ней все в порядке и что все мы выберемся отсюда живыми и невредимыми, даже Крис.

Дэймон кивнул, легонько толкнул меня на спину, разгладил платье на моих коленях. Я вздрогнула, а он все улыбался.

– Но тебя беспокоит что-то еще, – сказал он.

Меня много чего уже беспокоило, стоило задуматься о завтрашнем дне и о том, как много от него зависит.

– Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, – сдавленно прошептала я. – Вообще не хочу, чтобы с кем-нибудь что-нибудь случилось.

– Не бойся. – Он нежно поцеловал меня. – Ни с кем ничего не случится.

Я обняла его так крепко, словно этим могла уберечь Дэймона от самого худшего. Довольно глупо, но мне казалось, только так я смогу избавиться от кошмарного предчувствия, что я выберусь из «Маунт-Уэзер», а Дэймон – нет.

– А что мы будем делать, если завтра у нас все получится?

– Хочешь сказать, *когда* у нас все получится? – Он просунул ногу между моих ног. – Ну, в понедельник мы вернемся на занятия. Знаю, звучит довольно скучно, но что поделаешь? Сдадим все экзамены, окончим школу, а потом начнется лето...

Его близость очень возбуждала меня, однако я никак не могла избавиться от страха.

– Но «Дедал» начнет разыскивать Криса и Бет.

– Да, начнет. И никого не найдет. – Он поцеловал меня в висок, затем в бровь. – Если, конечно, им не удастся подобраться к нам слишком близко.

– Дэймон... – Мне стало совсем не по себе.

– Все будет хорошо, не волнуйся.

Хотелось ему верить больше, чем когда бы то ни было.

– Давай не будем думать ни о завтрашнем дне, ни о завтрашнем вечере, ни о следующей неделе, – прошептал он, целуя меня в щеку. – Мы с тобой здесь и сейчас, и это все.

Мое сердце забилося, я запрокинула голову и прикрыла глаза. Казалось, невозможно забыть о том, что нас ждало, но когда его рука вновь скользнула по моим коленям, весь мир действительно исчез, остались только мы вдвоем.

Глава 36

Как в прошлый раз перед походом на «Маунт-Уэзер», я все воскресенье провела с мамой. Во время завтрака я рассказала ей во всех подробностях о выпускном бале, в том числе и об «озерном» сюрпризе Дэймона. Она только всплеснула руками, а у меня самой, наверное, глаза затуманились, когда я все это вспоминала.

Мы с Дэймоном оставались у озера до тех пор, пока не поблекли звезды, а небо не начало светлеть. Все прошло просто идеально, а воспоминание о том, как мы занимались любовью, заставляло мое сердце сладко сжиматься.

– Ты влюблена, – задумчиво произнесла мама, вертя на вилке кусочек дыни. – Это видно по твоим глазам.

– Да, мам, – ответила я, чувствуя, как краснею.

– Быстро же ты выросла, – она улыбнулась.

Разыскивая сегодня утром потерявшуюся босоножку, я чувствовала себя скорее беспомощным младенцем.

– Надеюсь, вы были осторожны? – понизив голос так, словно нас кто-то мог подслушать, произнесла мама.

Как ни странно, такой поворот разговора меня не смутил. Наверное, сыграли свою роль ее вчерашние рассказы о «голенькой Кэти в подгузничках». К тому же я была рада, что она беспокоится обо мне. Конечно, как и все одинокие родители, моя мама была по горло занята на работе, но безразличной ее назвать все-таки было нельзя.

— Ну, конечно, осторожны, мам! — Я отпила глоток лимонада. — Никаких младенцев в подгузниках я пока не планирую.

Мама с изумлением глянула на меня, на глазах снова выступили слезы. Господи, да сколько же можно реветь?

— Уж очень ты повзрослела, Кэти, — сказала она, накрывая мою ладонь своей. — Я тобой горжусь.

Слышать такое было приятно, но, если честно, я совершенно не была уверена, что мной можно было гордиться, особенно с маминой точки зрения. То есть я, конечно, ходила в школу, хорошо училась и не доставляла ей особых проблем. Хотя наверняка ее огорчало то, что я до сих пор ничего не решила с университетом. Ну, у меня были еще кое-какие проблемы, о которых мама не подозревала, но как бы то ни было, она гордилась мной, и мне не хотелось ее разочаровывать.

Когда мы вернулись домой, к нам заглянул Дэймон,

и мне пришлось лезть из кожи вон, чтобы удержать маму подальше от фотоальбомов. Наконец, она отправилась поспать перед дежурством, предоставив нас с Дэймоном самим себе. Со стороны это, наверное, выглядело забавно, однако я так разнервничалась, что не могла дожидаться, когда она уйдет.

Я переоделась во все черное. Дэймон попросил у меня опал, и я протянула ему камень.

— Не смотри так, — сказал он, усаживаясь на мою кровать и доставая из кармана тонкий белый шнурок. — Просто подумал, что носить его на шее будет надежнее.

— А. Хорошая идея.

Он обвязал опал, отрегулировав длину шнурка. Я покорно склонила голову, и Дэймон повесил амулет мне на шею, заботливо заправив под рубашку. Камень лег прямо над обсидиановым кулоном, который я носила. Я поблагодарила Дэймона, хотя до сих пор считала, что нам следовало рискнуть и расколоть опал.

— Завтра вместо обеда нам надо сходить в кино, — улыбнулся Дэймон.

— Что?

— Смыться с последних уроков и сходить в кино.

Мне и в голову не приходило строить какие-то планы на завтрашний день, но я сразу все поняла. Дэймон просто отвлекал меня от мыслей о том, что ника-

кого завтра может и не быть, стараясь исподволь пробудить надежду.

Я подняла голову, наши взгляды встретились. Его зеленые глаза горели необычайно ярко, а когда я обняла его и поцеловала – полыхнули белым огнем. Я же целовала его так, словно Дэймон был воздухом, которого мне не хватало.

– Не то чтобы я жалуюсь, но с чего это вдруг? – спросил он, когда я его отпустила.

– Просто так, – пожала я плечами. – А что до твоего предложения сходить в кино, то я обеими руками за.

Я и глазом моргнуть не успела, как Дэймон навис надо мной. Его руки, словно железные клещи, стиснули меня. Я лежала и смотрела на него.

– Я тебе не говорил, что мне нравятся плохие девчонки? – промурлыкал он. Его силуэт немного размылся, словно кто-то взял кисть и размазал изображение. Прядь волос упала на сверкающие, как бриллианты, глаза. Дыхание у меня перехватило.

– Это так на тебя влияет простой прогул уроков?

– Да, если на такой подвиг идут ради меня. – Он прижался еще теснее, и когда наши тела соприкоснулись, во все стороны полетели искры.

– Всегда-всегда? – прошептала я.

– Всегда, – ответил он и поцеловал меня.

Затем Дэймон ушел, чтобы встретиться с Мэтью и Доусоном. Они хотели заново проштудировать наш план, а Мэтью, будучи по природе педантично-дотошным, хотел еще раз потренироваться с оник-сом.

Я же осталась с мамой, крутюсь вокруг нее, словно маленький ребенок, пока она собиралась на работу. Я нуждалась в материнском тепле. Даже проводила ее до крыльца, а потом долго смотрела вслед, пока машина не скрылась из вида.

Оставшись в одиночестве, я взглянула на клумбу у крыльца, которая явно нуждалась в хорошей прополке. Я подошла к невысоким розовым кустикам и стала обрывать сухие лепестки. Говорили, что так можно заставить розы зацвести снова. Я не знала, правда это или нет, однако монотонная работа успокаивала.

Завтра мы с Дэймоном удерем с уроков, думала я, а на следующей неделе нужно будет убедить маму срочно заняться перепланировкой клумбы. В начале июня я должна окончить школу и заняться документами для поступления в университет Колорадо: то-то мама удивится. В июле мы с Дэймоном будем каждый день ходить на озеро и загорим, как участники какого-нибудь шоу на MTV, а к концу лета я обязательно

помирюсь с Ди.

Затем наступит осень, я уеду, и у меня начнется совершенно новая жизнь. Я ведь не совсем уже человек, а парень, которого я люблю, – вообще инопланетянин. И это самое главное, поскольку именно поэтому и мне, и Дэймону с Доусоном, и Блейку, всем нам придется исчезнуть. Но это произойдет потом: завтра, на следующей неделе, летом или осенью...

– Только ты способна заниматься садоводством в такой момент, – раздался позади меня голос Блейка. Одетый, как и я, во все черное, он стоял, прислонившись к моей машине.

Блейк приблизился ко мне в первый раз после того нашего разговора. Инопланетная часть моей души мгновенно отреагировала на его появление: по коже пробежал электрический разряд.

– Чего тебе, Блейк? – Я с трудом взяла себя в руки.

– Ну, мы же скоро отправляемся, разве нет? – мягко улыбнулся он и опустил глаза. – Вот, просто пришел немного раньше.

Ну, да, конечно. А я – просто книжный червь.

– А где твоя машина? – подозрительно спросила его, отряхивая землю с рук.

– Оставил в конце улицы, у пустующего дома, – махнул он рукой. – Подъехать ближе не рискнул. Последний раз, когда я здесь был, кто-то ободрал мне

капот.

Наверняка проделка Ди.

– Ди с Эндрю совсем рядом, – на всякий случай предупредила я, скрестив руки на груди.

– Знаю. – Он пригладил взъерошенные волосы. – На выпускном балу ты выглядела великолепно.

– Да, я тебя тоже заметила, – сказала я, чувствуя изжогу. – Ты был один?

– Да, – кивнул Блейк. – Зашел на несколько минут. К сожалению, я никогда раньше не ходил на школьные балы.

Я промолчала. Блейк засунул руки в карманы.

– Ты волнуешься?

– А кто бы не волновался? – фыркнула я.

– Умная девочка, – улыбнулся он, но его улыбка скорее напоминала болезненную гримасу. – Насколько мне известно, еще никому не удавалось прорваться на их базу. Ни Лаксенам, ни «гибридам». А мы вряд ли были первыми, кто попытался это сделать. Думаю, разные Доусоны, Бет, Блейки и Крисы сидят там дюжинами.

– Если ты собирался меня этим ободрить, то потерпел полный провал, – сказала я, чувствуя, как напрягаюсь.

– Да я не о том, – хохотнул Блейк. – Просто имел в виду, что если у нас все получится, то мы будем са-

мыми крутыми. Лучшими из всех их «гибридов» и даже Лаксенов.

Я подумала, что это действительно забавно, если те, кого сотрудники «Дедала» мечтают заполучить к себе, окажутся теми, кто и выступит против них. Я сунула руку за пазуху и нащупала теплую гладкую поверхность опала.

— Ну, в таком случае мы и правда замечательные.

— А я о чем? — усмехнулся Блейк.

* * *

Все мы вырядились, как заправские ниндзя. Я пошла в черном свитере с длинными рукавами. Идея заключалась в том, чтобы как можно меньше распыленного оникса попало на кожу. В прошлый раз это не сработало, но сегодня мы хотели свести риск к минимуму всеми возможными способами. Опал, можно сказать, прожигал дыру у меня в кармане.

Пока мы ехали по горам Виргинии, все держались тихо, как мыши, даже Блейк. Сидящий с ним Доусон выглядел как комок нервов. Один раз он даже принял свою истинную форму, едва не ослепив нас всех, — к счастью рядом не оказалось других машин.

Я все никак не могла забыть того, что мне сказал Блейк. Может быть, у меня уже развилась паранойя,

но его слова засели у меня в голове как заноза. Конечно, в его интересах было, чтобы мы совершили невозможное. Он выигрывал так же, как и мы. Однако я помнила предостережение Люка: не доверяй тем, кто теряет от этого или выиграет. Между прочим, это означало, что нельзя доверять самому Люку, да и вообще – никому, наверное. Ведь все мы что-то теряли, а что-то надеялись обрести.

Дэймон протянул руку и сжал мои дрожащие пальцы. Думать обо всем этом прямо сейчас не стоило, я сделалась нервной и взвинченной. Улыбнувшись Дэймону, я принялась размышлять о прошедшем дне. Ничем таким мы с Дэймоном не занимались, просто обнимали друг друга, время от времени засыпали, потом просыпались, и это было тоже прекрасно. А вот прошлой ночью было совсем по-другому: Дэймон оказался довольно изобретательным. От этих мыслей до самого конца нашего путешествия мои щеки оставались красными, как помидоры.

Наконец мы подъехали к заброшенной ферме, почти незаметной в кромешной тьме. Через пять минут прибыл и второй внедорожник. Мы вылезли из машины, и Блейк позвонил Люку, чтобы сообщить о том, что мы на месте. Пока все шло по плану.

Мы не стали разминаться, желая сохранить энергию. Эш, Эндрю и Ди сидели в машине, а мы двину-

лись к концу заросшего сорняками поля. Я понадеялась, что здесь не водятся кусачие насекомые.

Настал решающий момент. Бросив последний взгляд на оставшихся, я позволила Источнику вливаться в мою кровь, озноб пробежал по коже. Луны не было видно за облаками, мы двигались в полной темноте. Как и в прошлый раз, Дэймон меня направлял: вот уже точно чего нам сейчас не требовалось, так это чтобы я оступилась и кубарем полетела в канаву.

В напряженной тишине мы достигли края леса, где уже начиналась ограда базы. На этот раз единственного охранника устранил Дэймон. Мы ввели первый пароль: «Икар». Слово призрак, преодолели открытый участок. Вряд ли нас можно было рассмотреть, разве что заметить краем глаза пять смутных стремительных теней. У следующих дверей Дэймон ввел второй пароль: «Лабиринт».

Вот и наступил момент, к которому мы готовились несколько месяцев. Теперь или никогда. Будет ли хоть какой-то толк от наших мучительных тренировок с ониксом? Дэймон взглянул на меня. Я сунула руку в карман и сжала опал. Наверняка всем остальным проходить через распыленный в воздухе оникс будет чертовски больно, но если Блейк не наврал насчет иммунитета, защита окажется вполне преодолимой.

Дверь с шипением отъехала в сторону. Дэймон мед-

ленно шагнул вперед. Раздался легкий хлопок, он загнулся, но все-таки прошел в проем и с улыбкой оглянулся на нас. Все с облегчением вздохнули и гуськом потянулись в дверь. У каждого на лице появилась гримаса боли, а я же практически ничего не почувствовала.

Никто, кроме Блейка, не бывал в «Маунт-Уэзер», поэтому мы следовали за ним. В туннеле было полутемно, лишь через каждые двадцать футов на оранжевых стенах горели тусклые лампочки. Я попыталась обнаружить пресловутые аварийные двери, но в темноте ничего нельзя было толком разглядеть. Однако посмотрев вверх, я заметила что-то странное: потолок блестел, словно мокрый. Впрочем, на жидкость это совсем не походило.

— Оникс, — прошептал Блейк. — Здесь все облицовано ониксом.

Похоже, что ему все было хорошо знакомо, если только здесь не провели какую-нибудь масштабную реконструкцию. Чувствуя силу опала, я призвала Источник и, проходя по туннелю, ждала знакомого прилива энергии. Однако ощутила лишь скромную вспышку, не имевшую ничего общего с той мощью, которую мы испытали, когда проверяли действие камня. Душа у меня ушла в пятки. Скорее всего, силу опала глушил оникс.

Туннель заканчивался развилкой. Перед нами находились двери лифтов. Мэтью осторожно заглянул за угол.

– Все чисто, – сказал он, метнулся вперед и нажал на кнопку вызова.

Все это он проделал так быстро, что я не успела и глазом моргнуть, как он уже вернулся к нам. Двери лифта раскрылись, и мы всей толпой ввалились в металлическую кабину. Проходы на лестницы были, скорее всего, защищены паролями. Интересно, а как все-таки люди будут выбираться отсюда в случае тревоги? Я оглядела лифт и заметила несколько сверкающих красных точек. Я уже почти уверилась, что сейчас нам устроят еще один ониксовый душ, но ничего не произошло.

Дэймон погладил меня по руке. Я подняла на него взгляд, и он мне подмигнул. Переминаясь с ноги на ногу, я покачала головой. Это был, наверное, самый медленный в мире лифт. Я бы уже успела решить штук десять тригонометрических уравнений. Почувствовав мою нервозность, Дэймон сжал мне ладонь. Тогда я привстала на цыпочки, притянула его к себе и, не обращая ни на кого внимания, крепко поцеловала.

– На удачу! – сказала я, переводя дыхание.

Его изумрудные глаза многообещающе сверкнули, и по спине у меня пробежал озноб. Я решила, что ко-

гда мы вернемся домой, то обязательно выкроим время, чтобы остаться хоть ненадолго наедине. Потому что мы непременно вернемся, иначе просто быть не может.

В конце концов двери лифта раскрылись. Перед нами предстал небольшой холл: белые стены, белый потолок и белый пол. Все это чрезвычайно напоминало палату в психбольнице.

– Миленькая обстановочка, – пробормотал Мэтью, а Дэймон ухмыльнулся.

Доусон шагнул вперед и остановился перед следующей дверью. Мы понятия не имели, что нас ждало за ней. Теперь мы действовали практически вслепую. Во мне снова пробудилось беспокойство.

– Осторожнее, брат, – произнес Дэймон. – Не спеши.

Доусон кивнул и спросил у Блейка:

– Ты бывал здесь раньше?

– Да. Тут должен быть другой туннель, покороче и пошире. Все двери – с правой стороны. В камерах есть кровать, телевизор и ванная комната. Всего их около двадцати. Сколько из них занято, я не знаю.

Я впервые подумала, что на базе могут быть и другие пленники.

– Но мы не можем бросить их тут! – я посмотрела на Дэймона. Однако прежде чем он успел что-нибудь

ответить, Блейк сказал:

– У нас нет времени, Кэти. Если мы выпустим всех, то не уйдем. Ведь мы даже не знаем, в каком они состоянии.

– Но...

– Пожалуй, на сей раз я склонен согласиться с Блейком, – Дэймон твердо посмотрел мне в глаза. – Мы не можем, Котенок. Не сейчас.

Мне такое решение было не по душе, однако я не могла побежать по коридору, освобождая пленников. У нас не было соответствующего плана, и мы рисковали даром потерять время. Тем не менее это было отвлратно. Хуже, чем книжные «пираты». Хуже, чем годами ожидать продолжения полюбившегося романа, а потом купить его и обнаружить неожиданно жестокий финал. Я боялась, что мысль о невинных людях, брошенных на произвол судьбы, будет преследовать меня до гробовой доски.

Блейк глубоко вздохнул и ввел последний пароль: «Дедал». Громко щелкнуло, открылись многочисленные замки, и справа над дверью загорелась зеленая лампочка. Блейк толкнул дверь. Внезапно Дэймон встал прямо передо мной, а Мэтью – позади, словно живые щиты. Это еще что такое?

– Путь свободен, – с облегчением произнес Блейк. Когда мы проходили внутрь, на нас снова брызнуло

ониксом. Потом все придется повторить, причем вместе с пленниками. Это будет нелегко. Как и предупреждал Блейк, туннель, лежащий перед нами, напоминал верхний, только шире, короче и выкрашенный белой краской. Все они пошли внутрь, а я никак не могла сдвинуться с места. Мы это сделали, забрались на базу! Меня подташнивало, а по спине пробежал холодок. Я все никак не могла в это поверить.

К счастью, я почувствовала, как наконец-то отошел Источник, но приток энергии быстро иссяк: слишком много оникса находилось вокруг.

— Ее камера третья, — бросил Блейк и кинулся вдоль по коридору.

Доусон легко повернул покрытую ониксом ручку двери, и я затаила дыхание. На подгибающихся ногах он вошел в камеру и срывающимся голосом позвал:

— Бет!

Одно лишь это слово, единственный звук раздался из самых глубин его души. Мы все замерли. В камере на узкой койке сидела какая-то худенькая фигурка. Она встала, и я сперва обрадовалась: это действительно оказалась Бет. Вот только выглядела она совсем не такой, какой я видела ее однажды.

Теперь ее волосы не были ни спутанными, ни грязными, но аккуратно собранными на затылке. Несколько прядей выбились, обрамляя прекрасное бледное

лицо. Я очень испугалась, что она окажется еще более сумасшедшей, чем в доме Вогана, и вообще не узнает Доусона. Или, что еще хуже, нападет на него. Однако темные глаза Бет не были пустыми и бессмысленными, как у Кариссы. Она узнала Доусона.

Время для них двоих как бы остановилось на секунду, а потом неимоверно ускорилося. Доусон пошатнулся, и у меня мелькнула мысль, что он сейчас упадет на колени. Но он стоял, сжимая и разжимая кулаки и, похоже, сам не замечая этого. Единственное, что он произнес, вновь было ее имя: «Бет!» Девушка мельком взглянула на нас, а потом во все глаза уставилась на Доусона:

– Это ты? Но как? Ничего не понимаю.

Они одновременно бросились друг к другу и обнялись. Доусон подхватил ее, зарывшись лицом в ее волосы. Они что-то горячо шептали, слишком тихо и неразборчиво. Одно было ясно: расставаться они больше не собираются.

Доусон поднял голову и сказал что-то на своем языке. Слова звучали так же прекрасно, как и те, которые произносил Дэймон. Он поцеловал Бет. Я почувствовала себя лишней, но никак не могла оторвать взгляда, настолько красива была их встреча. Доусон осыпал ее мокрое лицо поцелуями. Я и сама чуть не разревелась, во всяком случае, слезы счастья застлали

мне взор. Мэтью похлопал меня по плечу, я кивнула ему, шмыгая носом.

– Доусон! – нетерпеливо окликнул брата Дэймон, напоминая, что время все-таки поджигает.

Они оторвались друг от друга, но Доусон не выпускал ее руку из своей. Бет забросала нас градом вопросов:

– Что вы тут делаете? Как сюда попали? Кто-нибудь знает, что вы здесь?

Она тараторила без умолку, а Доусон с глупой улыбкой на лице пытался ей объяснять.

– Все потом, – сказал он. – Нам еще нужно будет пройти через две двери, и это будет больно.

– Ониксовая защита, я знаю, – кивнула Бет.

Что же, по крайней мере одной проблемой меньше. Я обернулась и увидела Блейка, несшего на руках бесчувственное тело темноволосого Лаксена, изо рта которого стекала струйка крови.

– Что с ним? – спросила я.

– Он меня не узнал. Пришлось его вырубить, – ответил бледный Блейк, сжимая зубы.

У меня внутри все оборвалось. В глазах Блейка мелькнуло отчаяние, усилившееся, когда он увидел Бет с Доусоном. Все, что он прежде делал – врал, подличал, убивал, – все это было ради парня, лежащего теперь у него на руках. Ради того, кого он считал сво-

им братом. Я ненавидела себя за то, что сочувствую ему, но поделать ничего не могла.

– Но вы не сможете... – начала Бет, взглянув на Блейка.

– Нам надо идти. Времени почти не осталось, – оборвал ее тот и пошел вперед.

Мы последовали за ним. На меня вдруг нахлынули воспоминания.

– Нам пора. – Я послала Бет ободряющую улыбку. – Все остальное может подождать.

Бет протестующе замотала головой.

– Мы все знаем, Бет. Но надо уходить, – поддержал меня Доусон. Она неохотно кивнула, но в ее глазах по-прежнему стояла паника.

Получив заряд адреналина, мы на полных оборотах и без дальнейших промедлений вывалились в коридор. Дэймон заново ввел пароль, дверь открылась.

Белый холл больше не был пуст. Посредине стоял Саймон Каттерс, живой и невредимый. Вот и нашлась пропажа. Мы так и замерли на месте. Дэймон сделал шаг назад. Мэтью остановился. Я никак не могла понять, как это Саймон выжил и каким образом оказался здесь, явно поджидая нас. Волосы у меня встали дыбом.

– Вот ведь дерьмо, – пробормотал Дэймон.

– Соскучились по мне, а? Я так очень даже, – оскла-

бился Саймон.

Он поднял руку. На запястье блеснул металлический браслет, инкрустированный опалами, точь-в-точь такими же, какой висел у меня на шее. Все произошло практически мгновенно. Саймон раскрыл ладонь, и нас ударило порывом ветра ураганной силы. Меня сбilo с ног, подбросило в воздух. Я отлетела к ближайшей двери и ударилась бедром о металлическую ручку. Тело пронзила боль. Ловя ртом воздух, я упала на пол. Господи, значит, Саймон...

Мысли лихорадочно крутились в голове. Если у Саймона есть опал, следовательно, он – «гибрид». Если бы мы это знали, ему бы не удалось застать нас врасплох. Повторялась история с Кариссой. Вот уж кого я не ждала здесь увидеть, так это Саймона.

В нескольких футах от меня Дэймон и Мэтью поднялись на ноги. Доусон прижимал Бет к стене, а Блейк прикрывал своим телом Криса. Я вскочила, преодолевая боль в бедре. Попыталась встать прямо, но нога подгибалась. Прежде чем я снова упала, меня поддерживал Блейк. Саймон довольно улыбался.

– Ну, все! Считай, что ты уже мертв! – Дэймон пошел ему навстречу.

– А думал, что это была моя реплика, – ответил Саймон и швырнул в Дэймона сгусток энергии.

Я вскрикнула, но Дэймону удалось увернуться.

Зрачки его вспыхнули белым пламенем, он попятился, и в Саймона полетела красно-белая молния. Тот с хохотом пригнулся.

– Смотри, Лаксен, как бы тебе не выбиться из сил, – презрительно сказал он.

– Не раньше тебя.

Саймон подмигнул, повернулся к нам с Блейком и поднял руку. Мы отшатнулись. Я стала заваливаться на спину, но Блейк схватил меня за шиворот, не давая упасть. Рядом мгновенно очутился Дэймон, заслоняя от Саймона.

– Нет, парень, так не пойдет, – проговорил Блейк, приближаясь к Саймону. – Мы не собираемся терять с тобой время.

– Пробьемся, – выплюнул Дэймон.

Доусон попытался сбить Саймона файерболом, но тот только рассмеялся, легко уйдя из-под удара. Кажется, его под завязку накачали стероидами. В Блейка и Мэтью полетели ответные файерболы, и им пришлось рухнуть на пол. Саймон, продолжая улыбаться, надвигался на нас. Я подняла голову. Наши глаза встретились. В его взгляде не осталось ничего человеческого. Он был холодным и пустым.

Как он стал «гибридом»? Что с ним произошло? Почему «мутация» превратила его в чудовище? Множество вопросов, но ответы на них теперь не имели ни-

какого значения. От боли мне было трудно сосредоточиться, даже стоять прямо не удавалось. От ухмылки Саймона мне стало не по себе, но я сумела-таки добраться до края Источника. Однако прежде, чем удалось воспользоваться силой, Саймон спросил:

– Хочешь поиграть со мной, Кити-Кэт?

– Не смей! – прорычал Дэймон и с недоступной мне скоростью прыгнул вперед, опередив Блейка с Мэтью. Все мы, в том числе Доусон и Бет, остались позади него. Непонятно было, как ему удастся двигаться так быстро, когда вокруг полно оникса, но Дэймон молниеносно оказался рядом с Саймоном и обхватил его голову. Раздался треск, эхом прокатившийся по коридору. Саймон упал как подкошенный.

– Мне никогда не нравился этот подонок, – сообщил Дэймон, отходя от тела.

Я пошатнулась. Мое сердце стучало как сумасшедшее, сила Источника пульсировала во мне. С широко раскрытыми глазами я выдавила:

– Так значит, он был...

– У нас нет времени, – перебил меня Доусон и потянул Бет на выход. – Они наверняка уже знают, что мы здесь.

Блейк снова подхватил Криса на руки, покосившись на тело Саймона. Он ничего не сказал, да и что тут можно было сказать? Я же чувствовала, что мною

снова завладевает паника, но, взяв себя в руки и стараясь не обращать внимание на боль, двинулась вперед.

– Тебе больно, Кэти? – спросил Дэймон, касаясь меня. – Он тебя хорошо приложил.

– Ничего, до свадьбы заживет. Даже ходить могу. Ты в порядке?

Дэймон кивнул, и мы вышли в холл. Необходимость снова ехать в лифте пугала меня, однако из комнаты не вело ни одной двери, так что выбора у нас не было.

– Вперед! – Бледный как полотно Мэтью зашел в лифт. – На всякий случай приготовьтесь отразить еще одну атаку.

– Как вы? – спросил Дэймон у остальных.

– Мне что-то нехорошо, – отозвался Доусон, сжимая и разжимая кулак. – Проклятый оникс. Не знаю, на сколько меня еще хватит.

– Что приключилось с Саймоном? – спросил Дэймон у Блейка, когда лифт пришел в движение. – Похоже, оникс на него вообще никак не действовал.

– Понятия не имею, приятель, – помотал тот головой. – Я вообще ничего не знаю.

Бет все что-то лепетала, но я не обращала на нее внимания, настолько сама была испугана. Неужели Блейк на самом деле ничего не знал? Дэймон придвинулся ко мне и поцеловал в лоб.

– Все будет хорошо. Мы почти выбрались. У нас все получится, это я тебе говорю, – шептал он мне на ухо, но чувствовалось, что он напряжен не меньше, чем я сама. Хотя он и улыбался. Улыбка была такой живой и искренней, что я не удержалась и улыбнулась ему в ответ. Закрыв глаза, я впитывала его слова, цеплялась за них, как утопающий за соломинку. Очень хотелось ему верить, а то я уже опасалась, что сойду с ума. Нужно было во что бы то ни стало держаться, ведь нам оставалось пройти всего один туннель, – и мы на свободе.

– Сколько у нас времени? – спросил Блейк.

– Две минуты, – ответил Мэтью, быстро взглянув на часы.

Двери с шипением разъехались, и перед нами открылся узкий длинный туннель, – слава всем богам, – восхитительно пустой! Зря я так нервничала. Блейк, размашисто шагая, первым вышел из лифта со своей ношей. Мы с Дэймоном прикрывали его с боков, а Мэтью на всякий случай шел впереди Бет и Доусона.

– Держись позади меня, – бросил Дэймон.

Я кивнула, мучительно всматриваясь в сумрак. Туннель казался размытым, настолько быстро мы двигались, но боль в бедре нарастала с каждым шагом. Блейк приблизился к двери, переложил Криса на плечо и ввел пароль. Створка с шумом отъехала в сторо-

ну.

Блейк остановился на пороге, всматриваясь в ночную темноту. Неподвижный Лаксен на его плече был бледен как мертвец. Нам оставалось всего несколько секунд. Что же, вот Блейк получил желаемое. Он оглянулся, наши взгляды встретились. Что-то странное промелькнуло в знакомых карих глазах.

Меня охватило нехорошее предчувствие. Потянулась к висящему на шее опалу, но пальцы нащупали лишь цепочку с обсидианом. Губы Блейка искривились в усмешке. Внутри у меня все так и оборвалось. Его улыбка была торжествующей. От ужаса я похолодела. Этого просто не могло быть. Нет, нет и нет!

Блейк склонил голову и показал мне раскрытую ладонь: в ней болтался разорванный белый шнурок с моим опалом.

— Прости, но мне пришлось, — сказал он. Невероятно, но в его тоне прозвучало даже какое-то сожаление.

— Сукин сын! — рявкнул Дэймон, кидаясь на Блейка и явно собираясь разорвать его в клочки.

Неожиданно мою грудь обожгло жаром, это было куда хуже, чем появление целой армии солдат. Я склонила голову и вытащила из-за пазухи обсидиановый кулон. Он светился красным. Дэймон рыча остановился.

Темнота за спиной Блейка вдруг уплотнилась, втекая в туннель. Стены вокруг нас начали чернеть. Лампочки вспыхнули и погасли. По земле поползли тени, аккуратно огибая неподвижную фигуру Блейка. Тени превратились в дымные колонны, затем – начали приобретать человеческие формы. Кожа у этих существ была черна и блестела как антрацит.

Семеро аэрумов выстроились вокруг Блейка. Все одинаковые, как близнецы: черные рубашки, черные брюки и темные очки. Все они улыбались, не обращая никакого внимания на Блейка. Они просто позволяли ему уйти. Он растворился в ночи, а аэрумы двинулись на нас.

Замерцавший Дэймон встретил первого и отбросил к стене. Доусон оттолкнул Бет в сторону и уложил второго. Мэтью кинулся вперед с заточенным обсидианом наперевес и вонзил его в брюхо ближайшего аэрума. Тот замер, потерял человеческую форму и взлетел под потолок. Повисел там секунду, а потом рассыпался в прах. Я приободрилась.

Было ясно, что никто из нас, в том числе и я, не сможем здесь подпитываться энергией Источника, и драться придется врукопашную. Рванула с шеи цепочку с обсидианом, и как раз вовремя: один из врагов подобрался вплотную. В его черных очках отразилось мое собственное бледное лицо. Я призвала на

помощь Источник.

Аэрум потянулся ко мне, но моя красно-белая молния отшвырнула его, и он грохнулся на пол. Энергия затопила меня, как бьющий через край горный поток. Однако оникс ослабил мой удар, и аэрум вскочил на ноги. Дэймон к этому времени уже разобрался со вторым нападавшим: еще один хлопок – и коридор заволокло черным дымом. Мой противник, лишившийся темных очков, стоял напротив. Глаза у него оказались голубыми, цвета бледного зимнего неба, и даже более холодными, чем у Саймона. Я отступила, сжимая в кулаке обсидиан.

Аэрум улыбнулся, крутанулся на месте и двинул меня ботинком в раненую ногу. Я взвизгнула и оступилась. Враг схватил меня за шею и поднял в воздух. Дэймон с горящими от ярости глазами оглянулся на мой вопль, а позади на него уже нависал аэрум.

– Дэймон! – заорала я и вонзила обсидиановое жало в грудь схватившего меня инопланетянина. Тот ослабил хватку, и я в сотый раз шлепнулась о цементный пол. Дэймон едва успел увернуться от нападавшего. Пораженный мной аэрум взорвался с такой силой, что мне чуть не снесло голову.

Тем временем Дэймон схватил врага и отбросил на несколько футов. Я поднялась на подгибающихся от слабости ногах, сжимая обсидиан в дрожащей руке.

– Уходим! Нам надо уходить! – закричал Доусон, схватил Бет и начал пробираться к двери, едва уклонившись от очередного аэрума. – Немедленно!

Кого-кого, а меня не нужно было уговаривать. Эту битву мы выиграть не могли. Время поджигало, а четверо аэрумов упорно продолжали наступать на нас. Видимо, оникс совершенно на них не влиял. Не обращая внимания на боль, я метнулась вперед, но тут кто-то схватил меня за ногу. Я рухнула на пол. Пришлось выпустить из руки обсидиан, чтобы защитить лицо. От ледяного прикосновения аэрума нога сразу онемела, а он еще сильнее вцепился мне в лодыжку.

Извернулась и другой ногой саданула гада в лицо. Раздался отчетливый хруст, потом – вопль. Аэрум отстал. С трудом поднялась и, сжимая зубы от боли, япоковыляла к Дэймону. Он развернулся и побежал ко мне. И в этот самый момент по зданию прокатился низкий гул. Он все усиливался и усиливался, оглушая нас. Мы замерли. Туннель затопил свет, защелкали автоматические замки: щелк-щелк-щелк, – и так без конца.

– О нет! – прошептал Мэтью, не отрывая взгляда от туннеля. – Только не это...

Мы с Дэймоном оглянулись. Синий свет озарял туннель, мерцающие лучи потрескивали, образуя сплошные завесы. Они появлялись одна за другой, каждые

десять футов, все ближе и ближе... Один из аэрумов угодил под голубой луч. Раздался громкий треск, будто муха попала в электрическую ловушку. Вспышка – и аэрум исчез, словно его и не было.

– Господи... – прошептала я.

«Опасайтесь голубых лучей, – предупредил нас когда-то Блейк. – Это – лазеры, которые разрежут вас на кусочки».

Дэймон протянул мне руки, но было слишком поздно. Раздался щелчок, и между нами вспыхнула голубая завеса. Горячая волна взметнула мои волосы, и я отшатнулась, Дэймон закричал. Это было невероятно, совершенно невозможно. Мой мозг просто отказывался поверить в случившееся. Дэймон остался по одну сторону завесы, а я – по другую. И выход был не с моей стороны. В зеленых глазах Дэймона было столько ужаса, что мое сердце разбилось на миллион осколков. Он моментально все понял: я попала в ловушку, и меня окружали аэрумы. И тут до нас донесся приближающийся грохот тяжелых ботинок. Казалось, что враги наступают со всех сторон, и спереди, и сзади. Я же не могла отвести взгляда от Дэймона.

– Кэт, – умоляюще прошептал он, но его голос заглушила взывшая сирена.

Дэймон отреагировал мгновенно, но впервые в жизни этого оказалось недостаточно. Аварийные двери

начали выползать сверху и снизу. Он кинулся к панели, начал стучать по ней, но все было бесполезно. Двери продолжали сдвигаться. Смертоносный голубой свет разделил нас. Дэймон кинулся было ко мне, намереваясь прорваться через лазеры. Нет! Его же убьет!

Я обратилась к Источнику и, зачерпнув столько силы, сколько смогла, оттолкнула Дэймона от голубой завесы. Силы мои иссякали, но в этот момент очнулся Мэтью. Он схватил упирающегося Дэймона за пояс и потащил к выходу. Тот пытался вырваться, словно обезумел, но Мэтью не сдавался. Ноги больше меня не держали, я тяжело осела на пол.

– Нет! Пожалуйста! Нет! – истошно вопил Дэймон. – Кэти!

А топот и голоса неуклонно приближались, так же как и аэрумы, чей холод пробирал до костей. Я уже чувствовала их за спиной, но продолжала смотреть на Дэймона. Мы не могли оторвать друг от друга взгляд. Я подумала, что никогда в жизни не забуду ужаса и отчаяния в его глазах. Все было слишком страшно, чтобы быть правдой. Попыталась ободряюще ему улыбнуться, но у меня ничего не получилось, а двери все выдвигались.

– Со мной все будет хорошо, – прошептала я сквозь слезы. – Все будет хорошо.

Зеленые глаза Дэймона заблестели. Он тянул и тянул ко мне руку, но его пальцы не могли коснуться лазерных лучей.

– Я люблю тебя, Кэти. И всегда буду любить! – иступленно прокричал он. – Я приду за тобой! Обещаю!

– Я тоже тебя люблю, – шепнула я, но тут аварийные двери с мягким стуком захлопнулись.

Дэймона больше не было. Я осталась в капкане вместе с аэрумами и «Дедалом». На какой-то миг мой разум помутился. Я открыла рот, чтобы закричать, но от ужаса не смогла издать ни звука. Медленно повернувшись, подняла лицо. Слезы градом катились по щекам. Рядом стоял аэрум и рассматривал меня, склонив набок голову. Его глаза прятались за темными очками, я порадовалась, что не вижу их.

Он опустился на колени. За спинами аэрумов показались люди в черной униформе. Аэрум коснулся ледяным пальцем моей щеки, стирая слезу. Я отшатнулась, вжимаясь спиной в аварийную дверь.

– Будет больно, – произнес он и склонился ко мне так, что меня обдало его холодным дыханием.

– Господи... – прошептала я.

Каждая клеточка моего тела отозвалась болью, но я не могла дышать, не могла даже пошевелиться. Ни руки, ни ноги не слушались. Кто-то грубо перевернул меня на бок, но мне уже было все равно. Кажется, я

пыталась кричать, однако звука не было.
И не было Дэймона.